

This judgment was published by the Global Institute for the Prevention of Aggression on its website (https://crimeofaggression.info/documents/6/1946_Nuremberg_Judgement.pdf; and <https://crimeofaggression.info/>) and is reproduced by the European Human Rights Advocacy Centre (https://ehrac.org.uk/en_gb/) with the Institute's permission.

This document is an unofficial translation automatically generated by OnlineDocTranslator (<https://www.onlinedoctranslator.com/en/>) and may not reflect the original material or the views of the source. This unofficial translation is uploaded by the European Human Rights Advocacy Centre (https://ehrac.org.uk/en_gb/) for informational purposes only.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ (НЮРНБЕРГ)

Решение от 1 октября 1946 г.

Номера страниц в скобках относятся к приговору ИМТ от 1 октября 1946 г. по делу «Суд над немецкими крупными военными преступниками». Заседание Международного военного трибунала в г.

Нюрнберг, Германия, часть 22 (с 22 августа 1946 г. по 1 октября 1946 г.)

{iii}

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ В СЕССОЙНЕ В НЮРНБЕРГЕ, ГЕРМАНИЯ

До:

РТ. ХОН. СЭР ДЖОФФРИ ЛОУРЕНС (член от Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии) Президент

Достопочтенный. СЭР УИЛЬЯМ НОРМАН БИРКЕТТ (заместитель члена от Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии)

МИСТЕР. ФРЭНСИС БИДДЛ (член от Соединенных Штатов Америки)

СУДЬЯ ДЖОН Дж. ПАРКЕР (заместитель члена от Соединенных Штатов Америки)

M. LE PROFESSEUR DONNEDIEU DE VABRES (член от Французской Республики)

M. LE CONSEILER FLACO (заместитель члена от Французской Республики)

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР И.Т. НИКИТЧЕНКО (член от Союза Советских Социалистических Республик)

ПОДПОЛКОВНИК А. Ф. ВОЛЧКОВ (кандидат в члены от Союза Советских Социалистических Республик)

{iv}

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ, ФРАНЦУЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА, СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ И СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Против:

Die Reichsregierung (Кабинет Рейха); Das Korps der Politischen Leiter der Nationalsozialistischen Deutschen Arbeiterpartei (Руководящий корпус нацистской партии); Die Schutzstaffeln der Nationalsozialistischen Deutschen Arbeiterpartei (широко известная как «SS») и включая Der Sicherheitsdienst (широко известная как «SD»); Die Geheime Staatspolizei (Тайная государственная полиция, широко известная как «ГЕСТАПО»); Die Sturmabteilungen der NSDAP (широко известная как «SA») и Генеральный штаб и Верховное командование вооруженных сил Германии.

Роберт Лей покончил жизнь самоубийством 25 октября 1945 года.

Густав Крупп фон Болен и Гальбах - Судебный процесс отложен по распоряжению
Трибунала.

{v}

АДВОКАТ ПО ПРЕСЛЕДОВАНИЮ

От Соединенных Штатов Америки:

ГЛАВНЫЙ ЮРИСТ:

Г-н судья Роберт Х. Джексон

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ

КОНСУЛЬТАНТ:

Г-н Томас Дж. Додд

СООТВЕТСТВУЮЩИЙ

СУДЕБНЫЙ АДВОКАТ:

Генерал Телфорд Тейлор

ПОМОЩНИК СУДЕБНОГО

КОНСУЛЬТАТА:

Майор Хартли Мюррей Г-

н Дрексель А. Спречер Г-

н Уитни Р. Харрис Д-р

Роберт М. Кемпер От

Французской

Республики: ГЛАВНЫЙ

ПРОКУРОР:

Г-н Огюст Шампетье де Рибес,

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО

ПРОКУРОРА:

М. Чарльз Дюбо

М. Эдгар Фор ПОМОЩНИК

ПРОКУРОРА

(начальники секций):

М. Чарльз Гертоффер

М. Дельфин Дебенест
ПОМОЩНИК ПРОКУРОРА:
М. Констан Катр

М. Серж Фустер

М. Жак Эрцог

М. Жан-Жак Лануар

М. Генри Моннерей

{vi}

От Соединенного Королевства Великобритании и Северной

Ирландии: ГЛАВНЫЙ ПРОКУРОР:

Генеральный прокурор Ее Величества,

РТ. distinguished Сэр Хартли Шоукросс, ПК, КС, член

парламента, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО

ПРОКУРОРА:

РТ. distinguished Сэр Дэвид

Максвелл Файф, ПК, КС, член

парламента

МЛАДШИЙ АДВОКАТ:

Подполковник Дж. М. Г. Гриффит-Джонс, МС, барристер

Полковник Х. Дж. Филлимор, ОВЕ, барристер

Майор Ф. Элвин Джонс, член парламента,

барристер и

Майор Дж. Харкорт Баррингтон, адвокат

Союза Советских Социалистических

Республик: ГЛАВНЫЙ ПРОКУРОР:

Генерал Руденко Р.А.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО

ПРОКУРОРА:

ПОМОЩНИК ПРОКУРОРА

ПОМОЩНИК ПРОКУРОРА

ПОКРОВСКИЙ Ю.В.:

Государственный советник юстиции 2 класса Рагинский М.Ю.

Главный советник юстиции Смирнов Л.Н.

Полковник Д.С. Карев

майор Ф.Г.Денисов

{vii}

АДВОКАТ ОТВЕТЧИКОВ

Для ответчика

Геринг	Др. Отто Штамер
Гесс	Др. Альфред Зайдль
фон Риббентроп	Др. Мартин Хорн
Кейтель	Др. Отто Нельте
Кальтенбруннер	Др. Курт Кауфманн
Розенберг	Др. Альфред Тома
Откровенный	Др. Альфред Зайдль
Фрик	Др. Отто Панненбекер
Штрейхер	Др. Ганс Маркс
фанк	Др. Фриц Заутер
Шахт	Др. Рудольф Дикс Проф. Герберт Краус (младший советник)
Дёниц	Флоттенрихтер Отто Кранцбюлер
Редер	Др. Вальтер Сименс
фон Ширах	Др. Фриц Заутер
Заукель	Др. Роберт Серватиус
Йодль	проф. Франц Экснер
Борман	Др. Фридрих Бергольд
фон Папен	Др. Эгон Кубуцок
Зейсс-Инкварт	Др. Густав Штайнбауэр
Шпеер	Др. Ханс Флахснер
фон Нейрат	Фрайхерр Отто фон Людингхаузен
Фриче	Др. Хайнц Фриц

Для групп и организаций:

Кабинет РейхаDr.

Эгон Кубуцок

Руководящий корпус нацистской партии Др. Роберт

Серватиус

SS

ЛюдвигВавилон
Хорст Пелкманн (младший советник)

SD

Др. Ханс Гавлик

ЮАР

ГеоргБём

Гестапо

Др. Рудольф Меркель

Генеральный штаб и высшее командование д-р Ганс Латернсер

СОДЕРЖАНИЕ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ В СЕССОЙНЕ В НЮРНБЕРГЕ, ГЕРМАНИЯ.....	2
До.....	2
Против.....	2
АДВОКАТ ПО ПРЕСЛЕДОВАНИЮ.....	3
АДВОКАТ ОТВЕТЧИКОВ.....	5
СОДЕРЖАНИЕ.....	7
СУЖДЕНИЕ.....	12
ПОЛОЖЕНИЯ УСТАВА.....	14
НАЦИСТСКИЙ РЕЖИМ В ГЕРМАНИИ.....	15
ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ЦЕЛИ НАЦИСТСКОЙ ПАРТИИ.....	15
ЗАХВАТ ВЛАСТИ.....	17
КОНСОЛИДАЦИЯ ВЛАСТИ.....	18
МЕРЫ ПО ПЕРЕВООРУЖЕНИЮ.....	21
ОБЩИЙ ПЛАН ИЛИ ЗАГОВОР И АГРЕССИВНАЯ ВОЙНА.....	24
ПОДГОТОВКА К АГРЕССИИ.....	25
ПЛАНИРОВАНИЕ АГРЕССИИ.....	26
ВТОРЖЕНИЕ В АВСТРИИ.....	29
ЗАХВАТ ЧЕХОСЛОВАКИИ.....	32
АГРЕССИЯ ПРОТИВ ПОЛЬШИ.....	34
ВТОРЖЕНИЕ В ДАНИЮ И НОРВЕГИЮ.....	40
ВТОРЖЕНИЕ В БЕЛЬГИЮ, НИДЕРЛАНДЫ И ЛЮКСЕМБУРГ 43 АГРЕССИЯ ПРОТИВ ЮГОСЛАВИИ И ГРЕЦИИ.....	45
АГРЕССИВНАЯ ВОЙНА ПРОТИВ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК.....	47
ВОЙНА ПРОТИВ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ.....	49
НАРУШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ.....	50
ГААГСКИЕ КОНВЕНЦИИ.....	50
ВЕРСАЛЬДОГОВОР.....	50
ДОГОВОРЫ О ВЗАИМНОЙ ГАРАНТИИ; АРБИТРАЖ И НЕАГРЕССИЯ	51
ПИКТ КЕЛЛОГА-БРИАНДА.....	51

ЗАКОН ХАРТИИ	52
ЗАКОН О ОБЩЕМ ПЛАНЕ ИЛИ ЗАГОВОРЕ	56
ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА	58
УБИЙСТВА И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ВОЕННОПЛЕННЫМИ...	59
УБИЙСТВА И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ГРАЖДАНСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ	63
ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ РАБСКОГО ТРУДА.....	71
ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЕВРЕЕВ	75
НАШИ ЗАКОН В ОТНОШЕНИИ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ	79
ОБВИНЯЕМЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ	81
РУКОВОДСТВО НАЦИСТСКОЙ ПАРТИИ	83
Заключение.....	86
ГЕСТАПО И СД.....	86
Заключение.....	90
SS	92
Заключение.....	95
СА.....	96
Заключение.....	97
КАБИНЕТ РЕЙХА.....	97
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ И ВЫСШЕЕ КОМАНДОВАНИЕ	98
ОТВЕТЧИКИ	101
ГЕРИНГ.....	101
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА.....	101
ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.....	102
Заключение.....	103
ГЭСС.....	103
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА.....	104
ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.....	105
Заключение.....	105
Риббентроп.....	105
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА.....	106
ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.....	107
Заключение.....	108

Кейтель.....	108
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА.....	108
ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.....	109
Заключение.....	110
КАЛЬТЕНБРУННЕР.....	111
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА.....	111
ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.....	111
Заключение.....	113
РОЗЕНБЕРГ	113
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА.....	113
ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.....	114
Заключение.....	115
ОТКРОВЕННЫЙ.....	115
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА.....	115
ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.....	115
Заключение.....	117
ФРИК	117
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА.....	118
ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.....	119
Заключение.....	120
ШТРАЙХЕР.....	120
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА.....	120
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА	120
Заключение.....	122
фанк.....	122
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА.....	122
ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.....	123
Заключение.....	124
ШАХТ	124
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА.....	125
Заключение.....	127
ДЕНИТЦ.....	127

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА.....	128
ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	128
Заключение.....	131
РЕДЕР	131
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА.....	132
ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	133
Заключение.....	133
ФОН ШИРАХ	134
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА.....	134
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА	134
Заключение.....	136
ЗАУКЕЛЬ	136
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА.....	136
ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.....	136
Заключение.....	137
ЙОДЛЬ	138
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА.....	138
ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.....	139
Заключение.....	140
ФОН ПАПЕН.....	140
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА.....	140
Заключение.....	142
ЗЕЙСС-ИНКВАРТ	142
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В АВСТРИИ	142
ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПОЛЬШЕ И НИДЕРЛАНДАХ	143
Заключение.....	145
СПЕЕР	145
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА.....	145
ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.....	145
Заключение.....	147
ФОН НЕЙРАТ	147
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА.....	147
ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЧЕХОСЛОВАКИИ	148

Заключение.....	150
ФРИЧШЕ.....	150
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА.....	150
ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.....	151
Заключение.....	151
БОРМАНН	152
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА.....	152
ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.....	152
Заключение.....	154
ДНЕВНАЯ СЕССИЯ.....	154
ОСОБОЕ МНЕНИЕ СОВЕТСКОГО ЧЛЕНА МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА	156
I. НЕОБОСНОВАННЫЙ ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ ОПРАВДАНИЕ ПОДСУДИМОГО ШАХТА.....	156
II. НЕОБОСНОВАННЫЙ ОПРАВДАНИЕ ПОДСУДИМОГО ФОН ПАПЕНА	163
III. НЕОБОСНОВАННЫЙ ОПРАВДАНИЕ ПОДСУДИМОГО ФРИЧШЕ	165
IV. О ПРИГОВОРЕ ПОДСУДИМОМУ РУДОЛЬФУ ГЕССУ	168
V. НЕПРАВИЛЬНОЕ СУЖДЕНИЕ В ОТНОШЕНИИ КАБИНЕТА рейха170	
VI. НЕПРАВИЛЬНОЕ СУЖДЕНИЕ В ОТНОШЕНИИ ГЕНШТАБА И ОКВ	173

{411}

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас будет зачитано решение Международного военного трибунала. Я не буду читать название и формальные части.

СУЖДЕНИЕ

8 августа 1945 года Правительство Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Правительство Соединенных Штатов Америки, Временное правительство Французской Республики и Правительство Союза Советских Социалистических Республик заключили соглашение об учреждении этого трибунала для суда над военными преступниками, преступления которых не имеют определенного географического местонахождения. В соответствии со статьей 5 следующие правительства Организации Объединенных Наций выразили свою приверженность Соглашению:

Греция, Дания, Югославия, Нидерланды, Чехословакия, Польша, Бельгия, Эфиопия, Австралия, Гондурас, Норвегия, Панама, Люксембург, Гаити, Новая Зеландия, Индия, Венесуэла, Уругвай и Парагвай.

Уставом, приложенным к Соглашению, были определены состав, юрисдикция и функции Трибунала.

Трибунал был наделен полномочиями судить и наказывать лиц, совершивших преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности, как они определены в Уставе.

Хартия также предусматривала, что на суде над любым членом любой группы или организации Трибунал может объявить (в связи с любым деянием, за которое данное лицо может быть осуждено), что группа или организация, членом которой являлось это лицо, была преступной. организация.

В Берлине 18 октября 1945 г., в соответствии со статьей 14 Хартии, было предъявлено обвинение в отношении подсудимых, указанных в заголовке выше, которые были признаны Комитетом главных прокуроров подписавших держав крупными военными. преступники.

Копия обвинительного акта на немецком языке была вручена каждому обвиняемому, находящемуся под стражей, не менее чем за тридцать дней до начала судебного процесса.

В этом обвинительном акте подсудимым вменяется в вину преступления против мира путем планирования, подготовки, развязывания и ведения агрессивных войн, которые также были войнами в нарушение международных договоров, соглашений и заверений, в военных преступлениях и преступлениях против человечности. Подсудимым также вменяется участие в разработке или исполнении общего плана или заговора с целью совершения всех этих преступлений. Обвинение также просило Трибунал объявить все названные группы или организации преступными по смыслу Устава.

Подсудимый Роберт Лей покончил жизнь самоубийством в тюрьме 25 октября 1945 г. 15 ноября 1945 г. Трибунал постановил, что подсудимый Густав Крупп фон Болен и Гальбах не может быть предан суду из-за его физического и психического состояния, но что обвинения против него в обвинительном акте должны быть сохранены для последующего судебного разбирательства, если это позволяет физическое и психическое состояние подсудимого.

17 ноября 1945 года Трибунал решил судить подсудимого Бормана в его отсутствие, в соответствии с положениями статьи 12.

{412}

Устава. После аргументации и рассмотрения полных медицинских заключений и заявления самого подсудимого 1 декабря 1945 года Трибунал постановил, что нет никаких оснований для отсрочки судебного процесса над подсудимым Гессом из-за его психического состояния. Аналогичное решение было принято по делу подсудимого Штрейхера.

В соответствии со статьями 16 и 23 Устава защитники либо избирались самими подсудимыми, находящимися под стражей, либо по их просьбе назначались Трибуналом. В его отсутствие Трибунал назначил адвоката подсудимому Борману, а также назначил адвоката для представления названных групп или организаций.

Судебный процесс, который велся на четырех языках – английском, русском, французском и немецком – начался 20 ноября 1945 года, и все подсудимые, кроме Бормана, заявили о своей невинности.

Заслушивание показаний и выступления адвокатов завершились 31 августа 1946 года.

Состоялось четыреста три открытых заседания Трибунала. Тридцать три свидетеля дали устные показания обвинения против отдельных подсудимых, а шестьдесят один свидетель, помимо девятнадцати подсудимых, дали показания защиты.

Еще 143 свидетеля дали показания в пользу защиты посредством письменных ответов на допросы.

Трибунал назначил уполномоченных для заслушивания показаний, касающихся организаций, и перед уполномоченными был заслушан 101 свидетель защиты, и было представлено 1809 письменных показаний других свидетелей. Также было представлено шесть отчетов, резюмирующих содержание большого числа дополнительных показаний под присягой.

38 000 письменных показаний под присягой, подписанных 155 000 человек, были представлены от имени политических лидеров; 136 213 от имени СС; 10 000 от имени СА; 7000 от имени СД; 3000 от имени Генерального штаба и ОКВ; и 2000 от имени гестапо.

Сам Трибунал заслушал двадцать два свидетеля от организаций. Документов, представленных в качестве доказательств для обвинения отдельных подсудимых и организаций, насчитывалось несколько тысяч. Сделана полная стенографическая запись всего сказанного в суде, а также электрозапись всего судебного заседания.

Копии всех документов, представленных стороной обвинения, предоставлены защите на немецком языке. Ходатайства подсудимых о представлении свидетелей и документов в некоторых случаях вызвали серьезные проблемы из-за нестабильного положения в стране. Также необходимо было

ограничить число вызываемых свидетелей для проведения оперативного слушания в соответствии со статьей 18 (с) Устава. Трибунал после рассмотрения удовлетворил все те ходатайства, которые, по его мнению, имели отношение к защите любого подсудимого или названной группы или организации и не являлись кумулятивными. Были предоставлены возможности для получения этих свидетелей и предоставленных документов через канцелярию Генерального секретаря, учрежденную Трибуналом.

Большая часть доказательств, представленных Трибуналу от имени обвинения, была документальными доказательствами, захваченными союзными армиями в штабах немецкой армии, правительственных зданиях и других местах. Некоторые документы были найдены в соляных копиях, закопаны в землю, спрятаны за ложными стенами и в других местах, которые считались безопасными от обнаружения. Таким образом, дело против подсудимых основывается в значительной степени на документах их собственного изготовления, подлинность которых не подвергалась сомнению, за исключением одного или двух случаев.

ПОЛОЖЕНИЯ УСТАВА

Отдельным подсудимым предъявлены обвинения по статье 6 Устава, которая гласит:

{413}

"Статья 6. Трибунал, созданный Соглашением, упомянутым в статье 1 настоящего документа, для судебного разбирательства и наказания главных военных преступников стран европейской оси, имеет право судить и наказывать лиц, которые, действуя в интересах европейской оси страны, будь то отдельные лица или члены организаций, совершили любое из следующих преступлений:

Следующие деяния или любые из них являются преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Трибунала, за которые несут индивидуальную ответственность:

(а) Преступления против мира: а именно планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре для достижения любого из вышеперечисленного:

(b) Военные преступления: а именно, нарушения законов или обычаев войны. Такие нарушения включают, но не ограничиваются, убийством, жестоким обращением или депортацией на рабский труд или для любых других целей гражданского населения оккупированной территории или на оккупированной территории, убийством или жестоким обращением с военнопленными или лицами на море, убийство заложников, разграбление государственного или частного имущества, бессмысленное разрушение городов, поселков или сел либо опустошение, не оправданное военной необходимостью:

(с) Преступления против человечности: а именно, убийства, истребление, порабощение, депортация и другие бесчеловечные действия, совершенные против любого гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам при исполнении или в связи с любым преступлением в рамках юрисдикции Трибунала, независимо от того, нарушает ли он внутреннее законодательство страны, где оно было совершено.

Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвующие в разработке или осуществлении общего плана или заговора с целью совершения любого из вышеуказанных преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами во исполнение такого плана».

Эти положения являются обязательными для Трибунала как закон, подлежащий применению к делу. Позднее Трибунал обсудит их более подробно; но, прежде чем сделать это, необходимо рассмотреть факты. С целью показать предысторию агрессивной войны и военных преступлений, фигурирующих в обвинительном заключении, Трибунал начнет с обзора некоторых событий, последовавших за Первой мировой войной, и, в частности, с отслеживания роста нацистской партии при Гитлере. руководство на должность верховного

власть, с которой он управлял судьбой всего немецкого народа, и подготовил почву для предполагаемого совершения всех преступлений, вменяемых подсудимым.

НАЦИСТСКИЙ РЕЖИМ В ГЕРМАНИИ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ЦЕЛИ НАЦИСТСКОЙ ПАРТИИ

5 января 1919 года, менее чем через два месяца после заключения перемирия, положившего конец Первой мировой войне, и за шесть месяцев до подписания мирных договоров в Версале, в Германии возникла небольшая политическая партия под названием «Немецкая рабочая партия». Вечеринка. 12 сентября 1919 года Адольф Гитлер стал членом этой партии и на первом публичном собрании, состоявшемся в Мюнхене 24 февраля 1920 года, объявил программу партии. Эта программа, которая оставалась неизменной до роспуска партии в 1945 году, состояла из двадцати пяти пунктов, из которых следующие пять представляют особый интерес, поскольку они проливают свет на вопросы, которыми занимается Трибунал:

«Пункт 1. Мы требуем объединения всех немцев в Великой Германии на основе права народов на самоопределение.

Пункт 2. Мы требуем равноправия немецкого народа по отношению к другим нациям; расторжение Версальского и Сен-Жерменского мирных договоров.

{414}

Пункт 3. Мы требуем земли и территории для пропитания нашего народа и колонизации нашего избыточного населения.

Пункт 4. Гражданином может быть только представитель расы. Членом расы может быть только тот, у кого немецкая кровь, независимо от вероисповедания. Следовательно, ни один еврей не может быть членом расы. . . .

Пункт 22. Мы требуем упразднения наемных войск и формирования национальной армии».

Из этих целей та, которая, по-видимому, считалась наиболее важной и фигурировала почти в каждом публичном выступлении, заключалась в устранении «позора» перемирия и в ограничениях Версальского и Сен-Жерменского мирных договоров. . Например, в типичной речи в Мюнхене 13 апреля 1923 года Гитлер сказал по поводу Версальского договора:

«Договор был заключен для того, чтобы предать смерти двадцать миллионов немцев и погубить немецкую нацию. В своем основании наше движение сформулировало три требования:

1. Отмена мирного договора.
2. Объединение всех немцев.
3. Земля и почва, чтобы прокормить нашу нацию».

Требование объединения всех немцев в Великой Германии должно было сыграть большую роль в событиях, предшествовавших захвату Австрии и Чехословакии; отмена Версальского договора должна была стать решающим мотивом в попытках оправдать политику германского правительства; спрос на землю должен был служить оправданием приобретения «жизненного пространства» за счет других наций; изгнание евреев из расы немецкой крови должно было привести к

зверства против еврейского народа; а потребность в национальной армии должна была привести к мерам по перевооружению в максимально широких масштабах и, в конечном итоге, к войне.

29 июля 1921 года партия, сменившая название на Национал-социалистическую немецкую арбитражную партию (НСДАП), была реорганизована, и Гитлер стал ее первым «председателем». Именно в этом году была основана Sturmabteilung или SA во главе с Гитлером как частная военизированная сила, которая якобы должна была использоваться для защиты лидеров НСДАП от нападений соперничающих политических партий и поддержания порядка. на митингах НСДАП, а в действительности использовался для борьбы с политическими оппонентами на улицах. В марте 1923 г. подсудимый Геринг был назначен главой СА.

Процедура внутри партии самым абсолютным образом регулировалась «принципом руководства» (Führerprinzip).

Согласно этому принципу, каждый фюрер имеет право управлять, распоряжаться или издавать указы, не подвергаясь никакому контролю и по своему полному усмотрению, подчиняясь только приказам, которые он получает сверху.

Этот принцип применялся в первую очередь к самому Гитлеру как лидеру партии и в меньшей степени ко всем другим партийным деятелям. Все члены партии принесли вождю присягу на «вечную верность».

Было только два пути, которыми Германия могла достичь трех упомянутых выше главных целей: путем переговоров или силой. В двадцати пяти пунктах программы НСДАП конкретно не упоминаются методы, на которые лидеры партии предлагали опираться, но история нацистского режима показывает, что Гитлер и его последователи были готовы вести переговоры только на тех условиях, которые их требования были уступлены, и эта сила была бы применена, если бы они не были уступлены.

В ночь на 8 ноября 1923 года в Мюнхене произошел неудавшийся путч. Гитлер и некоторые из его сторонников ворвались в подвал Бюргерброй на митинг, на котором выступал премьер-министр Баварии Кар, с намерением добиться от него решения немедленно идти на Берлин. Однако утром 9 ноября поддержки со стороны Баварии не последовало, и гитлеровскую демонстрацию встретили вооруженные силы рейхсвера и полиция. Было произведено всего несколько залпов; и после того, как дюжина его последователей была убита,

{415}

Гитлер бежал, спасая свою жизнь, и демонстрация закончилась. Подсудимые Штрайхер, Фрик и Гесс принимали участие в попытке восстания. Позже Гитлера судили за государственную измену, признали виновным и приговорили к тюремному заключению. СА был объявлен вне закона. Гитлер был освобожден из тюрьмы в 1924 году, а в 1925 году был создан Schutzstaffel, или СС, номинально выступавший в качестве его личной охраны, но на самом деле для террора политических противников. Это был также год публикации «Майн кампф», в котором излагались политические взгляды и цели Гитлера, который стал рассматриваться как подлинный источник нацистской доктрины.

ЗАХВАТ ВЛАСТИ

За восемь лет, последовавших за публикацией «Майн кампф», НСДАП значительно расширила свою деятельность по всей Германии, уделяя особое внимание обучению молодежи идеям национал-социализма. Первая нацистская молодежная организация возникла в 1922 году, но только в 1925 году НСДАП официально признала Гитлерюгенд. В 1931 году Бальдур фон Ширах, вступивший в НСДАП в 1925 году, стал рейхсюгендфюрером НСДАП.

Партия прилагала все усилия, чтобы заручиться политической поддержкой немецкого народа. Выборы проводились как в рейхстаг, так и в ландтаж. Лидеры НСДАП не делали серьезных попыток скрыть тот факт, что единственной целью их вступления в политическую жизнь Германии было разрушение демократической структуры Веймарской республики и замена ее национал-социалистическим тоталитарным режимом, который позволил бы им проводить свою общепризнанную политику без сопротивления. Готовясь к тому дню, когда он получит власть в Германии, Гитлер в январе 1929 года назначил Генриха Гиммлера рейхсфюрером СС с особой задачей превратить СС в сильную, но элитарную группу, на которую можно было бы положиться при любых обстоятельствах.

30 января 1933 года президент фон Гинденбург назначил Гитлера рейхсканцлером. Подсудимые Геринг, Шахт и фон Папен активно заручились поддержкой, чтобы добиться этого. Фон Папен был назначен рейхсканцлером 1 июня 1932 года. 14 июня он отменил декрет кабинета Брюнинга от 13 апреля 1932 года, который распустил нацистские военизированные организации, включая СА и СС. Это было сделано по соглашению между Гитлером и фон Папеном, хотя фон Папен отрицает, что это было согласовано еще 28 мая, как утверждает д-р Ганс Фольц в «Датах из истории НСДАП»; но то, что это было результатом соглашения, было признано в качестве доказательства фон Папеном.

Выборы в рейхстаг 31 июля 1932 г. привели к значительному увеличению силы НСДАП, и фон Папен предложил Гитлеру пост вице-канцлера, от которого тот отказался, настаивая на самом канцлерстве. В ноябре 1932 г. президенту Гинденбургу была представлена петиция, подписанная ведущими промышленниками и финансистами, с призывом доверить Гитлеру пост канцлера; и в сборе подписей под петицией Шахт принял видное участие.

Выборы 6 ноября, последовавшие за поражением правительства, сократили число членов НСДАП, но фон Папен предпринимал дальнейшие попытки добиться участия Гитлера, но безуспешно. 12 ноября Шахт писал Гитлеру:

«Я не сомневаюсь, что нынешнее развитие событий может привести только к тому, что вы станете канцлером. Кажется, наша попытка собрать ряд подписей от деловых кругов для этой цели была не совсем напрасной...»

После отказа Гитлера от 16 ноября фон Папен ушел в отставку, и его место занял генерал фон Шлейхер; но фон Папен все же продолжал свою деятельность. Он встретился с Гитлером в доме кельнского банкира фон Шредера 4 января 1933 года и присутствовал на встрече в доме подсудимого Риббентропа 22 января с подсудимым Герингом и другими. У него тоже было интервью

{416}

с президентом Гинденбургом 9 января, а начиная с 22 января он официально обсуждал с Гинденбургом формирование кабинета Гитлера.

Гитлер провел свое первое заседание кабинета министров в день своего назначения канцлером, на котором в официальном качестве присутствовали подсудимые Геринг, Фрик, Функ, фон Нейрат и фон Папен. 28 февраля 1933 года в Берлине было подожжено здание Рейхстага. Этот пожар был использован Гитлером и его кабинетом как предлог для принятия в тот же день декрета, приостанавливающего действие конституционных гарантий свободы. Указ был подписан президентом Гинденбургом и скреплен подписями Гитлера и подсудимого Фрика, занимавшего тогда пост имперского министра внутренних дел. 5 марта состоялись выборы, на которых НСДАП получила 288 мест из 647. Кабинет Гитлера стремился принять «закон о полномочиях», который дал бы им все законодательные полномочия, включая право отступать от Конституции. У них не было необходимого большинства в рейхстаге, чтобы сделать это конституционно. Поэтому они воспользовались декретом, приостанавливающим действие гарантий свободы, и взяли под так называемую «защиту» большое количество депутатов-коммунистов и партийных деятелей. Сделав это, Гитлер внес в рейхстаг «Акт о полномочиях», и после того, как он дал понять, что, если он не будет принят, будут приняты дальнейшие насильственные меры, акт был принят 24 марта 1933 года.

Председательствующий: Теперь я попрошу мистера судью Биркетта продолжить чтение приговора. ПО МИСТЕРУ СУДЬЯ БИРКЕТТ:

КОНСОЛИДАЦИЯ ВЛАСТИ

НСДАП, получившая таким образом власть, теперь продолжала расширять свое влияние на все сферы жизни Германии. Другие политические партии подверглись судебному преследованию, их имущество и активы были конфискованы, а многие из их членов отправлены в концентрационные лагеря. 26 апреля 1933 г. подсудимый Геринг основал в Пруссии гестапо как тайную полицию и сообщил заместителю начальника гестапо, что ее главная задача состоит в устранении политических противников национал-социализма и Гитлера. 14 июля 1933 года был принят закон, объявляющий НСДАП единственной политической партией и объявляющий преступлением создание любой другой политической партии.

Чтобы передать полный контроль над государственным аппаратом в руки нацистских лидеров, был принят ряд законов и декретов, которые уменьшали полномочия региональных и местных органов власти по всей Германии, превращая их в подчиненные подразделения правительства Германии. Райх. Представительные собрания в землях были упразднены, а вместе с ними и все местные выборы. Затем правительство приступило к обеспечению контроля над государственной службой. Это было достигнуто за счет процесса централизации и тщательного просеивания всей администрации государственной службы. Законом от 7 апреля было предусмотрено, что чиновники «неарийского происхождения» должны быть отправлены в отставку; а также было постановлено, что «должностные лица, которые в силу своей прежней политической деятельности,

подвергался сильнейшему давлению с целью вступления в нацистскую партию в качестве альтернативы увольнению. Когда Верховный суд оправдал троих из четырех подсудимых, обвиненных в соучастии в поджоге Рейхстага, его юрисдикция в делах об измене была впоследствии передана вновь учрежденному «Народному суду», состоящему из двух судей и пяти партийных чиновников. Были созданы специальные суды для рассмотрения политических преступлений, и судьями назначались только члены партии. Люди были арестованы СС по политическим мотивам и содержались в тюрьмах и концентрационных лагерях; и судьи были

{417}

без права вмешиваться каким-либо образом. Помилованы члены партии, осужденные судьями за доказанные преступления. В 1935 году несколько сотрудников концлагеря Хознштайн были осуждены за жестокое обращение с заключенными. Высокопоставленные нацистские чиновники пытались повлиять на суд, и после того, как чиновники были осуждены, Гитлер помиловал их всех. В 1942 г. правительство разослало «судейские письма» всем немецким судьям, инструктируя их относительно «общих направлений», которым они должны следовать.

Стремясь устранить все источники оппозиции, лидеры НСДАП обратили свое внимание на профсоюзы, церкви и евреев. В апреле 1933 года Гитлер приказал покойному подсудимому Лею, который тогда был директором штаба политической организации НСДАП, «взять на себя управление профсоюзами». Большинство профсоюзов Германии объединились в две большие федерации: «Свободные профсоюзы» и «Христианские профсоюзы». Союзы за пределами этих двух крупных федераций насчитывали лишь пятнадцать процентов от общего числа членов профсоюзов. 21 апреля 1933 года Лей издал директиву НСДАП, в которой объявлялось о проведении 2 мая «координационной акции» против свободных профсоюзов. Директива предписывала, чтобы солдаты СА и СС использовались для запланированного «оккупации собственности профсоюзов и для взятия под стражу заинтересованных лиц». По завершении акции официальная пресс-служба НСДАП сообщила, что Национал-социалистическая организация заводских ячеек «устранила старое руководство свободных профсоюзов» и взяла на себя руководство. Точно так же 3 мая 1933 года пресс-служба НСДАП заявила, что христианские профсоюзы «безоговорочно подчинились руководству Адольфа Гитлера». Вместо профсоюзов нацистское правительство создало Немецкий рабочий фронт (ДАФ), контролируемый НСДАП, в который на практике были вынуждены вступить все рабочие Германии.

В своих усилиях по борьбе с влиянием христианских церквей, доктрины которых в корне расходились с национал-социалистической философией и практикой, нацистское правительство действовало медленнее. Крайний шаг по запрещению исповедания христианской религии не был предпринят, но год за годом делались попытки ограничить влияние христианства на немецкий народ, поскольку, по словам подсудимого Бормана, обращенным к подсудимому Розенбергу в официальном письме, «христианская религия и национал-социалистические доктрины несовместимы». В июне месяце 1941 года подсудимый Борман издал секретный указ об отношении христианства к национал-социализму. В указе говорилось, что:

«Впервые в истории Германии фюрер сознательно и полностью взял руководство в свои руки. Вместе с партией, ее составными частями и приданными единицами фюрер создал для

себя и, таким образом, руководство германского рейха, инструмент, который делает его независимым от Договора. . . . Все более и более люди должны отделяться от церквей и их органов, пастырь. . . . Никогда больше влияние на руководство людьми не должно быть уступлено церквям. Это влияние должно быть сломлено полностью и окончательно. Только имперское правительство и, по его указанию, партия, ее составные части и приданные им подразделения имеют право на руководство народом».

С первых дней существования НСДАП антисемитизм занимал видное место в мысли и пропаганде национал-социалистов. Евреи, которые, как считалось, не имели права на немецкое гражданство, считались в значительной степени ответственными за беды, постигшие нацию после войны 1914-1918 годов. Кроме того, антипатия к евреям усиливалась настойчивым требованием превосходства германской расы и крови. Вторая глава книги 1 «Майн кампф» посвящена тому, что можно назвать теорией «расы господ», доктрине превосходства арийцев над всеми другими расами и праву немцев, в силу этого превосходства, доминировать над другими расами и использовать их.

{418}

народов в своих целях. С приходом нацистов к власти в 1933 году преследование евреев стало официальной государственной политикой. 1 апреля 1933 г. Кабинет нацистского Рейха одобрил бойкот еврейских предприятий, и в последующие годы был принят ряд антисемитских законов, ограничивающих деятельность евреев на государственной службе, в адвокатуре, в журналистике и в армии. В сентябре 1935 г. были приняты так называемые Нюрнбергские законы, самым важным следствием которых было лишение евреев немецкого гражданства. Таким образом, влияние еврейских элементов на дела Германии было устранено, и еще один потенциальный источник оппозиции нацистской политике оказался бессильным.

При любом рассмотрении вопроса о подавлении оппозиции нельзя забывать резню 30 июня 1934 года. Она стала известна как «чистка Рёма» или «кровавая баня» и раскрыла методы, которые Гитлер и его ближайшие соратники, включая подсудимого Геринга, были готовы использовать для подавления всякой оппозиции и укрепления своей власти. В этот день по приказу Гитлера был убит Рём, начальник штаба СА с 1931 года, а «старая гвардия» СА была расстреляна без суда и предупреждения. Была использована возможность убить большое количество людей, которые в то или иное время выступали против Гитлера.

Явным основанием для убийства Рёма было то, что он замышлял свержение Гитлера, и подсудимый Геринг показал, что ему стало известно о таком заговоре. Так это было или нет, выяснять не надо.

3 июля кабинет одобрил действия Гитлера и назвал их «законной самообороной государства».

Вскоре после этого умер Гинденбург, и Гитлер стал одновременно рейхспрезидентом и рейхсканцлером. На последовавшем за этим плебисците, в котором доминировали нацисты, 38 000 000 немцев выразили свое одобрение, и, когда рейхсвер принес присягу на верность фюреру, вся власть теперь находилась в руках Гитлера.

Германия приняла диктатуру со всеми ее методами террора и ее циничным и открытым отрицанием верховенства закона.

Помимо политики подавления потенциальных противников своего режима, нацистское правительство предприняло активные шаги по усилению своей власти над немецким населением. В области образования делалось все для того, чтобы молодежь Германии воспитывалась в атмосфере национал-социализма и принимала национал-социалистическое учение. Уже 7 апреля 1933 года закон о реорганизации государственной службы позволил нацистскому правительству уволить всех «подрывных и ненадежных учителей»; за этим последовало множество других мер, направленных на то, чтобы школы были укомплектованы учителями, которым можно было бы доверить обучение своих учеников полному смыслу национал-социалистического кредо. Помимо влияния национал-социалистического преподавания в школах, Нацистские лидеры также полагались на организацию Гитлерюгенд для получения фанатичной поддержки со стороны молодого поколения. Подсудимый фон Ширах, который с 1931 года был рейхсгугендфюрером НСДАП, в июне 1933 г. был назначен юношеским руководителем германского рейха. Вскоре все молодежные организации были либо распущены, либо поглощены гитлеровской молодежью, за исключением католическая молодежь. Гитлеровская молодежь была организована строго по военному принципу, и уже в 1933 году Вермахт сотрудничал в обеспечении допризывной подготовки рейхсгугенда. Вскоре все молодежные организации были либо распущены, либо поглощены Гитлерюгендом, за исключением Католической молодежи. Гитлеровская молодежь была организована строго по военному принципу, и уже в 1933 году Вермахт сотрудничал в обеспечении допризывной подготовки рейхсгугенда. Вскоре все молодежные организации были либо распущены, либо поглощены Гитлерюгендом, за исключением Католической молодежи. Гитлеровская молодежь была организована строго по военному принципу, и уже в 1933 году Вермахт сотрудничал в обеспечении допризывной подготовки рейхсгугенда.

Нацистское правительство стремилось объединить нацию в поддержку своей политики посредством широкого использования пропаганды. Был создан ряд органов, в обязанности которых входило контролировать и влиять на печать, радио, кино, издательства и т. д. в Германии, а также контролировать зрелищную и культурно-художественную деятельность. Все эти агентства подчинялись Министерству народного просвещения и пропаганды Геббельса, которое вместе с соответствующей организацией в составе НСДАП и Имперской палаты культуры в конечном итоге отвечало за осуществление этого надзора. Подсудимый Розенберг сыграл ведущую роль в распространении

{419}

Национал-социалистические доктрины от имени партии, а подсудимый Фриче вместе с Геббельсом выполняли ту же задачу для государства.

Наибольшее внимание уделялось высшей миссии немецкого народа - руководить и господствовать в силу своей нордической крови и расовой чистоты; и таким образом готовилась почва для принятия идеи германского господства в мире.

Благодаря эффективному контролю над радио и прессой немецкий народ в годы, последовавшие за 1933 годом, подвергался самой интенсивной пропаганде режима. Враждебная критика, да и вообще критика любого рода, была запрещена, и к тем, кто ее допускал, применялись самые суровые наказания.

Независимое суждение, основанное на свободе мысли, стало совершенно невозможным.

МЕРЫ ПО ПЕРЕВООРУЖЕНИЮ

В первые годы после назначения Гитлера рейхсканцлером нацистское правительство приступило к реорганизации экономической жизни Германии и, в частности, военной промышленности. Это было сделано в огромном масштабе и с чрезвычайной

тщательностью.

Необходимо было заложить надежный финансовый фундамент для строительства вооружений, и в апреле 1936 года подсудимый Геринг был назначен координатором по сырью.

и иностранной валюты, а также уполномочен контролировать всю деятельность государства и партии в этих областях. В этом качестве он собрал военного министра, министра экономики, имперского министра финансов, президента Имперского банка и прусского министра финансов для обсуждения проблем, связанных с военной мобилизацией, и 27 мая 1936 г., обращаясь к этим людям Геринг выступил против любого финансового ограничения военного производства и добавил, что «все меры должны рассматриваться с точки зрения гарантированного ведения войны». На партийном съезде в Нюрнберге в 1936 году Гитлер объявил об утверждении четырехлетнего плана и назначении Геринга полномочным представителем. Геринг уже занимался созданием сильных военно-воздушных сил, и 8 июля 1938 г. он объявил ряду ведущих немецких авиастроителей, что немецкие ВВС уже превосходят по качеству и количеству английские. 14 октября 1938 года на другом совещании Геринг объявил, что Гитлер поручил ему организовать гигантскую программу вооружений, которая сделает ничтожными все предыдущие достижения. Он сказал, что ему было приказано как можно быстрее создать военно-воздушные силы, в пять раз превышающие первоначально запланированные, увеличить скорость перевооружения флота и армии и сосредоточиться на наступательных вооружениях, в основном на тяжелой артиллерии и тяжелых танках. . Затем он изложил конкретную программу, предназначенную для достижения этих целей. О масштабах перевооружения Гитлер заявил в своем меморандуме от 9 октября 1939 г., после кампании в Польше. Он сказал:

«Военное применение сил нашего народа доведено до такой степени, что в течение короткого времени, во всяком случае, нельзя заметно улучшить его никакими усилиями...

«Военное снаряжение немецкого народа в настоящее время больше по количеству и лучше по качеству для большего числа немецких дивизий, чем в 1914 году. какая-либо другая страна в мире в это время. Они только что доказали свою высшую боеспособность в своей победоносной кампании.

Мир располагает лучшим общим запасом боеприпасов, чем Рейх. Зенитная артиллерия не сравнялась с любой страной мира».

В этой реорганизации экономической жизни Германии в военных целях нацистское правительство обнаружило, что немецкая военная промышленность вполне готова сотрудничать и играть свою роль в программе перевооружения. В апреле 1933 г.

{420}

Густав Крупп фон Болен представил Гитлеру от имени Имперской ассоциации немецкой промышленности план реорганизации немецкой промышленности, который, по его словам, характеризовался стремлением координировать экономические меры и политическую необходимость. В самом плане Крупп заявил, что «поворот политических событий соответствует пожеланиям, которые я сам и совет директоров лелеяли долгое время». То, что Крупп имел в виду под этим заявлением, полностью видно из черновика речи, которую он планировал произнести в Берлинском университете в январе 1944 г., хотя речь так и не была произнесена. Говоря о периоде с 1919 по 1933 год, Крупп писал:

«Одна великая заслуга всей германской военной экономики состоит в том, что она не простаивала в те тяжелые годы, хотя ее деятельность и не могла быть выявлена по понятным причинам. заложены для того, чтобы быть готовыми снова работать на германские вооруженные силы в назначенный час, не теряя ни времени, ни опыта... Только благодаря тайной деятельности немецкого предприятия вместе с

опыт, накопленный за это время в производстве товаров мирного времени, можно ли было после 1933 года идти в ногу с поставленными новыми задачами, восстанавливая военную мощь Германии».

В октябре 1933 года Германия вышла из Международной конференции по разоружению и Лиги Наций. В 1935 году нацистское правительство решило предпринять первые открытые шаги, чтобы освободиться от своих обязательств по Версальскому договору. 10 марта 1935 года подсудимый Геринг объявил, что Германия создает военно-воздушные силы. Шесть дней спустя, 16 марта 1935 года, был принят закон, подписанный, в частности, подсудимыми Герингом, Гессом, Франком, Фриком, Шахтом и фон Нейратом, устанавливающий обязательную воинскую повинность и закрепляющий создание немецкой армии. численностью в мирное время 500 000 человек. Стремясь успокоить общественное мнение в других странах, правительство объявило 21 мая 1935 г., что Германия, хотя и отказывается от положений о разоружении, по-прежнему будут соблюдать территориальные ограничения Версальского договора и будут соблюдать Локарнские пакты. Тем не менее, в тот самый день, когда было сделано это объявление, был принят секретный закон об обороне Рейха, и его публикация была запрещена Гитлером. В этом законе были определены полномочия и обязанности канцлера и других министров на случай вовлечения Германии в войну. Из этого закона ясно, что к маю 1935 года Гитлер и его правительство достигли той стадии в проведении своей политики, когда им было необходимо иметь в наличии необходимый механизм для управления и управления Германией в случае их политики, ведущей к войне. был принят секретный закон об обороне Рейха, и его публикация была запрещена Гитлером. В этом законе были определены полномочия и обязанности канцлера и других министров на случай вовлечения Германии в войну. Из этого закона ясно, что к маю 1935 года Гитлер и его правительство достигли той стадии в проведении своей политики, когда им было необходимо иметь в наличии необходимый механизм для управления и управления Германией в случае их политики, ведущей к войне. был принят секретный закон об обороне Рейха, и его публикация была запрещена Гитлером. В этом законе были определены полномочия и обязанности канцлера и других министров на случай вовлечения Германии в войну. Из этого закона ясно, что к маю 1935 года Гитлер и его правительство достигли той стадии в проведении своей политики, когда им было необходимо иметь в наличии необходимый механизм для управления и управления Германией в случае их политики, ведущей к войне.

Одновременно с этой подготовкой германской экономики к войне сами германские вооруженные силы готовились к восстановлению вооруженной мощи Германии.

Особую активность в этом отношении проявлял германский флот. Официальные немецкие военно-морские историки Ассманн и Гладиш признают, что Версальский договор действовал всего несколько месяцев, прежде чем он был нарушен, особенно при строительстве нового подводного вооружения.

Публикации капитана Шюслера и оберста Шерфа, которые были спонсированы подсудимым Редером, были призваны показать немецкому народу характер усилий военно-морского флота по перевооружению вопреки Версальскому договору.

Полная информация об этих публикациях приводится в качестве доказательства.

12 мая 1934 года подсудимый Редер издал совершенно секретный план вооружения для так называемой третьей фазы вооружения. В нем содержалась фраза:

«Все теоретические и практические приготовления должны быть составлены в первую очередь с целью обеспечения готовности к войне без какого-либо периода боевой готовности».

Месяц спустя, в июне 1934 года, подсудимый Редер имел беседу с Гитлером, в которой Гитлер поручил ему держать в секрете постройку подводных лодок и военных кораблей водоизмещением свыше 10 000 тонн, которое в то время предпринималось.

А 2 ноября 1934 г. у подсудимого Редера состоялась еще одна беседа с Гитлером и подсудимым Герингом, в которой Гитлер сказал, что считает это

{421}

жизненно важно, чтобы немецкий флот «был увеличен, как и планировалось, поскольку война не могла бы вестись, если бы флот не был в состоянии защитить импорт руды из Скандинавии».

Крупные заказы на постройку, отданные в 1933 и 1934 годах, подсудимый Редер пытается оправдать тем, что велись переговоры о соглашении между Германией и Великобританией, позволяющем Германии строить корабли сверх положений Договора о Версаль. Это соглашение, подписанное в 1935 г., ограничивало тоннаж германского флота до одной трети тоннажа британского, за исключением подводных лодок, где было согласовано 45%, при условии всегда права превышать эту пропорцию. предварительно проинформировав британское правительство и предоставив ему возможность обсуждения.

В 1937 году последовал англо-германский договор, по которому обе державы обязались сообщать все подробности своей программы строительства не менее чем за четыре месяца до того, как будут предприняты какие-либо действия.

Признано, что эти пункты не были соблюдены Германией.

Например, для больших кораблей сведения о водоизмещении были искажены на двадцать процентов, в то время как в случае подводных лодок немецкие историки Ассманн и Гладиш говорят:

"Вероятно, именно в области строительства подводных лодок Германия меньше всего придерживалась ограничений германо-британского договора».

Важность этих нарушений Договора становится очевидной, когда рассматривается мотив этого перевооружения. В 1940 году сам подсудимый Редер писал:

«Фюрер до последнего момента надеялся, что ему удастся отсрочить угрожающий конфликт с Англией до 1944–1945 годов. В то время ВМС располагали бы флотом с мощным превосходством подводных лодок и гораздо более благоприятным соотношением касается прочности всех других типов кораблей, особенно предназначенных для ведения войны в открытом море».

Нацистское правительство, как уже говорилось, объявило 21 мая 1935 г. о своем намерении соблюдать территориальные ограничения Версальского договора. 7 марта 1936 года в нарушение этого договора немецкие войска вошли в демилитаризованную зону Рейнской области. Сообщая об этой акции германскому рейхстагу, Гитлер пытался оправдать возвращение, ссылаясь на недавно заключенные союзы между Францией и Советским Союзом, а также между Чехословакией и Советским Союзом. Он также попытался встретить враждебную реакцию, которой он, несомненно, ожидал после этого нарушения Договора, сказав:

«У нас нет территориальных претензий в Европе».

ОБЩИЙ ПЛАН ИЛИ ЗАГОВОР И АГРЕССИВНАЯ ВОЙНА

Теперь Трибунал переходит к рассмотрению преступлений против мира, фигурирующих в обвинительном заключении. Раздел первый обвинительного акта обвиняет подсудимых в заговоре или наличии общего плана для совершения преступлений против мира. Раздел второй обвинительного заключения обвиняет подсудимых в совершении конкретных преступлений против мира путем планирования, подготовки, инициирования и ведения агрессивных войн против ряда других государств. Будет удобно рассмотреть вопрос о существовании

общий план и вопрос об агрессивной войне вместе, а позже в этом решении рассмотреть вопрос об индивидуальной ответственности подсудимых.

Содержащиеся в обвинительном заключении обвинения в том, что подсудимые планировали и вели агрессивные войны, являются обвинениями крайней тяжести. Война по своей сути зло. Его последствия распространяются не только на воюющие государства, но и на весь мир.

Следовательно, развязывание агрессивной войны является не только международным преступлением; это высшее международное преступление, отличающееся от других военных преступлений только тем, что содержит в себе накопленное зло целого.

Первые акты агрессии, о которых говорится в обвинительном заключении, — это захват Австрии и Чехословакии; и первой агрессивной войной, фигурирующей в обвинительном акте, является война против Польши, начавшаяся 1 сентября 1939 года.

{422}

Прежде чем рассматривать это обвинение, необходимо более внимательно рассмотреть некоторые события, предшествовавшие этим актам агрессии. Война против Польши не возникла внезапно на ясном небе; факты показали, что эта агрессивная война, как и захват Австрии и Чехословакии, были преднамеренно и тщательно подготовлены и не предпринимались до тех пор, пока не сочли подходящим момент для ее проведения в качестве определенной части. по заранее намеченной схеме и плану.

Ибо агрессивные замыслы нацистского правительства не были случайностью, вытекающей из непосредственной политической ситуации в Европе и мире; они были преднамеренной и неотъемлемой частью нацистской внешней политики.

С самого начала национал-социалистическое движение заявляло, что его целью было объединить немецкий народ в сознании своей миссии и судьбы, основанной на врожденных качествах расы и под руководством фюрера.

Для ее достижения считались необходимыми две вещи: разрушение европейского порядка, существовавшего со времен Версальского договора, и создание Великой Германии за пределами границ 1914 года. Это неизбежно включало захват чужих территорий.

Война считалась неизбежной или, по крайней мере, весьма вероятной, если эти цели должны были быть достигнуты. Следовательно, немецкий народ со всеми его ресурсами должен был быть организован как великая военно-политическая армия, обученная беспрекословно подчиняться любой политике, установленной государством.

ПОДГОТОВКА К АГРЕССИИ

В «Майн кампф» Гитлер ясно изложил эту точку зрения. Следует помнить, что «Майн кампф» была не просто личным дневником, в котором записывались тайные мысли Гитлера. Его содержание скорее провозглашалось с крыш домов. Он использовался в школах и университетах и среди Гитлерюгенда, в СС и СА, и среди немецкого народа в целом, вплоть до вручения официальной копии всем новобрачным. К 1945 году было выпущено более 6 500 000 экземпляров.

распространен. Общее содержание хорошо известно. Снова и снова Гитлер подтверждал свою веру в необходимость силы как средства решения международных проблем, как в следующей цитате:

«Земля, на которой мы сейчас живем, не была подарком Неба нашим предкам. Они должны были завоевать ее, рискуя своей жизнью. Так и в будущем наш народ не получит территории, а вместе с ней и средств к существованию, как благосклонность любого другого народа, но придется завоевать ее силой победоносного меча».

Моя борьба содержит много таких пассажей, и открыто провозглашается превознесение силы как инструмента внешней политики.

Точные цели этой политики силы также изложены подробно. На самой первой странице книги утверждается, что «Германская Австрия должна быть восстановлена в составе великой немецкой Родины» не по экономическим соображениям, а потому, что «в одном рейхе должны быть люди одной крови».

Восстановление германских границ 1914 года объявляется совершенно недостаточным, и если Германия вообще должна существовать, то она должна быть мировой державой с необходимыми территориальными размерами.

Моя борьба довольно четко указывает, где можно найти увеличенную территорию:

«Поэтому мы, национал-социалисты, намеренно провели черту через линию поведения, которой следовала довоенная Германия во внешней политике. Восток. Мы окончательно покончим с колониальной и торговой политикой довоенных времен и перейдем к территориальной политике будущего.

«Но когда мы сегодня говорим о новой территории в Европе, мы должны думать главным образом о России и подчиненных ей пограничных государствах».

{423}

Моя борьба не следует рассматривать ни как простое литературное упражнение, ни как негибкую политику или план, не поддающийся изменению.

Его важность заключается в безошибочной агрессивности, проявляющейся на его страницах.

ПЛАНИРОВАНИЕ АГРЕССИИ

Свидетельства из захваченных документов показали, что Гитлер провел четыре тайных встречи, на которые Трибунал предлагает обратить особое внимание, поскольку они проливают свет на вопрос об общем плане и агрессивной войне.

Эти встречи имели место 5 ноября 1937 г., 23 мая 1939 г., 22 августа 1939 г. и 23 ноября 1939 г. На этих встречах Гитлер сделал важные заявления относительно своих целей, которые совершенно безошибочны по своим формулировкам.

Документы, в которых зафиксировано, что происходило на этих встречах, подверглись некоторой критике со стороны защитников.

Их существенная подлинность не отрицается, но говорится, например, что они не претендуют на то, чтобы быть дословными стенограммами речей, которые они записывают, что документ

о собрании 5 ноября 1937 г. датировано пятью днями после того, как оно состоялось, и что два документа, касающиеся совещания 22 августа 1939 г., отличаются друг от друга и не подписаны.

Делая все возможное для критики такого рода, Трибунал считает, что документы представляют собой документы высочайшей ценности и что их подлинность и истина по существу установлены.

Они, очевидно, представляют собой тщательные записи событий, которые они описывают, и они сохранились как таковые в архивах правительства Германии, из-под стражи которого они были захвачены. Такие документы никогда нельзя было отвергнуть как выдумки или даже как неточные или искаженные; они ясно записывают события, которые действительно имели место.

Возможно, будет полезно прежде всего остановиться на совещании 23 ноября 1939 года, когда Гитлер созвал своих верховных главнокомандующих. Сказанное было записано одним из присутствующих. На момент встречи Австрия и Чехословакия были включены в состав Германского рейха, Польша была завоевана немецкими войсками, а война с Великобританией и Францией все еще находилась в статичной фазе. Момент был подходящим для обзора прошлых событий. Гитлер сообщил командирам, что цель совещания — дать им представление о мире его мыслей и сообщить им о своем решении. После этого он пересмотрел свою политическую задачу с 1919 года и сослался на выход Германии из Лиги Наций, денонсацию конференции по разоружению, приказ о перевооружении, введение обязательной вооруженной повинности, оккупация Рейнской области, захват Австрии и действия против Чехословакии. Он постановил:

«Через год пришла Австрия; этот шаг также считался сомнительным. Он привел к значительному усилению рейха. Следующим шагом была Богемия, Моравия и Польша. Этот шаг также невозможно было совершить за одну кампанию. все, западное укрепление должно было быть закончено. Невозможно было достичь цели одним усилием. Мне было ясно с первого момента, что я не могу быть удовлетворен судетско-немецкой территорией. Это было лишь частичное решение. Было принято решение идти в Богемию, затем последовало создание Протектората и тем самым была заложена основа для действий против Польши, но я тогда еще не совсем понял, следует ли мне начать сначала против Востока, а затем в Запад или наоборот. В основном я организовывал вооруженные силы не для того, чтобы не наносить удары. решение нанести удар всегда было во мне. Рано или поздно я хотел решить проблему. Под давлением было решено, что сначала нужно атаковать Восток».

{424}

Это обращение, рассматривающее прошлые события и вновь подтверждающее агрессивные намерения, существовавшие с самого начала, ставит вне всякого сомнения характер действий против Австрии и Чехословакии и войны против Польши.

Ибо все они были выполнены согласно плану; и природа этого плана теперь должна быть исследована немного более подробно.

На совещании 23 ноября 1939 года Гитлер оглядывался на свершившиеся дела; на более ранних встречах, которые теперь предстоит рассмотреть, он с нетерпением ждал и раскрывал свои планы своим сообщникам. Сравнение поучительно.

На совещании, состоявшемся в имперской канцелярии в Берлине 5 ноября 1937 г., присутствовали подполковник. Хосбах, личный адъютант Гитлера, составивший длинную записку о слушаниях, датированную 10 ноября 1937 года и подписанную.

Присутствующими лицами были Гитлер и подсудимые Геринг, фон Нейрат и Редер в качестве главнокомандующего люфтваффе, имперского министра иностранных дел и главнокомандующего военно-морским флотом соответственно, генерал фон Бломберг, министр Войны и генерал фон Фрич, главнокомандующий армией.

Гитлер начал с того, что сказал, что тема конференции имеет такое большое значение, что в других штатах она состоялась бы перед кабинетом министров. Далее он сказал, что предмет его выступления стал результатом его подробных размышлений и опыта, полученного за четыре с половиной года его правления. Он просил, чтобы заявления, которые он собирался сделать, в случае его смерти рассматривались как его последняя воля и завещание. Главной темой Гитлера была проблема жизненного пространства, и он обсуждал различные возможные решения только для того, чтобы отложить их в сторону. Затем он сказал, что поэтому необходим захват жизненного пространства на европейском континенте, выразившись такими словами:

«Речь идет не о завоевании людей, а о завоевании пригодных для сельского хозяйства пространств. Было бы также более целесообразно искать территорию производства сырья в Европе, непосредственно примыкающей к Рейху, а не за границей, и это решение должно быть реализовано для одного или двух поколений. История всех времен – Римская империя, Британская империя – доказали, что каждое расширение пространства может быть осуществлено только путем преодоления сопротивления и риска. Неизбежны даже неудачи: ни прежде, ни теперь не находилось места без хозяина; нападающий всегда сталкивается с владельцем».

Он заключил с этим наблюдением:

«Вопрос для Германии заключается в том, где можно добиться наибольшего завоевания с наименьшими затратами».

Ничто не могло более ясно указать на агрессивные намерения Гитлера, и события, которые вскоре последовали, показали реальность его намерений. Невозможно согласиться с утверждением, что Гитлер на самом деле не имел в виду войну; поскольку, указав, что Германия может ожидать противодействия Англии и Франции, и проанализировав силу и слабость этих держав в конкретных ситуациях, он продолжил:

«Немецкий вопрос может быть решен только силой, а это всегда сопряжено с риском. Мы помещаем решение применить силу с риском во главе следующих изложений, тогда нам остается ответить на вопросы «Когда?» и как?». В связи с этим мы должны принять решение по трем различным случаям».

В первом из этих трех случаев излагается гипотетическая международная ситуация, в которой он предпримет действия не позднее 1943–1945 годов, заявив:

«Если фюрер еще жив, то его бесповоротным решением будет решение германской космической проблемы не позднее 1943–1945 годов. Необходимость действий до 1943–1945 годов будет рассмотрена во втором и третьем случаях».

Второй и третий случаи, на которые ссылался Гитлер, показывают явное намерение захватить Австрию и Чехословакию, и в связи с этим Гитлер сказал:

«Для улучшения нашего военно-политического положения нашей первой целью во всяком случае вовлечения в войну должно быть завоевание Чехословакии и

{425}

Австрии одновременно, чтобы устранить любую угрозу с флангов в случае возможного наступления на запад».

Далее он добавил:

«Присоединение двух государств к Германии в военном и политическом отношении явилось бы значительным облегчением благодаря более коротким и лучшим границам, высвобождению личного состава для других целей и возможности воссоздания новых армий численностью примерно до двенадцати дивизий. »

Это решение захватить Австрию и Чехословакию обсуждалось довольно подробно; действие должно было быть предпринято, как только представится благоприятная возможность.

Военная мощь, которую Германия наращивала с 1933 г., теперь должна была быть направлена против двух конкретных стран, Австрии и Чехословакии.

Подсудимый Геринг показал, что в то время он не верил, что Гитлер действительно намеревался напасть на Австрию и Чехословакию, но что цель конференции состояла только в том, чтобы оказать давление на фон Фрича, чтобы тот ускорил перевооружение армии.

Подсудимый Редер показал, что ни он, ни фон Фрич, ни фон Бломберг не верили, что Гитлер на самом деле имел в виду войну, убеждение, которое, как утверждает подсудимый Редер, он придерживался до 22 августа 1939 года. Основой этого убеждения была его надежда на то, что Гитлер добьется «политического решения» проблем Германии. Но все, что это означает при рассмотрении, — это вера в то, что положение Германии будет настолько хорошим, а вооруженная мощь Германии настолько подавляющей, что желаемую территорию можно будет получить, не сражаясь за нее. Следует также помнить, что объявленное Гитлером намерение в отношении Австрии было фактически осуществлено в течение немногим более четырех месяцев со дня встречи и что менее чем за год была поглощена первая часть Чехословакии, а Богемия и Моравия несколько месяцев спустя. Если в умах любого из его слушателей и существовали какие-либо сомнения в ноябре 1937 года, то после марта 1939 года уже не могло быть никаких сомнений в том, что Гитлер был предельно серьезен в своем решении прибегнуть к войне. Трибунал удовлетворен тем, что подполковник. Рассказ Хошбаха о встрече в основном верен, и присутствующие знали, что Австрия и Чехословакия будут аннексированы Германией при первой же возможности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал объявляет перерыв на десять минут.

(Был перерыв.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Теперь я попрошу господина Доннедье де Вабра продолжить чтение приговора.

Г-Н ДОННЕДЬЕ ДЕ ВАБРЕ:

ВТОРЖЕНИЕ В АВСТРИИ

Вторжение в Австрию было преднамеренным агрессивным шагом в реализации плана ведения агрессивных войн против других стран. В результате фланг Германии был защищен, а фланг Чехословакии сильно ослаблен. Первый шаг был сделан в захвате «жизненного пространства»; было приобретено много новых дивизий обученных бойцов; а с конфискацией валютных резервов программа перевооружения была значительно усилена.

21 мая 1935 года Гитлер объявил в рейхстаге, что Германия не намерена ни нападать на Австрию, ни вмешиваться в ее внутренние дела. 1 мая 1936 г. он публично соединил Чехословакию с Австрией, заявив о своих мирных намерениях; и лишь 11 июля 1936 г. он договором признал полный суверенитет Австрии.

Фактически Австрия была захвачена Германией в марте 1938 года. За несколько лет до этой даты национал-социалисты в Германии сотрудничали с национал-социалистами Австрии с конечной целью присоединения Австрии к Германскому Рейху. . Путч 25 июля 1934 г., приведший к убийству канцлера Дольфуса, имел своей целью захват Австрии; но путч провалился, в результате чего Национальный

{426}

Социалистическая партия была запрещена в Австрии. 11 июля 1936 года между двумя странами было заключено соглашение, статья 1 которого гласила:

«Германское правительство признало полный суверенитет Австрийского федеративного государства в духе заявлений германского фюрера и канцлера от 21 мая 1935 года».

Статья 2
провозгласила:

«Каждое из двух правительств рассматривает внутренний политический порядок (включая вопрос об австрийском национал-социализме), сложившийся в другой стране, как внутреннее дело другой страны, на которое оно не будет оказывать ни прямого, ни косвенного влияния».

Однако национал-социалистическое движение в Австрии продолжало свою нелегальную деятельность под прикрытием секретности; активную поддержку партии оказали национал-социалисты Германии. Возникшие в результате «инциденты» были использованы немецкими национал-социалистами как предлог для вмешательства в австрийские дела. После конференции 5 ноября 1937 г. эти «инциденты» быстро участились. Отношения между двумя странами постоянно ухудшались, и, наконец, подсудимый фон Папен и другие убедили австрийского канцлера Шушнига добиваться встречи с Гитлером, которая состоялась в Берхтесгадене 12 февраля 1938 года. Подсудимый Кейтель присутствовал на конференции. , а доктору Шушнику Гитлер угрожал немедленным вторжением в Австрию. В конце концов Шушник согласился предоставить политическую амнистию различным нацистам, осужденным за преступления, и назначить нациста Зейсс-Инкварт министром внутренних дел и безопасности, контролирующим полицию. 9 марта 1938 г., пытаясь сохранить независимость своей страны, д-р Шушник решил провести плебисцит по вопросу о независимости Австрии, который был назначен на 13 марта 1938 г. Через два дня Гитлер направил ультиматум Шушнику об отмене плебисцита. Днем и вечером 11 марта 1938 года подсудимый Геринг предъявил австрийскому правительству ряд требований, каждое из которых подкреплялось угрозой вторжения. После того, как Шушник согласился на отмену плебисцита, было выдвинуто другое требование, чтобы Шушник ушел в отставку, и что подсудимый Зейсс-Инкварт должен быть назначен канцлером. Вследствие этого Шушник подал в отставку, а президент Миклас, сначала отказавшись назначить Зейсс-Инкварт канцлером, уступил и назначил его.

Тем временем Гитлер отдал окончательный приказ немецким войскам перейти границу на рассвете 12 марта и поручил Зейсс-Инкварту использовать отряды австрийских национал-социалистов для свержения Микласа и захвата контроля над австрийским правительством. После того, как немецким войскам был отдан приказ о выступлении, Геринг позвонил по телефону.

немецкому посольству в Вене и продиктовал телеграмму, которую Зейсс-Инкварт должен был послать Гитлеру для оправдания военных действий, о которых уже был дан приказ.

Это было:

«Временное австрийское правительство, которое после отставки правительства Шушнига считает своей задачей установить мир и порядок в Австрии, направляет германскому правительству настоятельную просьбу поддержать его в его задаче и помочь ему предотвратить кровопролитие. С этой целью он просит германское правительство как можно скорее прислать немецкие войска».

Кеплер, сотрудник германского посольства, ответил:

"Ну, СА и СС маршируют по улицам, но все тихо".

После некоторого дальнейшего обсуждения Геринг заявил:

«Пожалуйста, покажите ему (Зейсс-Инкварт) текст телеграммы и скажите ему, что мы просим его - ну, ему даже не нужно отправлять телеграмму. Все, что ему нужно сделать, это сказать «Согласен»».

Зейсс-Инкварт так и не отправил телеграмму; он даже не телеграфировал «Согласен». Оказывается, как только он был назначен канцлером, где-то после 10 часов вечера, он позвонил Кеплеру и велел ему вызвать Гитлера и передать свои протесты против

{427}

оккупация. Это действие возмутило подсудимого Геринга, потому что «это побеспокоит остальных фюрера, который хотел на следующий день отправиться в Австрию». В 23.15 сотрудник министерства пропаганды в Берлине позвонил в посольство Германии в Вене, и Кеплер сказал ему: «Передайте генерал-фельдмаршалу, что Зейсс-Инкварт согласен».

На рассвете 12 марта 1938 года немецкие войска вошли в Австрию и не встретили сопротивления. В немецкой прессе было объявлено, что Зейсс-Инкварт был назначен преемником Шушнига, а телеграмма, предложенная Герингом, но так и не отправленная, была процитирована, чтобы показать, что Зейсс-Инкварт просил присутствия немецких войск для предотвращения расстройство. 13 марта 1938 года был принят закон о воссоединении Австрии с Германским рейхом. Зейсс-Инкварт потребовал, чтобы президент Миклас подписал этот закон, но тот отказался это сделать и подал в отставку. Его сменил Зейсс-Инкварт, подписавший закон от имени Австрии. Затем этот закон был принят в качестве закона Рейха постановлением кабинета Рейха, изданным в тот же день и подписанным Гитлером и подсудимыми Герингом, Фриком, фон Риббентропом и Гессом.

Перед Трибуналом утверждалось, что аннексия Австрии была оправдана выраженным во многих кругах сильным желанием союза Австрии и Германии; что между двумя народами было много общего, что делало этот союз желанным; и что в результате цель была достигнута без кровопролития.

Эти вопросы, даже если они верны, на самом деле несущественны, поскольку факты ясно доказывают, что методы, использованные для достижения цели, принадлежали агрессору. Конечным фактором была вооруженная мощь Германии, готовая к использованию, если встретится какое-либо сопротивление. Более того, ни одно из этих соображений, судя по отчету Хошбаха о встречах 5 ноября 1937 г., не было мотивом,

приведенный в действие Гитлер; напротив, все ударение делается на том преимуществе, которое Германия получит в своей военной мощи путем аннексии Австрии.

ЗАХВАТ ЧЕХОСЛОВАКИИ

Конференция 5 ноября 1937 г. совершенно ясно показала, что решение о захвате Чехословакии Германией принято окончательно. Оставался только вопрос выбора подходящего момента для этого. 4 марта 1938 года подсудимый Риббентроп написал подсудимому Кейтелю по поводу предложения, сделанного Риббентропу венгерским послом в Берлине, обсудить возможные цели войны против Чехословакии между германской и венгерской армиями. По ходу этого письма Риббентроп сказал:

«У меня много сомнений относительно таких переговоров. В случае, если мы будем обсуждать с Венгрией возможные цели войны против Чехословакии, существует опасность, что об этом будут проинформированы и другие стороны».

11 марта 1938 г. Геринг сделал два отдельных заявления М. Мастному, чехословацкому посланнику в Берлине, заверив его, что события, происходящие в то время в Австрии, никоим образом не окажут пагубного влияния на отношения между Германским рейхом и Чехословакией. и подчеркнул постоянные серьезные усилия со стороны немцев улучшить эти взаимоотношения. 12 марта Геринг попросил М. Мастны зайти к нему и повторил эти заверения.

Этот план сохранить спокойствие в Чехословакии, в то время как Австрия была поглощена, был типичным маневром со стороны подсудимого Геринга, который он должен был повторить позже в случае с Польшей, когда он предпринял самые напряженные усилия, чтобы изолировать Польшу в надвигающейся борьбе. В тот же день, 12 марта, подсудимый фон Нейрат беседовал с М. Мастны и заверил его от имени Гитлера, что Германия по-прежнему считает себя связанной немецко-чехословацкой арбитражной конвенцией, заключенной в Локарно в октябре 1935 года.

{428}

Свидетельства показывают, что после оккупации Австрии немецкой армией 12 марта и аннексии Австрии 13 марта Конрад Генлейн, лидер партии судетских немцев в Чехословакии, видел Гитлера в Берлине 28 марта. На следующий день на совещании в Берлине, когда Риббентроп присутствовал с Генлейном, обсуждалась общая ситуация, и позже подсудимый Йодль записал в своем дневнике:

«После аннексии Австрии фюрер упоминает, что не следует спешить с решением чешского вопроса, потому что сначала надо переварить Австрию. Тем не менее, подготовку к Fall Grün (то есть плану против Чехословакии) придется проводить энергично. ; их придется заново готовить на основе изменившейся стратегической позиции из-за аннексии Австрии».

21 апреля 1938 г. между Гитлером и подсудимым Кейтелем состоялась дискуссия по поводу «Fall Grün», которая совершенно ясно показала, что подготовка нападения на Чехословакию полностью обдумывается. 28 мая 1938 года Гитлер приказал провести подготовку к военным действиям против Чехословакии ко 2 октября, и с этого момента план вторжения в Чехословакию был

постоянно на рассмотрении. 30 мая 1938 года в директиве, подписанной Гитлером, провозглашалось его «непреложное решение разгромить Чехословакию военными действиями в ближайшем будущем».

В июне 1938 г., как следует из захваченного документа, взятого из архива СД в Берлине, был предложен тщательно продуманный план использования СД в Чехословакии. Этот план предусматривал, что «СД следуют, по возможности, сразу за ведущими войсками и берут на себя обязанности, аналогичные их задачам в Германии».

Сотрудникам гестапо было поручено сотрудничать с СД в некоторых операциях. Специальные агенты должны были быть заранее подготовлены к предотвращению саботажа, и эти агенты должны были быть уведомлены «перед нападением в установленное время... для того, чтобы дать им возможность скрыться, избежать ареста и депортации»

«В начале следует ожидать партизанскую или партизанскую войну, поэтому необходимо оружие»

Файлы сведений должны были быть составлены с пометками: «Арестовать», «Арестовать», ликвидировать»... «конфисковать», «лишить паспорта» и т. д.

План предусматривал временное разделение страны на более крупные и более мелкие территориальные единицы и рассматривал различные, как их называли, «предложения» о присоединении к Германскому рейху жителей и районов Чехословакии. Последнее «предложение» включало всю страну вместе со Словакией и Карпатской Россией с населением почти пятнадцать миллионов человек.

План был изменен в некоторых отношениях в сентябре после Мюнхенской конференции, но тот факт, что план существовал в таких точных деталях и изложен в таком воинственном языке, указывал на продуманный замысел прибегнуть к силе.

31 августа 1938 г. Гитлер утвердил меморандум Йодля от 24 августа 1938 г., касающийся сроков приказа о вторжении в Чехословакию и вопроса о мерах обороны. Этот меморандум содержал следующее:

«Операция «Зеленый» будет запущена с помощью инцидента в Чехословакии, что даст Германии провокацию для военного вмешательства. Установление точного времени для этого инцидента имеет первостепенное значение».

Эти факты показывают, что оккупация Чехословакии детально планировалась задолго до Мюнхенской конференции.

В сентябре месяце 1938 г. продолжались совещания и переговоры с военачальниками. Ввиду создавшегося чрезвычайно критического положения премьер-министр Великобритании г-н Чемберлен вылетел в Мюнхен, а затем отправился в Берхтесгаден к Гитлеру. 22 сентября г-н Чемберлен встретился с Гитлером.

{429}

для дальнейших обсуждений в Бад-Годесберге. 26 сентября 1938 года Гитлер сказал в речи в Берлине, ссылаясь на свой разговор:

«Я заверил его, кроме того, и повторяю здесь, что, когда эта проблема будет решена, не будет более территориальных проблем для Германии в Европе; и я далее заверил его, что с того момента, когда Чехословакия решит другие свои проблемы, скажем, когда чехи

пришли к соглашению с другими своими меньшинствами, мирно и без угнетения, меня больше не будет интересовать Чешское государство, и что, что касается меня, я гарантирую это. Нам не нужны никакие чехи».

29 сентября 1938 года после совещания между Гитлером и Муссолини и премьер-министрами Великобритании и Франции в Мюнхене был подписан Мюнхенский пакт, согласно которому Чехословакия должна была согласиться на уступку Судетской области Германии. «Ключок бумаги», который британский премьер-министр привез в Лондон, подписанный им самим и Гитлером, выражал надежду на то, что в будущем Британия и Германия смогут жить без войны. О том, что Гитлер никогда не намеревался придерживаться Мюнхенского соглашения, свидетельствует тот факт, что чуть позже он запросил у подсудимого Кейтеля информацию о военной силе, которая, по его мнению, потребуется для того, чтобы сломить всякое сопротивление чехов в Богемии и Моравии. Кейтель дал свой ответ 11 октября 1938 г. 21 октября 1938 г. Гитлер издал директиву:

«Ликвидация остатков Чехословакии. Должна быть возможность в любой момент разгромить остатки Чехословакии, если ее политика станет враждебной по отношению к Германии».

14 марта 1939 года президент Чехии Гаха и его министр иностранных дел Хвалковский прибыли в Берлин по предложению Гитлера и присутствовали на встрече, на которой присутствовали подсудимые Риббентроп, Геринг и Кейтель. Гахе было сделано предложение, что, если он подпишет соглашение, дающее согласие на присоединение чешского народа к Германскому Рейху, Богемия и Моравия будут спасены от уничтожения. Ему сообщили, что немецкие войска уже получили приказ выступить и любое сопротивление будет сломлено физической силой. Подсудимый Геринг пригрозил, что полностью уничтожит Прагу с воздуха. Столкнувшись с этой ужасной альтернативой, Гаха и его министр иностранных дел поставили свои подписи под необходимым соглашением в 4.30 утра, а Гитлер и Риббентроп подписали его от имени Германии.

15 марта немецкие войска оккупировали Богемию и Моравию, а 16 марта был издан германский декрет о включении Богемии и Моравии в состав рейха в качестве протектората, и этот декрет подписали подсудимые Риббентроп и Фрик.

АГРЕССИЯ ПРОТИВ ПОЛЬШИ

К марту 1939 года план аннексии Австрии и Чехословакии, который обсуждался Гитлером на встрече 5 ноября 1937 года, был выполнен. Теперь пришло время немецким лидерам рассмотреть вопрос о дальнейших актах агрессии, которые стали более возможными благодаря этому достижению.

23 мая 1939 года в кабинете Гитлера в новой рейхсканцелярии в Берлине состоялась встреча. Гитлер объявил о своем решении напасть на Польшу и привел свои причины, а также обсудил влияние этого решения на другие страны. По времени это была вторая из важных встреч, о которых уже упоминалось, и чтобы оценить всю значимость сказанного и сделанного, необходимо вкратце изложить некоторые из основных событий в истории германо-польских отношений.

Еще в 1925 году в Локарно был заключен Арбитражный договор между Германией и Польшей, предусматривавший урегулирование всех споров между

две страны. 26 января 1934 г. была принята германо-польская декларация о ненападении, подписанная от имени германского правительства

{430}

подсудимый фон Нейрат. 30 января 1934 г. и еще раз 30 января 1937 г. Гитлер выступил в рейхстаге с речами, в которых выразил свое мнение о том, что Польша и Германия могут работать вместе в гармонии и мире. 20 февраля 1938 года Гитлер выступил в Рейхстаге с третьей речью, в ходе которой он сказал в отношении Польши:

«Итак, был успешно проложен путь к дружескому взаимопониманию, которому, начавшись с Данцига, удалось сегодня, несмотря на попытки некоторых интриганов, окончательно вывести яд из отношений между Германией и Польшей. и превращая их в искреннее, дружеское сотрудничество. Полагаясь на свою дружбу, Германия не оставит камня на камне, чтобы спасти тот идеал, который обеспечивает основу для стоящей перед нами задачи - мира ».

26 сентября 1938 года, в самый разгар Судетского кризиса, Гитлер произнес в Берлине речь, которую уже цитировали, и объявил, что он проинформировал британского премьер-министра о том, что, когда будет решена чехословацкая проблема, не будет больше территориальных проблем для Германии в Европе. Тем не менее 24 ноября того же года германским вооруженным силам была дана директива ОКВ о подготовке к наступлению на Данциг; в нем говорилось:

«Фюрер приказал:

(1) Должны быть также проведены приготовления для того, чтобы Свободное государство Данциг могло быть оккупировано немецкими войсками врасплох».

Несмотря на приказ о военных приготовлениях к оккупации Данцига, Гитлер 30 января 1939 года в своей речи в Рейхстаге сказал:

«В беспокойные месяцы прошлого года дружба между Германией и Польшей была одним из самых обнадеживающих факторов в политической жизни Европы».

За пять дней до этого, 25 января 1939 года, Риббентроп сказал в ходе речи в Варшаве:

«Таким образом, Польша и Германия могут смотреть в будущее с полной уверенностью в прочной основе своих взаимоотношений».

После оккупации Богемии и Моравии Германией 15 марта 1939 г., что явилось вопиющим нарушением Мюнхенского соглашения, Великобритания 31 марта 1939 г. заверила Польшу, что в случае каких-либо действий, явно угрожающих независимости Польши, и которым польское правительство, соответственно, считало жизненно важным противостоять своими национальными силами, Великобритания чувствовала бы себя обязанной немедленно оказать Польше всю поддержку, которая была в ее силах. Такую же позицию заняло и французское правительство. В этой связи интересно отметить, что один из аргументов, часто приводившихся защитой в настоящем деле, состоит в том, что подсудимые были вынуждены думать, что их поведение не нарушало международное право, с молчаливого согласия других держав. Декларации Великобритании и Франции показали, по крайней мере,

3 апреля 1939 года вооруженным силам была выпущена пересмотренная директива ОКВ, в которой после рассмотрения вопроса о Данциге упоминалась Фаль-Вайс (военное кодовое название немецкого вторжения в Польшу) и говорилось:

«Фюрер добавил следующие указания к Fall Weiss.

(1) Подготовка должна быть произведена таким образом, чтобы операция могла быть проведена в любое время, начиная с 1 сентября 1939 года.

(2) Верховному командованию вооруженных сил было поручено составить точное расписание для Fall Weiss и согласовать на конференциях синхронизированные сроки между тремя родами вооруженных сил».

11 апреля 1939 г. была подписана еще одна директива Гитлером, переданная вооруженным силам, и в одном из приложений к этому документу встречаются слова:

«Ссор с Польшей следует избегать. Однако, если Польша займет угрожающую позицию по отношению к Германии, потребуются «окончательное урегулирование», несмотря на пакт с Польшей.

{431}

военной мощи и создать на востоке положение, удовлетворяющее требованиям обороны. Свободное государство Данциг будет включено в состав Германии не позднее начала конфликта. Политика направлена на то, чтобы ограничить войну Польшей, и это считается возможным ввиду внутреннего кризиса во Франции и связанной с этим британской сдержанности».

Несмотря на содержание этих двух директив, Гитлер выступил в рейхстаге 28 апреля 1939 года с речью, в которой, после описания предполагаемого отклонения польским правительством сделанного им предложения в отношении Данцига и польского коридора, он заявил: :

«Я очень сожалел об этой непонятной позиции польского правительства, но это само по себе не является решающим фактом; хуже всего то, что теперь Польша, как и Чехословакия год назад, считает, под давлением лживой международной кампании, что она должна призвать войск, хотя Германия со своей стороны не призвала ни одного человека и не помышляла о каких-либо действиях против Польши... Намерение напасть со стороны Германии, которое было только выдумано международной прессой... "»

Спустя четыре недели после этой речи Гитлер 23 мая 1939 года провел важную военную конференцию, о которой уже упоминалось. Среди присутствующих были подсудимые Геринг, Редер и Кейтель. Дежурным адъютантом в тот день был подполковник Шмундта, и он сделал запись о происшедшем, заверив ее своей подписью как правильную запись.

Цель встречи состояла в том, чтобы позволить Гитлеру проинформировать глав вооруженных сил и их штабов о его взглядах на политическую ситуацию и его будущих целях. Проанализировав политическую ситуацию и ознакомившись с ходом событий с 1933 года, Гитлер объявил о своем решении напасть на Польшу. Он признал, что причиной этого нападения была не ссора с Польшей из-за Данцига, а необходимость для Германии расширить свое жизненное пространство и обезопасить свои запасы продовольствия. Он сказал:

«Решение проблемы требует мужества. Недопустим принцип уклонения от решения проблемы путем приспособления себя к обстоятельствам. Скорее нужно приспосабливаться к обстоятельствам. Это невозможно без вторжения в иностранные государства или посягательств на иностранную собственность».

Позже в своем обращении он добавил:

«Поэтому не может быть и речи о том, чтобы щадить Польшу, и нам остается принять решение напасть на Польшу при первой подходящей возможности. Мы не можем ожидать повторения дела с Чехией. Будет война. Наша задача — изолировать Польшу. Успех изоляции будет решающим. . Изоляция Польши — вопрос искусной политики».

подполковник Запись встречи Шмундта показывает, что Гитлер полностью осознавал возможность того, что Великобритания и Франция придут на помощь Польше. Поэтому, если изоляция Польши не может быть достигнута, Гитлер считал, что Германия должна сначала напасть на Великобританию и Францию или, во всяком случае, должна сосредоточиться в первую очередь на войне на Западе, чтобы победить Великобританию и Францию. быстро или, по крайней мере, уничтожить их эффективность. Тем не менее Гитлер подчеркивал, что война с Англией и Францией будет борьбой не на жизнь, а на смерть, которая может длиться долго, и что к ней необходимо подготовиться соответствующим образом.

В течение недель, последовавших за этим совещанием, были проведены другие собрания и изданы директивы по подготовке к войне. Подсудимый Риббентроп был отправлен в Москву для переговоров о пакте о ненападении с Советским Союзом.

22 августа 1939 года произошло важное совещание, о котором уже упоминалось. Обвинение представило в качестве доказательства два неподписанных трофейных документа, которые, по-видимому, являются записями этой встречи, сделанными присутствовавшими лицами. Первый документ озаглавлен: «Речь фюрера перед главнокомандующими 22 августа 1939 года...». Цель речи состояла в том, чтобы объявить о решении немедленно начать войну с Польшей, и Гитлер начал со слов:

{432}

«Мне было ясно, что конфликт с Польшей должен был рано или поздно наступить. Я уже принял это решение весной, но думал, что через несколько лет сначала повернусь против Запада, а уж потом против Востока. ...Я хотел установить приемлемые отношения с Польшей, чтобы сначала воевать против Запада. Но этот план, который меня устраивал, не мог быть осуществлен, так как существенные моменты изменились. Мне стало ясно, что Польша нападет на нас в случае конфликта с Западом».

Затем Гитлер объяснил, почему он решил, что наступил наиболее благоприятный момент для начала войны.

"Сейчас," сказал Гитлер, «Польша находится в том положении, в котором я хотел ее я я только боюсь, что в последний момент какой-нибудь Швайнехунд сделает предложение о посредничестве Начало было сделано для разрушения гегемонии Англии».

Этот документ очень похож на один из документов, представленных в качестве доказательства в пользу подсудимого Редера. Этот последний документ состоит из краткого изложения той же речи, составленной в день ее произнесения неким адмиралом Бёмом на основе записей, сделанных им во время встречи. По существу оно говорит о том, что настал момент решить спор с Польшей путем военного вторжения, что, хотя конфликт между Германией и Западом в долгосрочной перспективе был неизбежен, вероятность того, что Великобритания и Франция придут на помощь Польше, невелика. и что даже если война на Западе разразится, первой целью должно быть сокрушение польской военной мощи. В нем также содержится заявление Гитлера о том, что будет дан соответствующий пропагандистский повод для вторжения в Польшу, правда или ложь которого не имеет значения,

Второй неподписанный документ, представленный обвинением в качестве доказательства, озаглавлен: «Вторая речь фюрера 22 августа 1939 года» и представляет собой записи основных тезисов, сделанных Гитлером. Вот некоторые из них:

«Каждый должен будет подчеркнуть, что мы с самого начала были полны решимости сражаться с западными державами. Борьба не на жизнь, а на смерть... разрушение Польши на первом плане. Цель — уничтожение живых сил, а не прибытие в определенной линии. Даже если война разразится на Западе, уничтожение Польши будет главной целью. Я дам пропагандистский повод для начала войны - неважно, правдоподобный он или нет. Победитель не должен спрашивать потом, правду ли мы сказали или нет. В развязывании и ведении войны дело не в праве, а в победе... Начало будет назначено, вероятно, к субботнему утру».(то есть 26 августа).

Несмотря на то, что это описывается как вторая речь, есть достаточно сходства с двумя ранее упомянутыми документами, чтобы сделать весьма вероятным, что это отчет о той же самой речи, не такой подробный, как два других, но по существу. одинаковый.

Эти три документа устанавливают, что окончательное решение относительно даты уничтожения Польши, которое было согласовано и запланировано ранее в этом году, было принято Гитлером незадолго до 22 августа 1939 года. Они также показывают, что, хотя он надеялся, что сможет чтобы избежать войны с Великобританией и Францией, он полностью осознавал, что это может произойти, но это был риск, на который он был полон решимости пойти.

События последних дней августа подтверждают это определение. 22 августа. В 1939 году, в день только что упомянутой речи, британский премьер-министр написал письмо Гитлеру, в котором сказал:

«Получив таким образом нашу позицию совершенно ясно, я хочу повторить вам мое убеждение, что война между нашими двумя народами была бы величайшим бедствием, которое может произойти».

23 августа Гитлер ответил:

«Вопрос о решении европейских проблем на мирной основе — это решение, которое лежит не на Германии, а прежде всего на тех, кто после преступления, совершенного Версальским диктатом, упорно и последовательно

{433}

выступал против мирного пересмотра. Только после изменения духа со стороны ответственных держав может произойти какое-либо реальное изменение в отношениях между Англией и Германией».

Последовал ряд призывов к Гитлеру воздержаться от доведения польского вопроса до войны. Они были от президента Рузвельта 24 и 25 августа; от Его Святейшества Папы 24 и 31 августа; и от г-на Даладье, премьер-министра Франции, 26 августа. Все эти призывы остались без внимания.

25 августа Великобритания подписала пакт о взаимопомощи с Польшей, который укрепил понимание, которое она дала Польше ранее в этом году. Это, вкупе с известием о нежелании Муссолини вступать в войну на стороне Германии, заставило Гитлера на мгновение заколебаться. Вторжение в Польшу, которое должно было начаться 26 августа, было отложено до следующей попытки убедить Великобританию не вмешиваться. Гитлер предложил заключить всеобъемлющее соглашение с Великобританией, как только будет урегулирован польский вопрос. В ответ на

В связи с этим Великобритания выступила с встречным предложением об урегулировании польского спора путем переговоров. 29 августа Гитлер сообщил британскому послу, что правительство Германии, хотя и скептически относится к результатам, будет готово вступить в прямые переговоры с польским эмиссаром при условии, что он прибудет в Берлин с полномочными полномочиями к полуночи следующего дня, 30 августа. . Польское правительство было извещено об этом, но, имея перед собой пример Шушнига и Гаха, решило не посылать такого эмиссара. В полночь 30 августа подсудимый Риббентроп на бешеной скорости зачитал британскому послу документ, содержащий первую точную формулировку требований Германии к Польше. Однако он отказался передать послу копию этого и заявил, что в любом случае уже слишком поздно,

По мнению Трибунала, манера, в которой Гитлер и Риббентроп вели эти переговоры, показала, что они велись не из доброй воли или с каким-либо желанием сохранить мир, а исключительно в попытке помешать Великобритании и Франции соблюдать свои обязательства перед Польшей.

Параллельно с этими переговорами Геринг предпринимал безуспешные попытки добиться изоляции Польши, убедив Великобританию не сдерживать данное ею слово с помощью некоего Биргера Далеруса, шведа. Далерус, которого Геринг вызвал в качестве свидетеля, хорошо знал Англию и английский язык, и в июле 1939 года стремился добиться лучшего взаимопонимания между Англией и Германией. две страны. Он вступил в контакт с Герингом, а также с официальными кругами в Лондоне, и во второй половине августа Геринг использовал его в качестве неофициального посредника, чтобы попытаться удержать британское правительство от его сопротивления намерениям Германии в отношении Польши. Далерус, конечно. не знал во время решения, которое Гитлер тайно объявил 22 августа, ни о немецких военных директивах для нападения на Польшу, которые уже существовали. Как он признал в своих показаниях, только 26 сентября, когда завоевание Польши было практически завершено, он впервые осознал, что цель Геринга с самого начала состояла в том, чтобы получить согласие Великобритании на захват Польши Германией.

После того, как все попытки убедить Германию согласиться на урегулирование ее спора с Польшей на разумных основаниях не увенчались успехом, Гитлер 31 августа издал свою последнюю директиву, в которой объявил, что нападение на Польшу начнется рано утром. от 1 сентября и дал инструкции относительно того, какие действия будут предприняты, если Великобритания и Франция вступят в войну для защиты Польши.

По мнению Трибунала, события дней, непосредственно предшествовавших 1 сентября 1939 г., демонстрируют решимость Гитлера и его сообщников во что бы то ни стало осуществить заявленное намерение вторгнуться в Польшу, несмотря на апелляции.

{434}

из каждого квартала. Имея перед собой все больше свидетельств того, что это намерение приведет к войне с Великобританией и Францией, Гитлер решил не отклоняться от намеченного им курса. Трибунал полностью удовлетворен доказательствами того, что война, начатая Германией против Польши 1 сентября 1939 г., была явно агрессивной войной, которая должна была со временем перерасти в войну, охватившую почти весь мир и приведшую к совершению бесчисленных преступлений, как против законов и обычаев войны, так и против человечества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Теперь я попрошу месье Фалько продолжить чтение приговора.

М. ФАЛЬКО:

ВТОРЖЕНИЕ В ДАНИЮ И НОРВЕГИЮ

Агрессивная война против Польши была только началом. Агрессия нацистской Германии быстро распространялась из страны в страну. С точки зрения времени первыми двумя странами, которые пострадали, были Дания и Норвегия.

31 мая 1939 года между Германией и Данией был заключен договор о ненападении, подписанный подсудимым Риббентропом. Там было торжественно заявлено, что стороны договора «твердо намерены поддерживать мир между Данией и Германией при любых обстоятельствах». Тем не менее, 9 апреля 1940 года Германия вторглась в Данию.

2 сентября 1939 года, после начала войны с Польшей, Германия направила Норвегии торжественное заверение следующего содержания:

«Правительство Германского Рейха, принимая во внимание дружеские отношения, существующие между Норвегией и Германией, решительно настроено ни при каких обстоятельствах не наносить ущерба неприкосновенности и целостности Норвегии и уважать территорию Норвежского Государства. Делая это заявление, Правительство Рейха со своей стороны, естественно, ожидает, что Норвегия будет соблюдать безупречный нейтралитет по отношению к рейху и не потерпит никаких нарушений норвежского нейтралитета какой-либо третьей стороной, которые могут произойти. нейтралитета со стороны третьей стороны, тогда правительство Рейха, очевидно, будет вынуждено защищать интересы Рейха таким образом, как это может диктовать сложившаяся ситуация».

9 апреля 1940 г., выполняя свой план кампании, Германия вторглась в Норвегию.

Идея нападения на Норвегию возникла, по-видимому, у подсудимых Редера и Розенберга. 3 октября 1939 года Редер подготовил меморандум на тему «завоевания баз в Норвегии», и среди обсуждаемых вопросов был: «Можно ли захватить базы военной силой против воли Норвегии, если это невозможно осуществить без боевых действий?» Несмотря на это, три дня спустя Германия дала Норвегии дополнительные гарантии, в которых говорилось:

«У Германии никогда не было конфликтов интересов или даже разногласий с северными штатами, как и сегодня».

Еще через три дня подсудимый Дёниц подготовил меморандум по тому же вопросу, а именно по базам в Норвегии, и предложил создать базу в Трондхеме с альтернативой снабжения топливом в Нарвике. В то же время подсудимый Редер вел переписку с адмиралом Карлсом, который указывал ему на важность оккупации норвежского побережья Германией. 10 октября Редер сообщил Гитлеру о невыгодных для Германии условиях оккупации британцами. В октябре и ноябре Редер продолжал работу над возможной оккупацией Норвегии совместно с «Организацией Розенберга». «Организация Розенберга» была бюро иностранных дел НСДАП, и Розенберг как рейхслейтер руководил им. В начале декабря, Квислинг, известный норвежский предатель посетил Берлин и был замечен подсудимыми Розенбергом и Редером. Он выдвинул план государственного переворота в Норвегии. 12 декабря подсудимый Редер

а военно-морской штаб вместе с подсудимыми Кейтелем и Йодлем имел совещание с Гитлером, когда Редер сообщил о своей беседе с Квислингом и изложил взгляды Квислинга. 16 декабря сам Гитлер беседовал с Квислингом по всем этим вопросам. В отчете о деятельности бюро иностранных дел НСДАП за 1933-1943 годы под заголовком «Политическая подготовка военной оккупации Норвегии» указано, что на беседе с Квислингом Гитлер сказал, что он предпочел бы нейтральное отношение со стороны Норвегии, а также всей Скандинавии, поскольку он не желал расширять театр военных действий или вовлекать в конфликт другие страны. Если противник попытается продлить войну, он будет вынужден остерегаться этого предприятия; однако,

27 января 1940 г. подсудимый Кейтель подготовил меморандум о планах вторжения в Норвегию. 28 февраля 1940 г. подсудимый Йодль записал в своем дневнике:

«Я предложил сначала начальнику ОКВ, а затем фюреру подготовить «Желтое дело» (то есть операцию против Нидерландов) и учения «Везер» (то есть операцию против Норвегии и Дании) таким образом, чтобы они будут независимы друг от друга как в отношении времени, так и в отношении применяемых сил».

1 марта Гитлер издал директиву об учениях «Везер», в которой говорилось:

«Развитие положения в Скандинавии требует проведения всех приготовлений к оккупации Дании и Норвегии частью германских вооруженных сил. Эта операция должна предотвратить британское вторжение в Скандинавию и Прибалтику, далее, она должна гарантировать нашу рудную базу в Швеции и дать нашим военно-морским и воздушным силам более широкий стартовый рубеж против Британии... Пересечение датской границы и высадка в Норвегии должны происходить одновременно. Крайне важно, чтобы скандинавские государства, а также западные противники должны быть застигнуты врасплох нашими мерами».

24 марта был отдан приказ военно-морской операции по учениям «Везер», а 30 марта подсудимый Дёниц в качестве главнокомандующего подводными лодками отдал оперативный приказ об оккупации Дании и Норвегии. 9 апреля 1940 года немецкие войска вторглись в Норвегию и Данию.

Из этого повествования видно, что уже в октябре 1939 года рассматривался вопрос о вторжении в Норвегию. В качестве защиты здесь приводится то, что Германия была вынуждена напасть на Норвегию, чтобы предотвратить вторжение союзников, и поэтому ее действия были превентивными.

Следует помнить, что превентивные действия на чужой территории оправданы только в случае «немедленной и чрезвычайной необходимости самообороны, не оставляющей ни выбора средств, ни момента для размышлений» (Moore's Digest of International Law II, 412). Насколько широко во влиятельных немецких кругах было распространено мнение о том, что союзники намеревались оккупировать Норвегию, невозможно определить с точностью. Квислинг утверждал, что союзники вторгнутся в Норвегию с молчаливого согласия норвежского правительства. Немецкое представительство в Осло не согласилось с этой точкой зрения, хотя военно-морской атташе этого посольства разделял ее.

В военном дневнике штаба военно-морских операций Германии от 13 января 1940 г. говорилось, что начальник штаба военно-морских операций считал наиболее благоприятным решением сохранение нейтралитета Норвегии, но он твердо убежден, что Англия намерена оккупировать Норвегию в ближайшем будущем, опираясь на молчаливое согласие норвежского правительства.

В директиве Гитлера от 1 марта 1940 г. о нападении на Данию и Норвегию говорилось, что операция «должна предотвратить британское вторжение в Скандинавию и Балтийское море».

{436}

Следует, однако, помнить, что в меморандуме подсудимого Редера от 3 октября 1939 г. не упоминается об упреждении союзников, но он основан на «цели улучшения нашего стратегического и оперативного положения».

Сам меморандум озаглавлен «Завоевание баз в Норвегии». То же замечание относится *mutatis mutandis* к меморандуму подсудимого Дёница от 9 октября 1939 года.

Кроме того, 13 марта подсудимый Йодль записал в своем дневнике:

«Фюрер еще не отдал приказ о «W» (упражнения Везер). Он все еще ищет оправдание».

14 марта 1940 г. он снова писал:

«Фюрер еще не решил, по какому поводу проводить «упражнения Везера».

21 марта 1940 г. он записал опасения оперативной группы XXI по поводу длительного перерыва между занятием позиций готовности и завершением дипломатических переговоров и добавил:

«Фюрер отвергает любые предшествующие переговоры, так как в противном случае призывает на помощь Англию и Америку. Если будет оказано сопротивление, его необходимо безжалостно сломить».

2 апреля он записывает, что все приготовления завершены; 4 апреля был издан оперативный приказ ВМФ; и 9 апреля началось вторжение.

Из всего этого ясно, что когда разрабатывались планы нападения на Норвегию, они делались не для того, чтобы предотвратить неминуемую высадку союзников, а самое большее, чтобы предотвратить оккупацию союзниками в будущем. .

Когда были отданы окончательные приказы о вторжении Германии в Норвегию, в дневнике оперативного штаба ВМФ за 23 марта 1940 года записано:

«Массового вторжения англичан в норвежские территориальные воды... в настоящее время не следует ожидать».

А в записи адмирала Ассм(а)нн от 26 марта говорится:

«Британская высадка в Норвегии не считается серьезной».

Документы, которые впоследствии были захвачены немцами, свидетельствуют о том, что план союзников по захвату гаваней и аэропортов в Западной Норвегии был вполне определенным.

план, хотя во всех пунктах значительно отставал от немецких планов, по которым фактически осуществлялось вторжение. Эти документы показывают, что измененный план был окончательно согласован 20 марта 1940 г., согласно которому конвой должен покинуть Англию 5 апреля и что в тот же день начнется добыча полезных ископаемых в норвежских водах; и что 5 апреля время отплытия было отложено до 8 апреля. Но эти планы не были причиной немецкого вторжения в Норвегию. Норвегия была оккупирована Германией, чтобы предоставить ей базы, с которых можно было бы произвести более эффективное нападение на Англию и Францию в соответствии с планами, подготовленными задолго до планов союзников, на которые теперь полагаются в поддержку аргумента самообороны.

Далее утверждалось, что только Германия может решить, в соответствии с оговорками, сделанными многими подписавшими ее державами во время заключения пакта Бриана-Келлога, является ли необходимость превентивных действий, и что при принятии решения ее суждение был убедительным. Но вопрос о том, были ли действия, предпринятые под предлогом самообороны, на самом деле агрессивными или оборонительными, должен в конечном итоге стать предметом расследования и судебного разбирательства, если международное право когда-либо будет применяться.

Подсудимые не делают никаких предположений о том, что у какой-либо воюющей стороны, кроме Германии, был какой-либо план оккупации Дании. Никакого оправдания этой агрессии никогда не предлагалось.

Когда немецкие войска вошли в Норвегию и Данию, норвежскому и датскому правительствам были вручены немецкие меморандумы, в которых заверялось, что немецкие войска не прибыли как враги, что они не намерены использовать пункты, занятые немецкими войсками, в качестве баз. для операций против Англии, если они не были вынуждены сделать это мерами, принятыми Англией и Францией,

{437}

и что они прибыли, чтобы защитить север от предполагаемой оккупации норвежских опорных пунктов англо-французскими войсками.

В меморандумах добавлено, что Германия не собиралась нарушать территориальную целостность и политическую независимость Королевства Норвегия ни тогда, ни в будущем. Тем не менее, 3 июня 1940 г. в немецком военно-морском меморандуме обсуждалось использование Норвегии и Дании и предлагалось одно решение, согласно которому территории Дании и Норвегии, приобретенные в ходе войны, должны оставаться оккупированными. и организованы так, чтобы их можно было в будущем считать немецкими владениями.

В свете всех имеющихся доказательств невозможно принять утверждение, что вторжения в Данию и Норвегию носили оборонительный характер и, по мнению Трибунала, были актами агрессивной войны.

ВТОРЖЕНИЕ В БЕЛЬГИЮ, НИДЕРЛАНДЫ И ЛЮКСЕМБУРГ

План захвата Бельгии и Нидерландов рассматривался в августе 1938 г., когда готовилось нападение на Чехословакию и предусматривалась возможность войны с Францией и Англией. Подчеркивалось преимущество Германии в возможности использовать эти страны в своих целях, в частности, в качестве авиабаз в войне против Англии и Франции. В мае 1939 года, когда Гитлер сделал свой

безоговорочное решение напасть на Польшу и предвидел возможность, по крайней мере, войны с Англией и Францией вследствие этого, он сказал своим военачальникам:

«Голландские и бельгийские авиабазы должны быть оккупированы... Заявления о нейтралитете должны быть проигнорированы».

22 августа того же года он заявил своим военачальникам, что Англия и Франция, по его мнению, не будут «нарушать нейтралитет этих стран». В то же время он заверил Бельгию, Голландию и Люксембург, что будет уважать их нейтралитет; и 6 октября 1939 г., после польской кампании, он повторил это заверение. 7 октября генерал фон Браухич приказал группе армий «Б» подготовиться «к немедленному вторжению на территорию Нидерландов и Бельгии, если этого потребует политическая ситуация». В ряде приказов, подписанных подсудимыми Кейтелем и Йодлем, наступление было назначено на 10 ноября 1939 г., но время от времени откладывалось до мая 1940 г. из-за погодных условий и транспортных проблем.

На конференции 23 ноября 1939 года Гитлер сказал:

Постоянная установка мин на английском побережье поставит Англию на колени. Однако это может произойти только в том случае, если мы оккупируем Бельгию и Голландию. . . . Мое решение неизменно; Я нападу на Францию и Англию в самый благоприятный и ранний момент. Нарушение нейтралитета Бельгии и Голландии бессмысленно. Никто не будет сомневаться в этом, когда мы победим. Мы не будем так идиотски нарушать нейтралитет, как в 1914 году. Если мы не нарушим нейтралитет, то это сделают Англия и Франция. Без нападения война не закончится победоносно». Нарушение нейтралитета Бельгии и Голландии бессмысленно. Никто не будет сомневаться в этом, когда мы победим. Мы не будем так идиотски нарушать нейтралитет, как в 1914 году. Если мы не нарушим нейтралитет, то это сделают Англия и Франция. Без нападения война не закончится победоносно».

10 мая 1940 года немецкие войска вторглись в Нидерланды, Бельгию и Люксембург. В тот же день немецкие послы вручили правительствам Нидерландов и Бельгии меморандум, в котором утверждалось, что британские и

{438}

Французские армии с согласия Бельгии и Голландии планировали пройти через эти страны для нападения на Рур и оправдывали вторжение на этих основаниях. Однако Германия заверила Нидерланды и Бельгию, что их неприкосновенность и их имущество будут уважаться. Аналогичный меморандум был доставлен в Люксембург в тот же день.

У Трибунала нет доказательств, подтверждающих утверждение о том, что Нидерланды, Бельгия и Люксембург подверглись вторжению со стороны Германии, потому что их оккупация была спланирована Англией и Францией. Британский и французский штабы сотрудничали в разработке определенных планов военных операций в Нидерландах, но целью этого планирования была защита этих стран в случае нападения Германии.

Вторжение в Бельгию, Голландию и Люксембург было совершенно необоснованным.

Это было осуществлено в соответствии с давно обдуманной и подготовленной политикой и было явно актом агрессивной войны. Решение о вторжении было принято без каких-либо иных соображений, кроме продвижения агрессивной политики Германии.

АГРЕССИЯ ПРОТИВ ЮГОСЛАВИИ И ГРЕЦИИ

12 августа 1939 года Гитлер имел беседу с Чиано и подсудимым Риббентропом в Оберзальцберге. Он сказал тогда:

«Вообще говоря, лучше всего было бы, если бы нейтралы были ликвидированы один за другим. Этот процесс можно было бы осуществить легче, если бы каждый раз один партнер Оси прикрывал другого, пока тот имел дело с ненадежным нейтралом. ... Италия вполне могла бы считать Югославию нейтральной стороной такого рода».

Это замечание было сделано всего через два месяца после того, как Гитлер заверил Югославию в том, что он будет считать ее границу окончательной и нерушимой. По случаю визита в Германию принца-регента Югославии 1 июня 1939 года Гитлер сказал в публичной речи:

«Твердо установившиеся и надежные отношения Германии с Югославией, теперь, когда в силу исторических событий мы стали соседями с общими границами, установленными на все времена, не только гарантируют прочный мир между двумя нашими народами и странами, но и могут представлять собой элемент спокойствия на нашем взволнованном континенте. Этот мир является целью всех, кто настроен на выполнение действительно созидательной работы».

6 октября 1939 года Германия повторила эти заверения Югославии после того, как Гитлер и Риббентроп безуспешно пытались убедить Италию вступить в войну на стороне Германии, напад на Югославию. 28 октября 1940 года Италия вторглась в Грецию, но военные действия не увенчались успехом. В ноябре Гитлер написал Муссолини по поводу вторжения в Грецию и продолжения войны на Балканах и указал, что до марта следующего года на Балканах не может быть никаких военных операций, и поэтому Югославия должна, если вообще можно победить другими средствами и другими способами. Но 12 ноября 1940 года Гитлер издал директиву о ведении войны, в которой были слова:

«Балканы: главнокомандующий армией проведет подготовку к оккупации материковой части Греции к северу от Эгейского моря, в случае необходимости проникновения через Болгарию».

13 декабря он издал директиву об операции «Марита», кодовое название вторжения в Грецию, в которой он заявил:

"1. Результат боев в Албании еще не является решающим. Из-за опасного положения в Албании вдвойне необходимо, чтобы попытка англичан создать авиабазы под прикрытием балканского фронта была бы сорвана, так как это было бы опасно, в частности в Италию, а также на румынские нефтяные промыслы.

{439}

«2. Поэтому мой план состоит в том, чтобы (а) сформировать медленно увеличивающуюся оперативную группу в Южной Румынии в течение следующего месяца, (б) после установления благоприятной погоды, вероятно, в марте, послать оперативную группу для оккупации северного побережья Эгейского моря. через Болгарию и, если необходимо, оккупировать всю материковую Грецию».

20 января 1941 года на встрече Гитлера и Муссолини, на которой присутствовали подсудимые Риббентроп, Кейтель, Йодль и другие, Гитлер заявил:

«Сосредоточение войск в Румынии служит троякой цели:

- (a) Операция против Греции;
- (b) Защита Болгарии от России и Турции;
- (c) Сохранение гарантии Румынии. . .

«Желательно, чтобы это развертывание было завершено без помех со стороны противника. Поэтому раскрывайте игру как можно позже. План состоит в том, чтобы пересечь Дунай в самый последний момент и подготовиться к атаке в самый ранний момент».

19 февраля 1941 г. в директиве ОКВ относительно операции «Марита» говорилось:

«18 февраля фюрер принял следующее решение о проведении операции «Марита»: Предусмотрены следующие сроки: начало строительства моста — 28 февраля; переход через Дунай — 2 марта».

3 марта 1941 года британские войска высадились в Греции, чтобы помочь грекам противостоять итальянцам; а 18 марта на встрече Гитлера с подсудимым Редером, на которой также присутствовали подсудимые Кейтель и Йодль, подсудимый Редер попросил подтвердить, что «вся Греция должна быть оккупирована, даже в случае мирное урегулирование», на что Гитлер ответил: «Полная оккупация является предпосылкой любого урегулирования».

25 марта по случаю присоединения Югославии к Тройственному пакту на встрече в Вене подсудимый Риббентроп от имени правительства Германии подтвердил решимость Германии всегда уважать суверенитет и территориальную целостность Югославии. . 26 марта югославские министры, присоединившиеся к Тройственному пакту, были отстранены от должности в результате государственного переворота в Белграде по их возвращении из Вены, и новое правительство отвергло Пакт. После этого 27 марта на совещании в Берлине с верховным командованием, на котором присутствовали подсудимые Геринг, Кейтель и Йодль, а часть времени подсудимый Риббентроп, Гитлер заявил, что Югославия является неопределенным фактором в отношении предполагаемого нападения на Германию. Греция, и тем более в отношении нападения на Россию, которое должно было быть совершено позже. Гитлер объявил, что он полон решимости, не дожидаясь возможных заявлений о лояльности нового правительства, сделать все приготовления для уничтожения Югославии в военном отношении и как национального образования. Он заявил, что будет действовать с «немилосердной жестокостью».

6 апреля немецкие войска без предупреждения вторглись в Грецию и Югославию, а Белград подвергся бомбардировке люфтваффе. Это конкретное вторжение было настолько быстрым, что не было времени установить какие-либо «инциденты» в качестве обычного предварительного, или найти и опубликовать какие-либо адекватные «политические» объяснения. Поскольку наступление началось 6 апреля, Гитлер объявил немецкому народу, что это нападение было необходимо, потому что британские войска в Греции (которые помогали грекам защищаться от итальянцев) представляли собой попытку британцев распространить войну на Балканы. .

Из этого повествования становится ясно, что агрессивная война против Греции и Югославии уже давно рассматривалась, определенно еще в августе 1939 года. Тот факт, что Великобритания пришла на помощь грекам и впоследствии могла нанести большой ущерб интересам Германии послужил поводом для оккупации обеих стран.

{440}

АГРЕССИВНАЯ ВОЙНА ПРОТИВ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

23 августа 1939 года Германия подписала пакт о ненападении с Союзом Советских Социалистических Республик.

Факты безошибочно показали, что Советский Союз со своей стороны выполнил условия этого пакта; действительно, само правительство Германии было уверено в этом из самых высоких немецких источников. Так, посол Германии в Москве сообщил своему правительству, что Советский Союз вступит в войну только в случае нападения со стороны Германии, и это заявление записано в немецком военном дневнике под датой 6 июня 1941 года.

Тем не менее уже в конце лета 1940 года Германия начала готовиться к нападению на СССР, несмотря на пакт о ненападении. Эта операция была тайно спланирована под кодовым названием «Дело Барбаросса», и бывший фельдмаршал Паулюс свидетельствовал, что 3 сентября 1940 года, когда он поступил на работу в германский генеральный штаб, он продолжил разработку «Дела Барбаросса», которое было окончательно завершено в начале ноября 1940 г.; и что уже тогда германский генеральный штаб не располагал сведениями о том, что Советский Союз готовится к войне.

18 декабря 1940 г. Гитлер издал директиву № 21, парафированную Кейтелем и Йодлем, которая предусматривала завершение всех приготовлений, связанных с реализацией «дела Барбаросса», к 15 мая 1941 г. В этой директиве говорилось:

«Немецкие вооруженные силы должны быть готовы сокрушить Советскую Россию в быстрой кампании до окончания войны против Англии... Необходимо проявлять большую осторожность, чтобы намерение нападения не было распознано».

Еще до того, как была сделана директива от 18 декабря, подсудимый Геринг сообщил о плане генералу Томасу, начальнику Управления военной экономики ОКВ, и генерал Томас провел обзор экономических возможностей СССР, включая его сырьевые ресурсы, его энергетическая и транспортная система, а также его способность производить оружие.

В соответствии с этими обследованиями под руководством подсудимого Геринга был создан экономический штаб для восточных территорий с множеством военно-хозяйственных частей (инспекций, командос, групп). Во взаимодействии с военным командованием эти части должны были добиться наиболее полной и эффективной экономической эксплуатации оккупированных территорий в интересах Германии.

Структура будущей политической и экономической организации оккупированных территорий была разработана подсудимым Розенбергом в течение трех месяцев после совещаний и помощи подсудимых Кейтеля, Йодля, Редера, Функа, Геринга, Риббентропа и Фрика или их представителей. Это стало предметом самого подробного отчета сразу же после вторжения.

Эти планы предусматривали уничтожение Советского Союза как независимого государства; его перегородка; создание так называемых рейхскомиссариатов; и превращение Эстонии, Латвии, Белоруссии и других территорий в немецкие колонии.

В то же время Германия втянула в войну против СССР Венгрию, Румынию и Финляндию. В декабре 1940 г. Венгрия согласилась участвовать при обещании Германии, что она получит определенные территории за счет Югославии.

В мае 1941 г. было заключено окончательное соглашение с премьер-министром Румынии Антонеску о нападении на СССР, в котором Германии обещаны Румыния, Бессарабия, Северная Буковина и право оккупации советской территории до Днепра.

22 июня 1941 года без объявления войны Германия вторглась на советскую территорию в соответствии с давно разрабатываемыми планами.

Доказательства, представленные этому трибуналу, доказывают, что у Германии был тщательно продуманный замысел сокрушить СССР как политическую и военную силу.

{441}

могущество, чтобы Германия могла расширяться на восток по своему желанию. В *Моя борьба* Гитлер писал:

«Если в Европе должны были быть приобретены новые территории, то это должно было произойти главным образом за счет России, и вновь новая Германская империя должна была двинуться в путь по той же дороге, по которой некогда протоптали тевтонские рыцари, на этот раз к приобретать землю для немецкого плуга с помощью немецкого меча и таким образом обеспечивать нацию хлебом насущным».

Но была и более непосредственная цель, и в одном из меморандумов ОКВ эта непосредственная цель указывалась на то, чтобы кормить немецкие армии с советской территории на третьем году войны, даже если «в результате многие миллионы люди, — как говорил подсудимый Розенберг, — умрут с голоду, если мы вывезем из страны необходимые нам вещи».

Окончательные цели нападения на Советский Союз были сформулированы на совещании с Гитлером 16 июля 1941 г., в котором участвовали подсудимые Геринг, Кейтель, Розенберг и Борман:

«О создании военной державы к западу от Урала не может быть и речи, даже если бы нам пришлось бороться за это 100 лет... Вся Прибалтика должна войти в состав Рейха. Крым и прилегающие области (к северу от Крыма) также должны быть включены в состав Рейха. Район Поволжья, а также район Баку также должны быть включены в состав Рейха. Финны хотят Восточную Карелию. Однако, ввиду больших месторождений никеля, Кольский полуостров должен быть передан Германии».

От имени подсудимых утверждалось, что нападение на СССР было оправданным, поскольку Советский Союз обдумывал нападение на Германию и готовился к этому. Невозможно поверить, что эта точка зрения когда-либо искренне разделялась.

Планы экономической эксплуатации СССР, выселения масс населения, убийства комиссаров и политических руководителей были частью

тщательно подготовленная схема была запущена 22 июня без какого-либо предупреждения и без тени законного оправдания. Это была обычная агрессия.

ВОЙНА ПРОТИВ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ

Через четыре дня после нападения японцев на флот Соединенных Штатов в Перл-Харборе 7 декабря 1941 года Германия объявила войну Соединенным Штатам.

Тройственный пакт между Германией, Италией и Японией был подписан 27 сентября 1940 г., и с этого дня до нападения на СССР подсудимый Риббентроп вместе с другими подсудимыми пытался склонить Японию к нападению на британские владения в Дальнем Востоке. Восток. Считалось, что это ускорит поражение Англии и удержит Соединенные Штаты от участия в войне.

Возможность прямого нападения на США рассматривалась и обсуждалась как дело будущего. Майор фон Фалькенштейн, офицер связи люфтваффе с оперативным штабом ОКВ, резюмируя военные проблемы, которые требовали обсуждения в Берлине в октябре 1940 г., говорил о возможности «ведения войны против Америки позднее». Ясно также, что германская политика удержания Америки от войны, если это возможно, не мешала Германии обещать поддержку Японии даже против Соединенных Штатов. 4 апреля 1941 года Гитлер сказал Мацуоке, министру иностранных дел Японии, в присутствии подсудимого Риббентропа, что Германия «нанесет удар без промедления», если японское нападение на Сингапур приведет к войне между Японией и Соединенными Штатами.

28 ноября 1941 года, за десять дней до нападения на Перл-Харбор, Риббентроп призвал Японию через ее посла в Берлине напасть на Великобританию и Соединенные Штаты и заявил, что, если Япония вступит в войну с Соединенными Штатами, Германия немедленно вступит бы в войну. Несколько дней спустя,

{442}

Японские представители сообщили Германии и Италии, что Япония готовится к нападению на Соединенные Штаты, и попросили их поддержки. Германия и Италия согласились дать это, хотя в Тройственном пакте Италия и Германия обязались помочь Японии только в случае нападения на нее. Когда нападение на Перл-Харбор действительно имело место, подсудимый Риббентроп, как сообщается, был «вне себя от радости», а позже, на церемонии в Берлине, когда германская медаль была вручена Осиме, японскому послу, Гитлер дал понять, что одобряет атаку. Тактика, которую японцы приняли, заключалась в том, чтобы вести переговоры с Соединенными Штатами как можно дольше, а затем наносить сильные удары без объявления войны.

Хотя Гитлер и его коллеги изначально не считали, что война с Соединенными Штатами была бы выгодна их интересам, очевидно, что в ходе 1941 года эта точка зрения была пересмотрена, и Япония всячески поощрялась к принятию политика, которая почти наверняка втянула бы Соединенные Штаты в войну. И когда Япония напала на флот Соединенных Штатов в Перл-Харборе и, таким образом, начала агрессивную войну против Соединенных Штатов, нацистское правительство заставило Германию немедленно вступить в эту войну на стороне Японии, объявив войну Соединенным Штатам.

Председательствующий: Трибунал прервется до четверти третьего.

(Перерыв был взят до 14.15 часов.)

Председательствующий: Теперь я прошу мистера Биддла продолжить чтение приговора. МИСТЕР. ЗАЯВКА:

НАРУШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

Устав определяет как преступление планирование или ведение войны, которая является агрессивной войной или войной в нарушение международных договоров. Трибунал решил, что некоторые из подсудимых планировали и вели агрессивные войны против двенадцати наций и, следовательно, были виновны в этой серии преступлений. Это делает ненужным более подробное обсуждение предмета или даже сколько-нибудь подробное рассмотрение того, в какой степени эти агрессивные войны были также «войнами, нарушающими международные договоры, соглашения или заверения».

Эти договоры изложены в Приложении С к обвинительному заключению. Принципиальное значение имеют следующие.

ГААГСКИЕ КОНВЕНЦИИ

В Конвенции 1899 г. подписавшие ее державы согласились: «перед призывом к оружию... прибегать, насколько позволяют обстоятельства, к добрым услугам или посредничеству одной или нескольких дружественных держав». Аналогичная оговорка была включена в Конвенцию о мирном разрешении международных споров 1907 года. В сопутствующей Конвенции об открытии военных действий статья I содержит гораздо более конкретную формулировку:

«Договаривающиеся державы признают, что военные действия между ними не должны начинаться без предварительного и ясного предупреждения в форме либо объявления войны с указанием причин, либо ультиматума с условным объявлением войны».

Германия была участником этих конвенций.

ВЕРСАЛЬСКИЙ ДОГОВОР

На нарушения отдельных положений Версальского договора ссылается и обвинение - не укреплять левый берег Рейна (ст. 42-44); «строго уважать независимость Австрии» (статья 80); отказ от любых прав на Мемель (статья 99) и Вольный город Данциг (статья 100); признание независимости Чехословацкого государства; а также военные, военно-морские и воздушные статьи против перевооружения Германии, содержащиеся в части V. Нет сомнений в том, что правительство Германии предприняло действия вопреки всем этим положениям, подробности которых изложены в Приложении С. Что касается Версальского договора, на который полагались вопросы:

{443}

1. Нарушение статей 42–44 в отношении демилитаризованной зоны Рейнской области;
2. Аннексия Австрии 13 марта 1938 г. в нарушение статьи 80;
3. Присоединение района Мемель 22 марта 1939 года в нарушение статьи 99;

4. Присоединение Вольного города Данцига 1 сентября 1939 года в нарушение статьи 100;
5. Присоединение провинций Богемии и Моравии 16 марта 1939 года в нарушение статьи 81;
6. Отказ от военных, военно-морских и воздушных статей договора в марте 1935 года или около того.

21 мая 1935 года Германия объявила, что, отказываясь от пункта о разоружении Договора, она все же будет соблюдать территориальные ограничения и соблюдать Локарнский пакт.

[Таким образом, в отношении первых пяти предполагаемых нарушений Трибунал находит утверждение доказанным.]

ДОГОВОРЫ О ВЗАИМНОЙ ГАРАНТИИ; АРБИТРАЖ И НЕ-АГРЕССИЯ

Нет необходимости подробно обсуждать различные договоры, заключенные Германией с другими державами. Договоры о взаимных гарантиях были подписаны Германией в Локарно в 1925 году с Бельгией, Францией, Великобританией и Италией, гарантировавшие сохранение территориального статус-кво. Арбитражные договоры были также заключены Германией в Локарно с Чехословакией, Бельгией и Польшей.

Статья I последнего договора является типичной и предусматривает:

«Все споры всякого рода между Германией и Польшей... которые невозможно урегулировать мирным путем с помощью обычных дипломатических методов, должны быть переданы на решение третейскому суду».

Соглашения об арбитраже и примирении были заключены между Германией, Нидерландами и Данией в 1926 году; и между Германией и Люксембургом в 1929 году. Договоры о ненападении были подписаны Германией с Данией и Россией в 1939 году.

ПИКТ КЕЛЛОГА-БРИАНДА

Парижский пакт был подписан 27 августа 1928 г. Германией, США, Бельгией, Францией, Великобританией, Италией, Японией, Польшей и другими странами; и впоследствии другими державами. Трибунал полностью сослался на характер этого Пакта и его юридическую силу в другой части настоящего решения. Поэтому нет необходимости обсуждать здесь этот вопрос далее, за исключением того, что заявить, что, по мнению трибунала, этот пакт был нарушен Германией во всех случаях агрессивной войны, фигурирующих в обвинительном заключении. Следует отметить, что 26 января 1934 года Германия подписала Декларацию о поддержании постоянного мира с Польшей, которая явно основывалась на Парижском пакте и в которой применение силы было запрещено в течение десяти лет. .

Трибунал не находит необходимым рассматривать какие-либо другие договоры, упомянутые в Приложении, или неоднократные соглашения и заверения Германии в ее миролюбивых намерениях.

ЗАКОН ХАРТИИ

Юрисдикция Трибунала определена в Соглашении и Уставе, а преступления, подпадающие под юрисдикцию Трибунала, за которые следует индивидуальная ответственность, изложены в статье 6. Закон Устава является решающим и обязательным для Трибунала.

Создание Хартии было осуществлением суверенной законодательной власти странами, которым германский рейх безоговорочно капитулировал; и несомненное право этих стран издавать законы на оккупированных территориях было

{444}

признается цивилизованным миром. Устав не является произвольным проявлением власти со стороны наций-победителей, но, по мнению Трибунала, как будет показано, он является выражением международного права, существовавшего во время его создания; и в этом смысле сам по себе является вкладом в международное право.

Подписавшиеся державы создали этот трибунал, определили закон, который он должен был применять, и установили правила для надлежащего проведения процесса. При этом они сделали вместе то, что любой из них мог бы сделать поодиночке; ибо не подлежит сомнению, что любая нация имеет право таким образом учреждать специальные суды для отправления правосудия. Что касается состава суда, все, о чем могут просить подсудимые, — это справедливое судебное разбирательство на основе фактов и закона.

Устав квалифицирует планирование или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров как преступление; и поэтому нет строгой необходимости рассматривать вопрос о том, была ли и в какой степени агрессивная война преступлением до заключения Лондонского соглашения. Но ввиду большой важности затрагиваемых вопросов права Трибунал заслушал все доводы обвинения и защиты и выскажет свое мнение по этому вопросу.

От имени подсудимых было заявлено, что фундаментальный принцип всего права - международного и внутреннего - заключается в том, что не может быть наказания за преступление без ранее существовавшего закона. «Nullum crimen sine lege, nulla poena sine lege». Утверждалось, что наказание *ex post facto* противоречит законам всех цивилизованных наций, что ни одна суверенная держава не считала агрессивную войну преступлением в то время, когда совершались предполагаемые преступные действия, что ни один закон не определял агрессивную войну, что никакое наказание было установлено за его совершение, и не было создано никакого суда, чтобы судить и наказывать правонарушителей.

Во-первых, следует отметить, что максима «*nullum crimen sine lege*» не является ограничением суверенитета, а вообще является принципом справедливости. Утверждать, что несправедливо наказывать тех, кто вопреки договорам и заверениям без предупреждения напал на соседние государства, заведомо неверно, ибо в таких обстоятельствах нападающий должен знать, что он поступает неправильно, и постольку далеко не несправедливо наказывать его. , было бы несправедливо, если бы его ошибка осталась безнаказанной. Занимая должности, которые они занимали в правительстве Германии, подсудимые или, по крайней мере, некоторые из них должны были знать о договорах, подписанных Германией, запрещение использования войны для разрешения международных споров; они должны были знать, что действуют вопреки всему международному праву, когда в полном обдумывании осуществляли свои планы вторжения и агрессии. На этом взгляде на

в данном случае может показаться, что эта максима неприменима к существующим фактам.

Эта точка зрения сильно подкрепляется рассмотрением состояния международного права в 1939 году, поскольку речь идет об агрессивной войне. Общий договор об отказе от войны от 27 августа 1928 г., более известный как Парижский пакт или пакт Бриана-Келлога, имел обязательную силу для шестидесяти трех стран, включая Германию, Италию и Японию, в начале войны в 1939 г. В преамбуле подписавшие стороны заявили, что они:

«Глубоко сознавая свою священную обязанность способствовать благосостоянию человечества, убежденные, что настало время, когда следует сделать откровенный отказ от войны как орудия национальной политики, с тем чтобы мирные и дружественные отношения, существующие ныне между их народами, быть увековечены... все изменения в их отношениях друг с другом должны быть достигнуты только мирными средствами... таким образом, объединяя цивилизованные народы мира в общем отказе от войны как инструмента их национальной политики...»

Первые две статьи таковы:

«Статья I: Высокие Договаривающиеся Стороны торжественно заявляют от имени своих народов, что они осуждают обращение к войне для разрешения международных споров и отказываются от нее как инструмента национальной политики в своих отношениях друг с другом».

{445}

«Статья II: Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются, что урегулирование или разрешение всех споров или конфликтов, какого бы характера и какого бы происхождения они ни были, которые могут возникнуть между ними, никогда не должны достигаться, кроме как мирными средствами».

Вопрос в том, каковы были юридические последствия этого пакта? Нации, подписавшие пакт или присоединившиеся к нему, безоговорочно осудили обращение к войне на будущее как орудие политики и прямо отказались от него. После подписания пакта любая нация, прибегающая к войне как к инструменту национальной политики, нарушает пакт. По мнению Трибунала, торжественный отказ от войны как инструмента национальной политики обязательно влечет за собой положение о том, что такая война незаконна с точки зрения международного права; и что те, кто планирует и ведет такую войну с ее неизбежными и ужасными последствиями, совершают при этом преступление. Война за разрешение международных противоречий, предпринятая как инструмент национальной политики, безусловно, включает в себя агрессивную войну, и поэтому такая война запрещена пактом. Как г-н Генри Л. Стимсон,

«От войны между народами отказались стороны, подписавшие договор Келлога — Бриана. Это значит, что она стала практически во всем мире... незаконным делом. В дальнейшем, когда нации вступают в вооруженный конфликт, либо одна, либо обе быть названы нарушителями этого общего договорного права. Мы осуждаем их как нарушителей закона».

Но утверждается, что в пакте прямо не указывается, что такие войны являются преступлениями, и не учреждаются суды для суда над теми, кто ведет такие войны. В этом отношении то же самое верно и в отношении законов войны, содержащихся в Гагской конвенции. Гагская конвенция 1907 г. запрещала прибегать к определенным методам ведения войны. К ним относятся бесчеловечное обращение с заключенными, использование отравленного оружия, ненадлежащее использование мирных флагов и тому подобное. Многие из этих запретов были введены в действие задолго до даты принятия Конвенции; но с 1907 года они, безусловно, были преступлениями, наказуемыми как преступления против законов войны; тем не менее, Гагская конвенция нигде не квалифицирует такие действия как преступные, и ни один приговор не

предписано, а также не упоминается о суде для судебного разбирательства и наказания правонарушителей. Однако в течение многих лет военные трибуналы судили и наказывали лиц, виновных в нарушении правил ведения войны на суше, установленных этой Конвенцией. По мнению Трибунала, те, кто ведет агрессивную войну, делают то, что в равной степени незаконно и имеет гораздо большее значение, чем нарушение одного из правил Гаагской конвенции. При толковании слов Пакта следует помнить, что международное право не является продуктом международного законодательного органа и что такие международные соглашения, как Парижский пакт, должны иметь дело с общими принципами права, а не с административными процедурными вопросами. . Право войны можно найти не только в договорах, но и в обычаях и практике государств, которые постепенно получили всеобщее признание. и из общих принципов правосудия, применяемых юристами и практикуемых военными судами. Этот закон не статичен, а постоянно адаптируется к потребностям меняющегося мира. Действительно, во многих случаях договоры не более чем выражают и определяют для более точной ссылки уже существующие принципы права.

Точка зрения Трибунала относительно истинного толкования Пакта подтверждается предшествовавшей ему международной историей. В 1923 году проект договора о взаимопомощи был инициирован Лигой Наций. В статье I договора говорилось, что «агрессивная война является международным преступлением» и что стороны «обязуются, что никто из них не будет виновен в ее совершении». Проект договора был представлен двадцати девяти государствам, около половины из которых высказались за принятие текста. Основное возражение, по-видимому, заключалось в трудности определения актов, составляющих «агрессию», а не в сомнениях в преступности агрессивной войны.

{446}

международному сообществу», заявил, что «агрессивная война представляет собой нарушение этой солидарности и является международным преступлением». Лиги Наций для мирного разрешения споров между государствами и обеспечения пресечения международных преступлений». Протокол был рекомендован членам Лиги Наций единогласным решением Ассамблеи сорока восьми членов Эти члены включали Италию и Японию, но Германия не была тогда членом Лиги.

Хотя Протокол так и не был ратифицирован, он был подписан ведущими государственными деятелями мира, представляющими подавляющее большинство цивилизованных государств и народов, и может рассматриваться как веское свидетельство намерения закрепить агрессивную войну как международное преступление.

На заседании Ассамблеи Лиги Наций 24 сентября 1927 г. все присутствовавшие тогда делегации (включая немецкую, итальянскую и японскую) единогласно приняли декларацию об агрессивных войнах. В преамбуле декларации говорилось:

"Ассамблея:

«Признавая солидарность, объединяющую сообщество наций;

«Вдохновляясь твердым стремлением к поддержанию всеобщего мира;

«Быть убежденным, что агрессивная война никогда не может служить средством разрешения международных споров и, следовательно, является международным преступлением...»

Единогласная резолюция двадцати одной американской республики от 18 февраля 1928 г. на шестой (Гавана) Панамериканской конференции объявила, что «агрессивная война представляет собой международное преступление против человечества».

Все эти и другие выражения мнений, которые можно было бы привести, столь торжественно сделанные, подкрепляют то толкование, которое Трибунал придал Парижскому пакту о том, что обращение к агрессивной войне является не только незаконным, но и преступным. Запрещение агрессивной войны, которого требует мировая совесть, находит свое выражение в ряде пактов и договоров, на которые только что ссылался Трибунал.

Также важно помнить, что статья 227 Версальского договора предусматривала учреждение специального трибунала, состоящего из представителей пяти союзных и объединившихся держав, которые были воюющими сторонами в Первой мировой войне против Германии, чтобы судить бывшего германского императора «за тяжкое преступление против международной морали и неприкосновенности договоров». Было заявлено, что целью этого судебного разбирательства является «подтверждение торжественных обязательств международных обязательств и обоснованности международной морали». В статье 228 договора германское правительство прямо признавало за союзными державами право «привлекать к военным трибуналам лиц, обвиняемых в совершении действий, нарушающих законы и обычаи войны».

Утверждалось, что международное право касается действий суверенных государств и не предусматривает наказания отдельных лиц; и далее, когда рассматриваемое действие является актом *ad* государства, те, кто его совершает, не несут личной ответственности, но находятся под защитой доктрины суверенитета государства. По мнению Трибунала, оба эти представления должны быть отклонены. То, что международное право налагает обязанности и обязательства как на отдельных лиц, так и на государства, давно признано. В недавнем деле *Ex parte Quirin* (1942 317 US 1), рассмотренном Верховным судом Соединенных Штатов, лица во время войны были обвинены в высадке в Соединенных Штатах с целью шпионажа и саботажа. Покойный главный судья Стоун, выступая от имени суда, сказал:

«С самого начала своей истории этот суд применял право войны как включающее ту часть права народов, которая предписывает ведение войны, статус, права и обязанности враждебных наций, а также враждебных отдельных лиц».

{447}

Далее он привел список дел, рассмотренных судами, в которых отдельным правонарушителям предъявлялись обвинения в нарушении законов наций, в частности законов войны. Можно было бы привести множество других авторитетов, но было сказано достаточно, чтобы показать, что отдельные лица могут быть наказаны за нарушения международного права. Преступления против международного права совершаются мужчинами, а не абстрактными субъектами, и только путем наказания лиц, совершающих такие преступления, можно обеспечить соблюдение положений международного права.

Положения статьи 228 Версальского договора, которые уже упоминались, иллюстрируют и закрепляют эту точку зрения на индивидуальную ответственность.

Принцип международного права, который при определенных обстоятельствах защищает представителей государства, не может применяться к деяниям, которые признаны преступными по международному праву. Авторы этих деяний не могут прикрываться своим служебным положением, чтобы освободиться от наказания в соответствующем судебном порядке. Статья 7 Хартии прямо заявляет:

«Официальное положение подсудимых, будь то глав государств или ответственных должностных лиц в государственных ведомствах, не должно рассматриваться как освобождающее их от ответственности или смягчающее наказание».

С другой стороны, сама суть Хартии состоит в том, что у отдельных лиц есть международные обязанности, которые выходят за рамки национальных обязательств повиновения, налагаемых отдельным государством. Тот, кто нарушает законы войны, не может получить иммунитет, действуя в соответствии с полномочиями государства, если государство, санкционировав действие, выходит за рамки своей компетенции по международному праву.

От имени большинства этих подсудимых также было заявлено, что, делая то, что они делали, они действовали по приказу Гитлера и, следовательно, не могут нести ответственность за действия, совершенные ими при выполнении этих приказов. Хартия конкретно предусматривает в статье 8:

«Тот факт, что подсудимый действовал по приказу своего правительства или вышестоящего начальника, не освобождает его от ответственности, но может рассматриваться как смягчающий наказание».

Положения настоящей статьи соответствуют законодательству всех наций. Тот факт, что солдату было приказано убить или подвергнуть пыткам в нарушение международного права войны, никогда не признавался в качестве защиты от таких актов жестокости, хотя, как здесь предусматривает Устав, приказ может быть использован для смягчения наказания. Истинное испытание, которое в той или иной степени встречается в уголовном праве большинства наций, заключается не в существовании порядка, а в том, был ли на самом деле возможен моральный выбор.

ЗАКОН О ОБЩЕМ ПЛАНЕ ИЛИ ЗАГОВОРЕ

Из предыдущего изложения фактов, касающихся агрессивной войны, ясно, что планирование и подготовка осуществлялись самым систематическим образом на каждом этапе истории.

Планирование и подготовка необходимы для ведения войны. По мнению Трибунала, агрессивная война является преступлением по международному праву. Хартия определяет это преступление как планирование, подготовку, развязывание или ведение агрессивной войны «или участие в общем плане или заговоре для осуществления... вышеизложенного». Обвинительный акт следует этому различию. Граф Один обвиняет Общий План или Заговор. Граф Два обвиняет в планировании и ведении войны. Одни и те же доказательства были представлены в поддержку обоих пунктов. Поэтому мы обсудим оба пункта вместе, так как они по существу одинаковы. Подсудимым предъявлены обвинения по обоим пунктам, и их вина по каждому пункту должна быть установлена.

«Общий план или заговор», фигурирующий в обвинительном заключении, охватывает двадцать пять лет, с момента образования нацистской партии в 1919 году до окончания войны в 1945 году. О партии говорят как об «орудии сплочения подсудимых». для осуществления целей заговора – ниспровержение Версальского договора, приобретение территории, утраченной Германией в последней войне, и «жизненное пространство» в Европе, путем применения, в случае необходимости, вооруженной силы, агрессивных

война. «Захват власти» нацистами, применение террора, уничтожение профсоюзов, нападки на христианское учение и церкви, преследование евреев, строгий режим молодежи — все это якобы предпринятые шаги. выполнять общий план. Оно нашло выражение, как утверждают, в тайном перевооружении, выходе Германии из Конференции по разоружению и Лиги Наций, всеобщей воинской повинности и захвате Рейнской области. Наконец, согласно обвинительному заключению, планировались и осуществлялись агрессивные действия против Австрии и Чехословакии в 1936-1938 гг., за которыми последовало планирование и ведение войны против Польши; и, последовательно, против десяти других стран.

По сути, обвинение заявляет, что любое значительное участие в делах нацистской партии или правительства является свидетельством участия в заговоре, который сам по себе является преступным. Определение сговора в Уставе отсутствует. Но, по мнению Трибунала, заговор должен быть четко обозначен в своей преступной цели. Оно не должно быть слишком далеко от момента принятия решения и действия. Планирование, чтобы быть преступным, не должно основываться только на декларациях партийной программы, подобных тем, которые содержатся в двадцати пяти пунктах нацистской партии, провозглашенных в 1920 году, или на политических утверждениях, выраженных в «Майн кампф» в более поздние годы. Трибунал должен проверить, существовал ли конкретный план ведения войны, и определить участников этого конкретного плана.

Нет необходимости решать, установлен ли доказательствами единый главный заговор между подсудимыми. Захват власти нацистской партией и последующее господство нацистского государства во всех сферах экономической и социальной жизни, конечно, необходимо помнить при рассмотрении более поздних планов ведения войны. То, что планы вести войну были составлены уже 5 ноября 1937 года, а возможно, и раньше, очевидно. И в дальнейшем такие приготовления продолжались по многим направлениям и против мира многих стран. Действительно, угроза войны, а при необходимости и сама война, была неотъемлемой частью нацистской политики. Но доказательства с уверенностью устанавливают существование множества отдельных планов, а не единого заговора, охватывающего их все.

По мнению Трибунала, доказательства устанавливают совместное планирование подготовки и ведения войны некоторыми из подсудимых. Не имеет значения, был ли окончательно доказан единичный заговор в объеме и в течение времени, указанных в обвинительном заключении. Постоянное планирование с агрессивной войной в качестве цели не вызывало никаких сомнений. Истина ситуации была хорошо изложена Паулем Шмидтом, официальным переводчиком министерства иностранных дел Германии, следующим образом:

«Общие цели нацистского руководства были очевидны с самого начала, а именно господство над европейским континентом, которое должно быть достигнуто, во-первых, путем включения всех немецкоязычных групп в Рейх, а во-вторых, путем территориальной экспансии под лозунгом «жизненное пространство». Однако выполнение этих основных задач, по-видимому, характеризовалось импровизацией. Каждый последующий шаг явно выполнялся по мере возникновения каждой новой ситуации, но все они соответствовали конечным целям, упомянутым выше».

Аргумент, что такое общее планирование не может существовать там, где царит полная диктатура, несостоятелен. План, при выполнении которого ряд лиц

участие - это все еще план, хотя и задуманный только одним из них; и те, кто осуществляет план, не избегают ответственности, показывая, что они действовали под руководством человека, который его задумал. Гитлер не мог вести агрессивную войну в одиночку. Он должен был иметь сотрудничество государственных деятелей, военачальников, дипломатов и бизнесменов. Когда они, зная о его целях, дали ему свое сотрудничество, они стали участниками плана, который он инициировал. Их нельзя считать невиновными, потому что их использовал Гитлер, если бы они знали, что делают. Что они были поставлены перед своими задачами диктатором

{449}

не освобождает их от ответственности за свои действия. Отношения лидера и ведомого не исключают ответственности здесь больше, чем в аналогичной тирании организованной бытовой преступности.

Граф Первый, однако, обвиняет не только в заговоре с целью ведения агрессивной войны, но и в совершении военных преступлений и преступлений против человечества. Но Устав не выделяет в качестве отдельного преступления никакого заговора, кроме сговора с целью совершения агрессивных военных действий. Статья 6 Хартии предусматривает:

«Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвующие в разработке или осуществлении общего плана или заговора с целью совершения любого из вышеуказанных преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами во исполнение такого плана».

По мнению Трибунала, эти слова не добавляют нового и отдельного преступления к уже перечисленным. Слова призваны установить ответственность лиц, участвующих в общем замысле. Таким образом, Трибунал проигнорирует обвинения в разделе первом о том, что подсудимые вступили в сговор с целью совершения военных преступлений и преступлений против человечности, и рассмотрит только общий план подготовки, начала и ведения агрессивной войны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Теперь я прошу судью Паркера продолжить чтение решения. СУДЬЯ

ПАРКЕР:

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Доказательства, касающиеся военных преступлений, были ошеломляющими по своему объему и детализации. Это решение не может адекватно рассмотреть его или зафиксировать массу представленных документальных и устных доказательств. Правда остается в том, что военные преступления совершались в огромном масштабе, никогда ранее не наблюдавшемся в истории войн. Они совершались во всех странах, оккупированных Германией, и в открытом море, и сопровождалась всеми мыслимыми обстоятельствами жестокости и ужаса. Не может быть сомнения, что большинство из них возникло из нацистской концепции «тотальной войны», с помощью которой велись агрессивные войны. Ибо в этой концепции «тотальной войны» моральные идеи, лежащие в основе конвенций, стремящихся сделать войну более гуманной, больше не считаются имеющими силу или обоснованность. Все подчиняется всепоглощающему диктату войны. Правила, положения, заверения и договоры не имеют значения; и поэтому, освободившись от сдерживающего влияния международного права, агрессивная война ведется нацистскими лидерами самым варварским образом. Соответственно, военные преступления были совершены тогда и где бы то ни было.

Фюрер и его приближенные считали их выгодными. Они были по большей части результатом холодного и преступного расчета.

В некоторых случаях военные преступления намеренно планировались заранее.

В случае с Советским Союзом разграбление оккупируемых территорий и жестокое обращение с гражданским населением были урегулированы в мельчайших деталях до начала нападения. Еще осенью 1940 года рассматривался вопрос о вторжении на территорию Советского Союза. С этого дня постоянно обсуждались методы, которые следует использовать для уничтожения всей возможной оппозиции.

Точно так же, планируя использовать жителей оккупированных стран для рабского труда в самых больших масштабах, правительство Германии рассматривало это как неотъемлемую часть военной экономики и спланировало и организовало это конкретное военное преступление до мельчайших деталей.

Другие военные преступления, такие как убийство сбежавших и пойманных военнопленных, убийство коммандос или пленных летчиков, уничтожение советских комиссаров, были результатом прямых приказов, переданных по самым высоким официальным каналам.

Поэтому Трибунал предлагает рассматривать вопрос о военных преступлениях в целом и ссылаться на них позже при рассмотрении ответственности военных.

{450}

отдельных ответчиков по отношению к ним. С военнопленными жестоко обращались, пытали и убивали не только вопреки общепризнанным нормам международного права, но и в полном игнорировании элементарных требований гуманности. Та же участь постигла и гражданское население на оккупированных территориях. Целое население было депортировано в Германию для рабского труда на оборонных работах, производстве вооружений и аналогичных работах, связанных с военными действиями. Заложники были взяты в очень большом количестве из гражданского населения во всех оккупированных странах и расстреляны в соответствии с немецкими целями. Государственная и частная собственность систематически подвергалась разграблению и разграблению, чтобы увеличить ресурсы Германии за счет остальной Европы.

УБИЙСТВА И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ВОЕННОПЛЕННЫМИ

Статья 6 (b) Устава определяет военные преступления следующим образом:

«Военные преступления: а именно, нарушения законов или обычаев войны. Такие нарушения включают, но не ограничиваются этим, убийство, жестокое обращение или депортацию на рабский труд или с любой другой целью гражданского населения оккупированной территории или на оккупированной территории. , убийство или жестокое обращение с военнопленными или лицами на море, убийство заложников, разграбление государственного или частного имущества, бессмысленное разрушение городов, поселков или деревень или опустошение, не оправданное военной необходимостью».

В ходе войны многие солдаты союзников, сдавшиеся немцам, были немедленно расстреляны, часто в результате преднамеренной, расчетливой политики.

18 октября 1942 года подсудимый Кейтель распространил санкционированную Гитлером директиву, в которой предписывалось, чтобы все члены союзных подразделений «коммандос», часто находясь в

форме и независимо от того, вооружены они или нет, должны были быть «зарезаны до последнего человека», даже если они попытаются сдаться. Далее предусматривалось, что если такие войска союзников попадут в руки военных властей после их первого захвата местной полицией или каким-либо иным образом, они должны быть немедленно переданы СД. Этот приказ время от времени дополнялся и действовал до конца войны, хотя после высадки союзников в Нормандии в 1944 году стало ясно, что приказ не распространяется на «коммандос», захваченных в непосредственной близости от боевых действий. В соответствии с положениями этого приказа союзные войска «коммандос» и другие воинские части, действовавшие независимо, погибли в Норвегии, Франции, Чехословакии и Италии. Многие из них были убиты на месте, и ни в коем случае те, кто впоследствии был казнен в концентрационных лагерях, никогда не подвергались какому-либо суду. Например, американская военная миссия, высадившаяся за немецким фронтом на Балканах в январе 1945 г., численностью от двенадцати до пятнадцати человек в военной форме была доставлена в Маутхаузен в соответствии с этим приказом и согласно письменным показаниям Адольфа Цютте, адъютант концлагеря Маутхаузен, все они были расстреляны.

В марте 1944 года ОКХ издало декрет «Кугель» или «Пуля», предписывавший каждому бежавшему офицеру и военнопленному унтер-офицеру, не привлеченному к работе, за исключением британских и американских военнопленных, отбить сдать Зипо и СД. Этот приказ был разослан Зипо и СД своим региональным отделениям. Эти сбежавшие офицеры и унтер-офицеры должны были быть отправлены в концентрационный лагерь в Маутхаузене, чтобы быть казненными по прибытии пульей в шею.

В марте 1944 года пятьдесят офицеров британских Королевских ВВС, бежавших из лагеря в Сагане, где они содержались в качестве пленных, были расстреляны при поимке по прямому приказу Гитлера. Их тела были немедленно кремированы, а урны с прахом возвращены в лагерь. Обвиняемые не утверждали, что это было чем-то иным, чем простое убийство, что является полным нарушением международного права.

Когда летчиков союзников заставляли приземляться в Германии, иногда их тут же убивало гражданское население. Полиции было приказано не вмешиваться

{451}

с этими убийствами, и министерство юстиции было проинформировано о том, что никто не может быть привлечен к ответственности за участие в них.

Особой бесчеловечностью отличалось обращение с советскими военнопленными. Смерть столь многих из них была вызвана не только действиями отдельных охранников или трудностями жизни в лагерях. Это было результатом систематических планов убийств. Более чем за месяц до вторжения Германии в Советский Союз ОКВ разработало специальные планы действий с политическими представителями, служившими в советских вооруженных силах, которые могли попасть в плен. Одно из предложений заключалось в том, что «политработники армии не признаются военнопленными и должны быть ликвидированы не позднее, чем во временных лагерях для военнопленных». Подсудимый Кейтель показал, что инструкции, содержащие это предложение, были отданы немецкой армии.

8 сентября 1941 г. были изданы правила обращения с советскими военнопленными во всех лагерях для военнопленных, подписанные генералом Райнеке, начальником отдела военнопленных Верховного Главнокомандования. В этих приказах говорилось:

«Таким образом, большевистский солдат потерял всякое право на обращение с ним как с честным противником в соответствии с Женевской конвенцией. Приказ о безжалостных и энергичных действиях должен даваться при малейших признаках неподчинения, особенно в случае большевистских фанатиков. Неподчинение, активное или пассивное сопротивление должно быть немедленно подавлено силой оружия (штыков, прикладов и огнестрельного оружия). Попытка военнопленных оружием или делает это с недостаточной энергией, наказуемо. Попытка военнопленных побег должен быть обстрелян без предварительного вызова. Никогда нельзя производить предупредительный выстрел. . . . Применение оружия против военнопленных, как правило, законно».

Советские военнопленные остались без подходящей одежды, раненые без медицинской помощи; их морили голодом и во многих случаях оставляли умирать.

17 июля 1941 года гестапо издало приказ, предусматривавший уничтожение всех советских военнопленных, которые представляли или могли представлять опасность для национал-социализма. В приказе говорилось:

«Задачей командиров Зипо и СД, размещенных в шталагах, является политический сыск всех заключенных лагерей, устранение и дальнейшее «лечение» (а) всех политических, уголовных или иным образом невыносимых элементов среди них, (б) тех лиц, которых можно было бы использовать для восстановления оккупированных территорий. Далее командиры должны с самого начала приложить усилия к тому, чтобы отыскать среди пленных элементы, кажущиеся надежными, независимо от того, есть ли в этом дело коммунисты или нет, чтобы использовать их в разведывательных целях внутри лагеря, а если целесообразно, то и на оккупированных территориях. При использовании таких осведомителей и при использовании всех других существующих возможностей обнаружение всех элементов, подлежащих устранению среди заключенных, должно происходить сразу шаг за шагом. . . .

«Прежде всего необходимо выявить: всех видных государственных и партийных деятелей, особенно профессиональных революционеров, всех наркомов Красной Армии, ведущих личности государства. . . ведущие деятели делового мира, сотрудники советской российской разведки, все евреи, все лица, признанные агитаторами или фанатичными коммунистами. Казни не должны проводиться в лагере или в непосредственной близости от лагеря. . . . Заключенные должны быть вывезены для особого обращения, если это возможно, на территорию бывшей советской России».

Показания под присягой Варлимонта, заместителя начальника штаба вермахта, и показания Олендорфа, бывшего начальника отдела III РСХА, и Лахузена, начальника одного из отделов абвера, разведывательной службы вермахта, указывают на тщательность, с которой этот приказ был выполнен.

В показаниях под присягой Курта Линдауна, бывшего сотрудника гестапо, говорится:

«В лагерях для военнопленных на Восточном фронте существовали небольшие досмотровые группы.
(айнзатц-коммандос), возглавляемые членами более низкого ранга

{452}

тайной полиции (гестапо). Эти команды были приписаны к начальникам лагерей и должны были отделять военнопленных, которые были кандидатами на казнь в соответствии с отданными приказами, и сообщать о них в управление тайной полиции».

23 октября 1941 года начальник концлагеря Гросс-Розен доложил начальнику гестапо Мюллеру список советских военнопленных, расстрелянных там накануне.

Отчет об общих условиях и обращении с советскими военнопленными в течение первых восьми месяцев после нападения Германии на Россию был дан в письме, которое подсудимый Розенберг направил подсудимому Кейтелю 28 февраля 1942 г.:

«Судьба советских военнопленных в Германии, напротив, является величайшей трагедией. Большая часть их умерла от голода или погибла от непогоды. Тысячи также умерли от пятнистой лихорадки.

«Начальники лагерей запретили гражданскому населению давать еду в распоряжение заключенных, а скорее дали им умереть с голоду.

«Во многих случаях, когда военнопленные уже не могли выдерживать марш из-за голода и истощения, их расстреливали на глазах у перепуганного населения, а трупы оставляли.

«В многочисленных лагерях для военнопленных вообще не было укрытия. Они лежали под открытым небом во время дождя или снега. Не было даже инструментов для рытья ям или пещер».

В некоторых случаях советских военнопленных клеймили специальным постоянным клеймом. В качестве доказательства был представлен приказ ОКВ от 20 июля 1942 г., в котором говорилось:

«Клеймо должно иметь форму острого угла около 45 градусов, с длинной стороной 1 см в длину, направленной вверх и выжженной на левой ягодице. Это клеймо делается с помощью ланцета доступна в любой воинской части. Используемая краска — китайская тушь».

За выполнение этого приказа отвечали военные власти, хотя он был широко разослан начальником Зипо и СД немецким полицейским чиновникам для информации.

Над советскими военнопленными также проводились самые жестокие и бесчеловечные медицинские эксперименты. В июле 1943 г. были начаты опытные работы по подготовке кампании бактериологической войны; В этих медицинских экспериментах, которые чаще всего приводили к летальному исходу, использовались советские военнопленные. В связи с этой кампанией бактериологической войны были также сделаны приготовления к распространению бактериальных эмульсий с самолетов с целью вызвать массовые неурожаи и, как следствие, голод. Эти меры так и не были применены, возможно, из-за быстрого ухудшения военного положения Германии.

Совершенно необоснован аргумент в защиту обвинения в убийстве и жестоком обращении с советскими военнопленными, что СССР не был участником Женевской конвенции. 15 сентября 1941 года адмирал Канарис выразил протест против правил обращения с советскими военнопленными, подписанных генералом Рейнеке 8 сентября 1941 года. Затем он заявил:

«Женевская конвенция об обращении с военнопленными не имеет обязательной силы в отношениях между Германией и СССР. Поэтому применяются только принципы Общего международного права об обращении с военнопленными. С восемнадцатого века они постепенно устанавливались вдоль линии, что военный плен не является ни мезью, ни наказанием, а лишь охранительным заключением, единственная цель которого состоит в том, чтобы воспрепятствовать дальнейшему участию военнопленных в войне. Этот принцип был разработан в соответствии с мнением всех армий, что он противоречит военному

{453}

Традиция убивать или калечить беспомощных людей Указы об обращении с советскими военнопленными заключенной войны основаны на принципиально иной точке зрения».

Этот протест, правильно излагавший правовую позицию, был проигнорирован. Подсудимый Кейтель сделал пометку на этом меморандуме:

«Возражения возникают из-за военной концепции рыцарской войны. Это разрушение идеологии. Поэтому я одобряю и поддерживаю меры».

УБИЙСТВА И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ГРАЖДАНСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ

Статья 6(b) Устава предусматривает, что «жестокое обращение с гражданским населением

оккупированная территория. . . убийство заложников. . . бессмысленное разрушение городов, поселков или деревень» является военным преступлением. В основном эти положения являются просто декларациями существующих законов войны, выраженных в статье 46 Гаагской конвенции, в которой говорится:

«Честь и права семьи, жизнь людей и частная собственность, а также религиозные убеждения и обычаи должны уважаться».

Территории, оккупированные Германией, управлялись в нарушение законов войны. Свидетельства систематического правления насилия, жестокости и террора весьма убедительны. 7 декабря 1941 года Гитлер издал директиву, известную с тех пор как «Nacht und Nebel Erlass» («Декрет о ночи и тумане»), согласно которой лица, совершившие преступления против Рейха или немецких войск на оккупированных территориях, за исключением случаев, когда определенные, должны были быть тайно вывезены в Германию и переданы Зипо и СД для суда или наказания в Германии. Этот указ подписал подсудимый Кейтель. После того, как эти гражданские лица прибыли в Германию, ни одно известие о них не дошло до страны, из которой они прибыли, или до их родственников; даже в тех случаях, когда они умирали в ожидании суда, семьи не были проинформированы, цель состоит в том, чтобы вызвать тревогу у семьи арестованного. Цель Гитлера при издании этого указа была изложена подсудимым Кейтелем в сопроводительном письме от 12 декабря 1941 года:

«Эффективное и продолжительное запугивание может быть достигнуто либо смертной казнью, либо мерами, при которых родственники преступника и население не знают о судьбе преступника. Эта цель достигается, когда преступник переправляется в Германию».

Даже лица, которых только подозревали в противодействии какой-либо политике немецких оккупационных властей, арестовывались, а при аресте подвергались самым постыдным допросам в гестапо и СД. 12 июня 1942 г. начальник Зипо и СД издал через Мюллера, начальника гестапо, приказ, разрешающий использование методов допроса «третьей степени», когда предварительное следствие показало, что лицо может давать информацию по важным вопросам. , такие как подрывная деятельность, но не с целью выбить у заключенного признания в собственных преступлениях. Этот приказ предусматривал:

«...Третья степень может, при таком предположении, применяться только против коммунистов, марксистов, свидетелей Иеговы, саботажников, террористов, членов движений сопротивления, парашютистов, антиобщественных элементов, польских или советско-русских бездельников или бродяг; во всех в других случаях сначала необходимо получить мое разрешение Третья степень может, в зависимости от обстоятельств, заключаются, среди прочего, в очень простой диете (хлеб и вода), жестких койках, темной камере, лишении сна, изнурительном сверлении, а также в порке (при более чем двадцати ударах необходимо проконсультироваться с врачом)».

Жестокое подавление любой оппозиции немецкой оккупации не ограничивалось суровыми мерами против самих подозреваемых участников движений сопротивления, но также распространялось на их семьи. 19 июля 1944 года командующий Зипо и СД в районе Радом в Польше издал приказ, переданный через высшее руководство СС и полиции, о том, что во всех случаях

{454}

о покушении или покушении на убийство немца, либо в случае разрушения диверсантами жизненно важных объектов, расстрелять не только виновного, но и всех его родственников мужского пола, а родственников женского пола старше шестнадцати лет отправить в концлагерь.

Летом 1944 года айнзатц-коммандос Зипо и СД в Люксембурге отправили людей в концлагерь Заксенхаузен, потому что они были родственниками дезертиров, и поэтому «ожидалось, что они поставят под угрозу интересы Германского Рейха, если им будет позволено выйти на свободу. »

Немцы прибегали к практике содержания заложников для предотвращения и наказания любых форм гражданских беспорядков; приказ подсудимого Кейтеля от 16 сентября 1941 г. говорил о пятидесяти или ста жизнях с оккупированных территорий Советского Союза за одну отнятую немецкую жизнь. В приказе говорилось, что «следует помнить, что человеческая жизнь в беспокойных странах часто ничего не стоит и сдерживающий эффект может быть достигнут только необычайной суровостью». Точное число людей, убитых в результате этой политики, неизвестно, но во Франции и на других оккупированных территориях на Западе было убито большое количество людей, а на Востоке резня была еще более масштабной. Помимо убийства заложников, в некоторых случаях были разрушены целые города; такие массовые убийства, как массовые убийства в Орадур-сюр-Глане во Франции и Лидице в Чехословакии, оба из которых были подробно описаны Трибуналу, являются примерами организованного применения террора оккупационными силами для подавления и уничтожения любой оппозиции их правлению. .

Одним из самых известных способов устрашения населения на оккупированных территориях было использование концентрационных лагерей. Впервые они были созданы в Германии в момент захвата власти нацистским правительством. Их первоначальная цель состояла в том, чтобы сажать в тюрьму без суда всех тех, кто выступал против правительства или каким-либо образом вызывал недовольство немецкой властью. С помощью тайной полиции эта практика получила широкое распространение, и со временем концлагеря превратились в места организованных и систематических убийств, где были убиты миллионы людей.

При управлении оккупированными территориями концлагеря использовались для уничтожения всех оппозиционных группировок. Арестованных гестапо лиц, как правило, отправляли в концлагеря. Во многих случаях их доставляли в лагеря без какой-либо заботы о них, и многие умирали в пути. Прибывшие в лагерь подвергались систематической жестокости. Им давали тяжелый физический труд, недостаточную пищу, одежду и кров, и они постоянно подвергались суровости бездушного режима и частным капризам отдельных охранников. В отчете отдела по военным преступлениям отдела судебных приставов 3-й армии США от 21 июня 1945 года исследовались условия в концлагере Флоссенбург, и можно процитировать один отрывок:

«Концлагерь Флоссенбург лучше всего можно охарактеризовать как фабрику по производству смерти. Хотя этот лагерь имел в виду основной целью заставить работать массовый рабский труд, другой из его основных целей было уничтожение человеческих жизней с помощью методов, используемых при обращении с Голод и голодные пайки, садизм, неадекватная одежда, халатность врачей, болезни, избиения, повешения, замораживание, насильственные самоубийства, расстрелы и т. д. — все это сыграло важную роль в достижении своей цели. против евреев были обычным явлением, уколы яда и выстрелы в шею были обычным явлением, эпидемии сыпного тифа и сыпного тифа допускались как средства уничтожения заключенных, жизнь в этом лагере ничего не значила. настолько обычным явлением, что несчастные приветствовали быструю смерть».

Некоторое количество концлагерей было оборудовано газовыми камерами для массового уничтожения заключенных и печами для сжигания тел. Некоторые из них фактически использовались для уничтожения евреев в рамках «окончательного решения» еврейской проблемы. Большинство заключенных-неевреев

{455}

использовались для труда, хотя условия, в которых они работали, делали термины «труд» и «смерть» почти синонимами. Тех заключенных, которые заболели и не могли работать, либо уничтожали в газовых камерах, либо отправляли в специальные лазареты, где им оказывали совершенно неадекватное лечение, кормили, по возможности, хуже, чем работающим заключенным, и оставляли умирать.

Убийства и жестокое обращение с гражданским населением достигли своего апогея в обращении с гражданами Советского Союза и Польши. Примерно за четыре недели до начала вторжения в Россию по приказу Гимmlера были сформированы специальные оперативные группы Зипо и СД, называемые айнзатц-группами, с целью преследовать немецкие армии в Россию, бороться с партизанами и членами групп сопротивления, а также уничтожение евреев и коммунистических лидеров и других слоев населения. Вначале было сформировано четыре таких айнзатц-группы: одна действовала в странах Балтии, одна в направлении Москвы, одна в направлении Киева и одна действовала на юге России. Олендорф, бывший начальник Amt III РСХА, возглавлявший четвертую группу, заявил в своих показаниях под присягой:

«Когда немецкая армия вторглась в Россию, я был командиром айнзатцгруппы D в южном секторе, и в течение года, в течение которого я был командиром айнзатцгруппы D, она уничтожила около 90 000 мужчин, женщин и детей. Большинство из них ликвидированы были евреи, но среди них были и некоторые коммунистические функционеры».

В приказе, изданном подсудимым Кейтелем 23 июля 1941 г. и составленном подсудимым Йодлем, указывалось, что:

«Ввиду огромных размеров оккупированных территорий на Востоке имеющихся сил для обеспечения безопасности в этих районах будет достаточно лишь в том случае, если всякое сопротивление будет наказываться не судебным преследованием виновных, а распространением такого террора со стороны вооруженные силы, поскольку это единственное, что уместно, чтобы искоренить всякую склонность к сопротивлению среди населения. должны найти средства поддержания порядка, применив подходящие драконовские меры».

Факты показали, что этот приказ беспощадно выполнялся на территории Советского Союза и в Польше. Яркой иллюстрацией фактически примененных мер является документ, который в 1943 году был направлен подсудимому Розенбергу рейхскомиссаром восточных территорий, который писал:

«Должна быть возможность избежать зверств и похоронить тех, кто был ликвидирован. Запирать мужчин, женщин и детей в сараях и поджигать их не представляется подходящим

метод борьбы с бандами, даже если желательно истребить население. Этот метод недостойн дела Германии и сильно вредит нашей репутации».

Трибунал имеет в своем распоряжении письменные показания некоего Германа Гребе, датированные 10 ноября 1945 года, в которых описываются массовые убийства, свидетелем которых он был. С сентября 1941 г. по январь 1944 г. он был управляющим и инженером филиала золингенской фирмы Йозефа Юнга в Сполбунове, Украина. Прежде всего он описал нападение на еврейское гетто в Ровно:

"... Затем были включены электрические прожекторы, которые были установлены вокруг гетто. Детали СС и милиции в составе четырех-шести человек вошли или, по крайней мере, пытались войти в дома. Где двери и окна были закрыты, а жители не открывались на стук, эсэсовцы и милиционеры выбили окна, взломали двери балками и ломом и вошли в жилище. Хозяев выгнали на улицу такими, какие они были, независимо от того, были ли они одеты или они были в постели. Машина за машиной была заполнена. Над ним доносились крики женщин и детей, щелканье плетей и ружейные выстрелы».

Затем Гребе описал, как происходил массовый расстрел в Дубно, свидетелем которого он был 5 октября 1942 года:

"...Теперь мы услышали выстрелы в быстрой последовательности из-за одного из земляных валов. Люди, вышедшие из грузовиков, мужчины, женщины и дети

{456}

всех возрастов должны были раздеться по приказу эсэсовца, имевшего при себе хлыст для верховой езды или собаку. ...

Без крика и плача эти люди раздевались, стояли вокруг семьями, целовали друг друга, прощались и ждали команды другого эсэсовца, который стоял возле раскопа, тоже с кнутом в руке. В этот момент эсэсовец на раскопках крикнул что-то своему товарищу. Последний насчитал около двадцати человек и велел им идти за насыпь. Я обошел насыпь и встал перед огромной могилой; тесно прижавшись друг к другу, люди лежали друг на друге так, что были видны только их головы. Раскопки были заполнены уже на две трети; Я прикинул, что там было около тысячи человек. Затем подошла следующая группа, спустилась в раскоп, выстроились против предыдущих жертв и были расстреляны».

Вышеупомянутые преступления против гражданского населения достаточно ужасны, и тем не менее факты показывают, что, во всяком случае, на Востоке массовые убийства и жестокости совершались не только с целью подавления оппозиции или сопротивления немецким оккупационным силам. В Польше и Советском Союзе эти преступления были частью плана по избавлению от всего коренного населения путем изгнания и уничтожения, чтобы его территория могла быть использована для колонизации немцами. Гитлер написал в «Майн кампф» об этом, и Гиммлер ясно изложил план в июле 1942 года, когда он написал:

«Наша задача не в том, чтобы онемечить Восток в старом смысле, т. е. в том, чтобы учить тамошние люди немецкому языку и немецкому праву, а в том, чтобы следить за тем, чтобы на Востоке жили только люди чисто германской крови».

В августе 1942 года подчиненный Розенберга изложил политику в отношении восточных территорий, изложенную Борманом, следующим образом:

«Славяне должны работать на нас. Поскольку они нам не нужны, они могут погибнуть. Поэтому принудительная вакцинация и германское здравоохранение излишни. Плодовитость славян нежелательна».

И снова Гиммлер заявил в октябре 1943 года:

«Что происходит с русским, чехом, меня нисколько не интересует. Что народы могут предложить в качестве хорошей крови нашего типа, мы возьмем, если нужно, похищая их детей и воспитывая их здесь с нами. Живут ли нации в процветании или умирают от голода, меня интересует лишь постольку, поскольку они нужны нам как рабы для нашей Культуры, в остальном меня это не интересует».

В Польше интеллигенция была подвергнута уничтожению еще в сентябре 1939 г., а в мае 1940 г. подсудимый Франк записал в своем дневнике, что «воспользовался сосредоточением мировых интересов на Западном фронте путем массовой ликвидации тысяч поляков, первых ведущих представителей польской интеллигенции». Ранее Франку было приказано свести «всю польскую экономику к абсолютному минимуму, необходимому для простого существования. Поляки должны быть рабами Великой Германской Мировой Империи». В январе 1940 года он записал в своем дневнике, что «дешевая рабочая сила должна быть удалена из правительства сотнями тысяч. Это будет препятствовать местному биологическому размножению.

То же самое было и на оккупированной территории Советского Союза. Во время начала немецкого наступления в июне 1941 года Розенберг сказал своим сотрудникам:

«Объект кормления немецкого народа стоит в этом году без сомнения во главе списка требований Германии на Востоке, и там южные территории и северный Кавказ должны будут служить балансом для кормления немецкого народа. очень обширный эвакуация будет необходима, без всякого сомнения, и несомненно, что в будущем русским предстоят очень тяжелые годы».

{457}

Недели через три-четыре Гитлер обсуждал с Розенбергом, Герингом, Кейтелем и другими свой план эксплуатации советского населения и территории, который включал, среди прочего, эвакуацию жителей Крыма и заселение его немцами.

Несколько похожая судьба была запланирована для Чехословакии подсудимым фон Нейратом в августе 1940 года; интеллигенция должна была быть «изгнана», но остальное население должно было быть германизировано, а не изгнано или истреблено, поскольку немцев, чтобы заменить их, не хватало.

На Западе население Эльзаса стало жертвой немецкой «акции изгнания». В период с июля по декабрь 1940 г. 105 000 эльзасцев были либо депортированы из своих домов, либо им было запрещено вернуться в них. В захваченном немецком отчете от 7 августа 1942 года в отношении Эльзаса говорится, что:

«Проблема расы будет рассмотрена в первую очередь, и это будет сделано таким образом, что люди, представляющие расовую ценность, будут депортированы в собственно Германию, а люди с расовой принадлежностью — во Францию».

Председательствующий: Трибунал объявляет перерыв на
десять минут. (Был перерыв.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас я прошу генерала Никитченко продолжить чтение приговора.

ГЕНЕРАЛ НИКИТЧЕНКО:

Статья 49 Гаагской конвенции предусматривает, что оккупирующая держава может взимать денежный взнос с оккупированной территории для оплаты нужд оккупационной армии и управления данной территорией. Статья 52 Гаагской конвенции предусматривает, что оккупирующая держава может производить реквизиции в натуральной форме только для нужд оккупационной армии и что эти реквизиции должны быть пропорциональны ресурсам страны. Эти статьи вместе со статьей 48, касающейся расходования денег, собранных в виде налогов, и статьями 53, 55 и 56, касающимися государственной собственности, разъясняют, что по правилам войны экономика оккупированной страны может необходимо нести расходы на оккупацию, и они не должны быть больше, чем можно обоснованно ожидать от экономики страны.

«Имущество муниципалитетов, религиозных, благотворительных, образовательных, художественных и научных учреждений, хотя и принадлежит государству, должно быть признано в том же положении, что и частная собственность. Всякий преднамеренный захват или уничтожение исторических памятников, произведений искусства и науки запрещено и подлежит судебному преследованию».

Доказательства по этому делу установили, однако, что территории, оккупированные Германией, использовались для германских военных действий самым безжалостным образом, без учета местной экономики и для осуществления преднамеренного замысла и политики. На самом деле имело место систематическое «разграбление государственной или частной собственности», что было преступлением в соответствии со статьей 6 (b) Устава. Немецкая оккупационная политика была ясно изложена в речи, произнесенной подсудимым Герингом 6 августа 1942 года перед различными немецкими властями, отвечающими за оккупированные территории:

«Бог знает, вы посланы туда не для того, чтобы работать на благо людей, вверенных вам, а для того, чтобы получить от них все возможное, чтобы немецкий народ мог жить. Вот чего я ожидаю от ваших усилий. забота об иностранцах должна прекратиться сейчас, раз и навсегда. У меня здесь передо мной отчеты о том, что вы должны доставить. Это вообще ничего, когда я рассматриваю ваши территории. скажи, что твой народ будет голодать».

Методы, используемые для полной эксплуатации ресурсов оккупированных территорий, варьировались от страны к стране. В некоторых оккупированных странах Востока и Запада эта эксплуатация осуществлялась в рамках

{458}

существующая экономическая структура. Местная промышленность была поставлена под контроль немцев, а распределение военных материалов строго контролировалось. Отрасли промышленности, которые считались полезными для военных действий Германии, были вынуждены продолжать работу, а большинство остальных было полностью закрыто. Сырье и готовая продукция конфисковывались для нужд немецкой промышленности. Еще 19 октября 1939 г. подсудимый Геринг издал директиву, содержащую подробные инструкции по управлению оккупированными территориями; это обеспечило:

«Задача экономического обращения с различными административными районами различна в зависимости от того, будет ли вовлеченная страна политически включена в Германский рейх, или же мы будем иметь дело с генерал-губернаторством, которое, по всей вероятности, не станет частью В первом упомянутом случае... должна быть направлена на сохранение всех их производственных мощностей и запасов, а также на полное включение в великогерманскую экономическую систему в кратчайшие возможные сроки. необходимо вывезти с территории генерал-губернаторства все сырье, лом

материалы, машины и т. д., которые используются для немецкой военной экономики. Предприятия, не являющиеся абсолютно необходимыми для простого существования населения, должны быть переведены в Германию, если только такой перевод не потребовал бы неоправданно длительного времени и целесообразнее было бы эксплуатировать эти предприятия, отдавая им немецкие заказы, подлежащие исполнению. на их нынешнем месте».

Вследствие этого приказа были реквизированы и отправлены в Германию сельскохозяйственные продукты, сырье, необходимое немецким фабрикам, станки, транспортное оборудование, другая готовая продукция и даже иностранные ценные бумаги и авуары в иностранной валюте. Эти ресурсы были реквизированы непропорционально экономическим ресурсам этих стран, что привело к голоду, инфляции и активному черному рынку. Сначала немецкие оккупационные власти пытались подавить черный рынок, потому что это был канал сбыта, предохраняющий местные продукты от попадания в руки немцев. Когда попытки подавления не увенчались успехом, было организовано немецкое агентство по закупкам для закупок для Германии на черном рынке.

Во многих оккупированных странах Востока и Запада власти продолжали делать вид, что платят за все захваченное ими имущество. Это тщательно продуманное притворство просто маскировало тот факт, что товары, отправляемые в Германию из этих оккупированных стран, оплачивались самими оккупированными странами либо путем чрезмерных оккупационных издержек, либо путем принудительных займов в обмен на кредитовый остаток на «расчетном счете». "который был счет только на имя.

В большинстве оккупированных стран Востока не поддерживалась даже эта видимость законности; экономическая эксплуатация стала преднамеренным грабежом. Эта политика была впервые реализована в администрации генерал-губернаторства в Польше. Основная эксплуатация сырья на Востоке была сосредоточена на сельскохозяйственных продуктах, и очень большое количество продовольствия отправлялось из Генерал-губернаторства в Германию.

Свидетельства массового голода среди польского народа в Генерал-губернаторстве указывают на безжалостность и жестокость, с которой проводилась политика эксплуатации.

Оккупация территорий СССР характеризовалась преднамеренным и систематическим грабежом. Перед нападением на СССР для наиболее эффективного освоения советских территорий был организован хозяйственный штаб — Ольденбург. Немецкие армии должны были кормить с советской территории, даже если «многие миллионы людей умрут от голода». В директиве ОКВ, изданной перед атакой, говорилось:

«Добыть как можно больше продовольствия и сырой нефти для Германии — вот главная экономическая цель кампании».

{459}

Точно так же в заявлении подсудимого Розенберга от 20 июня 1941 г. говорилось об использовании продуктов юга России и Северного Кавказа для прокорма немецкого народа:

«Мы не видим совершенно никаких оснований для какого-либо обязательства с нашей стороны кормить и русский народ продуктами той избыточной территории. Мы знаем, что это суровая необходимость, лишенная всякого чувства».

Когда советская территория была оккупирована, эта политика была реализована; происходила масштабная конфискация сельскохозяйственных припасов, при полном игнорировании нужд жителей оккупированной территории.

Помимо конфискации сырья и промышленных изделий, во всех захваченных странах производился оптовый захват художественных ценностей, мебели, тканей и подобных предметов.

Подсудимый Розенберг был назначен Гитлером 29 января 1940 года главой Центра национал-социалистических идеологических и педагогических исследований, и после этого организация, известная как «Айнзатцштаб Розенберга», проводила свои операции в очень широком масштабе. Первоначально предназначенный для создания научной библиотеки, он превратился в проект по изъятию культурных ценностей. 1 марта 1942 года Гитлер издал еще один указ, уполномочивающий Розенберга обыскивать библиотеки, ложи и культурные учреждения, изымать материалы из этих учреждений, а также культурные ценности, принадлежащие евреям. Аналогичные указания давались в тех случаях, когда право собственности не могло быть четко установлено. Декрет направлял сотрудничество верховного командования вермахта, и указал, что деятельность Розенберга на Западе должна была осуществляться в его качестве рейхсляйтера, а на Востоке - в качестве рейхсминистра. После этого деятельность Розенберга распространилась на оккупированные страны. В отчете Роберта Шольца, начальника специального штаба изобразительного искусства, говорилось:

«В период с марта 1941 г. по июль 1944 г. специальный штаб по изобразительному искусству доставил в Рейх двадцать девять крупных партий, в том числе 137 товарных вагонов с 4174 ящиками произведений искусства».

В отчете Шольца говорится о двадцати пяти портфелях с фотографиями наиболее ценных произведений из захваченных на Западе художественных коллекций, портфели которых были представлены фюреру. Тридцать девять томов, подготовленных Einsatzstab, содержали фотографии картин, тканей, мебели, канделябров и многих других произведений искусства и иллюстрировали ценность и масштабы собранной коллекции. Во многих оккупированных странах были разграблены частные коллекции, разграблены библиотеки, разграблены частные дома.

Музеи, дворцы и библиотеки на оккупированных территориях СССР систематически подвергались разграблению. Айнзатцштаб Розенберга, специальный «батальон» Риббентропа, рейхскомиссары и представители военного командования захватили предметы культурно-исторической ценности, принадлежащие народу Советского Союза, которые были отправлены в Германию.

Так, рейхскомиссар Украины вывозил картины и предметы искусства из Киева и Харькова и отправлял их в Восточную Пруссию. В Германию были отправлены редкие тома по искусству из дворцов Петергофа, Царского Села и Павловска. В письме к Розенбергу от 3 октября 1941 года рейхскомиссар Кубе указывал, что стоимость вывезенных из Белоруссии предметов искусства исчисляется миллионами рублей. О масштабах этого грабежа свидетельствует также письмо, отправленное из ведомства Розенберга фон Мильде-Шредену, в котором сообщается, что в течение месяца

Только за октябрь 1943 года в Рейх было перевезено около сорока крытых вагонов с предметами культурной ценности.

В отношении предположения о том, что целью изъятия художественных ценностей была охрана и их сохранение, необходимо сказать несколько слов. 1 декабря 1939 года Гиммлер в качестве рейхскомиссара по «укреплению германизма» издал декрет региональным офицерам тайной полиции на аннексированных восточных территориях и начальникам службы безопасности в

{460}

Радом, Варшава и Люблин. Этот указ содержал административные указания по осуществлению программы изъятия произведений искусства, а в пункте 1 сказано:

«Для укрепления германизма в защите Рейха все предметы, упомянутые в разделе 2 настоящего указа, настоящим конфискуются. . . . Они конфискованы в пользу Германского рейха и находятся в распоряжении рейхскомиссара по укреплению германизма».

О намерении обогатить Германию за счет конфискации, а не защищать захваченные объекты, свидетельствует недатированный отчет доктора Ганса Поссе, директора Дрезденской государственной картинной галереи:

«Я смог получить некоторые знания о государственных и частных коллекциях, а также о канцелярской собственности в Кракове и Варшаве. Это правда, что мы не можем слишком надеяться обогатиться за счет приобретения великих картин и скульптур, за исключением алтаря Фейт-Штосса и плиты Ганса фон Кульмбака в церкви Марии в Кракове... и несколько других произведений из Национального музея в Варшаве».

ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ РАБСКОГО ТРУДА

Статья 6 (b) Устава предусматривает, что «жестокое обращение или депортация на рабский труд или для любых других целей гражданского населения оккупированной территории или на оккупированной территории» является военным преступлением. Законы, касающиеся принудительного труда жителей оккупированных территорий, содержатся в статье 52 Гагской конвенции, которая гласит:

«Реквизиции натурой и услуги не должны требоваться от муниципалитетов или жителей, за исключением нужд оккупационной армии. Они должны быть пропорциональны ресурсам страны и иметь такой характер, чтобы не вовлекать жителей в обязательство участия в военных действиях против своей страны».

Политика немецких оккупационных властей грубо нарушала условия этой конвенции. Некоторое представление об этой политике можно получить из заявления, сделанного Гитлером в речи 9 ноября 1941 года:

«Территория, которая теперь работает на нас, содержит более 250 000 000 человек, но территория, которая косвенно работает на нас, включает теперь более 350 000 000 человек. при нашей администрации».

Фактически достигнутые результаты были не столь полными, но немецким оккупационным властям удалось заставить многих жителей оккупированных территорий работать на немецкие военные усилия и депортировать по крайней мере 5 000 000 человек в Германию для обслуживания немецкой промышленности и промышленности сельского хозяйства.

На ранних этапах войны рабочая сила на оккупированных территориях находилась под контролем различных оккупационных властей, и процедура варьировалась от страны к стране. На всех оккупированных территориях была незамедлительно введена обязательная трудовая повинность. Жителей оккупированных стран призывали на военную службу и заставляли работать на местных оккупациях, помогать немецкой военной экономике. Во многих случаях их заставляли работать на немецких укреплениях и военных объектах. Поскольку местные запасы сырья и местные промышленные мощности стали недостаточными для удовлетворения потребностей Германии, была введена в действие система депортации рабочих в Германию. К середине апреля 1940 г. Генерал-губернаторство приказало принудительную депортацию рабочих в Германию; и аналогичная процедура применялась на других восточных территориях по мере их оккупации. Описание этой принудительной депортации из Польши дал Гиммлер. В обращении к эсэсовцам он вспоминал, как в сорокаградусную погоду им приходилось «вывозить тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч». Позже Гиммлер заявил:

«Падут ли десять тысяч русских женщин от изнеможения, копая противотанковый ров, меня интересует лишь постольку, поскольку противотанковый ров для Германии закончен
..... Мыдолжен
осознаем, что у нас есть от шести до семи миллионов

{461}

иностранцев в Германии. . . . Ни один из них не опасен, пока мы принимаем суровые меры по малейшим пустякам».

Однако в течение первых двух лет немецкой оккупации Франции, Бельгии, Голландии и Норвегии была предпринята попытка набрать необходимых рабочих на добровольной основе. Насколько это было безуспешно, видно из отчета заседания Центрального планового совета от 1 марта 1944 года. Представитель подсудимого Шпеера, некто Кёрль, говоря о положении во Франции, сказал:

«За все это время было завербовано большое количество французов, которые добровольно отправились в Германию».

Его перебил подсудимый Заукель:

«Не только добровольно, некоторые были завербованы принудительно».

На что Кёрль ответил:

«Призыв начался после того, как призыв перестал приносить достаточные результаты».

На что подсудимый Заукель ответил:

«Из 5 000 000 рабочих, прибывших в Германию, добровольно не приехало и 200 000».

и Кёрль возразил:

«Забудем на время, применялось ли какое-то легкое давление. По крайней мере, формально они были добровольцами».

Были созданы комитеты для поощрения вербовки, и была начата энергичная пропагандистская кампания, чтобы побудить рабочих добровольно идти на службу в Германию. Эта пропагандистская кампания включала, например, обещание, что за каждого рабочего, добровольно отправившегося в Германию, будет возвращен военнопленный. В некоторых

В некоторых случаях он дополнялся изъятием продуктовых карточек у рабочих, отказавшихся ехать в Германию, или увольнением их с работы и отказом в пособии по безработице или в возможности работать в другом месте. В некоторых случаях полиция угрожала рабочим и их семьям расправой, если они откажутся ехать в Германию. 21 марта 1942 г. подсудимый Заукель был назначен генеральным уполномоченным по вопросам использования рабочей силы, в ведении которого находилась «все имеющаяся рабочая сила, включая рабочих, завербованных за границей, и военнопленных».

Подсудимый Заукель находился в прямом подчинении подсудимого Геринга в качестве уполномоченного по четырехлетнему плану, и декретом Геринга от 27 марта 1942 г. вся его власть над рабочей силой была передана Заукелю. Инструкции Заукеля также заключались в том, что иностранная рабочая сила должна набираться на добровольной основе, но также при условии, что «там, где, однако, на оккупированных территориях призыв добровольцев недостаточен, должны при всех обстоятельствах прибегать к обязательной службе и призыву в армию». " Правила, требующие трудовой повинности в Германии, были изданы на всех оккупированных территориях. Количество рабочих, которые должны были быть предоставлены, было установлено Заукелем, и местным властям было поручено выполнить эти требования путем призыва в случае необходимости. То, что воинская повинность была скорее правилом, чем исключением, доказывает уже цитированное утверждение Заукеля:

Подсудимый Заукель часто утверждал, что с рабочими, принадлежащими к иностранным народам, обращались гуманно и что условия, в которых они жили, были хорошими. Но каковы бы ни были намерения Заукеля и как бы он ни желал, чтобы с иностранными рабочими обращались гуманно, доказательства, представленные Трибуналу, устанавливают тот факт, что во многих случаях призыв рабочей силы осуществлялся решительными и насильственными методами. «Ошибки и промахи» были очень велики. Облавы проводились на улицах, в кинотеатрах, даже в церквях и ночью в частных домах. Иногда дома сжигались, а семьи брались в заложники, что, по описанию подсудимого Розенберга, возникло «в самые черные периоды работоторговли».

{462}

«Не всегда можно будет воздерживаться от применения силы... При обыске деревень, особенно когда пришлось сжечь деревню, все население будет отдано в распоряжение Уполномоченного силой... Как правило, детей больше не будут расстреливать. мы ограничиваем жестокие меры вышеуказанными приказами пока что, это делается только по следующей причине: Самое главное — набор рабочих».

При проведении этой политики полностью игнорировались ресурсы и потребности оккупированных стран. Обращение с рабочими регулировалось инструкциями Заукеля от 20 апреля 1942 г., а именно:

«Все люди должны быть накормлены, укрыты и обработаны таким образом, чтобы эксплуатировать их в максимально возможной степени при наименьших мыслимых затратах».

Доказательства показали, что рабочих, предназначенных для Рейха, отправляли под охраной в Германию, часто упакованных в поезда без надлежащего отопления, еды, одежды и санитарных условий. Доказательства также показали, что обращение с рабочими в Германии во многих случаях было жестоким и унижающим достоинство. Свидетельства, относящиеся к заводу Круппа в Эссене, показали, что самые жестокие наказания применялись к

рабочие. Теоретически, по крайней мере, DAF оплачивал, размещал и кормил рабочих, и им даже разрешалось переводить свои сбережения и отправлять почту и посылки обратно в их родную страну; но ограничительные правила брали часть платы; лагеря, в которых они были размещены, были антисанитарными; и еда очень часто была меньше минимума, необходимого для того, чтобы дать рабочим силы выполнять свою работу. В случае поляков, нанятых на фермах в Германии, работодатели получили право применять телесные наказания и им было приказано, если возможно, размещать их в конюшнях, а не в собственных домах. Они находились под постоянным надзором со стороны гестапо и СС, и если они пытались уйти с работы, их отправляли в исправительные лагеря или концлагеря. Концентрационные лагеря также использовались для увеличения предложения рабочей силы. Начальникам концлагерей было приказано заставить своих заключенных работать на пределе их физических возможностей. На более поздних этапах войны концлагеря были настолько продуктивны в определенных видах работы, что гестапо фактически получило указание арестовывать определенные классы рабочих, чтобы их можно было использовать таким образом. Военнопленные союзников также рассматривались как возможный источник рабочей силы. На унтер-офицеров оказывалось давление с целью принуждения их к согласию на работу, путем перевода несогласных в дисциплинарные лагеря. Многие из военнопленных были направлены на работу, непосредственно связанную с военными действиями, в нарушение статьи 31 Женевской конвенции. Их заставляли работать на военных заводах и даже заставляли грузить бомбардировщики, перевозить боеприпасы и рыть окопы, часто в самых опасных условиях. Это условие особенно касалось советских военнопленных. 16 февраля 1943 г. на заседании Центрального планового совета, на котором присутствовали подсудимые Заукель и Шпеер, Мильх сказал:

«Мы запросили приказ о том, чтобы определенный процент людей в артиллерии Ак-Ак был русским; всего будет взято 50 000 человек. 30 000 уже используются артиллеристами. .»

А 4 октября 1943 года в Позене Гиммлер, говоря о русских пленниках, захваченных в первые дни войны, сказал:

«Как тогда мы не ценили массу человечества так, как ценим теперь, как сырой материал, как труд. О чем ведь мыслить в категориях поколений не жалко, а в пересчете на труд — плачевно, заключается в том, что заключенные умирали десятками и сотнями тысяч от истощения и голода».

Общая политика, лежащая в основе мобилизации рабского труда, была изложена Заукелем 20 апреля 1942 г. Он сказал:

{463}

«Цель этой новой гигантской трудовой мобилизации состоит в том, чтобы использовать все богатые и огромные источники, завоеванные и закрепленные за нами нашими боевыми вооруженными силами под руководством Адольфа Гитлера, для вооружения вооруженных сил, а также для питания Родина Сырье, а также плодородие завоеванных территорий и их человеческая рабочая сила должны использоваться полностью и добросовестно на благо Германии и ее союзников. военнопленных с территорий запада, а также востока, фактически в Германии, должны быть полностью включены в немецкую военную и пищевую промышленность Следовательно назрела необходимость в полной мере использовать людские резервы завоеванной советской территории. Если нам не удастся получить необходимое количество рабочей силы на добровольных началах, мы должны немедленно ввести воинскую повинность или принудительные работы.

использование всех военнопленных, а также использование гигантского числа новых иностранных гражданских рабочих, мужчин и женщин, стало бесспорной необходимостью для решения мобилизационной программы труда в этой войне».

Следует также упомянуть о существовавшей в Германии к лету 1940 г. политике, согласно которой всех престарелых, душевнобольных и неизлечимых людей, «беспольных едоков», переводили в специальные учреждения, где их убивали, а их родственникам сообщали что они умерли по естественным причинам. Жертвами были не только немецкие граждане, но и иностранные рабочие, которые больше не могли работать и, следовательно, были бесполезны для немецкой военной машины. Было подсчитано, что по крайней мере около 275 000 человек были убиты таким образом в домах престарелых, больницах и приютах, которые находились в ведении подсудимого Фрика в его качестве министра внутренних дел. Сколько иностранных рабочих было включено в эту сумму, установить было совершенно невозможно.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЕВРЕЕВ

Преследование евреев со стороны нацистского правительства было в мельчайших подробностях доказано перед Трибуналом. Это свидетельство последовательной и систематической бесчеловечности в величайших масштабах. Олендорф, начальник отдела III в РСХА с 1939 по 1943 год и командовавший одной из айнцац-групп в кампании против Советского Союза, свидетельствовал о методах истребления евреев. Он сказал, что использовал расстрельные команды для расстрела жертв, чтобы уменьшить чувство личной вины со стороны своих людей; и 90 000 мужчин, женщин и детей, убитых за один год его конкретной группой, были в основном евреями.

Когда свидетеля Баха Зелевского спросили, как Олендорф мог признать убийство 90 000 человек, он ответил:

«Я придерживаюсь мнения, что когда годами, десятилетиями проповедуется учение о том, что славянская раса есть низшая раса, а евреи даже не люди, то такой исход неизбежен».

Но подсудимый Франк произнес последние слова этой главы нацистской истории, когда давал показания в этом суде:

«Мы боролись против еврейства, мы боролись против него годами, и мы позволили себе высказывания — мой собственный дневник стал свидетелем против меня в этой связи — высказывания, которые ужасны. пройдет тысяча лет, а эта вина Германии все равно не будет стерта».

Антиеврейская политика была сформулирована в пункте 4 партийной программы, который гласил: «Гражданином может быть только представитель расы. Членом расы может быть только тот, кто немецкой крови, независимо от вероисповедания. Следовательно, ни один еврей не может быть членом расы». Другие пункты программы гласили, что с евреями следует обращаться как с иностранцами, что им не должно быть позволено занимать государственные должности, что они должны быть изгнаны из рейха, если невозможно прокормить все население государства, что они должны

{464}

им будет отказано в какой-либо дальнейшей иммиграции в Германию, и что им должно быть запрещено издавать немецкие газеты. Нацистская партия проповедовала эти доктрины на протяжении всей своей истории. Der Stürmer и другим изданиям было разрешено

распространять ненависть к евреям, и в речах и публичных заявлениях нацистских лидеров евреи выставлялись на всеобщее осмеяние и презрение.

С захватом власти гонения на евреев усилились. Был принят ряд дискриминационных законов, ограничивавших должности и профессии, разрешенные евреям; были наложены ограничения на их семейную жизнь и их гражданские права. К осени 1938 года нацистская политика в отношении евреев достигла такой стадии, когда она была направлена на полное исключение евреев из жизни Германии. Были организованы погромы, которые включали поджоги и разрушения синагог, разграбление еврейских предприятий и аресты известных еврейских бизнесменов. На евреев был наложен коллективный штраф в размере одного миллиарда марок, был санкционирован арест еврейского имущества, а передвижение евреев было ограничено правилами в определенных районах и часах. Создание гетто осуществлялось в широких масштабах,

Обвинение утверждало, что некоторые аспекты этой антисемитской политики были связаны с планами агрессивной войны. Насильственные меры, принятые против евреев в ноябре 1938 г., были номинально мстью за убийство сотрудника германского посольства в Париже. Но решение захватить Австрию и Чехословакию было принято еще за год до этого. Наложение штрафа в один миллиард марок и декрет о конфискации финансовых активов евреев были произведены в то время, когда расходы Германии на вооружение поставили немецкую казну в затруднительное положение и когда сокращение расходов на вооружение было рассматривается. Более того, эти шаги были предприняты с одобрения подсудимого Геринга, на которого была возложена ответственность за экономические дела этого рода.

Далее говорилось, что связь антисемитской политики с агрессивной войной не ограничивается экономическими вопросами. Циркуляр министерства иностранных дел Германии в статье от 25 января 1939 г., озаглавленной «Еврейский вопрос как фактор германской внешней политики в 1938 г.», следующим образом описывал новую фазу нацистской антисемитской политики:

«Конечно, не случайно роковой 1938 год приблизил решение еврейского вопроса одновременно с реализацией идеи Великой Германии, поскольку еврейская политика была и основой, и следствием событий того года. Еврейское влияние и деструктивный еврейский дух в политике, экономике и культуре парализовали силу и волю немецкого народа к новому подъему, возможно, даже в большей степени, чем политическая оппозиция бывших вражеских союзных держав во время Первой мировой войны. поэтому исцеление от этой болезни среди людей было, безусловно, одним из самых важных требований для применения силы, которая в 1938 году привела к объединению Великой Германии вопреки всему миру».

Нацистское преследование евреев в Германии перед войной, каким бы жестоким и репрессивным оно ни было, не может, однако, идти в сравнение с политикой, проводившейся во время войны на оккупированных территориях. Первоначально политика была аналогична той, которая действовала внутри Германии. Евреев заставляли регистрироваться, заставляли жить в гетто, носить желтую звезду и использовать в качестве рабов. Однако летом 1941 года планировалось «окончательное решение» еврейского вопроса во всей Европе. Это «окончательное решение» означало истребление евреев, которое в начале 1939 года угрожал Гитлер, станет одним из последствий начала войны.

для проведения политики был сформирован специальный отдел в гестапо под руководством Адольфа Эйхмана, как начальника отдела В 4 гестапо.

{465}

План уничтожения евреев был разработан вскоре после нападения на Советский Союз. На айнзатцгруппы полиции безопасности и СД, сформированные с целью сломить сопротивление населения районов, лежащих в тылу немецких армий на востоке, была возложена обязанность по истреблению евреев в этих районах. Об эффективности работы айнзатцгрупп свидетельствует тот факт, что в феврале 1942 года Гейдрих смог сообщить, что Эстония уже очищена от евреев и что в Риге число евреев сократилось с 29 500 до 2 500 человек. В общей сложности айнзатцгруппы, действовавшие в оккупированных странах Балтии, за три месяца убили более 135 000 евреев.

Эти специальные подразделения также не действовали полностью независимо от немецких вооруженных сил. Имеются явные доказательства того, что лидеры айнзатцгрупп заручились поддержкой командующих армией. В одном случае отношения между айнзатцгруппой и военными властями в то время описывались как «очень близкие, почти сердечные»; в другом случае гладкость операции айнзатцкоманды приписывалась «пониманию этой процедуры», проявленному армейскими властями.

Аналогичная задача была возложена на части Полиции безопасности и СД на оккупированных территориях Востока, находившихся под гражданским управлением. Спланированный и систематический характер преследований евреев лучше всего иллюстрируется первоначальным отчетом бригадного генерала СС Штрупа, отвечавшего за уничтожение гетто в Варшаве, которое имело место в 1943 году. Трибунал получил в качестве доказательства этот отчет, иллюстрированный фотографиями, на титульном листе которого написано: «Еврейского гетто в Варшаве больше не существует». В томе записана серия отчетов, отправленных Струпом высшему фюреру СС и полиции Востока. В апреле и мае 1943 года в одном из отчетов Струп писал:

«Сопротивление, оказываемое евреями и бандитами, могло быть подавлено только энергичными действиями наших войск днем и ночью. Поэтому 23 апреля 1943 года рейхсфюрер СС приказал очистить гетто с крайней безжалостностью и беспощадным упорством. уничтожить и сжечь все гетто, не считая оружейных заводов. Эти заводы систематически демонтировались, а затем сжигались. Евреи обычно покидали свои убежища, но часто оставались в горящих зданиях и выпрыгивали из окон только тогда, когда жара стала невыносимой. Потом пытались с переломанными костями пролезть через улицу в дома, которые не горели... Жизнь в канализации после первой недели была не из приятных. Много раз были слышны громкие голоса. Бомбы со слезоточивым газом бросали в люки, а евреи изгнаны и взяты в плен. Бесчисленное количество евреев было уничтожено в этих коллекторах и бункерах посредством взрывов. Чем дольше продолжалось сопротивление, тем жестче становились члены Ваффен СС, полиции и Вермахта, всегда образцово выполнявшие свои обязанности».

Струп записал, что его действия в Варшаве уничтожили «всего доказано 56 065 человек. К этому мы должны добавить число убитых в результате взрывов, пожаров и т. Д., Которое невозможно сосчитать». Мрачные доказательства массовых убийств евреев были также представлены Трибуналу в кинематографических фильмах, изображающих братские могилы сотен жертв, которые впоследствии были обнаружены союзниками.

Все эти зверства были неотъемлемой частью политики, провозглашенной в 1941 году, и неудивительно, что должны быть доказательства того, что один или два немецких чиновника напрасно протестовали против жестокости, с которой совершались убийства. Но

используемые методы никогда не соответствовали единому шаблону. Резня в Ровно и Дубно, о которой говорил немецкий инженер Греббе, были примерами одного метода, систематическое уничтожение евреев в концлагерях — другим. Частью «окончательного решения» было собрание евреев со всей оккупированной немцами Европы в концентрационных лагерях. Их физическое состояние было испытанием на жизнь или смерть. Всех, кто был годен для работы, использовали как рабов.

{466}

рабочие в концентрационных лагерях; всех непригодных к работе уничтожали в газовых камерах, а их тела сжигали. Некоторые концлагеря, такие как Трешлинка и Освенцим, были выделены именно для этой главной цели. Что касается Освенцима, Трибунал заслушал показания Гесса, коменданта лагеря с 1 мая 1940 г. по 1 декабря 1943 г. По его оценке, только в лагере Освенцим за это время было уничтожено 2 500 000 человек, еще 500 000 умерли от болезней и голода. Гесс описал проверку на истребление, заявив в качестве доказательства:

«У нас в Освенциме дежурили два врача-эсэсовца, которые осматривали прибывающий транспорт с заключенными. Заключенных вели мимо одного из врачей, который на ходу принимал решения. Тех, кто был годен для работы, отправляли в лагерь. ... Других немедленно отправляли на заводы по уничтожению. Детей нежного возраста неизменно уничтожали, так как по причине их молодости они не могли работать. Еще одно улучшение, которое мы сделали по сравнению с Трешлинкой, заключалось в том, что в Трешлинке жертвы почти всегда знали, что они должны быть уничтожены. уничтоженных в Освенциме, мы пытались обмануть жертв, чтобы они думали, что они должны пройти процесс дезинсекции. Конечно, часто они осознавали наши истинные намерения, и у нас иногда были беспорядки и трудности из-за этого факта. Очень часто женщины прятали своих детей под одеждой, но, конечно, когда мы их находили, мы отдавали детей на истребление».

Он описал фактическое убийство, заявив:

«На то, чтобы убить людей в камере смерти, уходило от трех до пятнадцати минут, в зависимости от климатических условий. Мы знали, когда люди были мертвы, потому что их крики прекратились. Обычно мы ждали около получаса, прежде чем открывали двери и выносили тела. После того, как тела были убраны, наши спецназовцы сняли кольца и извлекли золото из зубов трупов».

Избиение, голодание, пытки и убийства были обычным явлением. Заключенных подвергали жестоким экспериментам в Дахау в августе 1942 года, жертв погружали в холодную воду до тех пор, пока температура их тела не снижалась до 28 градусов по Цельсию, после чего они сразу умирали. Другие эксперименты включали высотные эксперименты в барокамерах, эксперименты по определению того, как долго люди могут выжить в ледяной воде, эксперименты с отравленными пулями, эксперименты с заразными заболеваниями и эксперименты по стерилизации мужчин и женщин с помощью рентгеновских лучей и других методов. .

Приведены доказательства обращения с заключенными до и после их истребления. Было засвидетельствовано, что волосы женщин-жертв перед убийством отрезали и отправляли в Германию для использования там в производстве матрасов. Одежда, деньги и ценности заключенных также были изъяты и отправлены в соответствующие органы для утилизации. После истребления золотые зубы и пломбы были сняты с голов трупов и отправлены в Рейхсбанк.

После кремации пепел использовали в качестве удобрения, а в некоторых случаях делались попытки использовать жир с тел жертв в коммерческом производстве мыла. Специальные группы путешествовали по Европе, чтобы найти евреев и подвергнуть их «окончательному решению». В такие страны-сателлиты, как Венгрия и Болгария, были отправлены немецкие миссии для организации отправки евреев в лагеря смерти, и известно, что к концу 1944 года в Освенциме было убито 400 000 евреев из Венгрии. Имеются также данные об эвакуации 110 000 евреев из части Румынии для «ликвидации». Адольф Эйхман, которому Гитлер поручил эту программу, подсчитал, что проводимая политика привела к убийству 6 000 000 евреев, из которых 4 000 000 были убиты в учреждениях по уничтожению.

{467}

ЗАКОН О ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ И ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Статья 6 Хартии предусматривает:

b) военные преступления: а именно, нарушения законов или обычаев войны. Такие нарушения включают, но не ограничиваются этим, убийство, жестокое обращение или депортацию на рабский труд или для любых других целей гражданского населения или в оккупированной территории, убийство или жестокое обращение с военнопленными или лицами на море, убийство заложников, разграбление государственного или частного имущества, бессмысленное разрушение городов, поселков или деревень либо опустошение, не оправданное военной необходимостью;

c) преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, депортация и другие бесчеловечные действия, совершенные в отношении любого гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам при исполнении или в связи с любое преступление, подпадающее под юрисдикцию Трибунала, независимо от того, нарушает ли оно внутреннее законодательство страны, где оно было совершено».

Как указывалось выше, Устав не определяет в качестве отдельного преступления никакого заговора, кроме того, который указан в статье 6 (а) в отношении преступлений против мира.

Трибунал, конечно же, связан Уставом, в том определении, которое он дает как военным преступлениям, так и преступлениям против человечности. Однако в отношении военных преступлений, как уже указывалось, преступления, определенные в статье 6, раздел (b), Устава, уже были признаны военными преступлениями в соответствии с международным правом. Они были охвачены статьями 46, 50, 52 и 56 Гагской конвенции 1907 г. и статьями 2, 3, 4, 46 и 51 Женевской конвенции 1929 года. То, что нарушения этих положений составляли преступления, за которые виновные лица несли наказание, слишком хорошо определено, чтобы допускать аргументы.

Но утверждается, что Гагская конвенция в данном случае не применяется из-за положения об «общем участии» в статье 2 Гагской конвенции 1907 года. Этот пункт предусматривал:

«Положения, содержащиеся в регламентах (Правилах сухопутной войны), упомянутых в статье I, а также в настоящей конвенции, применяются только между договаривающимися державами и только в том случае, если все воюющие стороны являются сторонами конвенции».

Некоторые из воюющих сторон в недавней войне не были участниками этой конвенции.

По мнению Трибунала нет необходимости решать этот вопрос. Правила ведения войны на суше, выраженные в конвенции, несомненно, представляли собой шаг вперед по сравнению с существующим международным правом на момент их принятия. Конвенция прямо указывала, что это была попытка «пересмотреть общие законы и обычаи войны», которые она, таким образом, признавала существовавшими в то время, но к 1939 году эти правила, изложенные в конвенции, были признаны всеми цивилизованными народами и считались как декларатор законов и обычаев войны, о которых говорится в статье 6 (b) Устава.

Далее было сделано заявление, что Германия больше не была связана правилами сухопутной войны на многих территориях, оккупированных во время войны, потому что Германия полностью подчинила себе эти страны и включила их в Германский Рейх, что дало Германии право вести дела с оккупированными странами, как если бы они были частью Германии. По мнению Трибунала, в данном случае нет необходимости решать, применима ли эта доктрина подчинения, зависящая от военного завоевания, в тех случаях, когда подчинение является результатом преступления агрессивной войны. Доктрина никогда не считалась применимой до тех пор, пока на поле боя находилась армия, пытавшаяся вернуть оккупированные страны их истинным владельцам, и, следовательно, в этом случае доктрина не могла применяться ни к каким территориям, оккупированным после 1 сентября.

{468}

Что касается «Преступлений против человечества», то нет никаких сомнений в том, что политические оппоненты были убиты в Германии еще до войны и что многие из них содержались в концентрационных лагерях в условиях великого ужаса и жестокости. Политика террора, безусловно, проводилась в огромных масштабах, во многих случаях была организованной и систематической. Политика преследований, репрессий и убийств гражданских лиц в Германии перед войной 1939 года, вероятно, враждебных правительству, проводилась самым беспощадным образом. Преследование евреев в тот же период установлено вне всякого сомнения. Чтобы считаться преступлениями против человечности, действия, на которые ссылались до начала войны, должны были совершаться или быть связаны с каким-либо преступлением, подпадающим под юрисдикцию Трибунала. Трибунал придерживается мнения, что, какими бы отвратительными и ужасными ни были многие из этих преступлений, не было удовлетворительно доказано, что они были совершены во исполнение или в связи с каким-либо таким преступлением. Таким образом, Трибунал не может сделать общее заявление о том, что действия, совершенные до 1939 г., были преступлениями против человечности по смыслу Устава, но с начала войны в 1939 г. в огромных масштабах совершались военные преступления, которые также были преступлениями против человечности; и поскольку бесчеловечные деяния, указанные в обвинительном заключении и совершенные после начала войны, не составляли военных преступлений, все они были совершены в ходе или в связи с агрессивной войной и, следовательно, составляли Преступления против человечества. или в связи с любым таким преступлением. Таким образом, Трибунал не может сделать общее заявление о том, что действия, совершенные до 1939 г., были преступлениями против человечности по смыслу Устава, но с начала войны в 1939 г. в огромных масштабах совершались военные преступления, которые также были преступлениями против человечности; и поскольку бесчеловечные деяния, указанные в обвинительном заключении и совершенные после начала войны, не составляли военных преступлений, все они были совершены в ходе или в связи с агрессивной войной и, следовательно, составляли Преступления против человечества. или в связи с любым таким преступлением. Таким образом, Трибунал не может сделать общее заявление о том, что действия, совершенные до 1939 г., были преступлениями против человечности по смыслу Устава, но с начала войны в 1939 г. в огромных масштабах совершались военные преступления, которые также были преступлениями против человечности; и поскольку бесчеловечные

деяния, указанные в обвинительном заключении и совершенные после начала войны, не составляли военных преступлений, все они были совершены в ходе или в связи с агрессивной войной и, следовательно, составляли Преступления против человечества. которые также были преступлениями против человечества; и поскольку бесчеловечные деяния, указанные в обвинительном заключении и совершенные после начала войны, не составляли военных преступлений, все они были совершены в ходе или в связи с агрессивной войной и, следовательно, составляли Преступления против человечества. которые также были преступлениями против человечества; и поскольку бесчеловечные деяния, указанные в обвинительном заключении и совершенные после начала войны, не составляли военных преступлений, все они были совершены в ходе или в связи с агрессивной войной и, следовательно, составляли Преступления против человечества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Теперь я прошу полковника Волчкова продолжить чтение приговора.

ПОЛКОВНИК ВОЛЧКО:

ОБВИНЯЕМЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Статья 9 Хартии предусматривает:

«Во время судебного разбирательства по делу любого отдельного члена любой группы или организации Трибунал может объявить (в связи с любым деянием, за которое данное лицо может быть осуждено), что группа или организация, членом которой являлось данное лицо, является преступной организацией.

После получения обвинительного заключения Трибунал должен направить уведомление, которое он сочтет уместным, о том, что обвинение намеревается просить Трибунал сделать такое заявление, и любой член организации будет иметь право обратиться в Трибунал за разрешением быть заслушанным Трибуналом по вопросу о преступном характере организации. Трибунал имеет право разрешить или отклонить заявление. Если заявление удовлетворено, Трибунал может указать, каким образом заявители должны быть представлены и заслушаны».

В статье 10 Устава четко указывается, что признание обвиняемой организации виновной является окончательным и не может быть оспорено в любом последующем уголовном процессе против члена организации. Статья 10 выглядит следующим образом:

"В случаях, когда Трибунал объявляет группу или организацию преступной, компетентный национальный орган любой подписавшей стороны имеет право привлекать лиц к суду за членство в ней в национальных, военных или оккупационных судах. В любом таком случае преступный характер группа или организация считается доказанной и не подлежит допросу».

Результат объявления трибуналом преступления хорошо иллюстрируется Законом № 10 Контрольного совета Германии, принятым 20 декабря 1945 г., который предусматривает:

«Каждое из следующих деяний признается преступлением:

...

d) принадлежность к какой-либо категории преступной группы или организации, признанной преступной Международным военным трибуналом.

...

3) Любое лицо, признанное виновным в любом из вышеупомянутых преступлений, может быть приговорено к такому наказанию, какое будет определено

{469}

Трибунал будет справедливым. Такое наказание может состоять из одного или

нескольких из следующего: «(а) Смерть.

b) пожизненное или многолетнее тюремное заключение с каторжными

работами или без таковых. «(с) Штраф и тюремное заключение с

каторжными работами или без таковых вместо них».

Таким образом, член организации, которую Трибунал признал преступной, может быть впоследствии осужден за преступление, связанное с членством, и наказан за это преступление смертной казнью. Это не означает, что международные или военные суды, которые будут судить этих лиц, не будут применять соответствующие стандарты правосудия. Это далеко идущая и новая процедура. Его применение, если оно не защищено должным образом, может привести к большой несправедливости.

Следует отметить, что в статье 9 используются слова «Трибунал может объявить», так что Трибунал наделяется дискреционным правом в отношении того, объявлять ли он какую-либо организацию преступной. Это усмотрение является судебным и не допускает произвольных действий, но должно осуществляться в соответствии с устоявшимися правовыми принципами, один из важнейших из которых состоит в том, что уголовная вина является личной и что следует избегать массовых наказаний. Убедившись в уголовной виновности какой-либо организации или группы, этот Трибунал должен без колебаний объявить ее преступной, поскольку теория «групповой преступности» является новой или потому, что она может быть несправедливо применена некоторыми последующими трибуналами. С другой стороны,

Преступная организация аналогична преступному заговору в том смысле, что сущностью обеих является сотрудничество в преступных целях. Должна быть группа, связанная и организованная для достижения общей цели. Группа должна быть создана или использована в связи с совершением преступлений, предусмотренных Уставом. Поскольку декларация в отношении организаций и групп, как уже указывалось, фиксирует преступность ее членов, это определение должно исключать лиц, которые не знали о преступных целях или действиях организации, и тех, кто был составлен государством для членства, если они не были лично причастны к совершению деяний, признанных преступными статьей 6 Устава в качестве членов организации. Одного членства недостаточно, чтобы подпадать под действие этих деклараций.

Поскольку заявления о преступности, которые делает Трибунал, будут использоваться другими судами при рассмотрении дел лиц на основании их членства в организациях, признанных преступными, Трибунал считает уместным вынести следующие рекомендации:

«1. Насколько это возможно, во всех четырех зонах оккупации Германии классификации, санкции и наказания должны быть стандартизированы. Единообразие лечения, насколько это практически возможно, должно быть основным принципом. Это, конечно, не означает, что усмотрение в вынесении приговора не должно быть предоставлено суду; но усмотрение должно находиться в установленных пределах, соответствующих характеру преступления.

2. Закон № 10, на который уже была сделана ссылка, оставляет наказание полностью на усмотрение суда первой инстанции, вплоть до вынесения смертного приговора.

Однако Закон о денацификации от 5 марта 1946 г., принятый для Баварии, Большого Гессена и Вюртемберг-Бадена, предусматривает определенные наказания за каждый вид правонарушения. Трибунал рекомендует, чтобы наказание, налагаемое в соответствии с Законом № 10 на любых членов организации или группы, признанных Трибуналом преступными, ни в коем случае не превышало наказания, установленное Законом о денацификации. Ни один человек не должен быть наказан по обоим законам.

3. Трибунал рекомендует Контрольному совету внести изменения в Закон № 10, чтобы установить ограничения на наказание, которое может быть назначено за членство в преступной группе или организации, с тем, чтобы такое наказание не превышало наказания, предусмотренного Законом о денацификации.

{470}

В обвинительном акте содержится просьба о том, чтобы Трибунал признал преступными следующие организации: Руководящий корпус нацистской партии; гестапо; СД; СС; СА; Кабинет Рейха, а также Генеральный штаб и Верховное командование германских вооруженных сил».

РУКОВОДСТВО НАЦИСТСКОЙ ПАРТИИ

Структура и составные части: В обвинительном заключении руководящий состав нацистской партии назван группой или организацией, которые должны быть объявлены преступными. Руководящий корпус нацистской партии фактически состоял из официальной организации нацистской партии во главе с Гитлером в качестве фюрера. Фактическую работу по управлению руководящим корпусом осуществлял начальник партийной канцелярии (Гесс, сменивший Бормана) при содействии Имперского партийного управления, или Reichsleitung, которое состояло из рейхслейтеров, глав функциональных организаций партии, а также начальников различных главных управлений и управлений, входивших в состав Имперского партийного управления. Под начальником партийной канцелярии находились гауляйтеры, обладавшие территориальной юрисдикцией над основными административными районами партии, гауэ. Гауляйтерам помогало партийное управление гау или Gauleitung, аналогичное по составу и функциям партийному имперскому управлению. Под гауляйтером в партийной иерархии находились крейслайтеры с территориальной юрисдикцией над округом, обычно состоящим из одного округа, и которому помогало управление партийного округа, или Kreisleitung. Крейслайтеры были низшими членами партийной иерархии и работали на полную ставку. Непосредственно под крейслайтером находились ортсgruppenлейтер, затем целленлейтер, а затем блокляйтер. Директивы и инструкции поступали от партийного имперского управления. У гауляйтера была функция интерпретации таких приказов и отдачи их нижестоящим формированиям. Крейслайтер имел определенную свободу в толковании приказов, а ортсgruppenлейтер — нет, но действовал по определенным инструкциям. Инструкции были даны в письменной форме только ортсgruppenлейтерам. Блок- и целленлейтер обычно получали инструкции устно. Членство в руководящем корпусе всех уровней было добровольным.

28 февраля 1946 г. обвинение исключило из декларации всех членов штаба ортсgruppenлейтера и всех помощников целленлейтера и блокляйтера. Декларация, направленная против руководящего состава нацистской партии, таким образом, включает фюрера, рейхслайтунг, гауляйтера и их штабных офицеров, крейслайтера и их штабных офицеров, ортсgruppenлейтера, целленлейтера и блокляйтера, т.е. 600 000 человек.

Цели и деятельность: Основной целью Руководящего корпуса с самого начала было оказание помощи нацистам в получении и после 30 января 1933 года в сохранении контроля над немецким государством. Аппарат Руководящего корпуса использовался для широкого распространения нацистской пропаганды и для тщательного контроля политических настроений немецкого народа. В этой деятельности особенно важную роль играли низшие политические лидеры. Устав партии предписывал блокляйтерам сообщать ортсgruppenлейтерам обо всех лицах, распространяющих дискредитирующие слухи или критику режима. Орцgruppenлейтер на основе информации, предоставленной им блоклейтером и целленлейтером, вел картотеку людей в своей ортсгруппе, которые зафиксировали факторы, которые будут использоваться при формировании суждения об их политической надежности. Лидерский корпус был особенно активен во время плебисцитов. Все члены Руководящего корпуса были активны в получении голосов и обеспечении максимально возможной доли голосов «за». Орцgruppenлейтеры и политические лидеры более высокого ранга часто сотрудничали с гестапо и СД в принятии мер по выявлению тех, кто отказался голосовать или проголосовал «против», и в принятии мер против них, вплоть до ареста и заключения в концлагерь.

Преступная деятельность: Эти шаги, которые касаются только укрепления контроля над нацистской партией, не являются преступными с точки зрения заговора с целью ведения агрессивной войны, который был изложен ранее. Но Руководящий корпус также использовался для подобных шагов в Австрии и тех частях Чехословакии, Литвы, Польши, Франции, Бельгии, Люксембурга и Югославии, которые были включены в Рейх и в Гауэ нацистской партии. На этих территориях аппарат Руководящего корпуса использовался для их германизации путем ликвидации местных обычаев, выявления и ареста лиц, выступавших против немецкой оккупации. Это было преступлением в соответствии со статьей 6 (b) Устава в тех областях, которые регулируются Гаагскими правилами ведения наземной войны, и преступлением в соответствии со статьей 6 (c) Устава в отношении остальных.

Лидерский корпус сыграл свою роль в преследовании евреев. Он был вовлечен в экономическую и политическую дискриминацию евреев, которая была введена в действие вскоре после прихода к власти нацистов. Гестапо и СД было поручено координировать с гауляйтером и крейслейтером меры, принятые во время погромов 9 и 10 ноября 1938 года. Восток. 9 октября 1942 г. всем гауляйтерам и крейслейтерам был разослан конфиденциальный информационный бюллетень, озаглавленный «Подготовительные меры к окончательному решению еврейского вопроса в Европе. Слухи о положении евреев на Востоке». В этом бюллетене говорилось, что слухи распускают вернувшиеся солдаты, относительно положения евреев на Востоке, которого некоторые немцы могли не понять, и подробно изложил официальное объяснение, которое следует дать. В этом бюллетене не было явного заявления об уничтожении евреев, но в нем указывалось, что они отправляются в трудовые лагеря, и говорилось об их полной сегрегации и уничтожении и необходимости безжалостной жестокости. Таким образом, даже на первый взгляд, это указывало на использование механизма Руководящего корпуса, чтобы удержать немецкое общественное мнение от восстания против программы, которая, как было заявлено, предполагала приговор евреев Европы к пожизненному рабству. Эта информация по-прежнему была доступна руководству. В августовском выпуске Die Lage за 1944 год, распространенном среди политических лидеров, описывалась депортация 430 000 евреев из Венгрии.

Руководящий корпус играл важную роль в реализации программы рабского труда. Декрет Заукеля от 6 апреля 1942 г. назначил гауляйтеров полномочными представителями по мобилизации рабочей силы в их Гауэ с полномочиями координировать все агентства, занимающиеся трудовыми вопросами в их Гауэ, с особыми полномочиями в отношении найма иностранных рабочих, включая условия их труда, работа, питание и жилье. В соответствии с этой властью гауляйтер взял на себя контроль над распределением рабочей силы в своей Гауэ, включая подневольных рабочих из зарубежных стран. При выполнении этой задачи гауляйтер использовал многие партийные должности в своем Гауэ, в том числе подчиненных ему политических лидеров. Например, указ Заукеля от 8 сентября 1942 г. о выделении на домашний труд 400,

В соответствии с директивой Заукеля руководство было непосредственно связано с обращением с иностранными рабочими, а гауляйтеры были специально проинструктированы

препятствовать тому, чтобы «политически некомпетентные руководители заводов» уделяли «слишком много внимания заботе о восточных рабочих».

Тип вопроса, который рассматривался в их обращении, включал отчеты крейслейтера о беременностях среди женщин-рабынь, которые приводили к аборту, если отцовство ребенка не соответствовало расовым стандартам, установленным СС, и, как правило, к заключению в тюрьму. концлагерь для работниц-рабынь. Доказательствами установлено, что под надзором руководящего состава промышленные рабочие размещались в лагерях с ужасными санитарными условиями, работали сверхурочно и плохо питались. Под подобным

{472}

надзор за сельскохозяйственными рабочими, с которыми обращались несколько лучше, были запрещены перевозки, развлечения и религиозные обряды, и они работали без ограничения рабочего времени и в соответствии с правилами, которые давали работодателю право применять телесные наказания. Ответственность за этот надзор несли политические лидеры, по крайней мере, вплоть до ортсгруппенлейтера. 5 мая 1943 года среди ортсгруппенлейтеров был разослан меморандум Бормана, предписывающий прекратить жестокое обращение с рабами. Точно так же 10 ноября 1944 года циркуляр Шпеера передал директиву Гиммлера, которая предусматривала, что все члены нацистской партии, в соответствии с инструкциями крейсляйтера, будут предупреждены ортсгруппенлейтером об их обязанности держать иностранных рабочих под пристальным наблюдением.

Руководящий корпус непосредственно занимался обращением с военнопленными. 5 ноября 1941 года Борман передал директиву вплоть до уровня крейсляйтеров, предписывающую им обеспечить выполнение армией недавних директив Министерства внутренних дел, предписывающих хоронить мертвых русских военнопленных, завернутых в толь, в отдаленное место без какой-либо церемонии или каких-либо украшений их могил. 25 ноября 1943 года Борман направил гауляйтеру циркуляр, предписывающий сообщать о любом снисходительном обращении с военнопленными. 13 сентября 1944 г. Борман отправил директиву на уровень крейсляйтера, приказывающую установить связь между крейслейтером и охраной военнопленных, чтобы «лучше усвоить приверженность военнопленных политическим и экономическим требованиям». 17 октября 1944 г. директива ОКВ предписывала офицеру, ответственному за военнопленных, обсудить с крейслейтером вопросы производительности труда. Использование военнопленных, особенно с Востока, сопровождалось повсеместным нарушением правил сухопутной войны. Эти доказательства устанавливают, что руководящий состав вплоть до уровня Крайсляйтера был участником этого незаконного обращения. директива ОКВ предписывала офицеру, ответственному за военнопленных, обсуждать с крейслейтером вопросы производительности труда. Использование военнопленных, особенно с Востока, сопровождалось повсеместным нарушением правил сухопутной войны. Эти доказательства устанавливают, что руководящий состав вплоть до уровня Крайсляйтера был участником этого незаконного обращения. директива ОКВ предписывала офицеру, ответственному за военнопленных, обсуждать с крейслейтером вопросы производительности труда. Использование военнопленных, особенно с Востока, сопровождалось повсеместным нарушением правил сухопутной войны. Эти доказательства устанавливают, что руководящий состав вплоть до уровня Крайсляйтера был участником этого незаконного обращения.

Механизм руководящего состава также использовался в попытках лишить летчиков союзников защиты, на которую они имели право в соответствии с Женевской конвенцией. 13 марта 1940 г. директива Гесса передала через руководство вплоть до блокляйтера указания для руководства гражданским населением в случае приземления вражеских самолетов или парашютистов, в которых говорилось, что вражеские

парашютисты должны быть немедленно арестованы или «сделаны безвредными». 30 мая 1944 года Борман разослал циркулярное письмо всем Гауэ и Крейслейтерам, сообщая о случаях линчевания низкоуровневых летчиков союзников, в ходе которых не было предпринято никаких действий полицией. Требовалось, чтобы ортсгруппенлейтеру было сообщено устно о содержании этого письма.

или, по крайней мере, нарушить Женевскую конвенцию, лишив полицейскую защиту. Некоторые линчевания проводились в соответствии с этой программой, но не похоже, чтобы они проводились по всей Германии. Тем не менее, существование этого циркулярного письма показывает, что руководители руководящего состава использовали его для явно незаконной цели, которая включала использование аппарата руководящего состава, по крайней мере, через ортсgruppenлейтеров.

Заключение

Руководящий корпус использовался для целей, которые были преступными согласно Хартии и включали германизацию присоединенных территорий, преследование евреев, осуществление программы рабского труда и жестокое обращение с военнопленными. Подсудимые Борман и Заукель, являвшиеся членами этой организации, были среди тех, кто использовал ее для этих целей. Гауляйтер, крейсляйтер и ортсgruppenлейтер в той или иной степени участвовали в этих преступных программах. Reichsleitung, как штабная организация партии, также несет ответственность за эти преступные программы, как и руководители различных штабных организаций гауляйтеров и крейсляйтеров.

{473}

Решение трибунала об этих штатных организациях включает только амтслейтеров, которые были начальниками отделов в штабах рейхсляйтунга, гауляйтунга и крейслеитунга. Что касается штабных офицеров и партийных организаций, прикрепленных к Руководящему корпусу, помимо упомянутого выше амтслейтера, Трибунал последует предложению обвинения и исключит их из декларации.

Трибунал объявляет преступной по смыслу Устава группу, состоящую из членов руководящего состава, занимающих должности, перечисленные в предыдущем параграфе, которые стали или остались членами организации, зная, что она используется для совершения действий, признаны преступниками в соответствии со статьей 6 Устава или лично причастны в качестве членов организации к совершению таких преступлений. Основанием для этого вывода является участие организации в военных преступлениях и преступлениях против человечности, связанных с войной; в группу, объявленную преступной, не могут, следовательно, входить лица, прекратившие занимать должности, перечисленные в предыдущем абзаце, до 1 сентября 1939 года.

ГЕСТАПО И СД

Структура и составные части: Обвинение назвало Die Geheime Staatspolizei (гестапо) и Der Sicherheitsdienst des Reichsführer SS (SD) группами или организациями, которые должны быть объявлены преступными. Обвинение представило дела против гестапо и СД вместе, заявив, что это было необходимо из-за тесных рабочих отношений между ними. Трибунал разрешил СД представить свою защиту отдельно из-за заявления о конфликте интересов, но после изучения доказательств решил рассмотреть дело гестапо и СД вместе.

Гестапо и СД были впервые связаны друг с другом 26 июня 1936 года, когда Гейдрих, который был начальником СД, был назначен на должность начальника полиции безопасности, в которую входили как гестапо, так и уголовная полиция.

Полиция. До этого времени СД была разведывательным органом сначала СС, а после 4 июня 1934 года — всей нацистской партии. Гестапо состояло из различных сил политической полиции нескольких федеральных земель Германии, которые были объединены под личным руководством Гимmlера при содействии Геринга. Гимmlер был назначен начальником немецкой полиции в Министерстве внутренних дел 17 июня 1936 г. и в качестве рейхсфюрера СС и начальника германской полиции издал указ от 26 июня 1936 г. полицию, или крипо, и гестапо в полицию безопасности, а полицию безопасности и СД поставил под командование Гейдриха.

Это объединение под руководством Гейдриха Государственной полиции безопасности и СД, партийной организации, было оформлено декретом от 27 сентября 1939 г., который объединил различные государственные и партийные учреждения, находившиеся под руководством Гейдриха как главного полиции безопасности и СД в одну административную единицу — Главное управление имперской безопасности (РСХА), которое было одновременно и одним из главных управлений (Hauptämter) СС при Гимmlере в качестве рейхсфюрера СС, и отделением в Министерстве внутренних дел под руководством Гимmlера в качестве начальника немецкой полиции. Внутренняя структура РСХА показывает, каким образом оно объединило офисы полиции безопасности с офисами СД. РСХА было разделено на семь офисов (Aemter), два из которых (Amt I и Amt II) занимались административными вопросами. Полицию безопасности представляли Amt IV, главный офис гестапо, и Amt V, главный офис криминальной полиции. СД были представлены Amt III, головным офисом деятельности SD внутри Германии, Amt VI, головным офисом деятельности SD за пределами Германии, и Amt VII, офисом идеологических исследований. Вскоре после создания РСХА, в ноябре 1939 г., полиция безопасности была «координирована» с СС, приняв в СС всех должностных лиц гестапо и криминальной полиции в званиях, соответствующих их должностям. кабинет идеологических исследований. Вскоре после создания РСХА, в ноябре 1939 г., полиция безопасности была «координирована» с СС, приняв в СС всех должностных лиц гестапо и криминальной полиции в званиях, соответствующих их должностям.

{474}

Создание РСХА представляло собой формализацию на высшем уровне отношений, согласно которым СД служила разведывательным агентством полиции безопасности. Аналогичная координация существовала и в местных отделениях. В Германии и на территориях, которые были включены в состав Рейха для целей гражданской администрации, местные отделения гестапо, криминальной полиции и СД были формально разделены. Однако они подлежали координации со стороны инспекторов полиции безопасности и СД в штабах местных высших руководителей СС и полиции, и одной из основных функций местных подразделений СД было служить разведывательным агентством для местных властей. подразделения гестапо. На оккупированных территориях формальные отношения между местными подразделениями гестапо, криминальной полиции и СД были несколько более тесными. Они были организованы в местные подразделения полиции безопасности и СД и находились под контролем как РСХА, так и высшего руководителя СС и полиции, назначенного Гимmlером в штат оккупационных властей. Управления полиции безопасности и СД на оккупированной территории состояли из отделов, соответствующих различным управлениям РСХА. На оккупированных территориях, которые все еще считались действующими военными районами или где немецкий контроль формально не был установлен, организация полиции безопасности и СД претерпела лишь незначительные изменения. Члены гестапо, крипо и СД были объединены в организации военного типа, известные как айнзатц-команды и

айнзатцгруппы, в которых ключевые посты занимали члены гестапо, крипо и СД и в которых члены полиции порядка, Ваффен СС и даже Вермахт использовались в качестве вспомогательных сил. Эти организации были

находились в общем подчинении РСХА, а в прифронтовых районах находились в оперативном подчинении соответствующего командующего армией.

Таким образом, можно видеть, что с функциональной точки зрения и гестапо, и СД были важными и тесно связанными группами внутри организации полиции безопасности и СД. Полиция безопасности и СД находились под единым командованием Гейдриха, а затем Кальтенбруннера в качестве начальника полиции безопасности и СД; у него была единственная штаб-квартира, РСХА; она имела собственные каналы управления и работала как единая организация в Германии, на оккупированных территориях и в районах непосредственно за линией фронта. В течение периода, которым в первую очередь занимается Трибунал, претенденты на должности в полиции безопасности и СД прошли подготовку во всех ее компонентах, гестапо, криминальной полиции и СД.

Полиция безопасности и СД были добровольной организацией. Это правда, что многие государственные служащие и административные чиновники были переведены в полицию безопасности. Утверждение о том, что этот перевод был принудительным, равнозначно утверждению о том, что они должны были принять перевод или уйти в отставку с возможностью навлечь на себя немилость официальных лиц. Во время войны сотрудник полиции безопасности и СД не имел свободного выбора должностей внутри этой организации, а отказ от принятия той или иной должности, особенно во время службы на оккупированной территории, мог повлечь за собой серьезное наказание. Однако остается фактом, что все члены полиции безопасности и СД вступали в организацию добровольно, не имея иной санкции, кроме желания сохранить свои должности в качестве чиновников.

В состав полиции безопасности и СД также входили три специальных подразделения, о которых следует говорить отдельно. Первой из них была пограничная полиция, или Grenzpolizei, перешедшая под контроль гестапо в 1937 году. В их обязанности входил контроль за пересечением границ Германии. Они арестовывали лиц, незаконно пересекших границу. Из представленных доказательств также ясно, что они получали директивы от гестапо о переводе задержанных ими иностранных рабочих в концентрационные лагеря. Они также могли запросить

{475}

местное отделение гестапо за разрешением на отправку арестованных в концлагеря. Трибунал считает, что пограничная полиция должна быть привлечена к уголовной ответственности против гестапо.

Пограничная и таможенная охрана, или Zollgrenzschutz, стала частью гестапо летом 1944 года. Функции этой организации были аналогичны пограничной полиции в обеспечении соблюдения пограничных правил с особым вниманием к предотвращению контрабанды. Однако не похоже, чтобы их перевод был завершен, но около половины их персонала из 54 000 человек остались в ведении Финансового управления Рейха или Полиции порядка. За несколько дней до окончания войны вся организация была возвращена Финансовому управлению Рейха. Передача организации гестапо произошла так поздно, и она так мало участвовала в общей деятельности организации, что Трибунал не считает нужным рассматривать ее при рассмотрении преступности гестапо.

Третьей организацией была так называемая тайная полевая полиция, которая первоначально находилась в составе армии, но в 1942 году военным приказом была переведена в полицию безопасности. Секретная полевая полиция занималась вопросами безопасности в армии на оккупированной территории, а также предотвращением нападений гражданских лиц на военные объекты или части, совершала военные преступления и преступления против человечности в широком масштабе. Однако не доказано, что он был частью гестапо, и Трибунал не считает его подпадающим под обвинение в совершении преступления, содержащееся в обвинительном заключении, за исключением тех членов, которые могли быть переведены в Амт IV РСХА. или были членами организаций, признанных преступными этим решением.

Преступная деятельность. Первоначально одной из основных функций гестапо было предотвращение любой политической оппозиции нацистскому режиму, функция, которую оно выполняло при содействии СД. Основным оружием, использовавшимся для выполнения этой функции, был концлагерь. Гестапо не имело административного контроля над концентрационными лагерями, но, действуя через РСХА, отвечало за содержание политических заключенных в этих лагерях. Должностные лица гестапо обычно отвечали за допрос политических заключенных в лагерях.

Гестапо и СД занимались также обвинениями в государственной измене и вопросами, касающимися прессы, церковью и евреев. По мере усиления нацистской программы антисемитских преследований роль этих групп становилась все более важной. Ранним утром 10 ноября 1938 г. Гейдрих разослал телеграмму во все учреждения гестапо и СД с инструкциями по организации погромов в этот день и с указанием арестовать столько евреев, сколько смогут вместить тюрьмы, «особенно богатых тех», но следить, чтобы арестованные были здоровы и не слишком стары. К 11 ноября 1938 г. было арестовано 20 000 евреев, многие отправлены в концлагеря. 24 января 1939 года Гейдрих, начальник полиции безопасности и СД, ему было поручено содействовать эмиграции и эвакуации евреев из Германии, а 31 июля 1941 г. — добиться полного решения еврейской проблемы в Европе, где господствовали немцы. Был создан специальный отдел управления гестапо РСХА под руководством штандартенфюрера Эйхмана, ответственный за еврейские дела, который нанял своих собственных агентов для расследования еврейской проблемы на оккупированной территории. Местные отделения гестапо сначала использовались для надзора за эмиграцией евреев, а затем для их депортации на Восток, как из Германии, так и с территорий, оккупированных во время войны. Айнзатцгруппы полиции безопасности и СД, действовавшие в тылу Восточного фронта, занимались массовой резней евреев.

Местные отделения полиции безопасности и СД играли важную роль в управлении немецкими оккупированными территориями. О характере их участия свидетельствуют меры, предпринятые летом 1938 г. при подготовке к наступлению.

{476}

на Чехословакию, которая тогда была в раздумьях. Были организованы айнзатцгруппы гестапо и СД, которые следовали за армией в Чехословакию, чтобы обеспечить безопасность политической жизни на оккупированных территориях. Были заранее составлены планы проникновения эсэсовцев в этот район и создания системы файлов, указывающих, за какими жителями следует поставить наблюдение, лишить паспортов или ликвидировать. Эти планы были значительно изменены в связи с отменой

нападения на Чехословакию, но в военных действиях, которые действительно имели место, особенно в войне против СССР, айнзатцгруппы полиции безопасности и СД действовали и сочетали жестокие меры по умиротворению гражданского населения с массовым истреблением евреев. Гейдрих отдал приказ сфабриковать инциденты на польско-германской границе в 1939 году, что дало бы Гитлеру достаточную провокацию для нападения на Польшу. В этих операциях участвовали сотрудники как гестапо, так и СД.

Местные подразделения полиции безопасности и СД продолжали свою работу на оккупированных территориях после того, как они перестали быть районом боевых действий. Полиция безопасности и СД проводили массовые аресты гражданского населения этих оккупированных стран, многих из них заключали в нечеловеческие условия, подвергали жестоким методам третьей степени и многих из них отправляли в концентрационные лагеря. Местные подразделения Полиции безопасности и СД также участвовали в расстреле заложников, заключении в тюрьму родственников, казнях лиц, обвиненных в терроризме и диверсиях, без суда и в исполнении указов «Nacht und Nebel»,

Управления полиции безопасности и СД были вовлечены в управление программой рабского труда. На некоторых оккупированных территориях они помогали местным трудовым органам выполнять квоты, установленные Заукелем. Офисам гестапо в Германии было поручено наблюдение за рабами и ответственность за задержание тех, кто отсутствовал на рабочем месте. Гестапо также отвечало за так называемые трудовые тренировочные лагеря. Хотя в эти лагеря могли быть отправлены как немецкие, так и иностранные рабочие, они сыграли значительную роль в принуждении иностранных рабочих к участию в военных действиях Германии. На более поздних этапах войны, когда СС приступили к реализации собственной программы рабского труда, гестапо использовалось для ареста рабочих с целью обеспечения адекватного снабжения концентрационных лагерей.

Местные отделения полиции безопасности и СД также были причастны к совершению военных преступлений, связанных с жестоким обращением и убийствами военнопленных. Советских военнопленных в лагерях для военнопленных в Германии проверяли айнзатц-команды, действовавшие под руководством местных отделений гестапо. Комиссары, евреи, представители интеллигенции, «фанатичные коммунисты» и даже те, кого считали неизлечимо больными, классифицировались как «невыносимые» и уничтожались. Местные органы Полиции безопасности и СД участвовали в проведении в жизнь декрета «Пуля», вступившего в силу 4 марта 1944 г., согласно которому некоторые категории военнопленных, вновь захваченных, не рассматривались как военнопленные, но тайно доставлены в Маутхаузен и расстреляны.

Заключение

Гестапо и СД использовались для целей, которые были преступными согласно Уставу, включая преследование и истребление евреев, зверства и убийства в концентрационных лагерях, эксцессы в управлении оккупированными территориями, осуществление программы рабского труда и жестокое обращение и убийство

военнопленные. Подсудимый Кальтенбруннер, являвшийся членом этой организации, был среди тех, кто использовал ее для этих целей. В деле

{477}

с гестапо Трибунал включает в себя всех исполнительных и административных должностных лиц Amt IV РСХА или связанных с администрацией гестапо в других отделах РСХА, а также всех местных должностных лиц гестапо, служащих как в Германии, так и за ее пределами, включая сотрудников пограничной полиции, но не включая сотрудников пограничной и таможенной охраны или тайной полевой полиции, за исключением таких членов, которые были указаны выше. По предложению обвинения в состав Трибунала не входят лица, нанятые гестапо для чисто канцелярских, стенографических, уборочных или подобных неофициальных рутинных задач. В отношении СД Трибунал включает Эмтера III, VI и VII из РСХА и всех других членов СД, включая всех местных представителей и агентов, почетных или иных,

Трибунал объявляет преступной по смыслу Устава группу, состоящую из членов гестапо и СД, занимающих должности, перечисленные в предыдущем абзаце, которые стали или остались членами организации, зная, что она использовалась для совершения преступления. деяния, признанные преступными статьей 6 Устава, либо лично причастные в качестве членов организации к совершению таких преступлений. Основанием для этого вывода является участие организации в военных преступлениях и преступлениях против человечности, связанных с войной; в эту группу, объявленную преступной, не могут, следовательно, входить лица, прекратившие занимать должности, перечисленные в предыдущем абзаце, до 1 сентября 1939 года.

Председательствующий: Трибунал объявляет перерыв на
десять минут. (Был перерыв.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Из-за ошибки в тексте есть две поправки, которые я хочу сделать от имени Трибунала. Первый встречается на странице 149 в предложении, которое гласит: «Трибунал объявляет преступной по смыслу Устава группу, состоящую из тех членов руководящего состава, которые занимают должности, перечисленные в предыдущем абзаце», — а затем слово «или» следует опустить, а предложение следует продолжить словами «кто стал или остался членом организации, зная, что она используется для совершения действий, признанных преступными в соответствии со статьей 6 Устава». Это была первая ошибка.

Второй ошибкой была страница 158 в предложении внизу страницы, которое гласит следующее: «При рассмотрении СД Трибунал включает Ämter III, VI и VII РСХА». Перевод пришел через «Ämter III, IV и V». Это должны были быть Эмтер III, VI и VII.

Сейчас я продолжу чтение приговора.

SS

Структура и составные части: Обвинение назвало Die Schutzstaffeln der Nationalsozialistischen Deutschen Arbeiterpartei (широко известную как СС) организацией, которую следует объявить преступной. Часть обвинительного заключения, касающаяся СС, также включает Die Sicherheitsdienst des Reichsführer-SS (широко известную как SD). Эта последняя организация, которая первоначально была разведывательным отделом СС, позже стала важной частью организации полиции безопасности и СД и рассматривается в приговоре Трибунала в отношении гестапо.

Первоначально СС были созданы Гитлером в 1925 году как элитная часть СА для политических целей под предлогом защиты выступающих на публичных собраниях нацистской партии. После того, как нацисты пришли к власти, СС использовались для поддержания порядка и контроля над аудиторией на массовых демонстрациях, и указом фюрера на них были возложены дополнительные обязанности по «внутренней безопасности». СС сыграли важную роль во время чистки Рема 30 июня 1934 года и вскоре после этого в награду за свои услуги стали независимым подразделением нацистской партии.

{478}

В 1929 году, когда Гиммлер был впервые назначен рейхсфюрером, СС состояло из 280 человек, которые считались особо надежными. В 1933 году в его состав входило 52 000 человек, набранных из всех слоев общества. Первоначальным формированием СС был Allgemeine SS, который к 1939 году вырос до корпуса численностью 240 000 человек, организованного по военному принципу в дивизии и полки. Во время войны его численность сократилась до менее 40 000 человек.

Первоначально в состав СС входили еще два формирования: SS Verfügungstruppe, отряд, состоящий из членов СС, добровольно пошедших на четырехлетнюю военную службу вместо обязательной службы в армии, и SS Totenkopf Verbände, специальные отряды, используемые для охраны концентрационных лагерей, которые перешла под контроль СС в 1934 году. SS Verfügungstruppe была организована как вооруженное подразделение, которое должно было использоваться в армии в случае мобилизации. Летом 1939 года Verfügungstruppe была оснащена как моторизованная дивизия, которая сформировала ядро сил, которые в 1940 году стали известны как Ваффен СС. В том году Ваффен СС насчитывал 100 000 человек, 56 000 из Verfügungstruppe, а остальные из Allgemeine SS и Totenkopf Verbände. По оценкам, к концу войны в нем насчитывалось около 580 000 человек и 40 дивизий. Ваффен СС находились под тактическим командованием армии, но оснащались и снабжались через административные подразделения СС и под дисциплинарным контролем СС.

Центральная организация СС имела двенадцать главных управлений. Самыми важными из них были RSHA, о котором уже говорилось, WVHA или Главное управление экономического управления, которое наряду с другими своими обязанностями управляло концентрационными лагерями, Управление по расе и расселению вместе со вспомогательными учреждениями по репатриации расовых немцев (Volksdeutsche Mittelstelle).). Центральная организация СС также имела юридический отдел, и у СС была собственная правовая система; и его персонал находился под юрисдикцией специальных судов. Кроме того, к главному офису СС был присоединен исследовательский фонд, известный как «Эксперимент Аненербе». Утверждается, что ученые, прикрепленные к этой организации, были в основном почетными членами СС. Во время войны к Аненербе был присоединен институт военно-научных исследований.

живых людей. Сотрудником этого института был некий доктор Рашер, проводивший эти опыты с полного ведома Аненербе. Они субсидировались и находились под покровительством рейхсфюрера СС, который был попечителем фонда.

Начиная с 1933 года происходило постепенное, но полное слияние полиции и SS. В 1936 году Гиммлер, рейхсфюрер СС, стал начальником немецкой полиции, имея полномочия как над регулярной полицией в форме, так и над полицией безопасности. Гиммлер установил систему, согласно которой высшие руководители СС и полиции, назначаемые для каждого Wehrkreis, служили его личными представителями в координации деятельности полиции порядка, полиции безопасности и СД и Allgemeine SS в пределах их юрисдикции. В 1939 году системы СС и полиции были скоординированы путем принятия в состав СС всех должностных лиц полиции безопасности и порядка в званиях СС, соответствующих их званиям в полиции.

До 1940 года СС были полностью добровольной организацией. После образования Ваффен СС в 1940 году число призывников в Ваффен СС постепенно увеличивалось. Похоже, что примерно треть от общего числа людей, вступивших в Ваффен СС, были призывниками, что доля призывников была выше в конце войны, чем в начале, но что оставался высокий процент добровольцев вплоть до начала войны. конец войны.

Преступная деятельность: Подразделения СС были активными участниками шагов, приведших к агрессивной войне. Verfügungstruppe использовалась при оккупации Судетской области, Богемии и Моравии и Мемеля. Свободный корпус Генлейна находился под юрисдикцией рейхсфюрера СС для операций в Судетской области в 1938 году, и Volksdeutsche Mittelstelle финансировала там деятельность пятой колонны.

{479}

СС были еще более общими участниками совершения военных преступлений и преступлений против человечности. Благодаря своему контролю над организацией полиции, особенно полиции безопасности и СД, СС были причастны ко всем преступлениям, изложенным в разделе настоящего решения, касающемся гестапо и СД. Другие подразделения СС в равной степени были вовлечены в эти преступные программы. Есть сведения, что расстрел безоружных военнопленных был обычной практикой в некоторых подразделениях Ваффен СС. 1 октября 1944 г. управление военнопленными и интернированными лицами было передано Гиммлеру, который, в свою очередь, передал дела военнопленных обергруппенфюреру СС Бергеру и обергруппенфюреру СС Полю. Управление СС по расам и расселению вместе с Volksdeutsche Mittelstelle активно участвовало в реализации планов германизации оккупированных территорий в соответствии с расовыми принципами нацистской партии и участвовало в депортации евреев и других иностранных граждан. Для реализации этих планов использовались подразделения Ваффен СС и айнзатцгрупп, подчинявшиеся непосредственно главному управлению СС. Эти подразделения также были причастны к массовым убийствам и жестокому обращению с гражданским населением оккупированных территорий. Под видом борьбы с партизанскими отрядами отряды СС уничтожали евреев и людей, которых СС считала политически нежелательными, и в их отчетах зафиксировано казнь огромного количества людей.

С 1934 года СС отвечала за охрану и управление концентрационными лагерями. Доказательства не оставляют сомнений в том, что неизменно жестокое обращение с узниками концлагерей осуществлялось в результате общей политики СС, которая заключалась в том, что заключенные были низшими по расовому признаку, к которым относились только с презрением. Есть свидетельства того, что там, где позволяли соображения численности личного состава, Гиммлер хотел менять охранные батальоны, чтобы все члены СС были проинструктированы о том, как правильно относиться к низшим расам. После 1942 года, когда концлагеря перешли под контроль WVHA, они стали использоваться как источник рабского труда. Соглашение, заключенное с Министерством юстиции от 18 сентября 1942 г. при условии, что антиобщественные элементы, отбывшие тюремный срок, должны были быть доставлены в СС для заработка до смерти. Постоянно предпринимались шаги, включающие использование полиции безопасности, СД и даже Ваффен СС, чтобы обеспечить СС достаточным количеством рабочей силы из концентрационных лагерей для своих проектов. В связи с управлением концентрационными лагерями СС приступили к серии экспериментов над людьми, которые проводились на военнопленных или узниках концлагерей. Эти эксперименты включали замораживание до смерти и убийство отравленными пулями. СС удалось получить выделение государственных средств на такого рода исследования на том основании, что у них был доступ к человеческому материалу, недоступный другим агентствам. включая использование полиции безопасности и СД и даже Ваффен СС, чтобы гарантировать, что у СС было достаточно рабочей силы в концентрационных лагерях для своих проектов. В связи с управлением концентрационными лагерями СС приступили к серии экспериментов над людьми, которые проводились на военнопленных или узниках концлагерей. Эти эксперименты включали замораживание до смерти и убийство отравленными пулями. СС удалось получить выделение государственных средств на такого рода исследования на том основании, что у них был доступ к человеческому материалу, недоступный другим агентствам. включая использование полиции безопасности и СД и даже Ваффен СС, чтобы гарантировать, что у СС было достаточно рабочей силы в концентрационных лагерях для своих проектов. В связи с управлением концентрационными лагерями СС приступили к серии экспериментов над людьми, которые проводились на военнопленных или узниках концлагерей. Эти эксперименты включали замораживание до смерти и убийство отравленными пулями. СС удалось получить выделение государственных средств на такого рода исследования на том основании, что у них был доступ к человеческому материалу, недоступный другим агентствам. СС приступили к серии экспериментов над людьми, которые проводились на военнопленных или узниках концлагерей. Эти эксперименты включали замораживание до смерти и убийство отравленными пулями. СС удалось получить выделение государственных средств на такого рода исследования на том основании, что у них был доступ к человеческому материалу, недоступный другим агентствам. СС приступили к серии экспериментов над людьми, которые проводились на военнопленных или узниках концлагерей. Эти эксперименты включали замораживание до смерти и убийство отравленными пулями. СС удалось получить выделение государственных средств на такого рода исследования на том основании, что у них был доступ к человеческому материалу, недоступный другим агентствам.

Особо важную роль в преследовании евреев сыграли СС. СС принимали непосредственное участие в демонстрациях 10 ноября 1938 г. Эвакуация евреев с оккупированных территорий осуществлялась по указанию СС при содействии полицейских частей СС. Уничтожение евреев осуществлялось под руководством центральных организаций СС. Фактически она была введена в действие соединениями СС. Айнцгруппы участвовали в массовых убийствах евреев. Были задействованы и полицейские подразделения СС. Например, расправа над евреями в Варшавском гетто проводилась под руководством бригадефюрера СС и генерал-майора полиции.

Невозможно выделить какое-то одно подразделение СС, которое не участвовало бы в

этой преступной деятельности. Allgemeine SS активно участвовала в преследовании евреев и использовалась в качестве источника охранников концлагерей. Подразделения Ваффен СС принимали непосредственное участие в уничтожении военнопленных и

{480}

зверства в оккупированных странах. Он поставлял персонал для айнзатцгрупп и командовал охраной концлагеря после поглощения СС «Тотенкопф», который первоначально контролировал систему. Различные полицейские подразделения СС также широко использовались в зверствах в оккупированных странах и уничтожении там евреев. Центральная организация СС контролировала деятельность этих различных формирований и отвечала за такие специальные проекты, как эксперименты над людьми и «окончательное решение» еврейского вопроса.

Трибунал находит, что сведения об этой преступной деятельности были достаточно общими, чтобы оправдать объявление СС преступной организацией в той мере, в какой это описано ниже. Похоже, что некоторые этапы его деятельности пытались сохранить в секрете, но его преступные программы были настолько широко распространены и включали бойни в таких гигантских масштабах, что о его преступной деятельности должно было быть широко известно. Это

следует признать, кроме того, что преступная деятельность СС вполне логически вытекала из принципов, на которых она была организована. Были предприняты все усилия, чтобы превратить СС в высокодисциплинированную организацию, состоящую из элиты национал-социализма. Гиммлер заявил, что в Германии есть люди, «которым становится плохо, когда они видят эти черные плащи», и что он не ожидал, что «их полюбят слишком многие». Гиммлер также высказал свое мнение о том, что СС были заинтересованы в увековечивании элитного расового состава с целью превращения Европы в германский континент, и СС было проинструктировано, что они были созданы для помощи нацистскому правительству в окончательном господстве над Европой и уничтожении все низшие расы. Эта мистическая и фанатичная вера в превосходство нордических немцев переросла в нарочитое презрение и даже ненависть к другим расам, что привело к тому, что преступная деятельность описанного выше типа считалась чем-то само собой разумеющимся, если не предметом гордости. Действия солдата Ваффен СС, который в сентябре 1939 года, действуя исключительно по собственной инициативе, убил пятьдесят рабочих-евреев, которых он охранял, описывались заявлением о том, что как эсэсовец он был «особенно чувствителен к зрению». евреев», и действовал «совершенно необдуманно в юношеском духе авантюризма», и приговор к трем годам тюремного заключения был снят с него по амнистии. Гесс справедливо писал, что Ваффен СС больше подходили для решения специфических задач на оккупированной территории благодаря их обширной подготовке в вопросах расы и национальности. Гиммлер в серии речей, произнесенных в 1943 году, выразил свою гордость способностью СС совершать эти преступные действия. Он призывал своих людей быть «жесткими и безжалостными», говорил о расстреле «тысяч ведущих поляков» и благодарил их за сотрудничество и отсутствие брезгливости при виде сотен и тысяч трупов их жертв. Он восхвалял безжалостность истребления еврейской расы и позже назвал этот процесс «избавлением от чумы». Эти речи показывают, что общая позиция СС соответствовала этим преступным действиям. в серии выступлений, произнесенных в 1943 г., выразил свою гордость способностью СС совершать эти преступные действия. Он призывал своих людей быть «жесткими и безжалостными», говорил о расстреле «тысяч ведущих поляков» и благодарил их за сотрудничество и отсутствие брезгливости при виде сотен и тысяч трупов их жертв. Он восхвалял безжалостность истребления еврейской расы и позже назвал этот процесс «избавлением от чумы». Эти речи показывают, что общая позиция СС соответствовала этим преступным действиям. в серии выступлений, произнесенных в 1943 г., выразил свою гордость способностью СС совершать эти преступные действия. Он призывал своих людей быть «жесткими и безжалостными», говорил о расстреле «тысяч ведущих поляков» и благодарил их за сотрудничество и отсутствие брезгливости при виде сотен и тысяч трупов их жертв. Он восхвалял безжалостность истребления еврейской расы и позже назвал этот процесс «избавлением от чумы». Эти речи показывают, что общая позиция СС соответствовала этим преступным действиям.

Заключение

СС использовались для целей, которые были преступными согласно Уставу, включая преследование и истребление евреев, зверства и убийства в концентрационных лагерях, эксцессы в управлении оккупированными территориями, осуществление программы рабского труда, жестокое обращение и убийство евреев. военнопленные. Подсудимый Кальтенбруннер был членом СС, причастным к этой деятельности. В отношении СС Трибунал включает в себя всех лиц, которые были официально приняты в члены СС, в том числе членов Allgemeine SS, членов Waffen SS, членов SS Totenkopf Verbände и членов любых различных полицейских подразделений. силы, входившие в состав СС. В состав Трибунала не входят так называемые отряды верховой езды СС.

Трибунал объявляет преступной по смыслу Устава группу, состоящую из лиц, официально принятых в члены СС.

{481}

как указано в предыдущем абзаце, которые стали или остались членами организации, зная, что она используется для совершения действий, признанных преступными в соответствии со статьей 6 Устава, или которые были лично замешаны в

членов организации в совершении таких преступлений, за исключением, однако, тех, кто был призван в члены государством таким образом, что у них не было выбора в этом вопросе, и которые не совершали таких преступлений. Основанием для этого вывода является участие организации в военных преступлениях и преступлениях против человечности, связанных с войной; в эту группу, объявленную преступной, не могут, следовательно, входить лица, которые перестали принадлежать к организациям, перечисленным в предыдущем абзаце, до 1 сентября 1939 года.

СА

Структура и составные части: Обвинение назвало Die Sturmabteilungen der Nationalsozialistischen Deutschen Arbeiterpartei (широко известную как SA) организацией, которую следует объявить преступной. SA была основана в 1921 году в политических целях. Она была организована по военному принципу. Её члены носили собственную униформу и имели собственную дисциплину и правила. После того, как нацисты пришли к власти, количество членов SA значительно увеличилось за счет включения в нее некоторых ветеранских организаций. В апреле 1933 года «Стальной шлем», организация, насчитывавшая 1 500 000 членов, была передана в состав SA, за исключением ее членов старше 45 лет и некоторых других, в соответствии с соглашением между их лидером Зельдте и Гитлером. Другая ветеранская организация, так называемый Kyffhäuserbund,

До 1933 года членство в SA было добровольным. После 1933 года государственные служащие находились под определенным политическим и экономическим давлением с целью вступления в SA. Члены Stahlhelm, Kyffhäuserbund и ассоциации сельской верховой езды были переведены в SA без их ведома, но Трибунал не удовлетворен тем, что члены в целом пытались протестовать против этого перевода или что имелись какие-либо доказательства, за исключением отдельных случаев, о последствиях отказа. Таким образом, Трибунал считает, что членство в SA было, как правило, добровольным.

К концу 1933 года SA насчитывала 4 500 000 человек. В результате изменений, внесенных после 1934 г., в 1939 г. SA насчитывала 1 500 000 человек.

Деятельность: В первые дни нацистского движения штурмовики SA действовали как «сильная рука партии». Они принимали участие в пивных расправах и использовались для уличных боев в битвах с политическими противниками. SA также использовалась для распространения нацистской идеологии и пропаганды и уделяла особое внимание антисемитской пропаганде, доктрине «жизненного пространства», пересмотру Версальского договора и возвращению немецких колоний.

После прихода нацистов к власти и особенно после выборов 5 марта 1933 года SA сыграли важную роль в установлении нацистского режима террора над Германией. SA была причастна к вспышкам насилия против евреев и использовалась для ареста политических противников и охраны концентрационных лагерей, где они подвергали своих заключенных жестокому обращению.

30 июня, 1 и 2 июля 1934 г. произошла чистка руководства SA. Предлогом для этой чистки, в ходе которой был убит Рём, начальник штаба SA, и многих других лидеров SA, было существование заговора против Гитлера. Эта чистка привела к значительному снижению влияния и власти SA. После 1934 года его политическое значение быстро уменьшилось.

После 1934 г. СА занимались определенными формами военной или военизированной подготовки. СА продолжала заниматься распространением нацистской пропаганды. Отдельные подразделения СА участвовали даже в шагах, приведших к агрессивной войне, и в совершении военных преступлений и преступлений против человечности. Подразделения СА были одними из первых, оккупировавших Австрию в марте 1938 года.

{482}

Свободный корпус Генлейна, хотя оказывается, что этот корпус находился под юрисдикцией СС во время его операции в Чехословакии.

После оккупации Польши группа SA Sudeten использовалась для перевозки военнопленных. Подразделения СА использовались для охраны заключенных в Данциге, Позене, Силезии и Прибалтике.

Некоторые подразделения СА использовались для взрыва синагог во время еврейских погромов 10 и 11 ноября 1938 года. Группы СА были причастны к жестокому обращению с евреями в гетто Вильно и Каунаса.

Заключение

До начала чистки 30 июня 1934 г. СА представляла собой группу, состоящую в основном из хулиганов и хулиганов, принимавших участие в нацистских бесчинствах того периода. Однако не было доказано, что эти злодеяния были частью конкретного плана ведения агрессивной войны, и поэтому Трибунал не может признать эти действия преступными в соответствии с Уставом. После чистки СА превратилась в группу малозначительных нацистских прихлебателей. Хотя в отдельных случаях некоторые подразделения СА использовались для совершения военных преступлений и преступлений против человечности, нельзя сказать, что ее члены вообще участвовали в преступных деяниях или хотя бы знали о них. По этим причинам Трибунал не объявляет СА преступной организацией по смыслу статьи 9 Устава.

КАБИНЕТ РЕЙХА

Обвинение назвало преступной организацией Имперский кабинет (Die Reichsregierung), состоящий из членов обычного кабинета после 30 января 1933 года, членов Совета министров обороны Рейха и членов Тайного совета кабинета. Трибунал считает, что не следует делать никаких заявлений о преступлении в отношении имперского кабинета по двум причинам:

(1) потому что не показано, что после 1937 года она когда-либо действительно действовала как группа или организация;

(2) потому что группа лиц, обвиняемых здесь, настолько мала, что членов можно было бы удобно судить в надлежащих случаях, не прибегая к заявлению о том, что кабинет, членами которого они были, был преступным.

Что касается первой причины нашего решения, то следует отметить, что с того времени, когда можно сказать, что существовал заговор с целью ведения агрессивной войны, имперский кабинет не представлял собой руководящего органа, а был просто собранием административных чиновников под абсолютным контролем Гитлера. Ни одного собрания Рейха

Кабинет был проведен после 1937 года, но законы были обнародованы от имени одного или нескольких членов кабинета. Тайный совет кабинета вообще никогда не собирался. Ряд членов кабинета, несомненно, были вовлечены в заговор с целью ведения агрессивной войны; но они были причастны как отдельные лица, и нет никаких доказательств того, что Кабинет министров как группа или организация принимал какое-либо участие в этих преступлениях. Следует помнить, что, когда Гитлер обнародовал свои цели преступной агрессии на конференции Хошбаха, это не было сделано перед кабинетом, и с кабинетом по этому поводу не консультировались, а, наоборот, это было сделано тайно для небольшой группы, на которую Гитлер неизбежно полагался в ведении войны. Точно так же ни один приказ Кабинета министров не санкционировал вторжение в Польшу. Напротив,

Однако оказывается, что различные законы, санкционирующие действия, которые согласно Хартии считались преступными, были распространены среди членов имперского кабинета и изданы по его распоряжению, подписанные членами соответствующих департаментов. Это, однако, не доказывает, что Кабинет Рейха после 1937 года действительно действовал как организация.

{483}

Что касается второй причины, то ясно, что те члены имперского кабинета, которые были виновны в преступлениях, должны предстать перед судом; и ряд из них сейчас находятся под судом Трибунала. По оценкам, в группе сорок восемь членов, восемь из них мертвы, а семнадцать находятся сейчас под судом, и остается самое большее двадцать три члена, для которых заявление может иметь какое-либо значение. Любые другие виновные также должны предстать перед судом; но ничего не будет сделано для ускорения или облегчения их судебных процессов путем объявления имперского кабинета преступной организацией. Если для таких целей используется организация с большим числом членов, заявление устраняет необходимость выяснять его преступный характер на последующем судебном процессе над членами, обвиняемыми в участии через членство в его преступных целях, и, таким образом, экономит много времени и усилий. В случае небольшой группы, такой как Кабинет Рейха, такого преимущества нет.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ И ВЫСШЕЕ КОМАНДОВАНИЕ

Обвинение также просило объявить генеральный штаб и верховное командование вооруженных сил Германии преступной организацией. Трибунал считает, что не следует делать никаких заявлений о преступлении в отношении Генерального штаба и Верховного командования. Число обвиняемых, хотя и больше, чем число имперского кабинета, все же настолько мало, что индивидуальные судебные процессы над этими офицерами достигли бы искомой здесь цели лучше, чем требуемое заявление. Но более веская причина заключается в том, что, по мнению Трибунала, Генеральный штаб и Верховное командование не являются ни «организацией», ни «группой» в значении этих терминов, используемых в статье 9 Устава.

Некоторые комментарии относительно природы этой предполагаемой группы необходимы. Согласно обвинительному акту и представленным Трибуналу доказательствам, он состоит примерно из 130 офицеров, живых и мертвых, которые в любое время в период с февраля 1938 г., когда Гитлер реорганизовал вооруженные силы, по май 1945 г., когда Германия капитулировала, удерживали определенные должности в военной иерархии. Эти люди были высокопоставленными офицерами в

три вида вооруженных сил: ОКХ - армия, ОКМ - флот и ОКЛ - военно-воздушные силы. Над ними находилась общая власть вооруженных сил, ОКВ — Верховное командование вооруженных сил Германии, с Гитлером в качестве Верховного главнокомандующего. Офицеры ОКВ, включая подсудимого Кейтеля в качестве начальника Верховного командования, были в некотором смысле личным штабом Гитлера. В более широком смысле они координировали и направляли три службы, уделяя особое внимание функциям планирования и операций.

Отдельные офицеры в этой предполагаемой группе в то или иное время относились к одной из четырех категорий: (1) главнокомандующие одной из трех служб; (2) начальники штабов одной из трех служб; (3) Полевые главнокомандующие одной из трех служб, которые, конечно же, включали в себя гораздо большее количество этих лиц; или (4) Офицеры ОКВ, которых было трое, подсудимые Кейтель и Йодль и заместитель начальника последнего Варлимонт. В этом смысле обвинительного заключения в использовании термина «Генеральный штаб и высшее командование».

Здесь обвинение подвело черту. Обвинение не предъявляет обвинений следующему уровню военной иерархии, состоящему из командиров армейских корпусов и приравненных к ним званий в ВМФ и ВВС, а также уровню ниже, командирам дивизий или их эквивалентам в других родах войск. А штабные офицеры четырех штабных команд ОКВ, ОКХ, ОКМ и ОКЛ не включены, равно как и подготовленные специалисты, которых принято называть офицерами Генерального штаба.

Фактически, обвиняемые как члены являются военачальниками рейха самого высокого ранга. Не было предпринято никаких серьезных усилий, чтобы утверждать, что они составляли «организацию» в смысле статьи 9. Утверждение, скорее, состояло в том, что они были «группой», что является более широким и всеобъемлющим термином, чем «организация».

Трибунал так не считает. Судя по свидетельствам, их планирование на уровне штаба, постоянные совещания между штабными офицерами и полевыми командирами, их оперативная техника в полевых условиях и в штабах были во многом такими же, как и у армий, флотов и военно-воздушных сил всех других стран. Общие усилия

{484}

ОКВ по координации и руководству может соответствовать аналогичной, хотя и не идентичной форме организации в других вооруженных силах, таких как англо-американский объединенный комитет начальников штабов.

По мнению Трибунала, из этой модели их деятельности логически не следует существование ассоциации или группы. Согласно такой теории, высшие командиры любой другой нации представляют собой именно такую ассоциацию, а не то, чем они являются на самом деле, совокупностью военных, набором лиц, которым довелось в данный период времени занимать высокие военные должности.

Большая часть свидетельств и аргументов сосредоточена вокруг вопроса о том, было ли членство в этих организациях добровольным или нет; в данном случае это представляется Трибуналу совершенно не относящимся к делу. Ведь эта предполагаемая преступная организация имеет одну характеристику, контролирующую, которая резко отличает ее от остальных пяти обвиняемых. Например, когда человек становился членом СС, он делал это добровольно или нет, но, безусловно, осознавая, что он к чему-то присоединяется. Однако в случае с Генеральным штабом и Верховным командованием он не мог знать, что присоединяется к группе или организации, поскольку такой организации не существовало.

за исключением обвинения в обвинительном заключении. Он знал только, что достиг определенного высокого звания в одной из трех служб, и не мог сознавать того факта, что становится членом чего-то столь осязаемого, как «группа», как обычно употребляется это слово. Его отношения с братьями-офицерами в его собственном роде войск и его связь с офицерами двух других родов войск были в целом такими же, как и в других службах во всем мире.

Таким образом, Трибунал не объявляет Генеральный штаб и Верховное командование преступной организацией.

Хотя Трибунал придерживается мнения, что термин «группа» в статье 9 должен означать нечто большее, чем это собрание военных офицеров, он слышал много доказательств участия офицеров в планировании и ведении агрессивной войны, а также в совершении военных действий. Преступления и преступления против человечества. Эти свидетельства, как и многие из них, ясны и убедительны.

Они несут большую ответственность за несчастья и страдания, выпавшие на долю миллионов мужчин, женщин и детей. Они были позором для почетной профессии оружия.

Без их военного руководства агрессивные амбиции Гитлера и его соратников-нацистов были бы академичными и бесплодными. Хотя они не были группой, подпадающей под действие Устава, они, безусловно, были безжалостной военной кастой. Современный немецкий милитаризм недолго процветал вместе со своим недавним союзником, национал-социализмом, так же или даже лучше, чем в прошлые поколения.

Многие из этих людей высмеивали солдатскую присягу на верность военным приказам. Когда это подходит их защите, они говорят, что должны были повиноваться; когда они сталкиваются с жестокими преступлениями Гитлера, которые, как показано, были в пределах их общей осведомленности, они говорят, что не повиновались. Правда в том, что они активно участвовали во всех этих преступлениях или сидели молча и покорно, наблюдая за совершением преступлений в более крупных и шокирующих масштабах, чем мир когда-либо имел несчастье знать. Это надо сказать:

Там, где этого требуют факты, эти люди должны предстать перед судом, чтобы те из них, кто виновен в этих преступлениях, не избежали наказания.

Трибунал заседает завтра в 9:30 утра, и сейчас Трибунал объявляет перерыв.

(Трибунал отложили до 09:30 1 октября 1946 г.)

{485}

Председательствующий: Трибунал желает внести поправку в решение, вынесенное вчера на странице 159, в отношении СД.

Внимание Трибунала было обращено на тот факт, что обвинение прямо исключило почетных осведомителей, не являвшихся членами СС, и членов абвера, переведенных в СД. Ввиду такого исключения со стороны обвинения Трибунал также исключает тех лиц из СД, которая была объявлена преступной.

Статья 26 Устава предусматривает, что решение Трибунала относительно виновности или невиновности любого подсудимого должно содержать причины, на которых оно основано.

Теперь Трибунал изложит эти причины при вынесении решения о такой виновности или невиновности.

ОТВЕТЧИКИ

ГЕРИНГ

Герингу предъявлено обвинение по всем четырем пунктам. Факты показывают, что после Гитлера он был самым видным человеком в нацистском режиме. Он был главнокомандующим люфтваффе, уполномоченным по четырехлетнему плану и имел огромное влияние на Гитлера, по крайней мере, до 1943 года, когда их отношения ухудшились, закончившиеся его арестом в 1945 году. Он свидетельствовал, что Гитлер держал его в курсе. всех важных военных и политических проблем.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

С того момента, как он вступил в партию в 1922 году и принял командование организацией уличных боев, СА, Геринг был советником, активным агентом Гитлера и одним из главных лидеров нацистского движения. Как политический заместитель Гитлера, он в значительной степени способствовал приходу к власти национал-социалистов в 1933 году, и ему было поручено консолидировать эту власть и расширить вооруженную мощь Германии. Он создал гестапо и создал первые концентрационные лагеря, уступив их Гимmlеру в 1934 году, провел чистку Рема в том же году и спровоцировал грязные действия, которые привели к удалению фон Бломберга и фон Фрича из армии. В 1936 году он стал полномочным представителем по четырехлетнему плану и в теории и на практике был экономическим диктатором рейха.

Геринг был одним из пяти важных лидеров, присутствовавших на конференции Хошбаха 5 ноября 1937 года, а также присутствовал на других важных конференциях, уже упомянутых в этом приговоре. В австрийском аншлюсе он действительно был центральной фигурой, главарем. Он сказал в суде: «Я должен взять на себя 100-процентную ответственность.

даже отклонил возражения фюрера и довел все до конца». дружбы. В ночь перед вторжением в Чехословакию и поглощением Богемии и Моравии, на совещании с Гитлером и президентом Гаха, он угрожал бомбить Прагу, если Гаха не подчинится. Эту угрозу он признал в своих показаниях.

{486}

Геринг присутствовал на совещании в рейхсканцелярии 23 мая 1939 года, когда Гитлер сказал своим военачальникам: «Поэтому не может быть и речи о том, чтобы щадить Польшу», и присутствовал на брифинге в Оберзальцберге 22 августа 1939 года. активно участвовал в последовавших за этим дипломатических маневрах. При попустительстве Гитлера он использовал шведского бизнесмена Далеруса в качестве посредника между британцами, как Далерус описал этому Трибуналу, чтобы попытаться помешать британскому правительству выполнить свои гарантии полякам.

Он командовал люфтваффе во время нападения на Польшу и во время последовавших агрессивных войн.

Даже если он выступал против планов Гитлера против Норвегии и Советского Союза, как он утверждал, ясно, что он делал это только по стратегическим причинам; как только Гитлер решил этот вопрос, он без колебаний последовал за ним. В своих показаниях он ясно дал понять, что эти разногласия никогда не были идеологическими или юридическими. Он был «в ярости» по поводу вторжения в Норвегию, но только потому, что не получил достаточного предупреждения для подготовки наступления люфтваффе. Он признал, что одобряет нападение: «Мое отношение было совершенно положительным». Он принимал активное участие в подготовке и проведении югославской и греческой кампаний и свидетельствовал, что «план Марита», нападение на Грецию, был подготовлен задолго до этого. Советский Союз он считал «наиболее угрожающей угрозой для Германии».

СССР был его временем; он хотел по стратегическим причинам отложить до завоевания Британии. Он свидетельствовал: «Моя точка зрения определялась только политическими и военными причинами».

После его собственного признания перед этим Трибуналом, исходя из занимаемых им должностей, конференций, которые он посещал, и публичных слов, которые он произносил, не может остаться никаких сомнений в том, что Геринг был движущей силой агрессивной войны, уступая только Гитлеру. Он был планировщиком и инициатором военной и дипломатической подготовки к войне, которую вела Германия.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Запись заполнена признаниями Геринга в его соучастии в использовании рабского труда. «Мы действительно использовали эту рабочую силу из соображений безопасности, чтобы рабочие не действовали в своей стране и не работали против нас. С другой стороны, они служили для помощи в экономической войне». И еще: «Рабочие были вынуждены приехать в Рейх. Этого я не отрицал». Человек, произнесший эти слова, был Уполномоченным по четырехлетнему плану, которому было поручено набирать и распределять рабочую силу. Как главнокомандующий Люфтваффе, он потребовал от Гимmlера больше рабов для его подпольных авиационных заводов: «То, что я просил узников концлагерей для вооружения Люфтваффе, правильно, и это следует принимать как должное».

В качестве полномочного представителя Геринг подписал директиву об обращении с польскими рабочими в Германии и реализовал ее по постановлениям СД, включая «особый режим». Он издал директивы об использовании советских и французских военнопленных в военной промышленности; он говорил о том, чтобы захватить поляков и голландцев и сделать их военнопленными, если это необходимо, и использовать их для работы. Он согласен с тем, что русских военнопленных использовали для комплектования зенитных батарей.

Как полномочный представитель Геринг был активным авторитетом в разграблении завоеванных территорий. Он строил планы ограбления советской территории задолго до войны с Советским Союзом. За два месяца до вторжения в Советский Союз Гитлер дал Герингу общее руководство экономическим управлением на территории. Для этой работы Геринг создал экономический штаб. Как рейхсмаршал Великого немецкого рейха, «приказы рейхсмаршала охватывают все области экономики, включая питание и сельское хозяйство». Его так называемая «Зеленая» папка, напечатанная Вермахтом, создала «Экономический исполнительный штаб Востока». Эта директива предусматривала грабеж и

отказ от всей промышленности в районах с дефицитом продовольствия, а из районов с избытком продовольствия - отвлечение

{487}

продовольствия на нужды Германии. Геринг утверждает, что его цели были неправильно поняты, но признает, что «само собой разумеющееся и по долгу службы мы использовали бы Россию в своих целях» после завоевания.

И он участвовал в конференции 16 июля 1941 года, когда Гитлер заявил, что национал-социалисты не собираются когда-либо покинуть оккупированные страны и что должны быть приняты «все необходимые меры — расстрелы, выселение и т. д.».

Геринг преследовал евреев, особенно после ноябрьских беспорядков 1938 года, и не только в Германии, где он поднял штраф в миллиард марок, как указано в других местах, но и на завоеванных территориях. Его собственные высказывания тогда и его показания теперь показывают, что этот интерес был прежде всего экономическим — как получить их собственность и как вытеснить их из экономической жизни Европы. Когда эти страны пали перед немецкой армией, он распространил на них антиеврейские законы Рейха; Reichsgesetzblatt за 1939, 1940 и 1941 годы содержит несколько антиеврейских указов, подписанных Герингом. Хотя их истребление было в руках Гиммлера, Геринг был далек от бескорыстия или бездействия, несмотря на его протесты на месте свидетельских показаний. Указом от 31 июля 1941 г.

В смягчение сказать нечего. Ибо Геринг часто, почти всегда был движущей силой, уступающей только своему лидеру. Он был ведущим военным агрессором, как политическим, так и военным лидером; он был руководителем программы рабского труда и создателем репрессивной программы против евреев и других рас в стране и за границей. Во всех этих преступлениях он откровенно признался. В некоторых конкретных случаях может возникнуть конфликт показаний, но в общих чертах его собственные признания более чем достаточно широки, чтобы сделать вывод о его вине. Его вина уникальна по своей чудовищности. Запись не раскрывает никаких оправданий для этого человека.

Заключение

Трибунал признает подсудимого Геринга виновным по всем четырем пунктам обвинительного заключения.

ГЭСС

Гессу предъявлено обвинение по всем четырем пунктам. Он вступил в нацистскую партию в 1920 году и участвовал в мюнхенском путче 9 ноября 1923 года. Он был заключен вместе с Гитлером в крепость Ландсберг в 1924 году и стал ближайшим личным доверенным лицом Гитлера, отношения, которые продолжались до бегства Гесса в Британию. острова. 21 апреля 1933 года он был назначен заместителем фюрера, а 1 декабря 1933 года стал рейхсминистром без портфеля. Он был назначен членом Тайного кабинета министров 4 февраля 1938 г. и членом Совета министров по обороне Рейха 30 августа 1939 г. В сентябре 1939 г. Гитлер официально объявил Гесса назначенным преемником Фюрера после Геринга. 10 мая 1941 года он вылетел из Германии в Шотландию.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

В качестве заместителя фюрера Гесс был высшим лицом в нацистской партии, несущим ответственность за решение всех партийных вопросов и полномочием принимать решения от имени Гитлера по всем вопросам руководства партией. Как рейхсминистр без портфеля он имел право одобрять все законы, предложенные различными рейхсминистрами, прежде чем они могли быть приняты в качестве закона. На этих должностях Гесс был активным сторонником подготовки к войне. Его подпись стоит на законе от 16 марта 1935 года об установлении обязательной воинской повинности. На протяжении многих лет он во многих выступлениях поддерживал гитлеровскую политику энергичного перевооружения. Он сказал людям, что они должны жертвовать вооружением, повторяя фразу «Ружья вместо масла». Правда, между 1933 и 1937 годами Гесс произносил речи

{488}

в котором он выразил стремление к миру и выступал за международное экономическое сотрудничество. Но ничто из того, что они содержали, не может изменить того факта, что из всех подсудимых никто лучше Гесса не знал, сколь полон решимости Гитлер реализовать свои амбиции, насколько фанатичным и жестоким человеком он был и как мало вероятно, что он воздержится от применения силы. Если это был единственный способ, которым он мог достичь своих целей.

Гесс был информированным и добровольным участником немецкой агрессии против Австрии, Чехословакии и Польши. Он поддерживал связь с нелегальной нацистской партией в Австрии на протяжении всего периода между убийством Дольфуса и аншлюсом и в этот период давал ей указания. Гесс был в Вене 12 марта 1938 года, когда туда вошли немецкие войска; а 13 марта 1938 года он подписал закон о воссоединении Австрии в составе Германского рейха. Закон от 10 июня 1939 г. предусматривал его участие в управлении Австрией. 24 июля 1938 года он выступил с речью в память о неудачном путче австрийских национал-социалистов, предпринятом четыре года назад, восхваляя шаги, приведшие к аншлюсу, и защищая оккупацию Австрии Германией.

Летом 1938 года Гесс находился в активном контакте с Генлейном, главой партии судетских немцев в Чехословакии. 27 сентября 1938 года, во время мюнхенского кризиса, он договорился с Кейтелем о выполнении указаний Гитлера, чтобы сделать аппарат нацистской партии доступным для тайной мобилизации. 14 апреля 1939 года Гесс подписал декрет о создании правительства Судетской области как неотъемлемой части рейха; и постановление от 10 июня 1939 г. предусматривало его участие в управлении Судетской областью. 7 ноября 1938 года Гесс присоединил судетско-немецкую партию Генлейна к нацистской партии и выступил с речью, в которой подчеркнул, что Гитлер был готов прибегнуть к войне, если бы это было необходимо для приобретения Судетской области.

27 августа 1939 года, когда нападение на Польшу было временно отложено в попытке заставить Великобританию отказаться от своих гарантий Польше, Гесс публично восхвалял «великодушное предложение» Гитлера Польше и нападал на Польшу за агитацию за войну, а Англию — за то, что она ответственна за позицию Польши. После вторжения в Польшу Гесс подписал декреты о включении Данцига и некоторых польских территорий в состав Рейха и о создании Генерал-губернаторства (Польша).

Эти конкретные шаги, предпринятые этим подсудимым в поддержку планов Гитлера относительно агрессивных действий, не указывают на полную меру его ответственности. До своего бегства в Англию Гесс был самым близким доверенным лицом Гитлера. Их отношения были такими, что Гесс, должно быть, был проинформирован об агрессивных планах Гитлера, когда они возникли. И он предпринимал действия для осуществления этих планов всякий раз, когда это было необходимо.

Во время своего полета в Англию Гесс вез с собой определенные мирные предложения, которые, как он утверждал, Гитлер был готов принять. Важно отметить, что этот полет произошел всего через десять дней после даты, которую Гитлер определил 22 июня 1941 года как дату нападения на Советский Союз. В беседах, которые велись после его прибытия в Англию, Гесс искренне поддерживал все агрессивные действия Германии до того времени и пытался оправдать действия Германии в отношении Австрии, Чехословакии, Польши, Норвегии, Дании, Бельгии и Нидерландов. Он обвинил Англию и Францию в войне.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Имеются данные, свидетельствующие о том, что партийная канцелярия при Гессе участвовала в раздаче приказов, связанных с совершением военных преступлений; что Гесс мог знать, даже если он не участвовал в преступлениях, совершавшихся на Востоке; что он предложил законы, дискриминирующие евреев и поляков; и что он подписал декреты, заставляющие определенные группы поляков

{489}

принять немецкое гражданство. Трибунал, однако, не находит, что доказательства в достаточной степени связывают Гесса с этими преступлениями, чтобы поддержать вывод о его виновности.

Как указывалось ранее, Трибунал после полного медицинского осмотра и отчета о состоянии этого подсудимого пришел к выводу, что он должен предстать перед судом без каких-либо отсрочек рассмотрения его дела. С того времени были внесены дальнейшие ходатайства о повторном обследовании его. Трибунал отрицал это после того, как получил отчет от тюремного психолога. То, что Гесс ведет себя ненормально, страдает потерей памяти и психическим расстройством во время этого Испытания, может быть правдой. Но ничто не указывает на то, что он не осознает сути предъявленных ему обвинений или неспособен защитить себя. Он был умело представлен на суде адвокатом, назначенным для этой цели Трибуналом. Нет никаких предположений, что Гесс не был полностью в здравом уме, когда совершались действия, вменяемые ему в вину.

Заключение

Трибунал признает подсудимого Гесса виновным по пунктам первому и второму; и невиновен по пунктам три и четыре.

Риббентроп

Риббентропу предъявлено обвинение по всем четырем пунктам. Он вступил в нацистскую партию в 1932 году. К 1933 году он был назначен советником Гитлера по внешней политике и в том же году представителем нацистской партии по внешней политике. В 1934 г. он был назначен делегатом по вопросам разоружения, а в 1935 г. — полномочным министром по особым поручениям.

Антикоминтерновский пакт 1936 г. 11 августа 1936 г. назначен послом в Англию. 4 февраля 1938 года он сменил фон Нейрата на посту имперского министра иностранных дел в рамках общих перестановок, сопровождавших увольнение фон Фрича и фон Бломберга.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

Риббентроп не присутствовал на конференции Хошбаха, состоявшейся 5 ноября 1937 г., но 2 января 1938 г., будучи еще послом в Англии, он направил Гитлеру меморандум, в котором излагал свое мнение о том, что изменение статус-кво на Востоке в Германии смысла можно было осуществить только с помощью силы, и, предлагая методы предотвращения вмешательства Англии и Франции в европейскую войну, они боролись за то, чтобы добиться такого изменения. Когда Риббентроп стал министром иностранных дел, Гитлер сказал ему, что Германии еще предстоит решить четыре проблемы: Австрия, Судеты, Мемель и Данциг, и упомянул о возможности «своего рода разборок» или «военного урегулирования» для их решения.

12 февраля 1938 года Риббентроп присутствовал на совещании между Гитлером и Шушником, на котором Гитлер угрозами вторжения вынудил Шушника пойти на ряд уступок, направленных на усиление нацистов в Австрии, включая назначение Зейс-Инкварта министром безопасности и внутренних дел, с контролем полиции. Риббентроп находился в Лондоне, когда фактически осуществлялась оккупация Австрии, и на основании информации, предоставленной ему Герингом, сообщил британскому правительству, что Германия не предъявляла Австрии ультиматум, а вторглась в Австрию только для предотвращения гражданской войны. 13 марта 1938 года Риббентроп подписал закон о присоединении Австрии к Германскому рейху.

Риббентроп участвовал в агрессивных планах против Чехословакии. Начиная с марта 1938 года, он был в тесном контакте с судето-немецкой партией и давал им инструкции, которые имели своим следствием сохранение остроты вопроса о судето-немцах, который мог бы послужить предлогом для нападения, которое Германия планировала против Чехословакии. В августе 1938 года он участвовал в конференции с целью заручиться поддержкой Венгрии в случае войны.

{490}

с Чехословакией. После Мюнхенского пакта он продолжал оказывать дипломатическое давление с целью оккупации оставшейся части Чехословакии. Он сыграл важную роль в том, чтобы побудить словаков провозгласить свою независимость. Он присутствовал на совещании 14-15 марта 1939 г., на котором Гитлер угрозами вторжения вынудил президента Гача дать согласие на немецкую оккупацию Чехословакии. После того как немецкие войска вошли в Риббентроп, он подписал закон об установлении протектората над Богемией и Моравией.

Риббентроп сыграл особенно значительную роль в дипломатической деятельности, приведшей к нападению на Польшу. Он участвовал в конференции, состоявшейся 12 августа 1939 года, с целью заручиться поддержкой Италии, если нападение приведет к общеевропейской войне. Риббентроп обсуждал германские требования в отношении Данцига и польского коридора с британским послом в период с 25 по 30 августа 1939 г., когда он знал, что немецкие планы нападения на Польшу были просто временно отложены в попытке заставить англичан отказаться от своих гарантий полякам. Как он вел эти обсуждения

ясно дает понять, что он не вступал в них добросовестно, пытаясь достичь урегулирования трудностей между Германией и Польшей.

Риббентроп был заранее проинформирован о нападении на Норвегию и Данию и о нападении на Нидерланды и подготовил официальные меморандумы министерства иностранных дел, пытаясь оправдать эти агрессивные действия.

Риббентроп присутствовал на конференции 20 января 1941 года, на которой Гитлер и Муссолини обсуждали предполагаемое нападение на Грецию, и на конференции в январе 1941 года, на которой Гитлер получил от Антонеску разрешение для немецких войск пройти через Румынию для этого нападения. 25 марта 1941 года, когда Югославия присоединилась к Тройственному пакту Оси, Риббентроп заверил Югославию, что Германия будет уважать ее суверенитет и территориальную целостность. 27 марта 1941 года он присутствовал на совещании, состоявшемся после государственного переворота в Югославии, на котором обсуждались планы осуществления объявленного Гитлером намерения уничтожить Югославию.

Риббентроп присутствовал на совещании в мае 1941 г. с Гитлером и Антонеску, касающемся участия Румынии в нападении на СССР. Он также консультировался с Розенбергом при предварительном планировании политической эксплуатации советских территорий и в июле 1941 г., после начала войны, призывал Японию к нападению на Советский Союз.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Риббентроп участвовал в совещании 6 июня 1944 г., на котором было решено начать программу, согласно которой летчиков союзников, совершавших пулеметные обстрелы гражданского населения, следовало линчевать. В декабре 1944 года фон Риббентроп был проинформирован о планах убийства одного из французских генералов, содержащихся в качестве военнопленного, и поручил своим подчиненным проследить за тем, чтобы детали были проработаны таким образом, чтобы предотвратить его обнаружение охраняющей его службой. Полномочия. Риббентроп также несет ответственность за военные преступления и преступления против человечества из-за его деятельности в отношении оккупированных стран и сателлитов Оси. Высшее немецкое должностное лицо как в Дании, так и в Виши, Франция, было представителем министерства иностранных дел, и поэтому Риббентроп несет ответственность за общую экономическую и политическую политику, проводившуюся в жизнь при оккупации этих стран.

Он сыграл важную роль в «окончательном решении» Гитлером еврейского вопроса. В сентябре 1942 года он приказал дипломатическим представителям Германии, аккредитованным при различных сателлитах Оси, ускорить депортацию евреев на Восток. В июне 1942 года посол Германии в Виши обратился к Лавалю с просьбой передать более 50 000 евреев для депортации на Восток. 25 февраля 1943 года Риббентроп выразил протест Муссолини против медлительности Италии в депортации евреев из итальянской оккупационной зоны Франции. 17 апреля 1943 года он принял участие в совещании между Гитлером и Хорти по поводу депортации евреев из Венгрии и сообщил Хорти, что

{491}

«евреи должны быть либо уничтожены, либо отправлены в концлагеря». На той же конференции Гитлер сравнил евреев с «бациллами туберкулеза» и сказал, что если они не будут работать, их следует расстрелять.

Защита Риббентропа от обвинений, выдвинутых против него, заключается в том, что Гитлер принимал все важные решения и что он был таким большим поклонником и верным последователем Гитлера, что никогда не подвергал сомнению его неоднократные утверждения о том, что он хотел мира, или истинность причин, по которым Гитлер дал в объяснении агрессивных действий. Трибунал не считает это объяснение верным. Риббентроп участвовал во всех нацистских агрессиях от оккупации Австрии до вторжения в Советский Союз. Хотя его лично интересовала дипломатическая, а не военная сторона этих действий, его дипломатические усилия были настолько тесно связаны с войной, что он не мог не знать об агрессивном характере действий Гитлера. В управлении территориями, над которыми Германия установила контроль путем незаконного вторжения, Риббентроп также помогал в проведении преступной политики, особенно в отношении уничтожения евреев. Более того, существует множество свидетельств того, что Риббентроп полностью разделял все основные принципы национал-социалистического кредо и что его сотрудничество с Гитлером и другими обвиняемыми в совершении преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечества было искренним. Именно потому, что политика и планы Гитлера совпадали с его собственными идеями, Риббентроп так охотно служил ему до конца. и что его сотрудничество с Гитлером и другими обвиняемыми в совершении преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности было искренним. Именно потому, что политика и планы Гитлера совпадали с его собственными идеями, Риббентроп так охотно служил ему до конца.

Заключение

Трибунал считает, что Риббентроп виновен по всем четырем пунктам.

Кейтель

Кейтелю предъявлено обвинение по всем четырем пунктам. Он был начальником штаба тогдашнего военного министра фон Бломберга с 1935 по 4 февраля 1938 года; в этот день Гитлер принял командование вооруженными силами, сделав Кейтеля главнокомандующим вооруженными силами. Кейтель не имел командной власти над тремя подразделениями вермахта, которые имели прямой доступ к Верховному главнокомандующему. ОКВ фактически было военным штабом Гитлера.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

Кейтель присутствовал на конференции Шушнига в феврале 1938 года вместе с двумя другими генералами. Их присутствие, по его признанию, было «военной демонстрацией», но, поскольку всего за неделю до этого он был назначен начальником ОКВ, он не знал, зачем его вызвали. Затем Гитлер и Кейтель продолжали оказывать давление на Австрию с помощью ложных слухов, радиопередач и военных маневров. Кейтель организовал военные и другие мероприятия, и в дневнике Йодля отмечалось, что «эффект был быстрым и сильным». Когда Шушниг объявил свой плебисцит, Кейтель той ночью проинформировал Гитлера и его генералов, и Гитлер издал «Дело Отто», которое Кейтель поставил с парафами.

21 апреля 1938 года Гитлер и Кейтель рассматривали возможность использования возможного «инцидента», такого как убийство германского министра в Праге, для предварения нападения на Чехословакию. Кейтель подписал множество директив и меморандумов по поводу «Fall Grün», в том числе директиву от 30 мая, содержащую заявление Гитлера: «Мое неизменное решение — разгромить Чехословакию военными

действиями в ближайшем будущем». После Мюнхена Кейтель парафировал директиву Гитлера о нападении на Чехословакию и выпустил два дополнения. Во втором дополнении говорилось, что нападение должно восприниматься внешним миром как «просто акт умиротворения, а не воинственное мероприятие». Начальник ОКВ присутствовал на переговорах Гитлера с Хачей, когда последний сдался.

Кейтель присутствовал 23 мая 1939 года, когда Гитлер объявил о своем решении «напасть на Польшу при первой подходящей возможности». Он уже подписал директиву, требующую, чтобы вермахт представил свое расписание «Fall Weiss» в ОКВ к 1 мая.

{492}

Вторжение в Норвегию и Данию он обсуждал 12 декабря 1939 года с Гитлером, Йодлем и Редером. Директивой от 27 января 1940 г. планы Норвегии были поставлены под «непосредственное и личное руководство» Кейтеля. 23 мая 1939 года Гитлер сказал, что он проигнорирует нейтралитет Бельгии и Нидерландов, и Кейтель подписал приказы об этих атаках 15 октября, 20 ноября и 28 ноября 1939 года. Приказы откладывали эту атаку семнадцать раз до весны 1940 года. , все были подписаны Кейтелем или Йодлем.

Формальное планирование нападения на Грецию и Югославию началось в ноябре 1940 года. 18 марта 1941 года Кейтель услышал, как Гитлер сказал Редеру, что полная оккупация Греции является необходимым условием для урегулирования, а также услышал декрет Гитлера от 27 марта о том, что разрушение Югославии должно занять место с «немилосердной жестокостью».

Кейтель свидетельствовал, что он выступал против вторжения в Советский Союз по военным причинам, а также потому, что это представляло бы собой нарушение пакта о ненападении. Тем не менее, он парафировал «Дело Барбаросса», подписанное Гитлером 18 декабря 1940 года, и присутствовал на дискуссии ОКВ с Гитлером 3 февраля 1941 года. Приложение Кейтеля от 13 марта установило отношения между военными и политическими деятелями. Он опубликовал свой график вторжения 6 июня 1941 года и присутствовал на брифинге 14 июня, когда генералы давали свои окончательные отчеты перед атакой. Он назначил Йодля и Варлимонта представителями ОКВ при Розенберге по вопросам, касающимся восточных территорий.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

4 августа 1942 г. Кейтель издал директиву о передаче десантников СД. 18 октября Гитлер издал приказ о командос, который неоднократно выполнялся. После высадки в Нормандии Кейтель подтвердил приказ, а затем распространил его на миссии союзников, сражавшихся с партизанами. Он признает, что не считал этот приказ законным, но утверждает, что не мог помешать Гитлеру издать его.

Когда 8 сентября 1941 года ОКВ издало свои безжалостные правила обращения с советскими военнопленными, Канарис написал Кейтелю, что по международному праву СД не должна иметь к этому делу никакого отношения. В меморандуме, написанном рукой Кейтеля, датированном 23 сентября и подписанном им, есть заявление: «Возражения возникают из-за военной концепции рыцарской войны. Это разрушение идеологии. Поэтому я одобряю и поддерживаю меры». Кейтель свидетельствовал, что он действительно был согласен с Канарисом и спорил с Гитлером, но проиграл. Начальник ОКВ приказал военным властям сотрудничать с айнзатцштабом Розенберга в разграблении культурных ценностей на оккупированных территориях.

Лахузен свидетельствовал, что Кейтель сказал ему 12 сентября 1939 года, находясь в поезде штаб-квартиры Гитлера, что польская интеллигенция, дворянство и евреи должны быть уничтожены.

ликвидировано. 20 октября Гитлер сказал Кейтелю, что интеллигенция не сможет сформировать правящий класс, уровень жизни останется низким, а Польша будет использоваться только как рабочая сила. Кейтель не помнит разговора с Лахузенем, но признает, что такая политика существовала и что он безрезультатно протестовал против нее Гитлеру.

16 сентября 1941 года Кейтель приказал отвечать на нападения на солдат на Востоке казнью от пятидесяти до ста коммунистов за одного немецкого солдата, заметив, что человеческая жизнь на Востоке ничтожна. 1 октября он приказал военачальникам всегда иметь заложников для казни в случае нападения немецких солдат. Когда Тербовен, рейхскомиссар в Норвегии, написал Гитлеру, что предложение Кейтеля привлечь родственников рабочих к ответственности за саботаж может сработать только в том случае, если будут разрешены расстрелы, Кейтель написал в этом меморандуме на полях: «Да, это лучшее решение».

{493}

12 мая 1941 года, за пять недель до вторжения в Советский Союз, ОКВ потребовало от Гитлера директивы ОКХ о ликвидации армией политических комиссаров. Кейтель признал, что директива была передана командирам на местах. 13 мая Кейтель подписал приказ о том, что гражданские лица, подозреваемые в преступлениях против войск, должны быть расстреляны без суда и что нет необходимости преследовать немецких солдат за преступления против гражданских лиц. 27 июля было приказано уничтожить все экземпляры этой директивы без ущерба для ее действия. Четыре дня назад он подписал еще один приказ о том, что юридическое наказание является неадекватным, и войска должны использовать терроризм.

7 декабря 1941 года, как уже обсуждалось в этом заключении, за подписью Кейтеля был издан так называемый Декрет «Nacht und Nebel», предусматривавший, что на оккупированных территориях гражданские лица, обвиняемые в преступлениях сопротивления оккупационной армии, будут предстать перед судом, только если был вероятен смертный приговор; в противном случае их передали бы гестапо для перевозки в Германию.

Кейтель распорядился, чтобы русские военнопленные использовались в немецкой военной промышленности. 8 сентября 1942 года он приказал французским, голландским и бельгийским гражданам работать на строительстве Атлантического вала. Он присутствовал 4 января 1944 года, когда Гитлер приказал Заукелю набрать четыре миллиона новых рабочих с оккупированных территорий.

Перед лицом этих документов Кейтель не отрицает своей связи с этими действиями. Скорее, его защита опирается на тот факт, что он военнослужащий, и на доктрину «приказов начальства», запрещенную статьей 8 Устава в качестве защиты.

В смягчении нет ничего. Приказы вышестоящего начальства, даже для солдата, не могут считаться смягчающими обстоятельствами, если такие шокирующие и масштабные преступления были совершены сознательно, безжалостно и без военного оправдания или оправдания.

Заключение

Трибунал признает Кейтеля виновным по всем четырем пунктам.

КАЛЬТЕНБРУННЕР

Кальтенбруннеру предъявлено обвинение по разделам первому, третьему и четвертому. Он вступил в Австрийскую нацистскую партию и СС в 1932 году. В 1935 году он стал лидером СС в Австрии. После аншлюса он был назначен австрийским государственным секретарем по безопасности, а когда эта должность была упразднена в 1941 году, он стал высшим руководителем СС и полиции. 30 января 1943 г. он был назначен начальником полиции безопасности и СД и главой Главного управления имперской безопасности (РСХА). Эту должность Гейдрих занимал до своего убийства в июне 1942 г. Он имел звание обергруппенфюрера. в СС.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

В качестве лидера СС в Австрии Кальтенбруннер принимал активное участие в нацистских интригах против правительства Шушнига. В ночь на 11 марта 1938 года, после того как Геринг приказал австрийским национал-социалистам захватить контроль над австрийским правительством, 500 австрийских эсэсовцев под командованием Кальтенбруннера окружили Федеральную канцелярию, а специальный отряд под командованием его адъютанта вошел в Федеральную канцелярию. в то время как Зейсс-Инкварт вел переговоры с президентом Микласом. Но нет никаких доказательств, связывающих Кальтенбруннера с планами ведения агрессивной войны на каком-либо другом фронте. Аншлюс, хотя и был агрессивным актом, не обвиняется в агрессивной войне, а доказательства против Кальтенбруннера по графу первому, по мнению Трибунала, не показывают его прямого участия в каком-либо плане ведения такой войны.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Когда он стал начальником полиции безопасности и СД и главой РСХА 30 января 1943 года, Кальтенбруннер возглавил организацию, в которую входили главные управления гестапо, СД и криминальной полиции. Как

{494}

Начальник РСХА Кальтенбруннер имел право отдавать приказы о заключении под стражу и освобождении из концентрационных лагерей. Приказы на этот счет обычно отправлялись за его подписью. Кальтенбруннер знал об условиях содержания в концентрационных лагерях. Он, несомненно, посещал Маутхаузен, и свидетели свидетельствовали, что он видел заключенных, убитых различными методами казни, повешения, выстрела в затылок и отравления газом в рамках демонстрации. Сам Кальтенбруннер отдавал приказы о казни заключенных в этих лагерях, и его офис использовался для передачи в лагерь приказов о казнях, исходивших от офиса Гимmlера. В конце войны Кальтенбруннер участвовал в организации эвакуации узников концентрационных лагерей и ликвидации многих из них, чтобы предотвратить их освобождение союзными войсками.

В период, когда Кальтенбруннер был главой РСХА, оно участвовало в широкомасштабной программе военных преступлений и преступлений против человечества. Эти преступления включали жестокое обращение и убийство военнопленных. Отбором советских военнопленных занимались айнзатцкоманды, действовавшие под контролем гестапо. О евреях, комиссарах и других лицах, которые считались идеологически враждебными нацистской системе, сообщалось в РСХА, которое переводило их в концлагеря и убивало. Приказ РСХА, изданный во время Кальтенбруннера.

режим издал «Указ о пулях», по которому некоторые бежавшие военнопленные, которые были отбиты, были доставлены в Маутхаузен и расстреляны. В то время как Кальтенбруннер был начальником РСХА, гестапо распространило приказ о казни отрядов командос, включив в него парашютистов. В приказе, подписанном Кальтенбруннером, полиции предписывалось не препятствовать нападениям на выреченные самолеты союзников. В декабре 1944 года Кальтенбруннер участвовал в убийстве одного из французских генералов, находившихся в плену.

В период, когда Кальтенбруннер был главой РСХА, гестапо и СД на оккупированных территориях продолжали убийства и жестокое обращение с населением, используя методы, включающие пытки и заключение в концлагеря, обычно по приказу, который подписал Кальтенбруннер.

Гестапо отвечало за соблюдение строгой трудовой дисциплины в отношении рабов, и Кальтенбруннер создал для этой цели ряд исправительно-трудовых лагерей. Когда СС приступили к реализации собственной программы рабского труда, гестапо использовалось для получения необходимых рабочих, отправляя рабочих в концентрационные лагеря.

РСХА сыграло ведущую роль в «окончательном решении» еврейского вопроса путем уничтожения евреев. Для надзора за этой программой был создан специальный отдел под Amt IV РСХА. Под его руководством было убито около шести миллионов евреев, из которых два миллиона были убиты айнзатцгруппами и другими подразделениями полиции безопасности. Кальтенбруннер был проинформирован о деятельности этих айнзатцгрупп, когда он был высшим руководителем СС и полиции, и они продолжали функционировать после того, как он стал начальником РСХА.

До сих пор было описано убийство примерно четырех миллионов евреев в концентрационных лагерях. Эта часть программы также находилась под контролем РСХА, когда Кальтенбруннер был главой этой организации, и специальные миссии РСХА прочесывали оккупированные территории и различные сателлиты Оси, организуя депортацию евреев в эти учреждения уничтожения. Кальтенбруннер был проинформирован об этих действиях. В письме, которое он написал 30 июня 1944 г., описывалась отправка в Вену 12 000 евреев с этой целью и указывалось, что всех, кто не может работать, следует держать в состоянии готовности к «специальным действиям», что означало убийство. Кальтенбруннер отрицал свою подпись под этим письмом, как и под очень большим количеством заказов, на которых его имя было проштамповано или напечатано, а в некоторых случаях и написано.

{495}

Кальтенбруннер утверждал, что, когда он вступил в должность начальника полиции безопасности и СД и главы РСХА, он сделал это в соответствии с договоренностью с Гиммлером, согласно которой он должен был ограничить свою деятельность вопросами, связанными с внешней разведкой, и не принимать на себя общий контроль за деятельностью РСХА. Он утверждает, что преступная программа была запущена до его вступления в должность; что он редко знал, что происходит; и что, когда ему сообщили, он сделал все, что мог, чтобы остановить это. Правда, он проявлял особый интерес к делам, связанным с внешней разведкой. Но он осуществлял контроль над деятельностью РСХА; знала о совершаемых ею преступлениях и была активным участником многих из них.

Заключение

Трибунал считает, что Кальтенбруннер невиновен по пункту первому. Он виновен по пунктам три и четыре.

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР НИКИТЧЕНКО:

РОЗЕНБЕРГ

Розенбергу предъявлено обвинение по всем четырем пунктам. Он вступил в нацистскую партию в 1919 году, участвовал в мюнхенском путче 9 ноября 1923 года и пытался сохранить нелегальную нацистскую партию, пока Гитлер находился в тюрьме. Признанный идеологом партии, он развивал и распространял нацистские доктрины в газетах «Фёлькишер беобахтер» и «Н.С. Монатшефте», которые он редактировал, и в многочисленных написанных им книгах. Его книга «Миф двадцатого века» вышла тиражом более миллиона экземпляров.

В 1930 году Розенберг был избран в рейхстаг и стал представителем партии по иностранным делам. В апреле 1933 года он стал рейхслейтером и главой Управления иностранных дел НСДАП (АПА). Гитлер в январе 1934 года назначил Розенберга своим заместителем по надзору за всей духовной и идеологической подготовкой НСДАП. В январе 1940 года ему было поручено создать «Высшую школу», центр национал-социалистических идеологических и образовательных исследований, и в связи с этой задачей он организовал «Айнзатцштаб Розенберга». 17 июля 1941 года он был назначен рейхсминистром по делам оккупированных восточных территорий.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

В качестве главы АПА Розенберг руководил организацией, агенты которой активно участвовали в нацистских интригах во всех частях мира. В его собственных отчетах, например, утверждается, что АПА несет большую ответственность за присоединение Румынии к Оси. В качестве главы АПА он сыграл важную роль в подготовке и планировании нападения на Норвегию.

Розенберг вместе с Редером был одним из авторов плана нападения на Норвегию. Розенберг заинтересовался Норвегией еще в июне 1939 года, когда он совещался с Квислингом. Квислинг указал на важность норвежского побережья в случае конфликта между Германией и Великобританией и выразил опасения, что Великобритания сможет получить норвежскую помощь. В результате этой конференции Розенберг организовал тесное сотрудничество Квислинга с национал-социалистами и получение политической помощи от нацистов.

Когда разразилась война, Квислинг начал опасаться британской интервенции в Норвегии. Розенберг поддержал эту точку зрения и передал Редеру план использования Квислинга для переворота в Норвегии. Розенберг сыграл важную роль в организации в декабре 1939 года совещаний между Гитлером и Квислингом, которые привели к подготовке нападения на Норвегию и на которых Гитлер пообещал Квислингу финансовую помощь. После этих совещаний Гитлер поручил Розенбергу политическую

Эксплуатация Норвегии. Через две недели после того, как Норвегия была оккупирована, Гитлер сказал ему, что он основывал свое решение напасть на Норвегию «на непрерывных предупреждениях Квислинга, о которых ему сообщал рейхслейтер Розенберг».

Розенберг несет большую ответственность за разработку и осуществление оккупационной политики на оккупированных восточных территориях. 2 апреля 1941 года Гитлер сообщил ему о готовящемся нападении на Советский Союз, и он согласился помочь в качестве «политического советника». 20 апреля 1941 г. он был назначен уполномоченным по центральному контролю по вопросам, связанным с Восточно-Европейским районом. При подготовке планов оккупации он провел многочисленные совещания с Кейтелем, Редером, Герингом, Функ, Риббентропом и другими высшими руководителями Рейха. В апреле и мае 1941 г. он подготовил несколько проектов инструкций по созданию администрации на оккупированных восточных территориях. 20 июня 1941 года, за два дня до нападения на СССР, он выступил перед своими помощниками с речью о проблемах и политике оккупации. Розенберг присутствовал на совещании Гитлера 16 июля 1941 г., в ходе которого обсуждалась политика управления и оккупации. 17 июля 1941 года Гитлер назначил Розенберга рейхсминистром оккупированных восточных территорий и публично возложил на него ответственность за гражданскую администрацию.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Розенберг несет ответственность за систему организованного грабежа как государственной, так и частной собственности во всех захваченных странах Европы. Действуя по приказу Гитлера от января 1940 года о создании «Высшей школы», он организовал и руководил «Айнзатцштабом Розенберга», который грабил музеи и библиотеки, конфисковывал художественные ценности и коллекции, грабил частные дома. Его собственные отчеты показывают масштабы конфискации. В «Акции-М» (Мебель), созданной в декабре 1941 года по предложению Розенберга, было разграблено 69 619 еврейских домов на Западе, 38 000 из них только в Париже, и понадобилось 26 984 железнодорожных вагона для перевозки конфискованной мебели в Германию. К 14 июля 1944 года более 21 903 художественных ценностей, в том числе известные картины и музейные экспонаты,

С назначением 17 июля 1941 года рейхсминистром по делам оккупированных восточных территорий Розенберг стал высшим авторитетом в этих областях. Он помог сформулировать политику германизации, эксплуатации, принудительного труда, уничтожения евреев и противников нацистского режима и создал администрацию, которая их проводила. Он принял участие в совещании 16 июля 1941 г., на котором Гитлер заявил, что перед ними стоит задача «разрезать гигантский пирог в соответствии с нашими потребностями, чтобы иметь возможность: во-первых, господствовать над ним, во-вторых, управлять его, и в-третьих, использовать его», и указал, что безжалостные действия были рассмотрены. Розенберг принял свое назначение на следующий день.

Розенберг знал о жестоком обращении и терроре, которым подвергались восточные люди. Он распорядился, чтобы Гаагские правила ведения наземной войны не применялись на оккупированных восточных территориях. Он знал и принимал активное участие в зачистке восточных территорий от сырья и продовольствия, которые все отправлялись в Германию. Он заявил, что на первом месте в списке требований к Востоку стоит накормить немецкий народ и что от этого пострадает советский народ. Его директивы предусматривали сегрегацию евреев, в конечном счете, в гетто. Его

подчиненные занимались массовыми убийствами евреев, а его гражданские администраторы на Востоке считали необходимым очищение восточных оккупированных территорий от евреев. В декабре 1941 года Розенберг предложил Гитлеру в случае расстрела 100 заложников использовать только евреев. Розенберг знал о депортации рабочих с Востока, о методах «вербовки» и ужасах транспортировки, а также об обращении с восточными рабочими в Рейхе. Он дал своим гражданским администраторам квоты рабочих для отправки в Рейх, которые должны были быть выполнены любыми необходимыми средствами. Его

{497}

В приказе от 14 июня 1944 г. появляется подпись об одобрении «Heu Aktion» о задержании от 40 000 до 50 000 юношей в возрасте от 10 до 14 лет для отправки в Рейх.

Иногда Розенберг возражал против эксцессов и зверств, совершаемых его подчиненными, особенно в случае с Кохом, но эти эксцессы продолжались, и он оставался на своем посту до конца.

Заключение

Трибунал считает, что Розенберг виновен по всем четырем

пунктам. МИСТЕР. ЗАЯВКА:

ОТКРОВЕННЫЙ

Фрэнку предъявлено обвинение по разделам первому, третьему и четвертому. Франк вступил в нацистскую партию в 1927 году. Он стал депутатом рейхстага в 1930 году, государственным министром юстиции Баварии в марте 1933 года, а когда эта должность была включена в правительство Рейха, в 1934 году он стал имперским министром без портфеля. В 1933 году он стал рейхсleiterом нацистской партии, отвечающим за юридические вопросы, и в том же году президентом Немецкой юридической академии. Франку также было присвоено почетное звание обергруппенфюрера СА. В 1942 году Франк был вовлечен во временный спор с Гиммлером относительно типа правовой системы, которая должна действовать в Германии. В том же году он был уволен с поста рейхсleiterа нацистской партии и президента Немецкой юридической академии.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

Доказательства не убедили Трибунал в том, что Фрэнк был достаточно связан с общим планом ведения агрессивной войны, чтобы позволить Трибуналу осудить его по пункту первому.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Франк был назначен начальником гражданской администрации оккупированной территории Польши, а 12 октября 1939 года стал генерал-губернатором оккупированной территории Польши. 3 октября 1939 года он охарактеризовал политику, которую намеревался осуществить, заявив: «С Польшей следует обращаться как с колонией; поляки станут рабами Великой Германской Мировой Империи». Факты свидетельствуют о том, что эта оккупационная политика была основана на полном уничтожении Польши как национального образования и безжалостной эксплуатации ее человеческих и экономических ресурсов для

Немецкие военные усилия. Вся оппозиция была подавлена с крайней жестокостью. Был установлен режим террора, поддержанный суммарными полицейскими судами, которые предписывали такие действия, как публичные расстрелы групп от двадцати до двухсот поляков и массовые расстрелы заложников. Система концлагерей была введена в Генерал-губернаторстве созданием печально известных лагерей Трешлинка и Миданек. Уже 6 февраля 1940 года Франк дал представление о масштабах этого террора в своем циничном комментарии репортеру газеты к плакату фон Нейрата, возмущавшему о казни чешских студентов: «Если бы я хотел приказывать повесить плакаты о каждах семи расстрелянных поляках, в Польше не хватило бы лесов, чтобы сделать бумагу для этих плакатов». 30 мая 1940 г. Франк заявил на полицейском совещании, что он воспользовался наступлением на Западе, которое отвлекло внимание всего мира от Польши, чтобы ликвидировать тысячи поляков, которые могли бы сопротивляться немецкому господству в Польше, включая «ведущих представителей польской интеллигенции». В соответствии с этими инструкциями была начата жестокая акция АБ, в соответствии с которой полиция безопасности и СД осуществили эти истребления, лишь частично подпадающие под процессуальные ограничения.

{498}

2 октября 1943 г. Франк издал декрет, согласно которому все негерманцы, препятствующие немецкому строительству в Генерал-губернаторстве, должны были предстать перед судом упрощенного производства полиции безопасности и СД и приговорены к смертной казни.

Экономические требования, предъявляемые к генерал-губернаторству, намного превышали потребности оккупационной армии и были совершенно несоразмерны ресурсам страны. Продовольствие, выращенное в Польше, отправлялось в Германию в таких масштабах, что пайки населения оккупированных территорий были сокращены до голодного уровня, широко распространились эпидемии. Были предприняты некоторые шаги для обеспечения пропитанием сельскохозяйственных рабочих, которые использовались для выращивания сельскохозяйственных культур, но потребности остального населения не учитывались. Несомненно верно, как утверждал защитник, что некоторые страдания в Генерал-губернаторстве были неизбежны в результате разрушительного действия войны и вызванной ею экономической неразберихи. Но страдания усугублялись планомерной политикой экономической эксплуатации.

Франк ввел депортацию рабов в Германию на самых ранних этапах своего правления. 25 января 1940 г. он сообщил о своем намерении депортировать миллион рабочих в Германию, а 10 мая 1940 г. предложил провести полицейские рейды для выполнения этой нормы. 18 августа 1942 года Франк сообщил, что он уже поставил 800 000 рабочих для рейха и рассчитывает до конца года поставить еще 140 000 человек.

Преследование евреев было немедленно начато в генерал-губернаторстве. Первоначально в этом районе проживало от 2 500 000 до 3 500 000 евреев. Их загоняли в гетто, подвергали дискриминационным законам, лишали продовольствия, необходимого во избежание голодной смерти, и, наконец, систематически и жестоко истребляли. 16 декабря 1941 года Франк заявил кабинету генерал-губернатора: «Мы должны уничтожить евреев, где бы мы их ни обнаружили и где бы это ни было возможно, чтобы сохранить там структуру рейха в целом». К 25 января 1944 года, по оценке Франка, осталось всего 100 000 евреев.

В начале своих показаний Франк заявил, что испытывает чувство «страшной вины» за зверства, совершенные на оккупированных территориях. Но его защита в значительной степени была посвящена попытке доказать, что на самом деле он не несет ответственности; что он приказал только необходимые меры по умиротворению; что эксцессы были связаны с действиями полиции, которые не находились под его контролем; и что он никогда даже не знал о деятельности концентрационных лагерей. Также утверждалось, что голод был вызван последствиями войны и политикой, проводимой в соответствии с Четырехлетним планом; что программой принудительного труда руководил Заукель; и что уничтожение евреев осуществлялось полицией и СС по прямому приказу Гиммлера.

Несомненно верно, что большая часть преступной программы, предъявленной Франку, осуществлялась через полицию, что у Франка были юридические трудности с Гиммлером по поводу контроля над полицией, и что Гитлер разрешил многие из этих споров в пользу Гиммлера. Поэтому вполне может быть правдой, что некоторые из преступлений, совершенных в генерал-губернаторстве, были совершены без ведома Франка, а иногда даже вопреки его противодействию. Также может быть правдой, что некоторые из преступных мер, проводимых в Генерал-губернаторстве, исходили не от Франка, а осуществлялись в соответствии с приказами из Германии. Но также верно и то, что Франк был добровольным и знающим участником использования терроризма в Польше; в экономической эксплуатации Польши, приведшей к голодной смерти большого числа людей; в депортации в Германию в качестве рабов более миллиона поляков; и в программе убийства не менее трех миллионов евреев.

Заключение

Трибунал считает, что Франк не виновен по пункту один, но виновен по пунктам три и четыре.

{499}

Г-Н ДЕ ВАБР:

ФРИК

Фрик обвиняется по всем четырем пунктам. Признанный главным нацистским специалистом по административным вопросам и бюрократом, он был назначен рейхсминистром внутренних дел в первом кабинете Гитлера. Он сохранял эту важную должность до августа 1943 года, когда был назначен имперским протектором Богемии и Моравии. В связи со своими обязанностями в центре всего внутреннего и внутреннего управления он стал прусским министром внутренних дел, имперским директором по выборам, генеральным уполномоченным в администрации рейха и членом имперского совета обороны, министерского совета по защите рейха и «Совет трех человек». Когда несколько стран, включенных в Рейх, были захвачены, он был поставлен во главе центральных управлений по их присоединению.

Хотя Фрик официально не вступал в нацистскую партию до 1925 года, ранее он вступил в союз с Гитлером и национал-социалистами во время Мюнхенского путча, когда он был чиновником в мюнхенском полицейском управлении. Избранный в рейхстаг в 1924 году, он стал рейхслейтером как лидер национал-социалистической фракции в этом органе.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

Заядлый нацист, Фрик был в значительной степени ответственен за то, чтобы поставить немецкий народ под полный контроль НСДАП. После того как Гитлер стал рейхсканцлером, новый министр внутренних дел немедленно начал инкорпорировать местные органы власти под суверенитет рейха. Многочисленные законы, которые он разработал, подписал и провел в жизнь, упразднили все оппозиционные партии и подготовили почву для гестапо и их концентрационных лагерей, чтобы подавить любую индивидуальную оппозицию. Он был в значительной степени ответственен за законодательство, которое подавляло профсоюзы, церковь, евреев. Он выполнял эту задачу с безжалостной эффективностью.

До австрийской агрессии Фрик занимался только внутренней администрацией Рейха. Доказательства не показывают, что он участвовал ни в одной из конференций, на которых Гитлер излагал свои агрессивные намерения. Следовательно, Трибунал считает, что Фрик не был участником Общего плана или Заговора с целью ведения агрессивной войны, как это определено в этом решении.

Через шесть месяцев после захвата Австрии, в соответствии с положениями Закона об обороне рейха от 4 сентября 1938 года, Фрик стал генеральным уполномоченным в администрации рейха. На него была возложена ответственность за военное управление, за исключением военного и экономического, в случае объявления Гитлером состояния обороны. Ему были подчинены имперские министерства юстиции, образования, религии и Управление территориального планирования. Выполняя возложенные на него обязанности, Фрик разработал административную организацию в соответствии со стандартами военного времени. По его собственному утверждению, это фактически было введено в действие после того, как Германия решила принять политику войны.

Фрик подписал закон от 13 марта 1938 года, который объединил Австрию с Рейхом, и на него была возложена ответственность за его выполнение. При создании немецкой администрации в Австрии он издал декреты, вводившие немецкое право, Нюрнбергские декреты - Закон о военной службе, а также обеспечил полицейскую безопасность Гиммлера.

Он также подписал законы о включении в состав рейха Судетской области, Мемеля, Данцига, восточных территорий (Западной Пруссии и Познани) и Эйпена, Мальмеди и Морено. Ему было поручено фактическое объединение и установление немецкой администрации над этими территориями. Он подписал закон об учреждении протектората Богемии и Моравии.

Как главе центральных управлений Богемии и Моравии, генерал-губернаторства и Норвегии ему было поручено установить тесное сотрудничество между немецкими официальными лицами в этих оккупированных странах и высшими властями рейха. Он поставлял немецких государственных служащих для администраций во всех оккупированных

{500}

территориях, консультируя Розенберга относительно их назначения на оккупированных восточных территориях. Он подписал законы о назначении Тербовена рейхскомиссаром в Норвегии и Зейсс-Инкварта в Голландии.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Всегда ярый антисемит, Фрик разработал, подписал и провел в жизнь множество законов, направленных на устранение евреев из жизни и экономики Германии. Его работа легла в основу Нюрнбергских указов, и он принимал активное участие в их обеспечении. Ответственный за запрет евреям заниматься различными профессиями и за конфискацию их имущества, он подписал окончательный указ в 1943 году, после массового уничтожения евреев на Востоке, который поставил их «вне закона» и передал гестапо. Эти законы подготовили почву для «окончательного решения» и были распространены Фриком на присоединенные территории и на некоторые оккупированные территории. В то время как он был рейхспротектором Богемии и Моравии, тысячи евреев были переведены из гетто Терезин в Чехословакии в Освенцим, где они были убиты.

Полиция официально подпадала под юрисдикцию рейхсминистра внутренних дел. Но Фрик на самом деле мало контролировал дела Гимmlера и полиции. Однако он подписал закон о назначении Гимmlера начальником немецкой полиции, а также указы, устанавливающие юрисдикцию гестапо над концентрационными лагерями и регулирующие исполнение приказов о превентивном заключении. Из многочисленных жалоб, которые он получил, и из показаний свидетелей Трибунал делает вывод, что ему было известно о зверствах, совершенных в этих лагерях. Зная методы Гимmlера, Фрик подписал указы, разрешающие ему принимать необходимые меры безопасности на некоторых присоединенных территориях. Чем обернулись эти «меры безопасности», уже разобрались.

Как верховная имперская власть в Богемии и Моравии; Фрик несет общую ответственность за акты угнетения на этой территории после 20 августа 1943 года, такие как запугивание населения, рабский труд и депортация евреев в концентрационные лагеря для уничтожения. Это правда, что обязанности Фрика как имперского протектора были значительно более ограниченными, чем у его предшественника, и что у него не было законодательной власти, а была лишь ограниченная личная исполнительная власть в протекторате. Тем не менее Фрик прекрасно знал, какой была нацистская оккупационная политика в Европе, особенно в отношении евреев, в то время, и, приняв должность рейхспротектора, он взял на себя ответственность за проведение этой политики в Богемии и Моравии.

Немецкое гражданство в оккупированных странах, а также в Рейхе подпадало под его юрисдикцию, когда он был министром внутренних дел. Создав расовый реестр лиц немецкого происхождения, Фрик предоставил немецкое гражданство некоторым категориям граждан иностранных государств. Он отвечает за германизацию Австрии, Судетской области, Мемеля, Данцига, восточных территорий (Западная Пруссия и Познань), а также территорий Эйпен, Мальмеди и Морено. Он навязывал гражданам этих территорий немецкие законы, немецкие суды, немецкое образование, немецкую полицейскую охрану и обязательную военную службу.

Во время войны дома престарелых, больницы и приюты, в которых практиковалась эвтаназия, как описано в другом месте настоящего решения, находились под юрисдикцией Фрика. Он знал, что безумных, больных и престарелых людей, «беспольных едоков», систематически предавали смерти. Жалобы на эти убийства доходили до него, но он ничего не делал, чтобы их остановить. Отчет Чехословацкой комиссии по военным преступлениям

подсчитано, что 275 000 умственно отсталых и пожилых людей, за благополучие которых он отвечал, стали жертвами эвтаназии.

Заключение

Трибунал считает, что Фрик не виновен по пункту первому. Он виновен по пунктам два, три и четыре.

{501}

ПРЕЗИДЕНТ:

ШТРАЙХЕР

Штрейхеру предъявлено обвинение по пунктам первому и четвертому. Один из первых членов нацистской партии, вступивший в 1921 году, он принял участие в Мюнхенском путче. С 1925 по 1940 год он был гауляйтером Франконии. Избранный в рейхстаг в 1933 году, он был почетным генералом СА. Его преследование евреев было печально известно. Он был издателем антисемитской еженедельной газеты Der Stürmer с 1923 по 1945 год и был ее редактором до 1933 года.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

Штрейхер был стойким нацистом и сторонником основной политики Гитлера. Нет никаких доказательств того, что он когда-либо входил в ближайшее окружение Гитлера; и в течение своей карьеры он не был тесно связан с формулировкой политики, которая привела к войне. Он никогда не присутствовал, например, ни на одной из важных конференций, когда Гитлер объяснял свои решения своим лидерам. Хотя он был гауляйтером, нет никаких доказательств того, что он знал об этих правилах. По мнению Трибунала, доказательства не подтверждают его связи с Общим планом или заговором с целью ведения агрессивной войны, поскольку этот заговор был определен в другом месте настоящего решения.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

За свои двадцать пять лет выступлений, писаний и проповедей ненависти к евреям Штрейхер был широко известен как «преступник евреев номер один». В своих речах и статьях неделя за неделей, месяц за месяцем он заражал немецкое сознание вирусом антисемитизма и подстрекал немецкий народ к активным преследованиям. Каждый выпуск Der Stürmer, тираж которого в 1935 году достиг 600 000 экземпляров, был наполнен такими статьями, часто непристойными и отвратительными.

Штрейхер руководил еврейским бойкотом 1 апреля 1933 года. Он защищал Нюрнбергские декреты 1935 года. Он был ответственен за снос 10 августа 1938 года синагоги в Нюрнберге. А 10 ноября 1938 г. он публично выступил в поддержку происходившего в то время еврейского погрома.

Но не только в Германии этот подсудимый отстаивал свои доктрины. Уже в 1938 году он начал призывать к уничтожению еврейской расы. В качестве доказательства были представлены двадцать три различные статьи Der Stürmer за период с 1938 по 1941 год, в которых проповедовалось истребление «от корней до ветвей». Типичным для его учения была передовая статья в сентябре 1938 года, в которой евреи назывались зародышами и вредителями, а не

человек, а «паразит, враг, злодей, распространитель болезней, который должен быть уничтожен в интересах человечества». В других статьях утверждалось, что еврейская проблема будет решена только тогда, когда мировое еврейство будет уничтожено, и предсказывалось, что через пятьдесят лет еврейские могилы «провозгласят, что этот народ убийц и преступников в конце концов встретил свою заслуженную судьбу». Штрейхер в феврале 1940 г. опубликовал письмо одного из читателей *Der Stürmer*, в котором евреи сравнивались со стаями саранчи, которых необходимо полностью истребить. Таков был яд, который Штрейхер впрыснул в умы тысяч немцев, заставивший их следовать национал-социалистической политике преследования и уничтожения евреев. Передовая статья *Der Stürmer* в мае 1939 года ясно показывает его цель:

"Против евреев в России должна явиться карательная экспедиция. Карательная экспедиция, которая уготовит им ту же участь, которую должен ожидать каждый убийца и преступник. Смертный приговор и казнь. Евреев в России надо убивать. ветвь."

Поскольку война на ранних этапах оказывалась успешной в приобретении все новых и новых территорий для Рейха, Штрейхер даже активизировал свои усилия по натравливанию немцев на евреев. В послужном списке двадцать шесть статей из *Der Stürmer*, опубликованных

{502}

между августом 1941 г. и сентябрем 1944 г. - двенадцать по инициативе Штрейхера, что недвусмысленно требовало уничтожения и истребления. Он написал и опубликовал 25 декабря 1941 года:

«Если опасность воспроизводства того проклятия божьего в еврейской крови должна наконец покончить, то есть только один путь — истребление того народа, чей отец — дьявол».

А в феврале 1944 года в его собственной статье говорилось:

«Кто делает то, что делает еврей, тот негодяй, преступник. И тот, кто повторяет и хочет подражать ему, заслуживает той же участи — уничтожения, смерти».

Зная об уничтожении евреев на оккупированной восточной территории, этот подсудимый продолжал писать и публиковать свою пропаганду смерти. Давая показания на этом процессе, он категорически отрицал какие-либо сведения о массовых казнях евреев. Но улики ясно дают понять, что он постоянно получал текущую информацию о ходе «окончательного решения». Его фотокорреспондент был отправлен посетить гетто Востока весной 1943 года, во время уничтожения Варшавского гетто. Еврейская газета *Israelitisches Wochenblatt*, которую Штрейхер получал и читал, в каждом выпуске публиковала отчеты о еврейских зверствах на Востоке и приводила данные о количестве депортированных и убитых евреев. Например, в выпусках, появившихся летом и осенью 1942 г., сообщалось о гибели 72 729 евреев в Варшаве, 17 542 в Лодзи, 18 000 в Хорватии, 125 000 в Румынии, 14 000 в Латвии, 85 000 в Югославии и 700 000 в Польше. В ноябре 1943 года Штрейхер дословно процитировал статью из *Israelitisches Wochenblatt*, в которой говорилось, что евреи практически исчезли из Европы, и комментировал: «Это не еврейская ложь». В декабре 1942 года, ссылаясь на статью в лондонской «Таймс» о зверствах, направленных на истребление, Штрейхер сообщил, что Гитлер дал предупреждение о том, что Вторая мировая война приведет к уничтожению еврейства. В январе 1943 года он написал и опубликовал статью, в которой говорилось, что гитлеровское пророчество сбывается, что мир в котором говорилось, что евреи практически исчезли из Европы, и комментировалось: «Это не еврейская ложь». В декабре 1942 года, ссылаясь на статью в лондонской «Таймс» о зверствах, направленных на истребление, Штрейхер сообщил, что Гитлер дал предупреждение о том, что Вторая мировая война приведет к уничтожению еврейства. В январе 1943 года он написал и опубликовал статью, в которой говорилось, что гитлеровское пророчество сбывается, что мир в котором говорилось, что евреи

практически исчезли из Европы, и комментировалось: «Это не еврейская ложь». В декабре 1942 года, ссылаясь на статью в лондонской «Таймс» о зверствах, направленных на истребление, Штрайхер сообщил, что Гитлер дал предупреждение о том, что Вторая мировая война приведет к уничтожению еврейства. В январе 1943 года он написал и опубликовал статью, в которой говорилось, что гитлеровское пророчество сбывается, что мир

Еврейство истреблялось, и было замечательно знать, что Гитлер освобождал мир от еврейских мучителей.

Столкнувшись с доказательствами, представленными Трибуналу, Штрайхер бесполезно предполагать, что решение еврейской проблемы, за которое он выступал, было строго ограничено классификацией евреев как иностранцев, а принятие дискриминационных законов, таких как Нюрнбергские законы, дополняло если возможно по международному соглашению о создании где-нибудь в мире еврейского государства, в которое должны эмигрировать все евреи.

Подстрекательство Штрайхера к убийствам и истреблению в то время, когда евреев на Востоке убивали в самых ужасных условиях, явно представляет собой преследование по политическим и расовым мотивам в связи с военными преступлениями, как это определено Хартией, и представляет собой преступление против человечества. .

Заключение

Трибунал считает, что Штрайхер не виновен по пункту один, но виновен по пункту четыре.

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР НИКИТЧЕНКО:

функ

Функа обвиняют по всем четырем пунктам. Функ, ранее работавший финансовым журналистом, вступил в нацистскую партию в 1931 году и вскоре после этого стал одним из личных экономических советников Гитлера. 30 января 1933 года Функ был назначен главой прессы в имперском правительстве, а 11 марта 1933 года стал заместителем министра пропаганды и вскоре после этого стал ведущей фигурой в различных нацистских организациях, которые использовались для контроля над прессой. , фильмы, музыка и издательства. Функ занял пост министра экономики и полномочного представителя по вопросам военной экономики в начале 1938 г.

{503}

Рейхсбанк в январе 1939 года. Он сменил Шахта на всех трех этих должностях. В августе 1939 года он стал членом Совета министров обороны Рейха, а в сентябре 1943 года — членом Центрального планового совета.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

Функ стал активным в экономической сфере после того, как нацистские планы ведения агрессивной войны были четко определены. Один из его представителей присутствовал на совещании 14 октября 1938 г., на котором Геринг объявил о гигантском увеличении вооружений и поручил Министерству экономики увеличить экспорт для получения необходимого обмена. 28 января 1939 г. один из подчиненных Функа направил в ОКВ меморандум об использовании военнопленных для восполнения дефицита рабочей силы, который возникнет в случае мобилизации. 30 мая 1939 года заместитель министра экономики присутствовал на совещании, на котором были составлены подробные планы финансирования войны.

25 августа 1939 года Функ написал письмо Гитлеру, в котором выразил благодарность за возможность участвовать в таких потрясающих мир событиях; что его планы по «финансированию войны», по контролю за заработной платой и условиями цен и по укреплению Рейхсбанка были выполнены; и что он незаметно перевел в золото все ресурсы в иностранной валюте, доступные Германии. 14 октября 1939 г., после начала войны, Функ выступил с речью, в которой заявил, что экономические и финансовые ведомства Германии, работавшие по четырехлетнему плану, более года занимались тайной экономической подготовкой к войне.

Функ участвовал в экономическом планировании, предшествовавшем нападению на СССР. Его заместитель ежедневно совещался с Розенбергом по экономическим проблемам, которые возникнут при оккупации советской территории. Сам Функ участвовал в планировании печатания рублевых банкнот в Германии до нападения, которые служили оккупационной валютой в СССР. После нападения он выступил с речью, в которой описал планы, которые он составил для экономической эксплуатации «огромных территорий». Советского Союза», которые должны были использоваться в качестве источника сырья для Европы.

Функ не был одной из ведущих фигур в разработке нацистских планов агрессивной войны. Его деятельность в экономической сфере находилась под наблюдением Геринга как генерального полномочного представителя по четырехлетнему плану. Однако он участвовал в экономической подготовке некоторых агрессивных войн, особенно против Польши и Советского Союза, но его вина может быть адекватно рассмотрена по разделу второму обвинительного акта.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

В качестве заместителя министра пропаганды и заместителя председателя Имперской палаты культуры Функ участвовал в ранней нацистской программе экономической дискриминации евреев. 12 ноября 1938 года, после ноябрьских погромов, он присутствовал на совещании, проходившем под председательством Геринга для обсуждения решения еврейской проблемы, и предложил декрет, предусматривающий запрет евреям на любую предпринимательскую деятельность, который Геринг издал. в тот же день в соответствии с четырехлетним планом. Функ показал, что он был потрясен вспышками 10 ноября, но 15 ноября он выступил с речью, описывая эти вспышки как «жестокий взрыв отвращения немецкого народа из-за преступного еврейского нападения на немецкий народ,

В 1942 году Функ заключил соглашение с Гиммлером, по которому Рейхсбанк должен был получать определенное количество золота, драгоценностей и валюты от СС, и поручил своим подчиненным, которые должны были проработать детали, не задавать слишком много вопросов. В результате этого соглашения СС отправили в Рейхсбанк личные вещи

{504}

взятые у жертв, уничтоженных в концлагерях. Рейхсбанк хранил монеты и банкноты и отправлял драгоценности, часы и личные вещи в муниципальные ломбарды Берлина. Золото из очков, золотых зубов и пломб хранилось в хранилищах Рейхсбанка. Функ протестовал против этого.

не знаю, что Рейхсбанк получал статьи такого рода. Трибунал придерживается мнения, что Функ либо знал, что было получено, либо умышленно закрывал глаза на то, что делалось.

В качестве министра экономики и президента Рейхсбанка Функ участвовал в экономической эксплуатации оккупированных территорий. Он был президентом Континентальной нефтяной компании, которой было поручено эксплуатировать нефтяные ресурсы оккупированных территорий на Востоке. Он отвечал за конфискацию золотых запасов Чехословацкого национального банка и за ликвидацию Югославского национального банка. 6 июня 1942 года заместитель Функа направил письмо в ОКВ с просьбой выделить средства из французского оккупационного фонда для закупок на черном рынке. Знание Функа немецкой оккупационной политики показано его присутствием на встрече 8 августа 1942 года, на которой Геринг обратился к различным немецким оккупационным вождям, рассказал им о продуктах, требуемых с их территорий, и добавил:

Осенью 1943 года Функ был членом Центрального планового совета, который определял общее количество рабочих, необходимых для немецкой промышленности, и требовал, чтобы Заукель производил их, обычно путем депортации с оккупированных территорий. Функ не проявлял особого интереса к этому аспекту программы принудительного труда и обычно отправлял своего заместителя для участия в собраниях, часто генерала СС Олендорфа, бывшего начальника СД в Германии и бывшего командира айнзатцгруппы.

Д. Но Функ знал, что Правление, членом которого он был, требовало ввоза рабов и распределения их по различным отраслям, находившимся под его контролем.

В качестве президента Рейхсбанка Функ также косвенно участвовал в использовании рабочей силы концентрационных лагерей. Под его руководством Рейхсбанк учредил оборотный фонд в размере 12 000 000 рейхсмарок в кредит СС для строительства заводов для использования рабочих из концлагерей.

Несмотря на то, что он занимал важные официальные посты, Функ никогда не был доминирующей фигурой в различных программах, в которых участвовал. Это смягчающий факт, на который суд обращает внимание.

Заключение

Трибунал считает, что Функ не виновен по пункту один, но виновен по пунктам два, три и четыре.

Председательствующий: Суд объявляет перерыв на

десять минут. (Был короткий перерыв.)

МИСТЕР. ЗАЯВКА:

ШАХТ

Шахту предъявлено обвинение по пунктам первому и второму обвинительного акта. Шахт занимал должность уполномоченного по денежным вопросам и президента Рейхсбанка с 1923 по 1930 год; был повторно назначен президентом банка 17 марта 1933 г.; Министр экономики в

август 1934 г.; и генеральным уполномоченным по военному хозяйству в мае 1935 года. Он ушел с этих двух должностей в ноябре 1937 года и был назначен министром без портфеля. Он был повторно назначен президентом Рейхсбанка на один год 16 марта 1937 года и на четыре года 9 марта 1938 года, но был уволен 20 января 1939 года. 22 января 1943 года.

{505}

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

Шахт был активным сторонником нацистской партии до ее прихода к власти 30 января 1933 года и поддержал назначение Гитлера на пост рейхсканцлера. После этой даты он сыграл важную роль в принятой энергичной программе перевооружения, в полной мере используя возможности Рейхсбанка в усилиях Германии по перевооружению. Рейхсбанк, в своем традиционном качестве финансового агента правительства Германии, размещал долгосрочные государственные займы, доходы от которых использовались для перевооружения. Он разработал систему, при которой пятилетние банкноты, известные как векселя Мефо, гарантированные Рейхсбанком и обеспеченные, по сути, не чем иным, как его положением в качестве эмиссионного банка, использовались для получения крупных сумм для перевооружения из нехватки средств. рынок срочных денег. В качестве министра экономики и генерального уполномоченного по вопросам военной экономики он принимал активное участие в организации экономики Германии для войны. Он составил подробные планы промышленной мобилизации и координации армии с промышленностью на случай войны. Он был особенно обеспокоен нехваткой сырья и запустил схему накопления запасов и систему валютного контроля, призванную не допустить, чтобы слабая валютная позиция Германии препятствовала приобретению за границей сырья, необходимого для перевооружения. 3 мая 1935 года он направил Гитлеру меморандум, в котором указывалось, что «выполнение программы вооружений быстро и в больших количествах является задачей германской политики, поэтому все остальное должно быть подчинено этой цели». Он составил подробные планы промышленной мобилизации и координации армии с промышленностью на случай войны. Он был особенно обеспокоен нехваткой сырья и запустил схему накопления запасов и систему валютного контроля, призванную не допустить, чтобы слабая валютная позиция Германии препятствовала приобретению за границей сырья, необходимого для перевооружения. 3 мая 1935 года он направил Гитлеру меморандум, в котором указывалось, что «выполнение программы вооружений быстро и в больших количествах является задачей германской политики, поэтому все остальное должно быть подчинено этой цели». Он составил подробные планы промышленной мобилизации и координации армии с промышленностью на случай войны. Он был особенно обеспокоен нехваткой сырья и запустил схему накопления запасов и систему валютного контроля, призванную не допустить, чтобы слабая валютная позиция Германии препятствовала приобретению за границей сырья, необходимого для перевооружения. 3 мая 1935 года он направил Гитлеру меморандум, в котором указывалось, что «выполнение программы вооружений быстро и в больших количествах является задачей германской политики, поэтому все остальное должно быть подчинено этой цели». и система валютного контроля, предназначенная для предотвращения того, чтобы слабая валютная позиция Германии препятствовала приобретению за границей сырья, необходимого для перевооружения. 3 мая 1935 года он направил Гитлеру меморандум, в котором указывалось, что «выполнение программы вооружений быстро и в больших количествах является задачей германской политики, поэтому все остальное должно быть подчинено этой цели». и система валютного контроля, предназначенная для предотвращения того, чтобы слабая валютная позиция Германии препятствовала приобретению за границей сырья, необходимого для перевооружения. 3 мая 1935 года он направил Гитлеру меморандум, в котором указывалось, что «выполнение программы вооружений быстро и в больших количествах является задачей германской политики, поэтому все остальное

должно быть подчинено этой цели».

К апрелю 1936 года Шахт начал терять свое влияние как центральная фигура в усилиях Германии по перевооружению, когда Геринг был назначен координатором по сырью и иностранной валюте. Геринг выступал за значительно расширенную программу производства синтетического сырья. Против этого выступил Шахт на том основании, что возникающее финансовое напряжение может повлечь за собой инфляцию. Влияние Шахта еще больше пострадало, когда 16 октября 1936 года Геринг был назначен уполномоченным по четырехлетнему плану с задачей привести «всю экономику в состояние готовности к войне» в течение четырех лет. Шахт выступил против объявления этого плана и назначения Геринга его главой.

После назначения Геринга Шахт и Геринг сразу же оказались втянутыми в серию споров. Хотя в этих спорах присутствовал элемент личных разногласий, Шахт не соглашался с Герингом по некоторым основным вопросам политики. Шахт по финансовым соображениям выступал за сокращение программы перевооружения, выступал против большей части предлагаемого расширения производственных мощностей, особенно для синтетических материалов, как неэкономичных, призывал к резкому сокращению государственного кредита и осторожной политике в отношении Германии.

резервы. В результате этого спора и ожесточенного спора, в котором Гитлер обвинил Шахта в срыве его планов своими финансовыми методами, Шахт ушел в отпуск из министерства экономики 5 сентября 1937 г. и подал в отставку с поста министра экономики и Уполномоченный по военному хозяйству с 16 ноября 1937 года.

Как президент Рейхсбанка Шахт все еще был вовлечен в споры. На протяжении 1938 года Рейхсбанк продолжал функционировать в качестве финансового агента правительства Германии по размещению долгосрочных кредитов для финансирования вооружений. Но 31 марта 1938 года Шахт прекратил практику выпуска краткосрочных векселей, гарантированных Рейхсбанком, для расходов на вооружение. В конце 1938 года, пытаясь восстановить контроль над финансовой политикой через Рейхсбанк, Шахт отклонил настоятельную просьбу рейхсминистра финансов о специальном кредите для выплаты заработной платы государственным служащим, которая не покрывалась существующими фондами. 2 января 1939 года Шахт провел совещание с Гитлером, на котором призвал его сократить расходы на вооружение. 7 января 1939 года Шахт подчинился Гитлеру.

{506}

отчет, подписанный директорами Рейхсбанка, в котором содержится призыв к резкому сокращению расходов на вооружение и сбалансированному бюджету как единственному методу предотвращения инфляции. 19 января Гитлер уволил Шахта с поста президента Рейхсбанка. 22 января 1943 года Гитлер уволил Шахта с поста рейхсминистра без портфеля из-за «всего его отношения во время нынешней судьбоносной борьбы немецкой нации». 23 июля 1944 года Шахт был арестован гестапо и до конца войны содержался в концентрационном лагере.

Ясно, что Шахт был центральной фигурой в программе перевооружения Германии, и шаги, которые он предпринял, особенно в первые дни существования нацистского режима, были ответственны за быстрый подъем нацистской Германии как военной державы. Но перевооружение само по себе не является преступлением по Уставу. Чтобы считаться преступлением против мира в соответствии со статьей 6 Устава, необходимо показать, что Шахт осуществил это перевооружение как часть нацистских планов ведения агрессивных войн.

Шахт утверждал, что он участвовал в программе перевооружения только потому, что хотел построить сильную и независимую Германию, которая проводила бы внешнюю политику, вызывающую уважение наравне с другими европейскими странами; что когда он обнаружил, что нацисты перевооружались в агрессивных целях, он попытался замедлить темпы перевооружения; и что после увольнения фон Фрича и фон Бломберга он участвовал в планах по избавлению от Гитлера, сначала свергнув его, а затем убив.

Шахт еще в 1936 году начал выступать за ограничение программы перевооружения по финансовым причинам. Если бы политика, за которую он выступал, была проведена в жизнь, Германия не была бы готова к общеевропейской войне. Настаивание на его политике привело к его увольнению со всех важных экономических должностей в Германии. С другой стороны, Шахт с его глубокими познаниями в немецких финансах был в особенно хорошем положении, чтобы понять истинное значение лихорадочного перевооружения Гитлера и осознать, что принятая экономическая политика соответствовала только войне как ее цели.

Более того, Шахт продолжал участвовать в экономической жизни Германии и даже в незначительной степени в некоторых ранних нацистских агрессиях. До оккупации Австрии он установил обменный курс между маркой и шиллингом. После оккупации Австрии он организовал присоединение Австрийского национального банка к Рейхсбанку и выступил с яростной пронацистской речью, в которой заявил, что Рейхсбанк всегда будет нацистским, пока он с ним связан, восхвалял Гитлера, защищал оккупации Австрии, высмеивал возражения против того, как она проводилась, и закончился «нашим фюрером тройным» Зиг Хайль ». Он не утверждал, что эта речь не отражала его душевное состояние в то время. После оккупации Судетской области он организовал конвертацию валюты и присоединение к Рейхсбанку местных чешских эмиссионных банков. 29 ноября 1938 года он выступил с речью, в которой с гордостью указал на свою экономическую политику, создавшую высокий уровень немецкого вооружения, и добавил, что это вооружение сделало возможной внешнюю политику Германии.

Шахт не участвовал в планировании каких-либо конкретных агрессивных войн, указанных в разделе втором. Его участие в оккупации Австрии и Судетской области (ни одна из которых не обвиняется в агрессивной войне) было на такой ограниченной основе, что не приравнивается к участию в Общем плане, указанном в разделе первом. Он явно не принадлежал к внутреннему кругу Гитлера, который был наиболее тесно связан с этим «Общим планом». Эта группа относилась к нему с нескрываемой враждебностью. Показания Шпеера показывают, что арест Шахта 23 июля 1944 года был основан как на враждебности Гитлера к Шахту, выросшей из его отношения до войны, так и на подозрении в его соучастии в заговоре с бомбой. Таким образом, дело против Шахта зависит от вывода о том, что Шахт действительно знал об агрессивных планах нацистов.

По этому важнейшему вопросу даны показания обвинения и значительный объем доказательств защиты. Трибунал рассмотрел

{507}

все это свидетельство с большой осторожностью, и приходит к выводу, что этот необходимый вывод не был установлен вне разумного сомнения.

Заключение

Трибунал находит, что Шахт невиновен по этому обвинительному акту, и постановляет, чтобы он был освобожден маршалом, когда Трибунал в настоящее время прекращает свою работу.

Г-Н ДЕ ВАБР:

ДЕНИЦ

Дёницу предъявили обвинение по пунктам первому, второму и третьему. В 1935 г. он принял командование первой с 1918 г. флотилией подводных лодок, в 1936 г. стал командиром подводной лодки «АМ», в 1940 г. — вице-адмиралом, в 1942 г. — адмиралом, а 30 января 1943 г. — главнокомандующим подводной лодкой. германский флот. 1 мая 1945 года он стал главой государства, сменив Гитлера.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

Хотя Дёниц построил и обучил немецкую подводную лодку, доказательства не показывают, что он был причастен к заговору с целью ведения агрессивных войн или что он готовил и инициировал такие войны. Он был линейным офицером, выполнявшим строго тактические обязанности. Он не присутствовал на важных совещаниях, когда объявлялись планы агрессивных войн, и нет никаких свидетельств того, что его информировали о принятых там решениях. Однако Дёниц вел агрессивную войну в значении этого слова, используемого в Уставе. Подводная война, начавшаяся сразу же после начала войны, полностью координировалась с другими родами вермахта. Понятно, что его малочисленные в то время подводные лодки были полностью готовы к войне.

Правда, до своего назначения в январе 1943 года главнокомандующим он не был «обербефельшабером». Но это заявление недооценивает важность позиции Дёница. Он был не просто командиром армии или дивизии. Подводная лодка была основной частью немецкого флота, а Дёниц был ее командиром. В первые годы войны Флот открытого моря совершил несколько незначительных, хотя и зрелищных рейдов, но реальный урон противнику был нанесен почти исключительно его подводными лодками, о чем свидетельствуют миллионы тонн потопленных кораблей союзников и нейтральных стран. Дёниц полностью руководил этой войной. Военно-морское командование оставило за собой только решение о количестве подводных лодок в каждом районе. Например, во время вторжения в Норвегию в октябре 1939 года Дёниц дал рекомендации относительно баз подводных лодок.

То, что его значение для военных действий Германии было оценено таким образом, красноречиво подтверждается рекомендацией Редером Дёница в качестве своего преемника и его назначением Гитлером 30 января 1943 года главнокомандующим военно-морскими силами. Гитлер тоже знал, что подводная война была неотъемлемой частью военно-морской войны Германии.

С января 1943 года Гитлер практически постоянно консультировался с Дёницем. Доказательствами было то, что они совещались по военно-морским проблемам около 120 раз в ходе войны.

Еще в апреле 1945 года, когда он признал, что знает, что борьба безнадежна, Дёниц, как ее главнокомандующий, призвал флот продолжать борьбу. В мае 1945 года он стал главой государства и, как таковой, приказал вермахту продолжать войну на Востоке вплоть до капитуляции 9 мая 1945 года. могут быть эвакуированы, и армия может организованно отступить с востока.

По мнению Трибунала, доказательства показывают, что Дёниц активно вел агрессивную войну.

{508}

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Дёниц обвиняется в ведении неограниченной подводной войны вопреки военно-морскому протоколу 1936 года, к которому присоединилась Германия и который подтвердил правила ведения подводной войны, изложенные в Лондонском военно-морском соглашении 1930 года.

Обвинение утверждало, что 3 сентября 1939 года немецкие подводные лодки начали неограниченную подводную войну со всеми торговыми судами, как вражескими, так и нейтральными, цинично игнорируя Протокол, и что на протяжении всей войны предпринимались продуманные усилия, чтобы замаскировать эту практику, делая лицемерные ссылки на международное право и предполагаемые нарушения со стороны союзников.

Дёниц настаивает на том, что военно-морской флот всегда оставался в рамках международного права и Протокола. Он показал, что, когда началась война, руководством по ведению подводной войны был Постановление о премиях Германии, почти буквально взятое из Протокола; что, согласно мнению немцев, он приказал подводным лодкам атаковать все торговые суда в конвое и все, что отказывалось остановиться или использовало радио при обнаружении подводной лодки. Когда в его отчетах указывалось, что британские торговые суда используются для передачи информации по радио, вооружаются и атакуют подводные лодки, как только заметят, он приказал своим подводным лодкам 17 октября 1939 года без предупреждения атаковать все вражеские торговые суда на том основании, что следовало ожидать сопротивления. Уже 21 сентября 1939 года был отдан приказ атаковать все корабли, включая нейтральные.

24 ноября 1939 года правительство Германии предупредило нейтральное судоходство, что из-за частых столкновений в водах вокруг Британских островов и побережья Франции между подводными лодками и торговыми судами союзников, которые были вооружены и имели инструкции использовать это оружие, а также таранить подводные лодки, безопасность нейтральных кораблей в этих водах больше нельзя было считать само собой разумеющимся. 1 января 1940 года командование немецких подводных лодок, действуя по указанию Гитлера, приказало подводным лодкам атаковать все греческие торговые суда в зоне, окружающей Британские острова, которая была запрещена Соединенными Штатами для своих кораблей, а также торговые суда всех национальностей в ограниченном районе Бристольского пролива.

Вскоре после начала войны британское адмиралтейство в соответствии со своим Справочником инструкций для торгового флота от 1938 г. вооружило свои торговые суда, во многих случаях сопровождало их вооруженным эскортом, отдавало приказы присылать донесения о местоположении при обнаружении подводных лодок, тем самым объединяя торговых судов в сеть оповещения военно-морской разведки. 1 октября 1939 года британское адмиралтейство объявило, что британским торговым судам было приказано по возможности таранить подводные лодки.

При фактических обстоятельствах этого дела Трибунал не готов признать Дёница виновным в его ведении подводной войны против британских вооруженных торговых судов.

Однако объявление операционных зон и потопление нейтральных торговых судов, заходящих в эти зоны, представляет собой другой вопрос. Эта практика применялась в войне 1914-1918 годов Германией и в ответ была принята Великобританией. Вашингтонская конференция 1922 г., Лондонское военно-морское соглашение 1930 г. и Протокол 1936 г. были заключены с полным осознанием того, что такие зоны использовались в Первой мировой войне. Однако Протокол не делал исключений для оперативных зон. Приказ Дёница топить нейтральные корабли без предупреждения, когда

в пределах этих зон было, таким образом, по мнению Трибунала, нарушением Протокола.

Утверждается также, что немецкая подводная лодка не только не выполнила положения Протокола по предупреждению и спасению, но и что Дёниц преднамеренно приказал

{509}

убийство выживших с кораблекрушений, как вражеских, так и нейтральных. Обвинение представило множество доказательств в отношении двух приказов Дёница - Военного приказа № 154, изданного в 1939 году, и так называемого Лаконийского приказа 1942 года. Защита утверждает, что эти приказы и подтверждающие их доказательства не отражают такой политики и представил много доказательств обратного. Трибунал считает, что доказательства не устанавливают с необходимой уверенностью, что Дёниц преднамеренно отдал приказ об убийстве выживших после кораблекрушения. Приказы, несомненно, были двусмысленными и заслуживали самого сильного порицания.

Доказательства также показывают, что спасательные меры не были выполнены и что ответчик приказал не выполнять их. Аргумент защиты состоит в том, что безопасность подводной лодки, как первое правило на море, имеет первостепенное значение для спасения и что развитие авиации сделало спасение невозможным. Это может быть так, но протокол является явным. Если командир не может спасти, то по его условиям он не может потопить торговое судно и должен пропустить его невредимым перед своим перископом. Таким образом, эти приказы доказывают, что Дёниц виновен в нарушении Протокола.

С учетом всех доказанных фактов и, в частности, приказа Британского адмиралтейства от 8 мая 1940 г., согласно которому все суда должны быть потоплены в Скагерраке на месте, и ответов на допросы адмирала Нимица о том, что Соединенные Штаты вели неограниченную подводную войну в Тихом океане с первого дня вступления этой страны в войну, приговор Дёницу не оценивается на основании его нарушений Международного права подводной войны.

На Дёница также была возложена ответственность за приказ Гитлера о командос от 18 октября 1942 года. Дёниц признал, что получил и знал об этом приказе, когда был флагманом подводных лодок, но отказался от ответственности. Он указывает, что приказ прямо исключил людей, захваченных в военно-морской войне, что флот не имел территориального командования на суше и что командиры подводных лодок никогда не столкнутся с командос.

В одном случае, когда он был главнокомандующим ВМФ в 1943 году, члены моторного торпедного катера союзников были захвачены немецкими военно-морскими силами. Они были допрошены в разведывательных целях по поручению местного адмирала, а затем переданы по его приказу в СД и расстреляны. Дёниц сказал, что, если они были захвачены военно-морским флотом, их казнь была нарушением приказа командос, что о казни не было объявлено в коммюнике Вермахта и что он никогда не был проинформирован об инциденте. Он указал, что рассматриваемый адмирал не входил в его цепочку подчинения, а подчинялся генералу армии, командующему норвежской оккупацией. Но Дёниц позволил приказу оставаться в полной силе, когда он стал главнокомандующим, и в этом отношении он несет ответственность.

На конференции 11 декабря 1944 года Дёниц сказал: «Двенадцать тысяч узников концлагерей будут наняты на верфях в качестве дополнительной рабочей силы». что ответственные чиновники что-то делают с производством кораблей, что он не предпринял никаких шагов для привлечения этих рабочих, так как это не входит в его компетенцию, и что он не знает, были ли они когда-либо закуплены. Человек в его положении обязательно должен был знать, что граждане оккупированных стран в большом количестве содержались в концлагерях.

В 1945 году Гитлер запросил мнение Йодля и Дёница относительно того, следует ли денонсировать Женевскую конвенцию. Протоколы встречи двух военачальников 20 февраля 1945 г. показывают, что Дёниц высказал мнение, что недостатки такой акции перевешивают преимущества. Краткое изложение отношения Дёница, показанное в записях, сделанных офицером, включало следующее предложение:

{510}

«Было бы лучше провести меры, которые считаются необходимыми, без предупреждения и во что бы то ни стало сохранить лицо перед внешним миром».

Обвинение настаивало на том, что упомянутые «меры» означают, что Конвенция не должна быть денонсирована, а должна быть нарушена по своему желанию. Объяснение защиты состоит в том, что Гитлер хотел нарушить Конвенцию по двум причинам: лишить германские войска защиты Конвенции, тем самым помешав им продолжать сдаваться большими группами англичанам и американцам; а также разрешить репрессалии против военнопленных союзников из-за бомбардировок союзников. Дёниц утверждает, что под «мерами» он имел в виду дисциплинарные меры против немецких войск, направленные на предотвращение их капитуляции, и что его слова не имели отношения к мерам против союзников; более того, это было просто предположение, и что в любом случае такие меры никогда не принимались ни против союзников, ни против немцев. Трибунал, однако, не верит этому объяснению. Однако Женевская конвенция не была денонсирована Германией. Защита представила ряд показаний под присягой, доказывающих, что с военнопленными британских военно-морских сил в лагерях, находящихся под юрисдикцией Дёница, обращались строго в соответствии с Конвенцией, и Трибунал принимает этот факт во внимание, считая его смягчающим обстоятельством.

Заключение

Трибунал считает, что Дёниц невиновен по разделу первому обвинительного акта и виновен по разделу второму и этому.

ПРЕЗИДЕНТ:

РЕДЕР

Редеру предъявлено обвинение по пунктам первому, второму и третьему. В 1928 году он стал начальником военно-морского командования, а в 1935 году - обербефельшабером Кригсмарине (ОКМ); в 1939 году Гитлер сделал его гросс-адмиралом. Он был членом Совета обороны Рейха. 30 января 1943 года Дёниц заменил его по собственному желанию, и он стал адмиралом-инспектором военно-морского флота, номинальным званием.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

За пятнадцать лет своего командования Редер построил германский флот и руководил им; он принимает на себя полную ответственность до выхода на пенсию в 1943 году. Он признает, что военно-морской флот нарушил Версальский договор, настаивая на том, что это было «делом чести для каждого человека», и утверждает, что нарушения были по большей части незначительными, и что Германия построена меньше, чем ее допустимая сила. Эти нарушения, а также нарушения англо-германского морского соглашения 1935 года уже обсуждались в другом месте настоящего решения.

Редер получил от фон Бломберга директиву от 24 июня 1937 года, требующую особой подготовки к войне против Австрии. Он был одним из пяти лидеров, присутствовавших на конференции Хошбаха 5 ноября 1937 года. Он утверждает, что Гитлер просто хотел этой конференцией подтолкнуть армию к более быстрому перевооружению, настаивает на том, что он верил, что вопросы Австрии и Чехословакии будут решены мирным путем, поскольку они были, и указывает на новый военно-морской договор с Англией, который только что был подписан. Он не получил приказа ускорить строительство подводных лодок, что указывало на то, что Гитлер не планировал войну.

Редер получил директивы по «Fall Grün» и директивы по «Fall Weiss», начиная с 3 апреля 1939 года; последний приказал флоту поддержать армию вмешательством с моря. Он также был одним из немногих главных руководителей, присутствовавших на встрече 23 мая 1939 года. Он присутствовал на брифинге в Оберзальцберге 22 августа 1939 года.

Концепция вторжения в Норвегию впервые возникла у Редера, а не у Гитлера. Несмотря на желание Гитлера, о чем свидетельствовала его директива от октября 1939 г., сохранить нейтралитет Скандинавии, флот изучил преимущества

{511}

военно-морских баз там уже в октябре. Адмирал Карлс первоначально предложил Редеру желательные аспекты баз в Норвегии. В СКЛ была распространена анкета от 3 октября 1939 г., в которой запрашивались комментарии о желательности таких баз. 10 октября Редер обсудил этот вопрос с Гитлером; в его записи в военном дневнике за тот день говорится, что Гитлер намеревался рассмотреть этот вопрос. Несколько месяцев спустя Гитлер беседовал с Редером, Квислингом, Кейтелем и Йодлем; ОКВ приступило к планированию, и военный штаб ВМФ работал со штабными офицерами ОКВ. Редер получил директиву Кейтеля для Норвегии 27 января 1940 года и последующую директиву от 1 марта, подписанную Гитлером.

Редер защищает свои действия на том основании, что это был шаг, чтобы опередить британцев. Нет необходимости снова обсуждать эту защиту, которую Трибунал до сих пор подробно рассматривал, заключая, что вторжение Германии в Норвегию и Данию было агрессивной войной. В письме военно-морскому флоту Редер сказал: «Операции флота по оккупации Норвегии на все времена останутся великим вкладом флота в эту войну».

Редер получил директивы, включая бесчисленные отсрочки, для наступления на Западе. На встрече 18 марта 1941 года с Гитлером он призвал к оккупации всей Греции. Он утверждает, что это произошло только после того, как британцы высадились и Гитлер приказал атаковать, и указывает, что флот не интересовался Грецией. Он получил директиву Гитлера по Югославии.

Редер пытался отговорить Гитлера от вторжения в СССР. В сентябре 1940 г. он убеждал Гитлера в агрессивной средиземноморской политике как альтернативе нападению на Россию. 14 ноября 1940 г. он призвал к войне против Англии «как к нашему главному врагу» и к продолжению строительства подводных лодок и морской авиации. Он высказал «серьезные возражения против русской кампании перед поражением Англии», согласно записям штаба ВМС Германии. Он утверждает, что его возражения были основаны на нарушении Пакта о ненападении, а также на стратегии. Но как только решение было принято, он дал разрешение за шесть дней до вторжения в Советский Союз атаковать российские подводные лодки в Балтийском море в пределах установленного района предупреждения и защищает это действие, потому что эти подводные лодки «шпионили» за действиями Германии. .

Из этих свидетельств ясно, что Редер участвовал в планировании и ведении агрессивной войны.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Редер обвиняется в военных преступлениях в открытом море. «Атения», невооруженный британский пассажирский лайнер, был потоплен 3 сентября 1939 года, направляясь в Америку. Через два месяца немцы обвинили Черчилля в том, что он умышленно потопил «Атению», чтобы спровоцировать враждебность Америки к Германии. Фактически, он был потоплен немецкой подводной лодкой 30. Редер утверждает, что неопытный командир подводной лодки потопил ее по ошибке за вооруженный торговый крейсер, что об этом не было известно до тех пор, пока U-30 не вернулась через несколько недель после опровержения Германии. , и что Гитлер затем приказал военно-морскому флоту и министерству иностранных дел продолжать отрицать это. Редер отрицал, что ему известно о пропагандистской кампании, направленной против Черчилля.

Наиболее серьезное обвинение против Редера состоит в том, что он вел неограниченную подводную войну, включая потопление невооруженных торговых судов, нейтралов, а также не спасение и расстрел выживших вопреки Лондонскому протоколу 1936 года. Трибунал делает тот же вывод. на Редера по этому обвинению так же, как и на Дёница, о котором уже было объявлено, вплоть до 30 января 1943 г., когда Редер ушел в отставку.

Приказ командос от 18 октября 1942 г., который прямо не распространялся на военно-морскую войну, был передан Военным штабом ВМФ низшим флотоводцам с указанием передать его в устной форме командирами флотилий и командирами отделений своим подчиненным. Два командос были казнены флотом, а не СД, в Бордо 10 декабря 1942 года.

{512}

Комментарий военно-морского штаба заключался в том, что это было «в соответствии со специальным приказом фюрера, но, тем не менее, является чем-то новым в международном праве, поскольку солдаты были в форме». Редер признает, что передал приказ по цепочке командования и не выдвинул Гитлеру никаких возражений по этому поводу.

Заключение

Трибунал считает, что Редер виновен по пунктам 1, 2 и 3. ГЕНЕРАЛ-

МАЙОР НИКИТЧЕНКО:

ФОН ШИРАХ

Фон Шираху предъявлено обвинение по разделам первому и четвертому. Он вступил в нацистскую партию и СА в 1925 году. В 1929 году он стал лидером Национал-социалистического студенческого союза. В 1931 году он был назначен рейхсгендфюрером нацистской партии и имел контроль над всеми нацистскими молодежными организациями, включая «Гитлерюгенд». В 1933 году, после того как нацисты получили контроль над правительством, фон Ширах был назначен руководителем молодежи Германского рейха, первоначально занимая должность в Министерстве внутренних дел, а после 1 декабря 1936 года — должность в имперском кабинете. В 1940 году фон Ширах ушел с поста главы гитлеровской молодежи и лидера молодежи в Германском рейхе, но сохранил свой пост рейхсляйтера, контролировавшего образование молодежи. В 1940 году он был назначен гауляйтером Вены, имперским губернатором Вены и имперским комиссаром обороны этой территории.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

После прихода к власти нацистов фон Ширах, используя как физическое насилие, так и официальное давление, либо изгнал из существования, либо захватил все молодежные группы, соперничавшие с гитлерюгендом. Декретом Гитлера от 1 декабря 1936 года вся немецкая молодежь была включена в состав Гитлерюгенда. К тому времени, когда в 1940 году была введена официальная воинская повинность, 97 процентов лиц, имеющих право на военную службу, уже были членами.

Фон Ширах использовал Гитлерюгенд для воспитания немецкой молодежи «в духе национал-социализма» и подверг их интенсивной программе нацистской пропаганды. Он создал «Гитлерюгенд» как источник пополнения нацистских партийных формирований. В октябре 1938 года он заключил соглашение с Гиммлером, согласно которому члены гитлерюгенда, соответствующие стандартам СС, будут рассматриваться как основной источник замены для СС.

Фон Ширах также использовал «Гитлерюгенд» для довоенной подготовки. Были созданы специальные подразделения, основной задачей которых была подготовка специалистов для различных родов войск. 11 августа 1939 года он заключил соглашение с Кейтелем, согласно которому «Гитлеровская молодежь» соглашалась проводить свою довоенную деятельность в соответствии со стандартами, установленными Вермахтом, а Вермахт соглашался ежегодно обучать 30 000 инструкторов «Гитлерюгенд». «Гитлерюгенд» уделяла особое внимание воинскому духу, а в его учебной программе подчеркивалась важность возвращения колоний, необходимость Lebensraum и благородная судьба немецкой молодежи — умереть за Гитлера.

Однако, несмотря на военный характер деятельности гитлерюгенда, не представляется, что фон Ширах был причастен к разработке гитлеровского плана территориальной экспансии посредством агрессивной войны или что он участвовал в планировании или подготовке любой из агрессивных войн.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

В июле 1940 года фон Ширах был назначен гауляйтером Вены. В то же время он был назначен имперским губернатором в Вене и имперским комиссаром обороны, первоначально в 17-м военном округе, включая Гауэ Вены, Верхний

Дунай и Нижний Дунай, а после 17 ноября 1942 года — только венское гау. В качестве имперского комиссара обороны он контролировал гражданскую военную экономику. В качестве имперского губернатора он был главой муниципальной администрации города Вены и под руководством министра внутренних дел руководил правительственной администрацией Рейха в Вене.

Фон Ширах обвиняется не в совершении военных преступлений в Вене, а только в совершении преступлений против человечности. Как уже было видно, Австрия была оккупирована в соответствии с общим планом агрессии. Таким образом, его оккупация является «преступлением, подпадающим под юрисдикцию Трибунала», как этот термин используется в статье 6 (с) Устава. В результате «убийство, истребление, порабощение, депортация и другие бесчеловечные действия» и «преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам» в связи с этой оккупацией составляют преступление против человечности в соответствии с этой статьей.

Как гауляйтер Вены, фон Ширах подпадал под действие декрета Заукеля от 6 апреля 1942 года, наделявшего гауляйтера Заукеля полномочными полномочиями по рабочей силе надзирать за использованием и обращением с рабочей силой в их Гауэ. Директивы Заукеля предусматривали, что подневольных рабочих нужно кормить, укрывать и обращаться с ними таким образом, чтобы эксплуатировать их в максимально возможной степени при наименьших возможных затратах.

Когда фон Ширах стал гауляйтером Вены, депортация евреев уже началась, и из первоначальных 190 000 евреев Вены осталось только 60 000 человек. 2 октября 1940 года он присутствовал на совещании в офисе Гитлера и сказал Франку, что у него есть 60 000 евреев в Вене, которых генерал-губернаторство должно забрать у него. 3 декабря 1940 года фон Ширах получил письмо от Ламмерса, в котором говорилось, что после получения отчетов фон Шираха Гитлер решил депортировать 60 000 евреев, все еще оставшихся в Вене, Генерал-губернаторству из-за нехватки жилья в Вене. Затем началась депортация евреев из Вены, которая продолжалась до начала осени 1942 г. 15 сентября 1942 г.

Во время депортации евреев из Вены в кабинет фон Шираха, из кабинета начальника полиции безопасности и СД, поступали отчеты, адресованные ему в его официальном качестве, в которых содержалось описание деятельности айнзатцгрупп по уничтожению евреев. Многие из этих отчетов были парафированы одним из главных заместителей фон Шираха. 30 июня 1944 года офис фон Шираха также получил письмо от Кальтенбруннера, в котором сообщалось, что партия из 12 000 евреев направляется в Вену для выполнения необходимых военных работ и что всех тех, кто не способен работать, следует держать в готовности к отправке. «специальное действие».

Трибунал находит, что фон Ширах, хотя он и не был инициатором политики депортации евреев из Вены, участвовал в этой депортации после того, как стал гауляйтером Вены. Он знал, что лучшее, на что могут надеяться евреи, — это жалкое существование в восточных гетто. Бюллетени с описанием уничтожения евреев находились в его кабинете.

Будучи гауляйтером Вены, фон Ширах продолжал выполнять функции рейхсляйтера по вопросам образования молодежи, и в этом качестве он был проинформирован об участии гитлерюгенда в плане, введенном в действие осенью 1944 года, согласно которому 50 000 молодых людей

люди в возрасте от десяти до двадцати лет были эвакуированы в Германию из районов, отбитых советскими войсками, и использовались в качестве подмастерьев в немецкой промышленности и в качестве вспомогательного персонала в частях германских вооруженных сил. Летом 1942 года фон Ширах телеграфировал Борману, призывая к бомбардировке английского культурного города в отместку за убийство Гейдриха, которое, как он утверждал, было спланировано британцами.

{514}

Заключение

Трибунал считает, что фон Ширах невиновен по пункту первому. Он виновен по пункту четыре.

МИСТЕР. ЗАЯВКА:

ЗАУКЕЛЬ

Заукелю предъявлено обвинение по всем четырем пунктам. Заукель вступил в нацистскую партию в 1923 году и стал гауляйтером Тюрингии в 1927 году. Он был членом законодательного собрания Тюрингии с 1927 по 1933 год, был назначен рейхштатгальтером Тюрингии в 1932 году, а также министром внутренних дел Тюрингии и главой государственного министерства Тюрингии. в мае 1933 года. Он стал депутатом рейхстага в 1933 году. Он имел официальное звание обергруппенфюрера как в СА, так и в СС.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

Доказательства не удовлетворили Трибунал тем, что Заукель был достаточно связан с Общим планом для ведения агрессивной войны или достаточно вовлечен в планирование или ведение агрессивных войн, чтобы позволить Трибуналу осудить его по пунктам первому или второму.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

21 марта 1942 года Гитлер назначил Заукеля генеральным уполномоченным по вопросам использования рабочей силы с полномочиями поставить под единый контроль «использование всей имеющейся рабочей силы, в том числе рабочих, завербованных за границей, и военнопленных». Заукелю было приказано действовать в рамках Четырехлетнего плана, и 27 марта 1942 года Геринг в качестве уполномоченного по четырехлетнему плану издал указ о передаче своих кадров Заукелю. 30 сентября 1942 года Гитлер наделил Заукеля полномочиями назначать уполномоченных на различных оккупированных территориях и «принимать все необходимые меры для исполнения» декрета от 21 марта 1942 года.

В соответствии с полномочиями, которые он получил благодаря этим декретам, Заукель разработал программу мобилизации трудовых ресурсов, имеющихся в распоряжении рейха. Одной из важных частей этой мобилизации была систематическая насильственная эксплуатация трудовых ресурсов оккупированных территорий. Вскоре после того, как Заукель вступил в должность, он приказал властям на различных оккупированных территориях издать декреты, устанавливающие в Германии обязательную трудовую повинность. На основании этих декретов уполномоченные Заукеля при поддержке полицейских властей оккупированных территорий получили и отправили в Германию рабочих, которые были

необходимо заполнить квоты, данные им Заукелем. Он описал так называемую «добровольную» вербовку «целой группой агентов мужского и женского пола, как это делалось в старые времена для шанхайцев». 1 марта 1944 г., что «из пяти миллионов иностранных рабочих, прибывших в Германию, добровольно не прибыло даже 200 000». Трибунала, не оставляют сомнений в том, что оно было по существу точным.

Как собирали и переправляли в Германию несчастных рабов и что с ними происходило после их прибытия, уже было описано. Заукель утверждает, что он не несет ответственности за эти эксцессы в управлении программой. Он говорит, что общее число рабочих, которые должны были быть получены, определялось спросом со стороны сельского хозяйства и со стороны промышленности; что получение рабочих было обязанностью оккупационных властей, транспортировка их в Германию - обязанностью немецких железных дорог, а забота о них в Германии - обязанностью министерств труда и сельского хозяйства, Немецкого трудового фронта и различных вовлеченных отраслей. Он свидетельствует, что, насколько он имел власть, он постоянно призывал к гуманному обращению.

{515}

Однако нет никаких сомнений в том, что Заукель нес полную ответственность за программу рабского труда. Во время рассматриваемых событий он не преминул установить контроль над областями, которые, как он теперь утверждает, были исключительной ответственностью других. Его правила предусматривали, что его уполномоченные должны иметь право на получение рабочей силы, и он постоянно находился в поле, наблюдая за предпринимаемыми шагами. Он знал о безжалостных методах, используемых для получения рабочих, и решительно поддерживал их на том основании, что они были необходимы для выполнения квот.

Правила Заукеля также предусматривали, что он несет ответственность за транспортировку рабочих в Германию, распределение их среди работодателей и заботу о них, а также что другие агентства, участвующие в этих процессах, подчиняются ему. Он был проинформирован о плохих условиях, которые существовали. Не похоже, чтобы он защищал жестокость ради нее самой или был сторонником какой-либо программы, такой как план Гимmlера по истреблению трудом. Таким образом, его отношение было выражено в постановлении:

«Все люди должны быть накормлены, защищены и обработаны таким образом, чтобы эксплуатировать их в максимально возможной степени при наименьших мыслимых затратах».

Свидетельства показывают, что Заукель руководил программой, предусматривавшей депортацию на рабский труд более 5 000 000 человек, многие из которых находились в ужасных условиях жестокости и страданий.

Заключение

Трибунал считает, что Заукель невиновен по пунктам 1 и 2. Он виновен по пунктам три и четыре.

Г-Н ДЕ ВАБР:

ЙОДЛЬ

Йодлю предъявлено обвинение по всем четырем пунктам. С 1935 по 1938 год он был начальником отдела национальной обороны в Верховном командовании. После года командования войсками, в августе 1939 года, он вернулся, чтобы стать начальником оперативного штаба Главного командования Вооруженных Сил. Хотя его непосредственным начальником был подсудимый Кейтель, по оперативным вопросам он подчинялся непосредственно Гитлеру. В строгом военном смысле Йодль был фактическим планировщиком войны и в значительной степени отвечал за стратегию и проведение операций.

Йодль защищается на том основании, что он был солдатом, присягнувшим на повиновение, а не политиком; и что его сотрудники и работа по планированию не оставляли ему времени для других дел. Он сказал, что когда он подписывал или парафировал приказы, меморандумы и письма, он делал это для Гитлера и часто в отсутствие Кейтеля. Хотя он утверждает, что как солдат он должен был подчиняться Гитлеру, он говорит, что часто пытался воспрепятствовать определенным мерам путем отсрочки, и что это иногда оказывалось успешным, например, когда он сопротивлялся требованию Гитлера издать директиву о линчевании «террористических летчиков» союзников. ."

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

Записи в дневнике Йодля от 13 и 14 февраля 1938 года показывают, что Гитлер инструктировал и его, и Кейтеля продолжать военное давление на Австрию, начатое на конференции Шушнига, путем имитации военных мер, и что они достигли своей цели. Когда Гитлер решил «не допустить» плебисцита Шушнига, Йодль принес на конференцию «старый проект», существующее штатное расписание. Его дневник от 10 марта показывает, что затем Гитлер приказал подготовить «Дело Отто», и эта директива была подписана Йодлем. Йодль издал дополнительные инструкции 11 марта и в тот же день парафировал приказ Гитлера о вторжении.

Согласно «Запискам Шмундта», при планировании нападения на Чехословакию Йодль был очень активен. Он парафировал пункты 14, 17, 24, 36 и 37 в примечаниях.

{516}

Йодль признает, что он согласился с ОКХ в том, что «инцидент» с обеспечением немецкого вмешательства должен произойти не позднее 14:00 дня X-1, за день до атаки, и сказал, что он должен произойти в определенное время в хорошую летную погоду. Йодль обсудил с экспертами по пропаганде «неотложные общие задачи», такие как нарушения Германией международного права, его использование противником и опровержения немцами, которые «задачи» Йодль считал «особенно важными».

После Мюнхена Йодль писал:

«Чехословакия как держава ушла в прошлое. Гений фюрера и его решимость не избегающие даже мировой войны вновь одержали победу без применения силы. Остается надежда, что недоверчивые, слабые и сомневающиеся люди обратились и останутся такими».

Вскоре после оккупации Судет Йодль перешел на должность начальника оперативного штаба ОКВ только в конце августа 1939 года.

Йодль обсуждал вторжение в Норвегию с Гитлером, Кейтелем и Редером 12 декабря 1939 года; его дневник изобилует поздними записями о его деятельности по подготовке этого

атака. Йодль объясняет свой комментарий тем, что Гитлер все еще искал «предлог» для переезда, что означало, что он ждал надежных разведанных о британских планах, и защищает вторжение как необходимый шаг для их предотвращения. Его показания показывают, что с октября 1939 года Гитлер планировал напасть на Запад через Бельгию, но до середины ноября сомневался в возможности вторжения в Голландию. 8 февраля 1940 г. Йодль, его заместитель Варлимонт и Йешоннек, планировщик ВВС, обсуждали между собой «новую идею» нападения на Норвегию, Данию и Голландию, но с гарантией нейтралитета Бельгии. Многие из семнадцати приказов, откладывавших наступление на западе по разным причинам, включая погодные условия, до мая 1940 г., были подписаны Йодлем.

Он принимал активное участие в планировании против Греции и Югославии. Приказ Гитлера от 11 января 1941 года о вторжении в Албанию был парафирован Йодлем. 20 января, за четыре месяца до нападения, Гитлер заявил на совещании немецких и итальянских генералов в присутствии Йодля, что сосредоточение немецких войск в Румынии должно быть использовано против Греции. Йодль присутствовал 18 марта, когда Гитлер сказал Редеру, что вся Греция должна быть оккупирована, прежде чем можно будет достичь какого-либо урегулирования. 27 марта, когда Гитлер сказал верховному командованию Германии, что разрушение Югославии должно быть осуществлено с «безжалостной жестокостью», и было принято решение бомбить Белград без объявления войны, Йодль тоже был там.

Йодль свидетельствовал, что Гитлер опасался нападения России и поэтому напал первым. Эта подготовка началась почти за год до вторжения. Еще 29 июля 1940 года Йодль приказал Варлимонту подготовить планы, поскольку Гитлер решил атаковать; Позже Гитлер сказал Варлимонту, что планировал напасть на август 1940 года, но отложил ее по военным причинам. Он парафировал директиву Гитлера от 12 ноября 1940 года, в соответствии с которой устные приказанные приготовления должны быть сдержаны, а также парафировал «Дело Барбаросса» от 18 декабря. 3 февраля 1941 года Гитлер, Йодль и Кейтель обсуждали вторжение, а 14 июня он присутствовал при составлении окончательных отчетов по «делу Барбаросса».

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

18 октября 1942 года Гитлер издал приказ о командос, а днем позже — дополнительное разъяснение только для командиров. Сопроводительный меморандум был подписан Йодлем. Первые наброски приказа были сделаны сотрудниками Йодля с его ведома. Йодль показал, что он был категорически против по моральным и юридическим причинам, но не мог отказаться передать это. Он настаивает на том, что на практике пытался смягчить его жесткость, не информируя Гитлера о том, что оно не было выполнено. Он парафировал меморандум ОКВ от 25 июня 1944 года, подтверждающий приказ после высадки в Нормандии.

План ликвидации советских комиссаров был в директиве по «Делу Барбаросса». Решение о том, должны ли они быть убиты без суда, должно было быть принято

{517}

офицером. В черновике содержится почерк Йодля, предполагающий, что это следует рассматривать как возмездие, и он свидетельствовал, что это была его попытка обойти это.

Когда в 1945 году Гитлер подумывал о денонсации Женевской конвенции, Йодль утверждал, что недостатки перевешивают преимущества. 21 февраля он сказал Гитлеру, что присоединение к Конвенции не мешает ведению войны.

приведя в качестве примера потопление британского госпитального корабля в качестве возмездия и назвав это ошибкой. Он сказал, что сделал это, потому что это была единственная позиция, которую рассматривал бы Гитлер, на которого моральные или юридические аргументы не имели никакого влияния, и он утверждает, что таким образом он помешал Гитлеру осудить Конвенцию.

Существует мало свидетельств того, что Йодль был активно связан с программой рабского труда, и он, должно быть, сосредоточился на своей задаче стратегического планирования. Но в своей речи от 7 ноября 1943 года перед гауляйтером он сказал, что необходимо действовать «с безжалостной энергией и решимостью» в Дании, Франции и Нидерландах, чтобы заставить работать на Атлантическом валу.

По телетайпу от 28 октября 1944 года Йодль приказал эвакуировать всех жителей Северной Норвегии и сжечь их дома, чтобы они не могли помочь русским. Йодль говорит, что он был против этого, но приказ Гитлера не был полностью выполнен. В документе норвежского правительства говорится, что такая эвакуация действительно имела место в Северной Норвегии, и было повреждено 30 000 домов. 7 октября 1941 года Йодль подписал приказ о том, что Гитлер не примет предложения о капитуляции Ленинграда или Москвы, а, наоборот, настоял на их полном уничтожении. Он говорит, что это было сделано, потому что немцы боялись, что эти города будут заминированы русскими, как и Киев. Никакой сдачи никогда не предлагалось.

Его защита, вкратце, представляет собой доктрину «приказов вышестоящего», запрещенную статьей 8 Устава в качестве защиты. В смягчении нет ничего. Участие в подобных преступлениях никогда не требовалось ни от одного солдата, и теперь он не может прикрываться мифическим требованием солдатской покорности любой ценой в качестве оправдания совершения этих преступлений.

Заключение

Трибунал считает, что Йодль виновен по всем четырем

пунктам. ПРЕЗИДЕНТ:

ФОН ПАПЕН

Фон Папен обвиняется по разделам первому и второму. Он был назначен рейхсканцлером 1 июня 1932 г., а 2 декабря 1932 г. его сменил фон Шлейхер. 30 января 1933 г. он стал вице-канцлером в кабинете Гитлера, а 13 ноября 1933 г. Саар. 26 июля 1934 г. он был назначен послом в Вене, а 4 февраля 1938 г. был отозван. 29 апреля 1939 г. он был назначен послом в Турции. Он вернулся в Германию, когда Турция разорвала дипломатические отношения с Германией в августе 1944 года.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

Фон Папен активно помогал Гитлеру в формировании коалиционного кабинета в 1932 и 1933 годах и поддержал его назначение рейхсканцлером 30 января 1933 года. В качестве вице-канцлера в этом кабинете он участвовал в консолидации контроля нацистов в 1933 году. 16 июня 1934 года Однако фон Папен выступил в Марбурге с речью, которая содержала осуждение попыток нацистов подавить свободную прессу и церковь, существования царства террора и «150-процентных нацистов», которые ошибались в «жестокости». для жизненной силы». 30 июня 1934 года, на волне насилия, охватившего

сопровождал так называемую чистку Рема, фон Папен был взят под стражу эсэсовцами, сотрудники его офиса были арестованы, а двое его соратников, в том числе человек, который помогал ему работать над речью в Марбурге, были убиты. Фон Папен был освобожден 3 июля 1934 года.

{518}

Несмотря на убийство своих соратников, фон Папен принял пост посланника в Австрии 26 июля 1934 года, на следующий день после убийства Дольфуса. О его назначении было объявлено в письме Гитлера, в котором ему предписывалось направить отношения между двумя странами «в нормальное и дружественное русло» и заверялось в «полном и неограниченном доверии» Гитлера. В качестве посланника в Австрии фон Папен активно пытался укрепить позиции нацистской партии в Австрии с целью осуществления аншлюса. В начале 1935 года он присутствовал на совещании в Берлине, на котором была изложена политика избегать всего, что может создать видимость вмешательства Германии во внутренние дела Австрии. Тем не менее, он договорился о 200, 000 марок в месяц для передачи «гонимым национал-социалистическим страдальцам в Австрии». 17 мая 1935 года он сообщил Гитлеру о результатах совещания с капитаном Леопольдом, лидером австрийских нацистов, и призвал Гитлера сделать заявление о признании национальной независимости Австрии. Он предсказал, что результатом может стать помощь в формировании коалиции между христианскими социалистами Шушнига и австрийскими нацистами против Штархемберга. 27 июля 1935 года фон Папен доложил Гитлеру, что союз Австрии и Германии не может быть достигнут внешним давлением, а только силой национал-социалистического движения. Он призвал австрийскую нацистскую партию изменить свой характер централизованной немецкой партии Рейха и стать объединяющим фактором для всех национальных немцев. Лидер австрийских нацистов и призвал Гитлера сделать заявление о признании национальной независимости Австрии. Он предсказал, что результатом может стать помощь в формировании коалиции между христианскими социалистами Шушнига и австрийскими нацистами против Штархемберга. 27 июля 1935 года фон Папен доложил Гитлеру, что союз Австрии и Германии не может быть достигнут внешним давлением, а только силой национал-социалистического движения. Он призвал австрийскую нацистскую партию изменить свой характер централизованной немецкой партии Рейха и стать объединяющим фактором для всех национальных немцев. Он предсказал, что результатом может стать помощь в формировании коалиции между христианскими социалистами Шушнига и австрийскими нацистами против Штархемберга. 27 июля 1935 года фон Папен доложил Гитлеру, что союз Австрии и Германии не может быть достигнут внешним давлением, а только силой национал-социалистического движения. Он призвал австрийскую нацистскую партию изменить свой характер как централизованной немецкой партии рейха и стать точкой сплочения для всех национальных немцев. Он предсказал, что результатом может стать помощь в формировании коалиции между христианскими социалистами Шушнига и австрийскими нацистами против Штархемберга. 27 июля 1935 года фон Папен доложил Гитлеру, что союз Австрии и Германии не может быть достигнут внешним давлением, а только силой национал-социалистического движения. Он призвал австрийскую нацистскую партию изменить свой характер централизованной немецкой партии Рейха и стать объединяющим фактором для всех национальных немцев.

Фон Папен время от времени участвовал в нацистских политических демонстрациях, поддерживал нацистскую пропагандистскую деятельность и представлял подробные отчеты о деятельности нацистской партии и обычные отчеты, касающиеся австрийской военной обороны. Результатом его австрийской политики стало соглашение от 11 июля 1936 г., номинально восстанавливавшее отношения между Германией и Австрией к «нормальной и дружественной форме», но имевшее секретное дополнение, предусматривавшее амнистию австрийским нацистам, отмену цензуры нацистских документов, возобновление политической деятельности нацистов и назначение людей, дружественных нацистам, в кабинет Шушнига.

После подписания этого соглашения фон Папен предложил уйти в отставку, но его отставка не была принята. После этого он продолжал оказывать постоянное давление на австрийское правительство, чтобы оно привело нацистов в кабинет Шушнига и обеспечило им важные посты в Отечественном фронте, единственной легальной партии Австрии. 1 сентября 1936 года фон Папен писал Гитлеру, что антинацисты в австрийском министерстве безопасности сдерживают проникновение нацистов в австрийское правительство, и рекомендовал оказать «постепенно усиливающееся давление, направленное на смену режима».

4 февраля 1938 года фон Папен был уведомлен о своем отзыве с должности посланника в Австрии, в то же время фон Фрич, фон Бломберг и фон Нейрат были сняты со своих постов. Он сообщил Гитлеру, что сожалеет о своем отзыве, поскольку с ноября 1937 года пытался убедить Шушнига провести совещание с Гитлером, и Шушниг выразил готовность сделать это. Действуя по указанию Гитлера, фон Папен затем вернулся в Австрию и организовал конференцию, которая

состоялось в Берхтесгадене 12 февраля 1938 г. Фон Папен сопровождал Шушнига на этом совещании и в конце посоветовал Шушнигу подчиниться требованиям Гитлера. 10 марта 1938 года Гитлер приказал фон Папену вернуться в Берлин. Фон Папен находился в канцелярии 11 марта, когда был отдан приказ об оккупации Австрии. Не было представлено никаких доказательств того, что фон Папен был за решение оккупировать Австрию силой, и он свидетельствовал, что призывал Гитлера не делать этого шага.

После аннексии Австрии фон Папен ушел в частную жизнь, и нет никаких свидетельств того, что он принимал какое-либо участие в политике. Он принял должность посла в Турции в апреле 1939 года, но никаких доказательств его деятельности на этом посту, причастных к преступлениям, представлено не было.

{519}

Свидетельства не оставляют сомнений в том, что основной целью фон Папена на посту посланника в Австрии было подорвать режим Шушнига и укрепить австрийских нацистов с целью осуществления аншлюса. Чтобы осуществить этот план, он участвовал как в интригах, так и в запугивании. Но Хартия не делает уголовными такие преступления против политической нравственности, как бы они ни были серьезны. По Хартии фон Папен может быть признан виновным только в том случае, если он был участником планирования агрессивной войны. Нет никаких доказательств того, что он был участником планов, согласно которым оккупация Австрии была шагом в направлении дальнейших агрессивных действий, или даже того, что он участвовал в планах оккупации Австрии путем агрессивной войны в случае необходимости. Не установлено вне разумных сомнений, что это было целью его деятельности,

Заключение

Трибунал находит, что фон Папен невиновен по этому обвинительному акту, и постановляет, что он должен быть освобожден маршалом, когда Трибунал в настоящее время прекращает заседание.

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР НИКИТЧЕНКО:

ЗЕЙСС-ИНКВАРТ

Зейсс-Инкварт обвиняется по всем четырем пунктам. Зейсс-Инкварт, австрийский поверенный, был назначен государственным советником в Австрии в мае 1937 года в результате давления со стороны Германии. Он был связан с австрийской нацистской партией с 1931 года, но часто имел трудности с этой партией и фактически не вступил в нацистскую партию до 13 марта 1938 года. Он был назначен австрийским министром безопасности и внутренних дел с контролем над полицией. в соответствии с одним из условий, выдвинутых Гитлером Шушнигу на Берхтесгаденской конференции 12 февраля 1938 г.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В АВСТРИИ

Зейсс-Инкварт участвовал в последних этапах нацистских интриг, предшествовавших немецкой оккупации Австрии, и был назначен канцлером Австрии в результате немецких угроз вторжения.

12 марта 1938 года Зейсс-Инкварт встретился с Гитлером в Линце и произнес речь, приветствуя немецкие войска и защищая союз Германии и Австрии.

13 марта он добился принятия закона, предусматривающего, что Австрия должна стать провинцией Германии, и сменил Микласа на посту президента Австрии, когда Миклас ушел в отставку, а не подписал закон. Титул Зейсс-Инкарта был изменен на имперского губернатора Австрии 15 марта 1938 года, и в тот же день ему было присвоено звание генерала СС. 1 мая 1939 года он стал рейхсминистром без портфеля.

11 марта 1939 года он посетил кабинет министров Словакии в Братиславе и убедил их объявить о своей независимости таким образом, который был тесно связан с наступлением Гитлера на независимость Чехословакии.

В качестве рейхсгубернатора Австрии Зейсс-Инкварт ввел программу конфискации еврейской собственности. При его режиме евреи были вынуждены эмигрировать, отправлены в концлагеря и подверглись погромам. В конце своего режима он сотрудничал с полицией безопасности и СД в депортации евреев из Австрии на Восток. Пока он был губернатором Австрии, гестапо отправляло политических противников нацистов в концлагеря, подвергало жестокому обращению и часто убивало.

ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПОЛЬШЕ И НИДЕРЛАНДАХ

В сентябре 1939 года Зейсс-Инкварт был назначен главой гражданской администрации Южной Польши. 12 октября 1939 года назначен заместителем генерал-губернатора.

{520}

генерал-губернаторства Польши при Франке. 18 мая 1940 года он был назначен рейхскомиссаром по оккупированным Нидерландам. На этих должностях он взял на себя ответственность за управление территорией, которая была оккупирована агрессивными войнами и управление которой имело жизненно важное значение в агрессивной войне, которую вела Германия.

В качестве заместителя генерал-губернатора генерал-губернаторства Польши Зейсс-Инкварт был сторонником проводившейся в жизнь жесткой оккупационной политики. В ноябре 1939 г., во время инспекционной поездки через генерал-губернаторство, он заявил, что Польша должна управляться таким образом, чтобы использовать ее экономические ресурсы на благо Германии. Он также выступал за преследование евреев и был проинформирован о начале акции АБ, в ходе которой было убито множество польских интеллектуалов.

В качестве рейхскомиссара по оккупированным Нидерландам Зейсс-Инкварт безжалостно применял терроризм для подавления всей оппозиции немецкой оккупации, программу, которую он назвал «уничтожением» своих противников. В сотрудничестве с местным высшим руководством СС и полиции участвовал в расстреле заложников за преступления против оккупационных властей и отправке в концлагеря всех подозреваемых противников оккупационной политики, в том числе священников и учителей. Многие голландские полицейские были вынуждены участвовать в этих программах из-за угроз расправы над их семьями. Голландские суды также были вынуждены участвовать в этой программе, но когда они заявили о своем нежелании выносить приговоры к тюремному заключению, поскольку

так много заключенных было фактически убито, большой упор был сделан на использование суммарных полицейских судов.

Зейсс-Инкварт осуществлял управление экономикой Нидерландов без учета правил Гаагской конвенции, которую он назвал устаревшей. Вместо этого была принята политика максимального использования экономического потенциала Нидерландов и проводилась без учета ее влияния на жителей. Было широко распространено разграбление государственной и частной собственности, которому правила Зейсс-Инкарта придали оттенок законности и которому способствовали манипуляции финансовых учреждений Нидерландов, находящихся под его контролем.

В качестве рейхскомиссара в Нидерландах Зейсс-Инкварт немедленно начал отправлять подневольных рабочих в Германию. До 1942 г. трудовая повинность в Германии была теоретически добровольной, но на самом деле она была вынуждена под сильным экономическим и государственным давлением. В 1942 г. Зейсс-Инкварт официально издал декрет об обязательной трудовой повинности и воспользовался услугами полиции безопасности и СД, чтобы предотвратить уклонение от его приказа. Во время оккупации более 500 000 человек были отправлены из Нидерландов в Рейх в качестве рабочих, и лишь очень небольшая часть действительно была добровольцами.

Одним из первых шагов Зейсс-Инкварт на посту рейхскомиссара Нидерландов было введение в действие ряда законов, вводящих экономическую дискриминацию евреев. За этим последовали декреты, требующие их регистрации, декреты, обязывающие их проживать в гетто и носить звезду Давида, спорадические аресты и содержание в концентрационных лагерях и, наконец, по предложению Гейдриха массовая депортация почти 120 000 из 140 000 жителей Голландии. Евреи в Освенцим и «окончательное решение». Зейсс-Инкварт признает, что знал, что они направляются в Освенцим, но утверждает, что слышал от людей, побывавших в Освенциме, что евреи жили там относительно хорошо и что он думал, что их держат там для переселения после войны.

Зейсс-Инкварт утверждает, что он не несет ответственности за многие преступления, совершенные во время оккупации Нидерландов, потому что они либо были совершены по приказу Рейха, либо совершены армией, над которой он не имел никакого контроля, либо немецким высшим СС и полицией. Лидер, который, как он утверждает, подчинялся непосредственно Гиммлеру. Верно, что за некоторые эксцессы отвечала армия, и что высший руководитель СС и полиции, хотя и находился в распоряжении Зейсс-Инкарта, всегда мог подчиняться непосредственно Гиммлеру. Верно и то, что

{521}

в некоторых случаях Зейсс-Инкварт выступал против крайних мер, используемых этими другими агентствами, например, когда ему в значительной степени удалось помешать армии проводить политику выжженной земли, и призвал высшее руководство СС и полиции сократить число заложников, чтобы выстрелил. Но факт остается фактом: Зейсс-Инкварт был осознанным и добровольным участником военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных при оккупации Нидерландов.

Заключение

Трибунал находит, что Зейсс-Инкварт виновен по пунктам два, три и четыре; Зейсс-Инкварт не виновен по пункту первому.

МИСТЕР. ЗАЯВКА:

СПЕЕР

Шпеер обвиняется по всем четырем пунктам. Шпеер вступил в нацистскую партию в 1932 году. В 1934 году он стал архитектором Гитлера и стал его доверенным лицом. Вскоре после этого он был назначен начальником отдела Немецкого трудового фронта и ответственным за капитальное строительство в аппарате заместителя фюрера, должности, которые он занимал до 1941 года. 15 февраля 1942 года, после смерти Фрица Тодта Шпеер был назначен главой организации Тодта и имперским министром вооружений и боеприпасов (после 2 сентября 1943 г. — вооружений и военного производства). Эти должности были дополнены его назначениями в марте и апреле 1942 года Генеральным уполномоченным по вооружениям и членом Центрального планового совета в рамках четырехлетнего плана. Шпеер был депутатом рейхстага с 1941 года до конца войны.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

Трибунал считает, что деятельность Шпеера не равнозначна инициированию, планированию или подготовке агрессивных войн или заговору с этой целью. Он стал главой военной промышленности уже после того, как все войны были начаты и шли вовсю. Его деятельность по производству вооружений в Германии помогала военным действиям точно так же, как другие производственные предприятия помогают вести войну; но Трибунал не готов признать, что такая деятельность включает в себя участие в Общем плане ведения агрессивной войны в соответствии с пунктом 1 или ведение агрессивной войны в соответствии с пунктом 2.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Доказательства, представленные против Шпеера по пунктам три и четыре, полностью относятся к его участию в программе рабского труда. Сам Шпеер не нес прямой административной ответственности за эту программу. Хотя он выступал за назначение генерального уполномоченного по использованию рабочей силы, потому что хотел иметь один центральный орган, с которым он мог бы заниматься трудовыми вопросами, он не получил административного контроля над Заукелем. Заукель был назначен непосредственно Гитлером в соответствии с указом от 21 марта 1942 года, который предусматривал, что он должен нести прямую ответственность перед Герингом в качестве уполномоченного по четырехлетнему плану.

В качестве имперского министра вооружений и боеприпасов и генерального уполномоченного по вооружениям в соответствии с четырехлетним планом Шпеер имел широкие полномочия в отношении производства. Его первоначальные полномочия касались строительства и производства оружия для ОКВ. Он был постепенно расширен за счет военно-морских вооружений, гражданского производства и, наконец, 1 августа 1944 г., авиационных вооружений. В качестве доминирующего члена Центрального планового совета, имевшего высшие полномочия по планированию производства в Германии, а также по распределению и развитию сырья, Шпеер занял позицию, согласно которой Совет имел право поручить Заукелю предоставлять рабочих для

промышленности, находившейся под ее контролем, и сумела удержать эту позицию вопреки возражениям Заукеля. Практика была разработана

{522}

в соответствии с которым Шпеер передал Заукелю оценку общего числа необходимых рабочих; Заукель получил рабочую силу и распределил ее по различным отраслям в соответствии с инструкциями, данными Шпеером.

Когда Шпеер предъявлял Заукелю свои требования, он знал, что они будут предоставлены иностранными рабочими, работающими по принуждению. Он участвовал в конференциях, посвященных расширению программы рабского труда с целью удовлетворения своих требований. Он присутствовал на конференции, состоявшейся 10 и 12 августа 1942 года, с Гитлером и Заукелем, на которой было решено, что Заукель должен силой привозить рабочих с оккупированных территорий, где это было необходимо для удовлетворения потребностей в рабочей силе отраслей, находящихся под контролем Шпеера. Шпеер также присутствовал на совещании в штаб-квартире Гитлера 4 января 1944 г., на котором было принято решение о том, что Заукель должен получить «не менее четырех миллионов новых рабочих с оккупированных территорий», чтобы удовлетворить требования Шпеера о рабочей силе.

Заукель постоянно сообщал Шпееру и его представителям, что иностранных рабочих забирают силой. На совещании 1 марта 1944 г. заместитель Шпеера очень подробно расспросил Заукеля о невыполнении им обязательства предоставить четыре миллиона рабочих с оккупированных территорий. В некоторых случаях Шпеер требовал рабочих из определенных зарубежных стран. Так, на совещании 10—12 августа 1942 г. Заукелю было поручено поставить Шпееру «до октября 1942 г. включительно еще один миллион русских рабочих для германской военной промышленности». На заседании Центрального планового совета 22 апреля 1943 г. Шпеер обсудил планы привлечения русских рабочих для использования на угольных шахтах и категорически наложил вето на предложение восполнить этот дефицит рабочей силы за счет немецкой рабочей силы.

Шпеер утверждал, что он выступал за реорганизацию программы труда, чтобы сделать больший упор на использование немецкой рабочей силы в военном производстве в Германии и на использование рабочей силы в оккупированных странах в местном производстве потребительских товаров, ранее производившихся в Германии. Шпеер предпринял шаги в этом направлении, создав на оккупированных территориях так называемые «блокированные производства», которые использовались для производства товаров для отправки в Германию. Работники этих отраслей были защищены от депортации в Германию в качестве рабов, и любой рабочий, которому было приказано отправиться в Германию, мог избежать депортации, если он пошел работать в заблокированную отрасль. Эта система, хотя и несколько менее бесчеловечная, чем депортация в Германию, все же была незаконной. Система заблокированных производств играла лишь небольшую роль в общей программе рабского труда, хотя Шпеер призывал ее к сотрудничеству с ней, зная, как она фактически осуществлялась. В официальном смысле он был ее основным бенефициаром и постоянно призывал к ее расширению.

Шпеер также принимал непосредственное участие в использовании принудительного труда в качестве руководителя организации Тодта. Организация Тодта действовала в основном на оккупированных территориях в таких проектах, как Атлантический вал и строительство военных дорог, и Шпеер признал, что он полагался на обязательную службу, чтобы поддерживать ее должным образом укомплектованным персоналом. Он также использовал труд концентрационных лагерей в отраслях, находящихся под его контролем. Первоначально он решил использовать этот источник труда для использования в небольших отдаленных

заводы; а позже, опасаясь юрисдикционных амбиций Гиммлера, попытались использовать как можно меньше работников концлагерей.

Шпеер также участвовал в использовании военнопленных в военной промышленности, но утверждает, что он использовал советских военнопленных только в отраслях, подпадающих под действие Женевской конвенции.

Позиция Шпеера была такова, что он не имел прямого отношения к жестокости в управлении программой рабского труда, хотя и знал о ее существовании. Например, на заседаниях Центрального планового совета ему сообщали, что его потребности в рабочей силе настолько велики, что требуют насильственных методов вербовки. На заседании Центрального планового совета 30 окт.

{523}

В 1942 году Шпеер высказал свое мнение о том, что многие рабы, утверждавшие, что они больны, были симулянтами, и заявил: «Нет ничего, что можно было бы возразить против того, чтобы СС и полиция предпринимали решительные шаги и помещали тех, кто известен как бездельник, в концентрационные лагеря». Однако Шпеер настаивал на том, чтобы рабам были предоставлены адекватные продукты питания и условия труда, чтобы они могли работать эффективно.

В качестве смягчения следует признать, что создание Шпеером заблокированных производств действительно удерживало многих рабочих в своих домах, и что на завершающей стадии войны он был одним из немногих людей, у которых хватило мужества сказать Гитлеру, что война проиграна, и принять меры для предотвращения бессмысленного уничтожения производственных объектов, как на оккупированных территориях, так и в Германии. Он выступал против гитлеровской программы выжженной земли в некоторых западных странах и в Германии, преднамеренно саботируя ее со значительным личным риском.

Заключение

Трибунал находит, что Шпеер не виновен по пунктам 1 и 2, но виновен по пунктам 3 и 4.

ФОН НЕЙРАТ

Фон Нейрату предъявлено обвинение по всем четырем пунктам. Он профессиональный дипломат, служивший послом Германии в Великобритании с 1930 по 1932 год. 2 июня 1932 года он был назначен министром иностранных дел в кабинете фон Папена, должность, которую он занимал при кабинетах фон Шлейхера и Гитлера. . Фон Нейрат ушел с поста министра иностранных дел 4 февраля 1938 года и стал имперским министром без портфеля, председателем секретного кабинета министров и членом имперского совета обороны. 18 марта 1939 года он был назначен имперским протектором Богемии и Моравии и служил в этом качестве до 27 сентября 1941 года. Он имел официальное звание обергруппенфюрера СС.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

В качестве министра иностранных дел фон Нейрат консультировал Гитлера в связи с выходом из Конференции по разоружению и Лиги Наций 14 октября 1933 года; институт перевооружения; принятие 16 марта 1935 г. закона о всеобщей воинской повинности; и прохождение 21 мая 1935 г.

секретный закон об обороне рейха. Он был ключевой фигурой в переговорах по военноморскому соглашению, заключенному между Германией и Англией 18 июня 1935 года. Фон Нейрат сыграл важную роль в решении Гитлера повторно оккупировать Рейнскую область 7 марта 1936 года и предсказал, что оккупация может быть проведена без каких-либо репрессий со стороны французов. 18 мая 1936 года он сказал американскому послу во Франции, что политика германского правительства состоит в том, чтобы ничего не делать во внешней политике до тех пор, пока «Рейнская область не будет переварена», и что, как только укрепления в Рейнской области будут построены и страны Центральной Европы поняли, что Франция не может войти в Германию по своему желанию, «все эти страны начнут совершенно по-разному относиться к своей внешней политике, и сформируется новое созвездие».

Фон Нейрат принял участие в конференции Хошбаха 5 ноября 1937 года. Он свидетельствовал, что был настолько потрясен заявлениями Гитлера, что у него случился сердечный приступ. Вскоре после этого он предложил уйти в отставку, и его отставка была принята 4 февраля 1938 года, в то же время, когда были отправлены в отставку фон Фрич и фон Бломберг. Тем не менее, зная об агрессивных планах Гитлера, он сохранил формальные отношения с нацистским режимом в качестве имперского министра без портфеля, председателя секретного кабинета министров и члена имперского совета обороны. Он возглавил министерство иностранных дел во время оккупации Австрии, заверил британского посла, что это не было вызвано немецким ультиматумом, и сообщил чехословацкому министру, что Германия намерена соблюдать

{524}

свою арбитражную конвенцию с Чехословакией. Фон Нейрат участвовал в последней фазе переговоров, предшествовавших Мюнхенскому пакту, но утверждает, что он вступил в эти обсуждения только для того, чтобы призвать Гитлера приложить все усилия для решения проблем мирными средствами.

ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

Фон Нейрат был назначен имперским протектором Богемии и Моравии 18 марта 1939 года. Богемия и Моравия были оккупированы военной силой. Согласие Хача, полученное под давлением, не может рассматриваться как оправдание оккупации. В декрете Гитлера от 16 марта 1939 года об учреждении Протектората говорилось, что эта новая территория должна «отныне принадлежать территории Германского Рейха», при этом предполагалось, что Чехословацкая Республика больше не существует. Но он также основывался на теории, согласно которой Богемия и Моравия сохраняли свой суверенитет, подчиняясь только интересам Германии, выраженным Протекторатом. Следовательно, даже если доктрину подчинения следует считать применимой к территории, оккупированной агрессивными действиями, Трибунал не считает, что это провозглашение представляло собой включение, достаточное для введения доктрины в действие. Поэтому оккупацию Богемии и Моравии следует считать военной оккупацией, подпадающей под действие правил ведения войны. Хотя Чехословакия не была участником Гаагской конвенции 1907 года, правила сухопутной войны, изложенные в этой Конвенции, декларируют существующее международное право и, следовательно, применимы.

В качестве имперского протектора фон Нейрат учредил администрацию в Богемии и Моравии, аналогичную той, которая действовала в Германии. Свободная пресса, политические партии и профсоюзы были упразднены. Все группы, которые могли служить оппозицией, были объявлены вне закона. Чехословацкая промышленность была включена в структуру немецкого военного производства, и

эксплуатировался для военных действий Германии. Также были введены нацистская антисемитская политика и законы. Евреям запрещалось занимать руководящие должности в правительстве и бизнесе.

В августе 1939 г. фон Нейрат издал воззвание, предостерегающее от любых актов саботажа и заявляющее, что «ответственность за все акты саботажа возлагается не только на отдельных исполнителей, но и на все чешское население». Когда 1 сентября 1939 года разразилась война, 8000 видных чехов были арестованы полицией безопасности в Богемии и Моравии и заключены под стражу. Многие из этой группы погибли в концентрационных лагерях в результате жестокого обращения.

В октябре и ноябре 1939 года чехословацкие студенты провели серию демонстраций. В результате по приказу Гитлера все университеты были закрыты, 1200 студентов заключены в тюрьмы, а девять руководителей демонстрации расстреляны полицией безопасности и СД. Фон Нейрат свидетельствовал, что он не был проинформирован об этом действии заранее, но об этом было объявлено прокламацией за его подписью, расклеенной на плакатах по всему Протекторату. Однако он утверждает, что это было сделано без его разрешения.

31 августа 1940 года фон Нейрат передал Ламмерсу подготовленный им меморандум, касающийся будущего Протектората, и меморандум, подготовленный с его одобрения Карлом Германом Франком по тому же вопросу. Оба касались вопроса германизации и предлагали расовую ассимиляцию большинства чехов с немецкой нацией. Оба выступали за ликвидацию чехословацкой интеллигенции и других групп, которые могли сопротивляться германизации, фон Нейрата путем изгнания, Франка путем изгнания или «особого обращения».

Фон Нейрат утверждал, что фактическое осуществление репрессивных мер осуществлялось полицией безопасности и СД, которые находились под контролем его статс-секретаря Карла Германа Франка, назначенного по предложению Гимmlера и который в качестве высшего эсэсовца и начальник полиции, подчинявшийся непосредственно Гимmlеру. Фон Нейрат далее утверждает, что антисемитские меры и меры, приводившие к экономической эксплуатации, были введены в действие в Протекторате в результате

{525}

политики, принятой в Рейхе. Как бы то ни было, он служил главным немецким чиновником в Протекторате, когда управление этой территорией играло важную роль в агрессивных войнах, которые Германия вела на Востоке, зная, что военные преступления и преступления против человечности совершались под предлогом его авторитет.

В качестве смягчения следует помнить, что фон Нейрат действительно вмешивался в дела полиции безопасности и СД для освобождения многих чехословаков, арестованных 1 сентября 1939 года, а также для освобождения студентов, арестованных позднее осенью. 23 сентября 1941 года его вызвали к Гитлеру и сказали, что он недостаточно резок и что Гейдриха направляют в Протекторат для борьбы с чехословацкими группами сопротивления. Фон Нейрат пытался отговорить Гитлера от отправки Гейдриха, но тщетно, а когда ему это не удалось, предложил уйти в отставку. Когда его отставка не была принята, он ушел в отпуск 27 сентября 1941 года и отказался действовать в качестве протектора после этой даты. Его отставка была официально принята в августе 1943 года.

Заключение

Трибунал считает, что фон Нейрат виновен по всем четырем пунктам. ПРЕЗИДЕНТ:

ФРИЧШЕ

Фриче обвиняют по пунктам первому, третьему и четвертому. Он был наиболее известен как радиокомментатор, раз в неделю обсуждавший события дня в своей собственной программе «Ганс говорит Ганс Фриче». Он начал вещание в сентябре 1932 года; в том же году он был назначен главой службы радионовостей, правительственного агентства Рейха. Когда 1 мая 1933 года это агентство было включено национал-социалистами в состав министерства народного просвещения и пропаганды Рейха, Фриче стал членом нацистской партии и перешел в это министерство. В декабре 1938 года он стал начальником отдела внутренней печати министерства; в октябре 1942 г. ему было присвоено звание министерского директора. После недолгой службы на Восточном фронте в пропагандистской роте в ноябре 1942 г.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

В качестве главы отдела домашней прессы Фриче курировал немецкую прессу из 2300 ежедневных газет. Во исполнение этой функции он проводил ежедневные пресс-конференции, чтобы донести до этих газет директивы Министерства пропаганды. Однако он подчинялся Дитриху, главе прессы Рейха, который, в свою очередь, был подчиненным Геббельса. Именно Дитрих получил директивы для прессы от Геббельса и других имперских министров и подготовил их как инструкции, которые затем передал Фриче для прессы.

Время от времени «Ежедневные условно-досрочное освобождение имперского начальника прессы», как назывались эти инструкции, предписывали прессе представлять людям определенные темы, такие как принцип лидерства, еврейская проблема, проблема жизненного пространства, или другие стандартные нацистские идеи. Перед каждым крупным актом агрессии проводилась энергичная пропагандистская кампания. В то время как Фриче возглавлял отдел внутренней прессы, он инструктировал прессу, как следует вести себя в отношении действий или войн против Богемии и Моравии, Польши, Югославии и Советского Союза. Фриче не контролировал формулировку этой пропагандистской политики. Он был просто проводником для прессы инструкций, переданных ему Дитрихом. Например, в феврале 1939 г. и до присоединения Богемии и Моравии он получил приказ Дитриха привлечь внимание прессы к стремлению Словакии к независимости, а также к антигерманской политике и политике существующего пражского правительства. Этот приказ Дитриху исходил из министерства иностранных дел.

{526}

Отдел радиосвязи, который Фриче возглавил в ноябре 1942 года, был одним из двенадцати отделов министерства пропаганды. Вначале Дитрих и другие руководители подразделений оказывали влияние на политику, которой должно было следовать радио. Однако к концу войны Фриче стал единоличным авторитетом в Министерстве радиодейтельности. В этом качестве он формулировал и выпускал ежедневные радиопередачи.

«условно-досрочное освобождение» всем отделам пропаганды Рейха в соответствии с общей политической политикой нацистского режима, при условии соблюдения директив Радиополитического отдела министерства иностранных дел и под личным контролем Геббельса.

Фриче вместе с другими должностными лицами министерства пропаганды присутствовал на ежедневных совещаниях сотрудников Геббельса. Здесь их обучали новостям и пропагандистской политике того времени. После 1943 г. эти конференции время от времени проводил сам Фриче, но только в отсутствие Геббельса и его статс-секретарей. И даже тогда его единственной функцией было передавать переданные ему по телефону директивы Геббельса.

Это краткое изложение позиций и влияния Фриче в Третьем рейхе. Он никогда не достигал достаточного авторитета, чтобы посещать конференции по планированию, которые привели к агрессивной войне; действительно, согласно его собственному непротиворечивому свидетельству, он даже никогда не разговаривал с Гитлером. Нет никаких доказательств того, что он был проинформирован о решениях, принятых на этих конференциях. Его действия нельзя назвать действиями, подпадающими под определение Общего плана ведения агрессивной войны, как уже изложено в этом решении.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Обвинение утверждало, что Фриче подстрекал и поощрял совершение военных преступлений, преднамеренно фальсифицируя новости, чтобы пробудить в немецком народе те страсти, которые привели его к совершению злодеяний по графам третьему и четвертому. Однако его положение и официальные обязанности не были достаточно важными, чтобы сделать вывод о том, что он принимал участие в инициировании или разработке пропагандистских кампаний.

Выдержки из его выступлений свидетельствуют о явном антисемитизме с его стороны. Например, он передал, что войну развязали евреи, и сказал, что их судьба оказалась «настолько неприятной, как и предсказывал фюрер». Но эти речи не призывали к преследованию или уничтожению евреев. Нет никаких доказательств того, что он знал об их истреблении на Востоке. Доказательства, кроме того, показывают, что он дважды пытался запретить публикацию антисемитского *Der Stürmer*, хотя и безуспешно.

В этих передачах Фриче иногда распространял ложные новости, но не было доказано, что он знал об этом. Например, он сообщил, что ни одна немецкая подводная лодка не находилась поблизости от «Атении», когда она была потоплена. Эта информация не соответствовала действительности; но Фриче, получив его от германского флота, не имел оснований полагать, что это неправда.

Оказывается, Фриче иногда делал резкие заявления пропагандистского характера в своих передачах. Но Трибунал не готов признать, что они были предназначены для подстрекательства немецкого народа к совершению зверств над покоренными народами, и он не может считаться соучастником вменяемых ему преступлений. Его цель заключалась скорее в том, чтобы пробудить в народе настроения в поддержку Гитлера и военных действий Германии.

Заключение

Трибунал находит, что Фриче невиновен по этому обвинительному акту, и постановляет, чтобы маршал освободил его от должности, когда Трибунал прекратит работу.

Генерал-майор Никитченко:

БОРМАНН

Борману предъявлено обвинение по пунктам первому, третьему и четвертому. Он вступил в Национал-социалистическую партию в 1925 году, был членом штаба Верховного Главнокомандования СА с 1928 по 1930 год, руководил Фондом помощи партии и был рейхслейтером с 1933 по 1945 год. С 1933 по 1941 год он был начальником штаба в канцелярии заместителя фюрера, а после бегства Гесса в Англию 12 мая 1941 года стал начальником партийной канцелярии. 12 апреля 1943 года он стал секретарем фюрера. Он был политическим и организационным главой фольксштурма и генералом СС.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

Борман вначале был мелким нацистом, но затем неуклонно поднимался к власти и, особенно в последние дни, имел большое влияние на Гитлера. Он принимал активное участие в приходе партии к власти и, более того, в укреплении этой власти. Он посвятил много времени преследованию церковей и евреев в Германии.

Доказательства не показывают, что Борман знал о планах Гитлера по подготовке, развязыванию или ведению агрессивных войн. Он не присутствовал ни на одном из важных совещаний, на которых Гитлер по крупицам раскрывал эти планы агрессии. Точно так же знание не может быть окончательно выведено из позиций, которые он занимал. Только когда он стал главой партийной канцелярии в 1941 году, а затем, в 1943 году, секретарем фюрера, когда он присутствовал на многих гитлеровских конференциях, его должности дали ему необходимый доступ. В соответствии с мнением, изложенным в другом месте, которое Трибунал принял в отношении заговора с целью ведения агрессивной войны, нет достаточных доказательств, чтобы подвести Бормана под действие Раздела первого.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Декретом от 29 мая 1941 г. Борман принял на себя должности и полномочия Гесса; указом от 24 января 1942 г. эти полномочия были расширены, чтобы дать ему контроль над всеми законами и директивами, изданными Гитлером. Таким образом, он отвечал за законы и приказы, изданные впоследствии. 1 декабря 1942 года все Гауэ стали районами обороны Рейха, а партийные гауляйтеры, ответственные перед Борманом, были назначены комиссарами обороны Рейха. По сути, это сделало их администраторами всей гражданской войны. Так было не только в Германии, но и на тех территориях, которые присоединялись к рейху из поглощенных и завоеванных территорий.

С помощью этого механизма Борман контролировал безжалостную эксплуатацию подчиненного населения. Его приказ от 12 августа 1942 г. отдал все партийные органы в распоряжение гиммлеровской программы принудительного переселения и денационализации лиц в оккупированных странах. Через три недели после вторжения в Россию он присутствовал на совещании 16 июля 1941 года в полевых штабах Гитлера с Герингом, Розенбергом и Кейтелем; Отчеты Бормана показывают, что обсуждались и разрабатывались подробные планы порабощения и уничтожения населения этих территорий. 8 мая 1942 года он совещался с Гитлером и Розенбергом о насильственном переселении голландского персонала в Латвию, программе истребления в России и экономической эксплуатации восточных территорий. Он интересовался тем,

конфискация произведений искусства и другого имущества на Востоке. Его письмо от 11 января 1944 г. призывало к созданию крупной организации по вывозу товаров с оккупированных территорий для разбомбленного немецкого населения.

Борман был чрезвычайно активен в преследовании евреев не только в Германии, но и в поглощенных и завоеванных странах. Он принимал участие в дискуссиях, которые привели к переселению 60 000 евреев из Вены в Польшу.

{528}

сотрудничество с СС и гестапо. Он подписал указ от 31 мая 1941 г., распространяющий действие Нюрнбергских законов на присоединенные восточные территории. В приказе от 9 октября 1942 г. он заявил, что окончательное уничтожение евреев на территории Великой Германии больше не может быть решено путем эмиграции, а только путем применения «беспощадной силы» в специальных лагерях на Востоке. 1 июля 1943 года он подписал указ о лишении евреев защиты судов и передаче их под исключительную юрисдикцию гиммлеровского гестапо.

Борман был видным участником программы рабского труда. Лидеры партии контролировали вопросы рабского труда в соответствующем Гауэ, включая занятость, условия труда, питание и жилье. В своем циркуляре от 5 мая 1943 г., адресованном Руководящему корпусу, до уровня ортсгруппенлейтеров, он издал инструкции, регулирующие обращение с иностранными рабочими, указав, что они подлежат контролю СС по вопросам безопасности, и приказал прежнее жестокое обращение прекратить. Доклад от 4 сентября 1942 года, касающийся перевода 500 000 домашних работниц с Востока в Германию, показал, что контроль должен был осуществляться Заукелем, Гиммлером и Борманом. Заукель декретом от 8 сентября поручил крейслейтеру следить за распределением и распределением этих работниц.

Борман также отдал партийным лидерам ряд приказов, касающихся обращения с военнопленными. 5 ноября 1941 года он запретил достойные захоронения русских военнопленных. 25 ноября 1943 г. он поручил гауляйтеру доложить о случаях мягкого обращения с военнопленными. А 13 сентября 1944 г. он приказал установить связь между крейслейтером и комендантами лагерей для определения возможности использования военнопленных на принудительных работах. 29 января 1943 года он передал своим руководителям инструкции ОКВ, разрешающие применение огнестрельного оружия и телесные наказания непокорных военнопленных, что противоречит Правилам ведения боевых действий на суше. 30 сентября 1944 г. он подписал указ о снятии с ОКВ юрисдикции военнопленных и передаче их Гиммлеру и СС.

Борман несет ответственность за линчевание летчиков союзников. 30 мая 1944 г. он запретил любые действия полиции или уголовное преследование лиц, принимавших участие в самосуде над летчиками союзников. Это сопровождалось геббельсовской пропагандистской кампанией, подстрекавшей немецкий народ к действиям такого рода, и конференцией 6 июня 1944 г., на которой обсуждались положения о применении линчевания.

Его адвокат, который столкнулся с трудностями, не смог опровергнуть это свидетельство. Перед лицом этих документов, на которых стоит подпись Бормана, трудно понять, как он мог это сделать даже в присутствии подсудимого. Адвокат утверждал, что Борман мертв и что Трибунал не должен пользоваться статьей 12 Устава, которая дает ему право возбуждать разбирательство в его отсутствие. Но свидетельство о

смерть не является окончательным, и Трибунал, как указывалось ранее, постановил судить его заочно. Если Борман жив и позже задержан, Контрольный совет Германии может, в соответствии со статьей 29 Устава, рассмотреть любые смягчающие обстоятельства и изменить или смягчить приговор, если сочтет это целесообразным.

Заключение

Трибунал находит, что Борман не виновен по разделу первому, но виновен по разделам третьему и четвертому.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Перед вынесением приговора кому-либо из подсудимых и пока все подсудимые присутствуют, Трибунал пользуется случаем, чтобы сообщить им, что любые просьбы о помиловании в Контрольном совете должны быть поданы Генеральному секретарю этого Трибунала в течение четырех дней. дней с сегодняшнего дня.

Теперь Трибунал объявляет перерыв и снова заседает без десяти три.

(Перерыв был сделан до 14:50.)

{529}

ДНЕВНАЯ СЕССИЯ

(Трибунал вновь собрался в 14:50.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии со статьей 27 Устава Международный военный трибунал теперь вынесет приговор подсудимым, осужденным по этому обвинительному акту.

Подсудимый Герман Вильгельм Геринг, по пунктам обвинительного акта, по которому вы были осуждены, Международный военный трибунал приговаривает вас к смертной казни через повешение.

Подсудимый Рудольф Гесс, по пунктам обвинительного акта, по которому вы были осуждены, Трибунал приговаривает вас к пожизненному заключению.

Подсудимый Иоахим фон Риббентроп, по пунктам обвинительного акта, по которому вы были осуждены, Трибунал приговаривает вас к смертной казни через повешение.

Подсудимый Вильгельм Кейтель, по пунктам обвинительного акта, по которому вы были осуждены, Трибунал приговаривает вас к смертной казни через повешение.

Подсудимый Эрнст Кальтенбруннер, по пунктам обвинительного акта, по которому вы были осуждены, Трибунал приговаривает вас к смертной казни через повешение.

Подсудимый Альфред Розенберг, по пунктам обвинительного акта, по которому вы были осуждены, Трибунал приговаривает вас к смертной казни через повешение.

Подсудимый Ганс Франк, по пунктам обвинительного акта, по которому вы были осуждены, Трибунал приговаривает вас к смертной казни через повешение.

Подсудимый Вильгельм Фрик, по пунктам обвинительного акта, по которому вы были осуждены, Трибунал приговаривает вас к смертной казни через повешение.

Подсудимый Юлиус Штрайхер, по пункту обвинительного акта, по которому вы были осуждены, Трибунал приговаривает вас к смертной казни через повешение.

Подсудимый Вальтер Функ, по пунктам обвинительного акта, по которому вы были осуждены, Трибунал приговаривает вас к пожизненному заключению.

Подсудимый Карл Дёниц, по пунктам обвинительного акта, по которому вы осуждены, Трибунал приговаривает вас к десяти годам тюремного заключения.

Подсудимый Эрих Редер, по пунктам обвинительного акта, по которому вы были осуждены, Трибунал приговаривает вас к пожизненному заключению.

Подсудимый Бальдур фон Ширах, по пунктам обвинительного акта, по которому вы были осуждены, Трибунал приговаривает вас к двадцати годам тюремного заключения.

Подсудимый Фриц Заукель, по пунктам обвинительного акта, по которому вы были осуждены, Трибунал приговаривает вас к смертной казни через повешение.

Подсудимый Альфред Йодль, по пунктам обвинительного акта, по которому вы были осуждены, Трибунал приговаривает вас к смертной казни через повешение.

Подсудимый Артур Зейсс-Инкварт, по пунктам обвинительного акта, по которому вы были осуждены, Трибунал приговаривает вас к смертной казни через повешение.

Подсудимый Альберт Шпеер, по пунктам обвинительного акта, по которому вы были осуждены, Трибунал приговаривает вас к двадцати годам тюремного заключения.

Подсудимый Константин фон Нейрат, по пунктам обвинительного акта, по которому вы были осуждены, Трибунал приговаривает вас к пятнадцати годам тюремного заключения.

Трибунал приговаривает подсудимого Мартина Бормана по пунктам обвинительного акта, по которому он был осужден, к смертной казни через повешение.

Я должен сделать объявление. Советский член Международного военного трибунала желает зафиксировать свое несогласие с решениями по делам подсудимых Шахта, фон Папена и Фриче. Он считает, что они должны были быть осуждены, а не оправданы.

{530}

Он также не согласен с решениями в отношении имперского кабинета, генерального штаба и верховного командования, считая, что их следовало объявить преступными организациями.

Он также не согласен с решением по делу о приговоре подсудимому Гессу и придерживается мнения, что приговором должна была быть смертная казнь, а не пожизненное заключение.

Это особое мнение будет изложено в письменной форме и приложено к решению, а также опубликовано в кратчайшие сроки.

(Трибунал закрыт.)

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СОВЕТСКОГО ЧЛЕНА МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

ПРИМЕЧАНИЕ. Следующая версия Особого мнения в некоторых отношениях отличается от версии, приведенной в томе I протокола, опубликованного в Нюрнберге Секретариатом Международного военного трибунала. Во-первых, некоторые цитаты из документов появляются в Записях в переводах, которые отличаются от приведенных в предыдущих частях этой публикации. В интересах единообразия переводы в последнем заменены. Там, где это было сделано, в текст вставлялась ссылка на Часть, в которой появляется документ (например, см. Часть 5, стр. 390). Во-вторых, была использована возможность исправить некоторые мелкие неточности или опечатки, главным образом в датах и номерах документов, которые были обнаружены в Протоколе. Эти исправления обозначены в тексте ссылками на части, в которых можно найти авторитетные источники.

Трибунал постановил:

- (a) Оправдать подсудимых Ялмара Шахта, Франца фон Папена и Ганса Фриче;
- (b) Приговорить подсудимого Рудольфа Гесса к пожизненному заключению;
- (c) Не объявлять преступными следующие организации: Рейхскабинет, Генеральный штаб и ОКВ.

В этом отношении я не могу согласиться с принятым Трибуналом решением, так как оно не соответствует обстоятельствам дела и основано на неверных выводах.

I. НЕОБОСНОВАННЫЙ ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ ОПРАВДАНИЕ ПОДСУДИМОГО ШАХТА

Доказательства, представленные Трибуналу по делу Шахта, подтверждают следующие факты:

- (a) Шахт установил контакт с Герингом в декабре 1930 г., а с Гитлером — в начале 1931 г. Впоследствии он установил контакт между руководством нацистской партии и передовыми представителями немецких промышленных и финансовых кругов. Это, в частности, подтверждается показаниями свидетеля Северинга (стенограмма дневного заседания, 21 мая 1946 г. — см. часть 14, стр. 266; США-615).
- (b) В июле 1932 года Шахт потребовал, чтобы фон Папен оставил свой пост рейхсканцлера в пользу Гитлера. Этот факт подтверждается показаниями фон Папена на предварительном допросе и собственными показаниями Шахта в суде (стенограмма дневного заседания, 2 мая 1946 г.).
- (c) В ноябре 1932 года Шахт собрал подписи немецких промышленников, призывая их выступить за назначение Гитлера рейхсканцлером. 12 ноября 1932 года Шахт писал Гитлеру:

«Я не сомневаюсь, что нынешнее развитие событий может привести только к тому, что вы станете канцлером. Кажется, наша попытка собрать ряд подписей от деловых кругов для этой цели не совсем напрасна».- См. часть 13, стр. 29 (EC-456, USA-773; PS-3901, USA-837).

(d) В феврале 1933 года Шахт организовал финансирование предвыборной кампании, проводимой нацистской партией, и потребовал на конференции Гитлера

{532}

и Геринг с промышленниками, что последние дают три миллиона марок (D-203)¹. Шахт признал в суде, что он указывал на необходимость предоставления этой суммы нацистским лидерам (стенограмма дневного заседания, 3 мая 1946 г.)², а подсудимый Функ и бывший член правления «ИГ Фарбениндустри» Шницлер, присутствовавших на этом совещании, оба подтвердили, что именно Шахт был инициатором финансирования предвыборной кампании (предварительный допрос Функа от 4 июня 1945 г. (ПС-2828, США-654) - см. ч. 4, стр. 196; часть 13, стр. 72; EC-439, США-618).

(e) Пользуясь своим авторитетом, Шахт также неоднократно признавался в своих публичных заявлениях, что просил поддержки на выборах как у нацистской партии, так и у Гитлера (США-615; США-616; стенограмма послеобеденного заседания, 2 мая 1946 г.)³.

29 августа 1932 года Шахт писал Гитлеру: «Куда бы моя работа ни привела меня в ближайшем будущем, даже если вы однажды увидите меня в крепости, вы всегда можете рассчитывать на меня как на своего надежного помощника» — см. часть 4. , стр. 174 (EC-457, США-619).

Таким образом, Шахт сознательно и преднамеренно поддерживал нацистскую партию и активно содействовал захвату власти в Германии фашистами. Еще до своего назначения уполномоченным по вопросам военной экономики и сразу же после захвата власти нацистами Шахт руководил планированием и развитием германских вооружений следующим образом:

(a) 17 марта 1933 года Шахт был назначен президентом Рейхсбанка (PS-3021, USA-11), и, как он сам заявил в речи перед своими коллегами из Рейхсбанка 21 марта 1938 года, Рейхсбанк под его руководством «всегда будет ничего, кроме национал-социалистов» — см. часть 13, стр. 57 (стенограмма дневного заседания, 3 мая 1946 г.).

(b) В августе 1934 г. Шахт был назначен рейхсминистром экономики (PS-3021, USA-11). Его Министерству «была поставлена задача провести экономическую подготовку к ведению войны» — см. Часть 4, стр. 176 (EC-128, США-623). Специальным указом Шахт в качестве имперского министра экономики получил неограниченные полномочия в области экономики (Reichsgesetzblatt, 1934, часть 1, стр. 565).

¹ Документ D-203 показывает не то, что Шахт выдвинул это требование, а то, что именно Геринг просил промышленников о финансовых жертвах — см. часть 1, с. 132; также Часть 12, с. 399.

² Ни на дневном заседании 3 мая 1946 г. — см. часть 13, с. 72 — ни на каком другом заседании Шахт не делал этого признания.

³ На дневном заседании 2 мая 1946 г. Шахт отрицал, что публично выступал в защиту Гитлера до захвата власти 30 января 1933 г. — см. часть 13, с. 27; также Часть 12, с. 398.

(с) Воспользовавшись этими полномочиями, в 1934 году Шахт приступил к выполнению разработанного им «Нового плана» (см. часть 4, стр. 176) (Reichsgesetzblatt 1934, часть 1, стр. 816 — см. часть 4, стр. 176) и, как сам Шахт, отметил в своей речи от 29 ноября 1938 г., эта организация сыграла огромную роль в ходе перевооружения Германии (ЕС-611, США-622 — см. ч. 4, стр. 177).

(d) В целях наиболее эффективного осуществления этого «Нового плана» Шахт использовал имущество и средства тех политических врагов нацистского режима, которые либо стали жертвами террора, либо были вынуждены эмигрировать (записка Шахта Гитлеру от 3 мая, 1939; ПС-1168, США-37).

Шахт использовал мошенническую тактику и принуждение, пытаясь получить сырье и иностранную валюту для вооружений (аффидевит вице-президента Рейхсбанка, Пул; ЕС-437, США-624).

(e) В первые дни своего сотрудничества с Рейхсбанком Шахт издал ряд указов (27 октября 1933 г., 29 марта 1934 г. — см. часть 4, стр. 175, 19 февраля 1935 г.)⁵, которые в конечном счете помогли реализовать широкая программа

{533}

финансирования разработанных им вооружений, с помощью которых, как он свидетельствовал, он «нашел способ финансировать программу перевооружения»⁶.

В своей речи в Лейпциге 4 марта 1935 г. Шахт, подводя итоги своей предшествующей экономической и финансовой деятельности, заявил: «... все, что я говорю и делаю, происходит с полного согласия фюрера, и я не буду ни делать, ни говорить ничего, который он не одобрил» — см. часть 13, стр. 75 (стенограмма дневного заседания, 3 мая 1946 г.).

Став генеральным уполномоченным по военному хозяйству, Шахт объединил под собой руководство всей германской экономикой, и его усилиями было осуществлено создание гитлеровской военной машины.

(a) В секретном законе от 21 мая 1935 года, которым Шахт был назначен генеральным уполномоченным по вопросам военной экономики, говорится следующее:

«Задачей генерального уполномоченного по военной экономике является поставить все экономические силы на службу для ведения войны. Генеральный уполномоченный по военной экономике уполномочен издавать в пределах своей сферы ответственности постановления, которые могут отклоняться от действующих законов. Он отвечает в Министерстве финансов Рейха и Рейхсбанке за финансирование войны" - см. часть 1, стр. 135 (PS-2261, USA-24).

⁴ Правильная дата — 3 мая 1935 г. — см. часть 4, с. 177; также Часть 1, с. 187.

⁵ Шахт не издавал этих декретов, ни один из которых не был им подписан; однако обвинение утверждало, что он их вдохновлял - см. часть 4, стр. 174, 175.

⁶ Цитата «нашел способ финансировать программу перевооружения» не прослеживается, но Шахт употребил слова в этом смысле на своем предварительном допросе 16 октября 1945 г. (США-636), который был зачитан в суде — см. часть 13, п. 45.

(b) Шахт финансировал вооружение Германии через систему векселей Мефо, которая представляла собой беспрецедентную аферу национального масштаба и успех которой зависел от реализации агрессивных планов гитлеровцев. Именно поэтому Шахт установил 1942 год как дату погашения банкнот Мефо и указал в своей речи от 29 ноября 1938 года на связь между «смелой кредитной политикой» Рейхсбанка и целями Гитлеровская внешняя политика (ЕС-611, США-622).

(c) В полной мере используя свои полномочия, Шахт тщательно разработал и осуществил широкую программу экономической мобилизации, которая позволяла гитлеровским руководителям вести войну в любое время, которое считалось наиболее благоприятным. В частности, из доклада заместителя Шахта Вольтата «Подготовка экономической мобилизации уполномоченным по военной экономике» (см. ч. 4, стр. 178) видно, что Шахт предусмотрел до мельчайших подробностей систему эксплуатации немецкой экономики в военное время, от использования промышленных предприятий, сырьевых ресурсов и рабочей силы до выдачи 80 млн. карточек (ЕС-258, США-625). Показательно, что этот доклад был составлен через месяц после выступления Гитлера на конференции 5 ноября 1937 г.

Подводя итог своей прошлой деятельности, Шахт писал в январе 1937 г.: «Подготовку к войне я разработал в соответствии с принципом, что план нашей военной экономики должен строиться в мирное время таким образом, чтобы не было необходимости ни в реорганизации на случай войны»⁷. Шахт подтвердил свое заявление в суде (стенограмма дневного заседания, 2 мая 1946 г.).

Шахт сознательно и преднамеренно готовил Германию к войне.

(d) Бывший военный министр фон Бломберг свидетельствовал, что: «Шахт очень хорошо знал план формирования вермахта, так как мы каждый год сообщали ему о создании новых формирований, на которые мы тратили деньги» — см. часть 13, стр. 32 (США-838).

31 августа 1936 г. фон Бломберг сообщил Шахту, что: «Формирование всех частей ВВС должно быть завершено к 1 апреля 1937 г. Поэтому в 1936 г. должны быть произведены значительные расходы...» - см. часть 4, стр. 186 (PS-1301, USA-123).

{534}

Весной 1937 года Шахт участвовал в военных учениях в Годесберге (ИС-174).

(e) В своем меморандуме Гитлеру от 3 мая 1935 г., озаглавленном «Финансирование вооружений» (см. часть 1, стр. 188), Шахт писал: «Следующие объяснения основаны на мысли, что выполнение программы вооружений быстро и в количестве - проблема немецкой политики, что все остальное

⁷ Правильный перевод звучит так -

«Мне поручается подготовка военной экономики по принципу, что наша экономическая военная организация должна быть организована так в мирное время, чтобы военная экономика могла быть непосредственно применена в случае крайней необходимости, а необходимые организации были готовы к началу войны. война.» - См. часть 13, стр. 43.

поэтому должны быть подчинены этой цели до тех пор, пока главная цель не подвергается опасности пренебрежением всеми другими вопросами» — см. Часть 1, стр. 188 (PS-1168, USA-37).

В своей речи 29 ноября 1938 г. Шахт объявил, что кредитная политика Рейхсбанка позволила Германии создать «непревзойденное вооружение, и это вооружение, в свою очередь, сделало возможными результаты нашей политики» — см. часть 4, стр. 176 (EC-611, США-622).

Следует исключить предположение, что Шахт не был информирован о том, для каких целей должно было служить это оружие, поскольку он не мог не учитывать его беспрецедентные масштабы и явное предпочтение наступательным видам вооружений (тяжелым танкам, бомбардировщикам и т. д.). Кроме того, Шахт прекрасно знал, что ни одна страна не собиралась воевать с Германией и не имела для этого никаких оснований.

(а) Шахт использовал растущую под его руководством военную мощь для поддержки территориальных требований Германии, которые росли пропорционально увеличению вооружений.

Шахт свидетельствовал в суде, что: «Сначала я мог ограничить свои надежды на колонии только нашей (т.е. бывшей немецкой) собственностью» — см. часть 13, стр. 54 (стенограмма утреннего заседания, 3 мая 1946 г.).

В сентябре 1934 г. во время беседы с американским послом Доддом Шахт указал, что он желает аннексии, если это возможно без войны, но путем войны, если Соединенные Штаты останутся в стороне (EC-461, США-58).

В 1935 году Шахт заявил американскому консулу Фуллеру:

«Колонии нужны Германии. Если возможно, мы получим их путем переговоров, а если нет, то мы их возьмем». - См. часть 4, стр. 182 (EC-450, USA-629).

Шахт признал в суде, что военное давление, оказываемое на Чехословакию, было «по крайней мере частично его собственной инициативой» — см. часть 13, стр. 61 (стенограмма утреннего заседания, 3 мая 1946 г.).

(b) Шахт лично участвовал в разграблении частной и государственной собственности стран, ставших жертвами гитлеровской агрессии.

В протоколе совещания Военно-экономического штаба от 11 марта 1938 г., в котором участвовал Шахт, говорится, что присутствующим были вручены последние директивы Гитлера о вторжении в Австрию. Далее в протоколе говорится: «Согласно этому, по предложению Шахта... все должно быть переведено в рейхсмарки на основе обмена двух шиллингов на одну рейхсмарку» — см. часть 4, стр. 191 (EC-421, США-645).

Шахт признал в суде, что он лично руководил захватом Чехословацкого национального банка после оккупации Чехословакии (стенограмма утреннего заседания, 3 мая 1946 г.).

(с) В начале 1940 г. Шахт предложил Гитлеру свои услуги для переговоров с США по поводу прекращения помощи Англии и сообщил о своем предложении Герингу (ПС-3700; США-780).

(d) Шахт считал своим долгом публично приветствовать и поздравлять Гитлера после подписания перемирия с Францией, хотя Шахт лучше, чем кто-либо другой, понимал узурпаторский характер перемирия (немецкий документальный фильм, США-835 - см. часть 13, стр. 63) .

(е) В своем письме Функ от 17 октября 1940 г. (см. часть 13, стр. 35) Шахт предложил более эффективное использование оккупированной территории. И в этом случае Шахт действовал по собственной инициативе (ЕС-504; США-830).

{535}

Шахт также участвовал в преследовании евреев:

(а) Он свидетельствовал в суде, что принципиально соглашался с политикой преследования евреев (стенограмма послеобеденного заседания, 2 мая 1946 г.), хотя, как он заявил, «в некоторой степени» (см. часть 13, стр. 42).) это был вопрос совести, который, однако, был «не настолько важен, чтобы рисковать разрывом» (см. как прежде) между ним и нацистами (стенограмма послеобеденного заседания, 2 мая 1946 г.; США-616).

(b) В качестве министра экономики Шахт подписал ряд указов, в соответствии с которыми имущество евреев в Германии подлежало безнаказанному разграблению (США-832; США-616). Шахт подтвердил в суде тот факт, что он подписал ряд антисемитских указов (стенограмма, дневное заседание, 2 мая 1946 г.).

О причинах отставки Шахта с поста министра экономики и генерального уполномоченного по военному хозяйству в ноябре 1937 г., а также с поста президента Рейхсбанка 20 января 1939 г. (см. часть 4, стр. 193), и, наконец, с поста министра без портфеля в январе 1943 г. представленными доказательствами установлено следующее:

(а) Причина не в несогласии Шахта с экономической подготовкой агрессивных войн.

За три недели до ухода из министерства экономики и с поста генерального уполномоченного по вопросам военной экономики Шахт написал Герингу⁹; «... Я также не считаю, что мое мнение об экономической политике может отличаться от вашего...» 10 (ЕС-497, США-775).

В своем ответе Геринг заявляет:

«... вы обещали мне свою верную поддержку и сотрудничество... вы неоднократно подтверждали это обещание даже после того, как возникли первые разногласия во мнениях...»- см. часть 4, стр. 190 (ЕС-493, USA-642).

⁹ Письмо Шахта Герингу датировано 5 августа 1937 г. — см. часть 13, с. 50 - за три месяца, а не за три недели до ухода с этих постов.

¹⁰ Правильный перевод звучит так: — «Я также не высказываю мнения относительно того, являются ли мои взгляды, не с вашей экономической политикой, правильны или нет» — см. часть 13, стр. 50.

Шахт свидетельствовал в суде, что Геринг и он «разошлись лишь в процедурных вопросах» (стенограмма утреннего заседания, 3 мая 1946 г.)¹¹.

На предварительном допросе Геринг показал, что уход Шахта из Рейхсбанка «не имел никакого отношения к программе перевооружения» — см. часть 4, стр. 193 (США-648).

Вице-президент Рейхсбанка Пуль подтвердил, что уход Шахта из Рейхсбанка можно объяснить его «желанием выбраться из плохой ситуации» (см. часть 4, стр. финансовые операции (EC-438, USA-646).

(b) Причина не в неодобрении Шахтом массового террора, проводимого гитлеровцами.

Свидетель защиты Гизевиус показал, что он постоянно информировал Шахта о преступных действиях гестапо, созданного Герингом, и что тем не менее вплоть до конца 1936 года Шахт искал «поддержки у Геринга» (Transcript, Morning Сессия, 26 апреля 1946 г.) — см. часть 12, стр. 271.

В своем письме фон Бломбергу от 24 декабря 1935 г. Шахт предложил гестапо применить «более респектабельные методы» (см. часть 13, стр. 42), поскольку открытый террор гестапо «наносил ущерб нашей задаче перевооружения» — см. до (стенограмма послеобеденного заседания, 2 мая 1946 г.).

30 января 1937 года Шахт был награжден золотым партийным знаком Гитлера (EC-500; Стенограмма, дневное заседание, 2 мая 1946 года). Как утверждается в официальном немецком издании, «он смог помочь ей (партии) намного лучше».

{536}

чем он смог бы сделать, если бы стал официальным членом партии» — см. часть 4, стр. 173 (EC-460, США-617).

Только в 1943 г., раньше многих немцев поняв неизбежность краха гитлеровского режима, Шахт установил контакт с оппозиционными кругами, однако ничего не сделал для свержения этого режима. Поэтому не случайно, обнаружив эти связи Шахта, Гитлер все-таки пощадил жизнь Шахта.

Таким образом, бесспорно установлено, что:

- (a) Шахт активно содействовал захвату власти нацистами;
- (b) В течение 12 лет Шахт тесно сотрудничал с Гитлером;
- (c) Шахт обеспечил экономическую и финансовую базу для создания гитлеровской военной машины;

¹¹ Не Шахт, а Геринг на дневном заседании 18 марта 1946 г. свидетельствовал, что между ними двумя «разногласия могли иметь место только в отношении методов» — см. часть 9, с. 205. Однако это не было подтверждено Шахтом на утреннем заседании 3 мая 1946 г. — см. часть 13, стр. 50 и далее.

(d) Шахт готовил экономику Германии к ведению агрессивных войн;

(e) Шахт участвовал в гонениях на евреев и в разграблении оккупированных немцами территорий.

Таким образом, доказывается ведущая роль Шахта в подготовке и исполнении общего преступного плана.

Решение оправдать Шахта явно противоречит существующим доказательствам.

II. НЕОБОСНОВАННЫЙ ОПРАВДАНИЕ ПОДСУДИМОГО ФОН ПАПЕНА

В приговоре не оспаривается тот факт, что фон Папен подготовил почву для назначения Гитлера на пост рейхсканцлера и активно помогал нацистам в захвате власти.

В речи в ноябре 1933 года фон Папен сказал по этому поводу следующее:

«...подобно тому, как я во время вступления в должность канцлера (это было в 1932 году) выступал за то, чтобы проложить путь к власти молодому борющемуся освободительному движению, так и я 30 января был избран милостивой судьбой возложить руки нашего канцлера и фюрера в руки нашего любимого фельдмаршала, поэтому сегодня я снова чувствую себя обязанным сказать немецкому народу и всем тем, кто сохранил доверие ко мне:

Господь благословил Германию, дав ей во времена глубокого бедствия вождя...»
- см. Часть 5, стр. 105 (PS-3375).

Именно фон Папен отменил приказ Брюнинга о роспуске СС и СА., что позволило нацистам реализовать свою программу массового террора (D-631).

Опять подсудимый, применив грубую силу, покончил с социал-демократическим правительством Брауна и Северинга (показания Северинга, стенограмма, дневное заседание, 21 мая 1946 г. — см. часть 14, стр. 265).

4 января 1933 года фон Папен провел совещание с Гитлером, Гессом и Гиммлером (D-632)¹².

Фон Папен участвовал в чистке государственного аппарата от всего персонала, считавшегося ненадежным с нацистской точки зрения; 21 марта 1933 г. он подписал указ о создании особых политических трибуналов, а также подписал приказ об амнистии преступников, преступления которых были совершены в ходе «национальной революции»; участвовал в разработке текста закона «Об обеспечении единства партии и государства» (см. ч. 1, стр. 112); и так далее.

Впоследствии фон Папен верно служил гитлеровскому режиму.

После путча 1934 г. фон Папен приказал своему подчиненному Чиршки явиться в гестапо, прекрасно зная, что его там ждет (D-684)¹³.

¹² Документ D-632 не показывает, что на совещании Гитлера и Папена 4 января 1933 г. также присутствовали Гесс и Гиммлер — см. Часть 5, стр. 96, 97; также Часть 16, стр. 272, 273; Часть 22, с. 415.

¹³ Приказ «явиться в гестапо» не был отдан Папеном, а передан монахиней Чирски в

начало февраля 1935 года, а не только "после путча 1934 года" - см. ч. 16, стр. 372.

Фон Папен помог сохранить кровавое убийство в тайне от общественного мнения¹⁴ (Д-717; Д-718)¹⁵.

{537}

Подсудимый сыграл огромную роль в помощи нацистам завладеть Австрией.

Через три недели после убийства Дольфуса, 26 июля 1934 года¹⁶, Гитлер сообщил фон Папену, что его назначают послом в Вену, особо отметив в письме: «Вы пользовались и продолжаете пользоваться моим самым полным и безграничным доверием... » - см. часть 1, стр. 219; также Часть 5, стр. 107 (PS-2799).

В этой связи нельзя игнорировать показания американского посла Мессерсмита, который цитировал фон Папена, говорящего, что «установление контроля над Австрией должно было стать первым шагом» (см. часть 1, стр. 221; также часть 5, стр. 107; часть 16, стр. 346) и что он, фон Папен, «был в Австрии, чтобы подорвать и ослабить австрийское правительство» — см. как прежде (США-57).

Подсудимый был главным советником Гитлера в осуществлении планов захвата Австрии. Именно он предложил несколько тактических маневров, чтобы, с одной стороны, усыпить бдительность мирового общественного мнения, а с другой — позволить Германии завершить военные приготовления.

Это бесспорно следует из Заявления фон Папена австрийскому министру Бергеру-Вальденеггу - см. ч. 1 стр. 222 (PS-1760), из доклада гауляйтера Райнера (см. ч. 1 стр. 224) от 6 июля 1939 г. (США-61) , из доклада фон Папена Гитлеру от 21 августа 1936 г. (Д-706), из доклада фон Папена Гитлеру от 1 сентября 1936 г. (ПС-2246, США-67) и из ряда других документов, которые были представлены в доказательство.

Фон Папен играл в эту игру до тех пор, пока не был издан приказ о поднятии немецких вооруженных сил по тревоге для продвижения в Австрию. Участвовал в организации совещания Гитлера и Шушнига 12 февраля 1938 г. (США-69)¹⁷.

Именно фон Папен в письме Гитлеру настойчиво рекомендовал оказать финансовую помощь нацистской организации в Австрии, известной как «Союз свободы», специально для «ее борьбы с еврейством» — см. Часть 5, стр. 103 (PS-2830). .

Бесспорным представляется факт захвата нацистами Австрии и участия фон Папена в этом акте агрессии. После оккупации Австрии Гитлер наградил фон Папена золотым знаком отличия нацистской партии (D-632).

¹⁴ Чирски не был убит: он отказался подчиниться приказу ехать в Берлин — см. ч. 16, с. 370, 371 — за отказ был отстранен от должности и эмигрировал в Англию — см. ч. 19, с. 205.

¹⁵ Документы Д-717 и Д-718 не имеют отношения к делу Чирски - см. часть 16, с. 342.

¹⁶ 26 июля 1934 г., когда состоялось назначение Папена, было не три недели, а всего один день после убийства Дольфуса — см. ч. 1, стр. 216, 218, 219.

¹⁷ Об участии Папена в организации конференции Гитлера и Шушнига говорится в ч. 1, с. 247; Часть 5, с. 108; Ч. 16, стр. 312, 362; Экспонат США-69 - см. ч. 1, стр. 244, 245 - к нему не относится.

Невозможно также игнорировать роль фон Папена как агента-provokatora, когда он в качестве дипломата был послом Германии в Турции - когда бы ни давали оценку его деятельности там.

Пост посла в Турции имел в то время большое значение для реализации нацистами их агрессивных планов.

Официальный нацистский биограф писал о фон Папене следующее:

«Вскоре (после оккупации Австрии) фюрер снова потребовал его услуг и 18 апреля 1939 года назначил фон Папена послом Германии в Анкаре».- см. часть 5, страница 108 (D-632).

Следует также отметить, что за свою турецкую деятельность Гитлер наградил фон Папена Рыцарским крестом ордена «За военные заслуги» с мечами (D-632).

Таким образом, представленные доказательства не вызывают сомнений в том, что:

- (a) Фон Папен активно помогал нацистам в захвате власти.
- (b) Фон Папен использовал свои усилия и свои связи для укрепления и укрепления гитлеровского террористического режима в Германии.
- (c) Фон Папен активно участвовал в нацистской агрессии против Австрии, завершившейся ее оккупацией.
- (d) Фон Папен верно служил Гитлеру до самого конца, помогая нацистским планам агрессии как своими способностями, так и своим дипломатическим искусством.

Отсюда следует, что подсудимый фон Папен несет значительную ответственность за преступления гитлеровского режима.

По этим причинам я не могу согласиться с оправданием подсудимого фон Папена.

{538}

III. НЕОБОСНОВАННЫЙ ОПРАВДАНИЕ ПОДСУДИМОГО ФРИЧШЕ

Оправдание подсудимого Ганса Фриче следует из рассуждения о том, что Фриче якобы не достиг в Германии официального положения, устанавливающего ответственность за преступные действия гитлеровского режима, и что его личная деятельность в этом отношении не может считаться преступной. Вердикт характеризует его как второстепенную фигуру, выполняющую директивы Геббельса и фон Риббентропа, а также директора имперской прессы Дитриха.

В приговоре не учитывается и не упоминается тот факт, что именно Фриче до 1942 года был фактическим директором прессы Рейха и что, по его словам, после 1942 года он стал «высшим главнокомандующим всей германской радиосистемы». - см. часть 5, стр. 90 (стенограмма утреннего заседания, 23 января 1946 г.).

Для правильного определения роли подсудимого Ганса Фриче необходимо, во-первых, иметь в виду то значение, которое придавал Гитлер и его ближайший

соратников (как, например, Геринг) в пропаганде вообще и в радиопропаганде в частности. Это считалось одним из важнейших и существенных факторов успеха ведения агрессивной войны.

В гитлеровской Германии пропаганда неизменно была фактором подготовки и проведения актов агрессии, а также обучения немецкого населения послушному восприятию преступных предприятий немецкого фашизма.

Целям этих предприятий служила огромная и хорошо централизованная пропагандистская машина. С помощью полицейского контроля и системы цензуры можно было вообще покончить со свободой печати и слова.

Основной метод нацистской пропагандистской деятельности заключался в ложном представлении фактов. Об этом совершенно откровенно говорится в «Майн кампф» Гитлера: «С помощью пропаганды, искусно и постоянно применяемой, даже рай может быть представлен людям как ад и, наоборот, самая жалкая жизнь может быть представлена как рай» — см. часть 20, стр. 69.

Распространение провокационной лжи и систематический обман общественного мнения были столь же необходимы гитлеровцам для осуществления их планов, как производство вооружений и разработка военных планов. Без пропаганды, основанной на полном затмении свободы печати и слова, германский фашизм не смог бы реализовать свои агрессивные намерения, заложить основу, а затем осуществить на практике военные преступления и преступления против человечности. .

В системе пропаганды гитлеровского государства ежедневная пресса и радио были самым важным оружием.

В своих показаниях на суде подсудимый Геринг назвал три фактора, необходимых для успешного ведения современной войны в соответствии с нацистской концепцией, а именно: (1) военные действия вооруженных сил, (2) экономическую войну, (3) пропаганду. По поводу последнего он сказал:

«Какое большое значение имела пропагандистская война, вражеская пропаганда, распространявшаяся по радио далеко вглубь страны, никто не испытал сильнее, чем Германия». (Стенограмма, дневное заседание, 15 марта 1946 г.).

При господстве таких концепций невозможно предположить, что верховные правители рейха назначат на должность директора радиопропаганды, который руководил радиодетальностью всех радиовещательных компаний и руководил их пропагандистским содержанием, человека, которого они считали фигурой второстепенной. .

Точка зрения приговора противоречит как представленным доказательствам, так и фактическому положению дел.

Начиная с 1942 г. и по 1945 г. Фриче был не только начальником отдела радио имперского министерства пропаганды, но и «уполномоченным по политической организации Великого германского радио» — см. часть 5, стр. 90. Это обстоятельство полностью подтверждается показания под присягой самого Фриче (PS-3469, USA-721). Отсюда следует, что Фриче вовсе не был просто одним из

из 12 начальников отделов Министерства пропаганды, которые, как утверждается в приговоре, взяли на себя ответственность за всю радиопропаганду только к концу войны.

Фриче был политическим директором немецкого радио вплоть до 1945 года, т. е. до момента поражения и капитуляции Германии. По этой причине именно Фриче несет ответственность за ложные и провокационные передачи немецкого радио в годы войны.

В качестве начальника отдела печати внутри Германии именно Фриче отвечал за деятельность немецкой ежедневной прессы, насчитывавшей 2300 газет. Именно Фриче создал и усовершенствовал Информационный отдел, получивший от правительства Рейха с целью увеличения субсидии, предоставляемой газетам, с 400 000 до 4 000 000 марок. Впоследствии Фриче принимал активное участие в разработке пропагандистских кампаний, готовивших акты агрессии против Чехословакии и Польши. (Стенограмма, утреннее заседание, 23 января 1946 г.). Аналогичная активная пропагандистская кампания проводилась подсудимым до нападения на Югославию, как он сам признал под присягой в суде (стенограмма утреннего заседания, 23 января 1946 г.)¹⁸.

Фриче был проинформирован о плане нападения на Советский Союз и был поставлен в известность о военных намерениях на совещании с Розенбергом (PS-1039, USA-146, письменный доклад Розенберга Гитлеру на тему «Подготовительная работа по восточноевропейским вопросам»). " - см. часть 2, стр. 253).

Фриче возглавил кампанию в немецкой прессе по фальсификации сообщений об агрессивной войне Германии против Франции, Англии, Норвегии, Советского Союза, Соединенных Штатов и других государств.

Утверждение, что Фриче не был информирован о военных преступлениях и преступлениях против человечности, совершенных тогда гитлеровцами в оккупированных районах, не согласуется с фактами. Из показаний Фриче в суде видно, что уже в мае 1942 года, находясь в отделе пропаганды 6-й армии, он знал об указе Гитлера о расстреле всех советских политработников и советской интеллигенции, так называемом «декрете комиссара». (Стенограмма дневного заседания, 28 июня 1946 г. — см. часть 17, стр. 298). Также установлено, что уже в начале боевых действий Фриче полностью осознавал тот факт, что нацисты выполняли свое решение покончить со всеми евреями в Европе. Например, комментируя заявление Гитлера о том, что «результатом (войны) будет уничтожение еврейской расы в Европе» — см. часть 1, стр. 116 — (стенограмма дневного заседания, 22 ноября 1945 г.), Фриче заявил, что: «Судьба еврейства в Европе оказалась такой же неприятной, как и предсказывал фюрер в случае европейской войны» — см. часть 5, стр. 87 — (стенограмма утреннего заседания, 23 января 1946 г.). Далее установлено, что подсудимый систематически проповедовал антиобщественную теорию расовой ненависти и характеризовал народы, населяющие пострадавшие страны. «Судьба еврейства в Европе оказалась такой же неприятной, как и предсказывал фюрер в случае европейской войны» — см. часть 5, стр. 87 — (стенограмма утреннего заседания, 23 января 1946 г.). Далее установлено, что подсудимый систематически проповедовал антиобщественную теорию расовой ненависти и характеризовал народы, населяющие пострадавшие страны. «Судьба еврейства в Европе оказалась такой же неприятной, как и предсказывал фюрер в случае европейской войны» — см. часть 5, стр. 87 — (стенограмма утреннего заседания, 23 января 1946 г.). Далее установлено, что подсудимый систематически проповедовал антиобщественную теорию расовой ненависти и характеризовал народы, населяющие пострадавшие страны.

18

На утреннем заседании 23 января 1946 г. Фриче не был допрошен под присягой, но были представлены его письменные показания под присягой PS-3469, USA-721, и часть их была зачитана в суде обвинением — см. часть 5, стр. 78 и др. сл.

агрессией как «недочеловеки» (стенограмма дневного заседания, 27 июня 1946 г.¹⁹; стенограмма утреннего и дневного сеансов, 28 июня 1946 г. — см. часть 17, страницы 284, 285).

Когда судьба нацистской Германии стала ясна, Фриче выступил при энергичной поддержке подсудимого Мартина Бормана и других фанатичных гитлеровцев, организовавших подпольное фашистское объединение, так называемый «Вервольф».

7 апреля 1945 года, например, в своем последнем радиообращении Фриче агитировал все гражданское население Германии принять активное участие в деятельности этой террористической нацистской подпольной организации.

Он сказал:

«Пусть никого не удивляет, если кое-где в неоккупированных районах гражданские лица принимают участие в боях или даже если после осуществления оккупации бой продолжается гражданскими лицами, то есть если без подготовки и без организации там возникает из чистого инстинкта

{540}

самосохранение, то явление, которое мы называем «Вервольф».- См. Часть 17, стр. 297 (СССР-496).

В своих радиообращениях Фриче приветствовал использование Германией нового оружия террора при ведении войны, особенно использование ракет «V». Получив план введения бактериологической войны, он немедленно направил его в ОКВ для принятия²⁰ (СССР-484; показания представлены на дневном заседании 28 июня 1946 г.).

Я считаю ответственность Фриче полностью доказанной. Его деятельность имела самое непосредственное отношение к подготовке и ведению агрессивной войны, а также к другим преступлениям гитлеровского режима.

IV. О ПРИГОВОРЕ ПОДСУДИМОМУ РУДОЛЬФУ ГЕССУ

Решение Трибунала правильно и адекватно изображает выдающееся положение, которое Рудольф Гесс занимал в руководстве нацистской партии и государства. Он действительно был ближайшим личным доверенным лицом Гитлера, и его авторитет был чрезвычайно велик: в этой связи достаточно процитировать указ Гитлера о назначении Гесса своим заместителем: «Настоящим я назначаю Гесса своим заместителем и даю ему полную власть принимать решения от моего имени по все вопросы партийного руководства» (стенограмма послеобеденного заседания, 7 февраля 1946 г.).

Но авторитет Гесса не ограничивался только вопросами партийного руководства. В официальном издании НСДАП «Национал-социалистический ежегодник» за 1941 год говорится, что:

¹⁹ 27 июня 1946 года дневного заседания не было..

²⁰ Фриче не направил план в ОКВ "для принятия", а только для передачи "в надлежащую контору" - см. Часть 17, стр. 298, 299.

"Кроме обязанностей партийного руководства, заместитель фюрера имеет далеко идущие полномочия в области государства. Это: Первое - участие в национальном и государственном законодательстве, включая подготовку приказов фюрера(см. Часть 6, стр. 149). Таким образом, заместитель фюрера подтверждает концепцию партии. . . Второй - утверждение заместителем фюрера предложенных назначений чиновников(см. как раньше)и руководителей трудовых служб. Третье — обеспечение влияния партии на самоуправление муниципальных образований».(США-324, ПС-3163).

Гесс был активным сторонником агрессивной политики Гитлера. Совершенные им преступления против мира достаточно подробно рассматриваются в приговоре. Миссию, предпринятую Гессом во время полета в Англию, следует считать последним из этих преступлений, так как она была предпринята в надежде облегчить осуществление агрессии против Советского Союза, временно удерживая Англию от боевых действий.

Провал этой миссии привел к изоляции Гесса, и он не принимал прямого участия в планировании и совершении последующих преступлений гитлеровского режима. Не может быть, однако, сомнения, что Гесс сделал все возможное для подготовки этих преступлений.

Гесс вместе с Гиммлером выступал в роли создателей эсэсовских полицейских организаций германского фашизма, впоследствии совершивших самые беспощадные преступления против человечества. Подсудимый четко указал на «особые задачи», которые стояли перед формированиями СС на оккупированных территориях.

При формировании Ваффен СС Гесс издал специальный приказ через партийную канцелярию, который сделал содействие призыву членов партии в эти организации всеми средствами обязательным для партийных органов. Он обозначил задачи, поставленные перед Ваффен СС, следующим образом:

«Подразделения Ваффен СС, состоящие из национал-социалистов, более пригодны, чем другие вооруженные формирования, для решения конкретных задач на оккупированных восточных территориях, благодаря их интенсивной национал-социалистической подготовке в отношении вопросов расы и национальности».- См. часть 6, стр. 158 (GB-267, PS-3245).

Еще в 1934 году подсудимый выступил с предложением о наделении так называемой СД при рейхсфюрере СС (Службе безопасности) чрезвычайными полномочиями и превращении ее, таким образом, в руководящую силу в нацистской Германии.

{541}

9 июня 1934 г. Гесс издал декрет, в соответствии с которым «Служба безопасности рейхсфюрера СС» объявлялась «единственной службой политических новостей и обороны партии» (GB-257).

Таким образом, подсудимый принимал непосредственное участие в создании и укреплении системы специальных органов полиции, которые готовились к совершению преступлений на оккупированных территориях.

Мы находим, что Гесс всегда был сторонником человеконенавистнической теории «господствующей расы». В речи, произнесенной 16 января 1937 года, говоря об образовании немецкой нации, Гесс указал: «Таким образом, их воспитывают ставить немцев выше подданных чужой нации, независимо от их положения или происхождения. " (ГБ-253, ПС-3124).

Гесс подписал так называемый «Закон о защите крови и чести» 15 сентября 1935 г. (USA-200, PS-3179). В теле этого закона говорится, что «заместитель фюрера уполномочен издавать все необходимые указы и директивы» для практической реализации «Нюрнбергских указов»²¹.

14 ноября 1935 года Гесс издал указ в соответствии с законом о гражданстве Рейха, в соответствии с которым евреи были лишены права голосовать на выборах или занимать государственные должности (GB-258, PS-1417).

20 мая 1938 г. подписанный Гессом декрет распространил Нюрнбергские законы на Австрию (GB-259, PS-2124).

12 октября 1939 года Гесс подписал декрет о создании администрации оккупированных польских территорий (Reichsgesetzblatt, № 210, 1939, стр. 2077). Статья 2 этого декрета наделяла подсудимого Франка полномочиями диктатора.

Имеются достаточно убедительные доказательства того, что этот подсудимый не ограничился этой генеральной директивой, введившей на оккупированных польских территориях режим разнузданного террора. Как видно из письма рейхсминистра юстиции начальнику рейхсканцелярии от 17 апреля 1941 г., Гесс был инициатором разработки специальных «уголовных законов» для поляков и евреев на оккупированных восточных территориях. Роль этого подсудимого в составлении этих «законов» министр юстиции характеризует следующими словами:

«Согласно мнению заместителя фюрера, я исходил из предположения, что поляк менее подвержен наказанию в виде обычного тюремного заключения... При этих новых видах наказания заключенные должны размещаться вне тюрем в лагерях и принуждаться к тяжелейшему и тяжелому труду. Введение телесных наказаний, Заместитель фюрера, вынесенный на обсуждение, не был включен в проект. Я не могу согласиться с таким видом наказания. Порядок привлечения к ответственности было отменено, поскольку кажется недопустимым, чтобы поляки или евреи могли заставить немецкого прокурора выдвинуть обвинение. Поляки и евреи также были лишены права вести судебное преследование от своего имени или присоединяться к прокурору в иске. вначале он был предназначен для увеличения специальных условий в случае необходимости. Эта потребность, наметившаяся к тому времени, была удовлетворена исполнительным и дополнительным приказом. . . . упоминается в письме заместителя фюрера».- см. часть 6, страницы 158, 159 (ГБ-268, Р-96).

Таким образом, не может быть никаких сомнений в том, что Гесс вместе с другими крупными военными преступниками виновен в преступлениях против человечности.

Принимая во внимание, что среди политических лидеров гитлеровской Германии Гесс занимал третье место по значимости и играл решающую роль в преступлениях нацистского режима, считаю, что единственно оправданным приговором по его делу может быть смертная казнь.

V. НЕПРАВИЛЬНОЕ СУЖДЕНИЕ В ОТНОШЕНИИ КАБИНЕТА РЕЙХА

Обвинение поставило перед Трибуналом вопрос об объявлении имперского кабинета преступной организацией. В приговоре отказано в удовлетворении требований

²¹ По этому закону «все необходимые указы и директивы» должны были издаваться имперским министром внутренних дел по согласованию с заместителем фюрера и имперским министром юстиции.

Обвинение, необоснованно отказывающееся объявить гитлеровское правительство преступной организацией.

С таким решением я не могу согласиться.

Трибунал считает доказанным, что гитлеровцы совершили бесчисленные и чудовищные преступления.

Трибунал также считает доказанным, что эти преступления, как правило, совершались преднамеренно и в организованном масштабе, по заранее подготовленным планам и директивам («План Барбаросса», «Ночь и туман», «Пуля» и др.).

Трибунал признал преступными ряд нацистских массовых организаций, созданных для реализации и претворения в жизнь планов гитлеровского правительства.

Ввиду этого представляется особенно несостоятельным и рационально неверным отказ объявить имперский кабинет руководящим органом государства с прямой и активной ролью в разработке преступных предприятий, преступной организации. Члены этого руководящего состава обладали большой властью, каждый возглавлял соответствующее государственное учреждение, каждый участвовал в подготовке и реализации нацистской программы.

В подтверждение уместно привести несколько фактов:

1. Сразу после прихода нацистов к власти - 24 марта 1933 г. - был принят закон под названием «Закон о защите народа и рейха» (см. часть 1, стр. 4), согласно которому имперский кабинет, помимо Рейхстаг был уполномочен принимать новые законы.

26 мая 1933 года имперское правительство издало декрет о конфискации имущества всех коммунистических организаций, а 14 июля того же года (см. часть 1, стр. 112) конфисковало также имущество социал-демократической организации. 1 декабря 1933 года имперское правительство издало закон «Об обеспечении единства партии и государства» — см. часть 1, стр. 112.

Следуя своей программе ликвидации демократических институтов, в 1934 г. правительство приняло закон о «Реконструкции рейха», согласно которому демократические выборы были отменены как для центральных, так и для местных представительных органов. Таким образом, Рейхстаг стал учреждением, не имеющим функционального значения²². (Стенограмма, дневное заседание, 22 ноября 1945 г.).

По закону от 7 апреля 1933 г. и др. все служащие правительства Рейха, включая судей, когда-либо отмеченные антинацистскими наклонностями или когда-либо принадлежавшие к левым организациям, а также все евреи подлежали отстранению от государственной службы. и заменены нацистами. В соответствии с «Основными положениями германского закона о государственных служащих» от 26 января 1937 года «внутренняя гармония чиновника и нацистской партии является необходимой предпосылкой его назначения на должность...

²² Этот закон отменил земельные парламенты, но не коснулся рейхстага — см. ч. 1, с. 113.

Государственные служащие должны быть исполнителями воли национал-социалистического государства, направляемой НСДАП» (защитный документ № 28).

1 мая 1934 г. было создано Министерство просвещения, которому было поручено воспитывать учащихся в духе милитаризма, расовой ненависти, а в условиях насквозь фальсифицированной нацистской идеологией реальности (ПС-2078).

Свободные профсоюзы были упразднены, их имущество конфисковано, а большинство лидеров заключено в тюрьму.

Чтобы подавить даже видимость сопротивления, правительство создало гестапо и концлагеря. Без какого-либо суда или даже конкретного обвинения сотни тысяч человек были арестованы, а затем расстреляны лишь по подозрению в антифашистской направленности.

Были изданы так называемые «Нюрнбергские законы» против евреев. Гесс и Фрик, оба члены имперского правительства, реализовали их дополнительными декретами.

Именно деятельность имперского кабинета привела к войне, унесшей миллионы человеческих жизней и причинившей неопределимый ущерб имуществу и страданиям многих наций.

{543}

4 февраля 1938 г. Гитлер организовал Тайный кабинетный совет (см. часть 3, стр. 78), определив его деятельность следующим образом: «Для консультирования меня в проведении внешней политики я учреждаю Тайный кабинетный совет» — см. часть 3, стр. 78 (Reichsgesetzblatt, 1938, часть 1, страница 112, PS-2031). Внешняя политика гитлеровского правительства была политикой агрессии. По этой причине члены Тайного Совета должны нести ответственность за эту политику. Были попытки в суде представить Тайный Совет фиктивной организацией, фактически никогда не функционировавшей. Однако это неприемлемая позиция. Достаточно вспомнить письмо Розенберга Гитлеру, в котором тот настойчиво пытался быть назначенным членом Тайного совета министров, чтобы полностью оценить значение Совета.

Еще большую практическую роль в ведении агрессивной войны имел Имперский совет обороны во главе с Гитлером и Герингом. Членами Совета обороны, как известно, были: Гесс, Фрик, Функ, Кейтель, Рэдер, Ламмерс (ПС-2194; ПС-2018).

Геринг охарактеризовал функции Совета обороны и его роль в подготовке к войне следующим образом на судебном заседании 23 июня 1939 г.²³: «... Совет обороны Рейха был решающим органом в Рейхе по всем вопросам подготовки к войне. " - см. часть 18, стр. 67 (PS-3787, USA-782).

В то же время Геринг подчеркивал тот факт, что «заседания имперского совета обороны должны созываться только для принятия неизбежных решений» (см. часть 18, стр. 68). Из протоколов этих заседаний, представленных в качестве доказательства

²³Заявление Геринга было сделано на втором заседании имперского совета обороны 23 июня 1939 г. — см. часть 18, с. 67.

Судебное преследование, совершенно очевидно, что Совет действительно принял очень важные решения. Протоколы также показывают, что другие министры кабинета иногда принимали участие в заседаниях Совета обороны наряду с членами Совета, когда обсуждались военные предприятия и подготовка к войне.

Например, в заседании 23 июня 1939 г. принимали участие следующие министры кабинета министров: труда, продовольствия и сельского хозяйства, финансов, путей сообщения и ряд других, а протоколы заседания были разосланы всем членам Кабинета министров (УС-782).

Вердикт Трибунала справедливо указывает на некоторые особенности гитлеровского правительства как руководящего органа государства, а именно: отсутствие регулярных заседаний кабинета, периодическое издание законов отдельными министрами, обладающими необычайной независимостью действий, огромную личную власть самого Гитлера. Эти особенности не опровергают, а, наоборот, еще больше подтверждают вывод о том, что гитлеровское правительство является не рядовым кабинетом, а преступной организацией.

Конечно, Гитлер обладал необычайной личной властью, но это никоим образом не освобождает от ответственности членов его кабинета, которые были его убежденными последователями и фактическими исполнителями его программы, пока и когда не наступил день расплаты.

Я считаю, что есть все основания объявить гитлеровское правительство преступной организацией.

VI. НЕПРАВИЛЬНОЕ СУЖДЕНИЕ В ОТНОШЕНИИ ГЕНШТАБА И ОКВ

В приговоре неверно отвергается обвинение в преступной деятельности, направленной против Генерального штаба и ОКВ.

Отказ от обвинения в преступной деятельности Генштаба и ОКВ противоречит как фактическому положению, так и представленным в ходе процесса доказательствам.

Несомненно установлено, что руководящий состав вооруженных сил нацистской Германии вместе с партийным аппаратом СС представлял собой важнейший орган в подготовке и реализации нацистской агрессивной и человеконенавистнической программы. Об этом постоянно и настойчиво твердили сами гитлеровцы в своих официальных бюллетенях, предназначенных для офицерского состава вооруженных сил.

{544}

силы. В бюллетене нацистской партии под названием «Политика и офицерство в III рейхе»²⁴ совершенно ясно сказано, что нацистский режим основан на

"...два столпа: партия и Вооруженные Силы. И то, и другое есть формы выражения одной и той же жизненной философии... Задачи, стоящие перед партией и Вооруженными Силами, органически

²⁴ Далее следует цитата не из бюллетеня нацистской партии, а из проекта речи, которую в ноябре 1938 г. предлагал произнести тогдашний полковник Райнеке — см. часть 21, с. 99 — часть которого озаглавлена «Политика и офицерство в Третьем рейхе».

отношения друг к другу, и каждый из них несет одинаковую ответственность, оба эти агентства зависят от успеха или неудачи друг друга».(ПС-4060, США-928).

Эта органическая взаимосвязь между нацистской партией и СС, с одной стороны, и нацистскими вооруженными силами, с другой, была особенно очевидна среди высших кругов военной иерархии, которые в обвинительном заключении объединяются под понятием преступной организации, т. е. , среди сотрудников Генштаба и ОКВ.

Сам отбор членов Верховного командования армией в нацистской Германии основывался на критериях их лояльности режиму и их готовности не только проводить агрессивную милитаристскую политику, но и выполнять такие специальные директивы, как отношение к ним. военнопленным и гражданскому населению оккупированных территорий.

Руководители германских вооруженных сил были не просто офицерами, достигшими определенных уровней военной иерархии. Они представляли собой, прежде всего, сплоченную группу, которой доверяли самые секретные планы нацистского руководства. Представленные Трибуналу доказательства полностью подтвердили положение о том, что военное руководство Германии полностью оправдало это доверие и что они были убежденными последователями и горячими исполнителями планов Гитлера.

Не случайно во главе ВВС стоял «второй человек» нацистского рейха, а именно Геринг; что главнокомандующим военно-морским флотом был Дёниц, впоследствии назначенный Гитлером преемником последнего; что командование сухопутными войсками было сосредоточено в руках Кейтеля, подписавшего большую часть указов о расстреле военнопленных и гражданского населения на оккупированных территориях.

Таким образом, сравнения, сделанные с организацией верховного командования в союзных странах, нельзя признать правомерными. В демократической стране ни один уважающий себя военный эксперт не согласился бы готовить планы массовых репрессий и беспощадных убийств военнопленных наряду с планами чисто военного и стратегического характера.

Между тем именно такими вопросами занималось высшее командование Генерального штаба и ОКВ в нацистской Германии. Совершение ими тягчайших преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечества не отрицается, а особо подчеркивается в приговоре Трибунала. И все же совершение этих преступлений не привело к логическому завершению.

В приговоре указано:

«Они были позором для почетной профессии военного. Без их военного руководства агрессивные амбиции Гитлера и его товарищей-нацистов были бы академичными и бесплодными».

И впоследствии:

«Многие из этих людей высмеивают солдатскую клятву подчиняться военным приказам. Когда это подходит для их защиты, они говорят, что должны подчиняться; столкнувшись с жестокими преступлениями Гитлера, которые, как показано, были в пределах их общей осведомленности, они говорят, что ослушались. Правда они активно участвовали во всех этих преступлениях, или сидели молча и

уступчивый, свидетельствующий о совершении преступлений в масштабе большем и более шокирующем, чем мир когда-либо имел несчастье знать. Это надо сказать».

Все эти утверждения в приговоре верны и основаны на многочисленных и достоверных показаниях. Остается только непонятным, почему эти «около 130 офицеров» (см. ч. 22, стр. 483), причинившие столько страданий миру и собственной стране, не должны быть признаны преступной организацией.

{545}

В приговоре выдвигаются следующие мотивы решения, совершенно противоречащие фактам:

(а) Что преступления совершались представителями Генштаба и ОКВ как частными лицами, а не участниками преступного сговора.

(б) Что Генеральный штаб и ОКВ были не чем иным, как орудиями в руках заговорщиков и толкователями или исполнителями воли заговорщиков.

Значительные доказательства оспаривают такие выводы.

1. Руководящие представители Генерального штаба и ОКВ вместе с небольшим кругом высших гитлеровских чиновников были призваны заговорщиками к участию в разработке и реализации планов агрессии не как пассивные функционеры, а как активные участники заговора против мира и человечества.

Без их советов и активного сотрудничества Гитлер не смог бы решить эти проблемы.

В большинстве случаев их мнение было решающим. Невозможно представить, как могли бы быть реализованы агрессивные планы гитлеровской Германии, если бы не всемерная поддержка, оказанная ему руководящим составом вооруженных сил.

Меньше всего Гитлер скрывал свои преступные планы и мотивы от руководителей верховного командования.

Например, готовясь к нападению на Польшу, еще 23 мая 1939 года (см. часть 1, стр. 166) на совещании с высшим военным командованием новой рейхсканцелярии он заявил:

«Речь идет о расширении нашего жизненного пространства на Востоке. пощадить Польшу, и нам остается принять решение: напасть на Польшу при первой подходящей возможности».- См. часть 1, стр. 167 (L-79).

Задолго до захвата Чехословакии, в директиве от 30 мая 1938 г., Гитлер, обращаясь к представителям верховного командования, цинично заявил:

«С военной, как и с политической точки зрения, наиболее благоприятным курсом является молниеносное действие в результате инцидента, которым Германия невыносимо спровоцирована, так что по крайней мере часть мирового общественного мнения даст моральное оправдание такому действию. ."- См. часть 2, стр. 8 (PS-388).

Перед вторжением в Югославию в директиве от 27 марта 1941 года, адресованной представителям верховного командования, Гитлер писал:

«Югославия должна, несмотря на ее заявления о лояльности, в настоящее время считаться врагом и поэтому должна быть разгромлена как можно скорее».(ПС-1746; С-127, ГБ-125). - См. часть 2, стр. 222.

Готовясь к вторжению в СССР, Гитлер пригласил для помощи в разработке соответствующих планов и директив представителей Генштаба и ОКВ вовсе не просто военных специалистов.

В инструкции по проведению пропаганды в районе «Барбаросса», изданной ОКВ в июне 1941 г., указано, что: «В настоящее время мы не должны вести никакой пропаганды за раскол Советского Союза на отдельные государства» - См. часть 16, стр. 7 (СССР-477).

Еще 13 мая 1941 года ОКВ приказало войскам применять любые террористические меры против гражданского населения временно оккупированных районов Советского Союза.

И тот же приказ гласил: «Утверждаются только те судебные приговоры, которые соответствуют политическим намерениям Верховного Главнокомандования». (С-50) - см. часть 4, стр. 13.

2. ОКВ и Генеральный штаб издавали самые жестокие декреты и приказы о беспощадных мерах против безоружного мирного населения и военнопленных.

В декрете об особой ответственности к наказаниям в районе «Барбаросса» при подготовке нападения на Советский Союз ОКВ заранее отменило юрисдикцию военных судов, предоставив право репрессий над мирным населением отдельным офицерам и солдатам.

Там особо указано, что:

{546}

«Военные суды и военные трибуналы не будут компетентны в отношении преступлений, совершенных вражескими гражданскими лицами... Лица, подозреваемые в преступных действиях, будут немедленно доставлены к офицеру. Этот офицер решит, должны ли они быть расстреляны. Категорически запрещается держать подозреваемых, содержащихся под стражей, для передачи их в суд. . .»- см. часть 4, стр. 12.

Предусмотрены также «самые решительные меры» (см. часть 4, стр. 12) и, в частности, «коллективные решительные меры». . . если обстоятельства не позволяют быстро идентифицировать отдельных правонарушителей» (см. выше).

В том же декрете ОКВ заранее гарантировалась безнаказанность военных преступников из числа военнослужащих германской армии. В нем говорится следующее: «В отношении преступлений, совершенных военнослужащими вермахта и его служащими против гражданского населения противника, уголовное преследование не является обязательным, даже если деяние одновременно является военным преступлением или правонарушением». - См. часть 4, стр. 12.

В ходе войны Верховное командование последовательно проводило эту политику, усиливая террористические действия в отношении военнопленных и мирного населения оккупированных стран. .

В директиве ОКВ от 16 сентября 1941 г. говорится: «В связи с этим следует помнить, что человеческая жизнь в соответствующих странах часто ничего не значит, и сдерживающий эффект может быть достигнут только необычайной суровостью». (PS-389; C-148, USA-555) - см. часть 4, стр. 14.

Обращаясь к командующим группами армий 23 июля 1941 г., ОКВ просто сообщило им следующее: «Командующие должны найти средства для поддержания порядка в своих районах, не требуя дополнительных сил безопасности, а применяя соответствующие решительные меры». - См. часть 21, стр. 64 (PS-459).

В директиве ОКВ от 16 декабря 1942 г. (см. часть 7, стр. 59) говорится: «Войска... имеют право и обязаны применять... любые средства, даже против женщин и детей, если они способствуют успех.» - См. часть 7, стр. 59 (СССР-16).

К числу наиболее жестоких директив ОКВ относительно обращения с военнопленными следует отнести приказ под названием «Круглая пуля». Поводами для применения смертной казни к военнопленным были преступления, которые по международным конвенциям вообще не должны влечь за собой никакого наказания (например, побег из лагеря).

В другом приказе «Nacht und Nebel» говорится:

«Если за эти проступки накажут лишением свободы, а то и каторжными работами на всю жизнь, это будет расцениваться как проявление слабости. Действенное и продолжительное устрашение может быть достигнуто только либо смертной казнью, либо мерами, которыми родственники виновного и населению не дают знать о судьбе преступника». (L-90, USA-503; стенограмма, послеобеденное заседание, 25 января 1946 г.) — см. часть 5, стр. 167.

В ходе настоящего процесса представлено множество доказательств применения приказа «Круглая пуля». Одним из примеров такого рода преступлений является убийство 50 офицеров-летчиков. Верховное командование не подлежит сомнению.

ОКВ также распространило приказ об уничтожении подразделений «коммандос». Первоначальный приказ был представлен в суд (PS-498, USA-501). Согласно этому приказу офицеры и солдаты «диверсионных» частей должны были быть расстреляны, за исключением случаев, когда они должны были быть допрошены, после чего расстреливались в любом случае.

Эти приказы неукоснительно выполнялись командным составом армейских частей. В июне 1944 г. Рундштедт, главнокомандующий германскими войсками на западе, докладывал, что приказ Гитлера относительно «обращения с вражескими группами коммандос до сих пор выполнен» — см. часть 4, стр. 9 (PS-531, США-5S0).

3. Верховное командование вместе с СС и полицией виновно в самых жестоких действиях полиции в оккупированных районах.

В Инструкции по особым районам, изданной ОКВ 13 марта 1941 г., предусматривалась необходимость синхронизации действий на оккупированных территориях.

{547}

территории между армейским командованием и рейхсфюрером СС. Как видно из показаний начальника 3-го отдела РСХА и по совместительству начальника айнзатцгруппы «Д» Отто Олендорфа и начальника 6-го отдела РСХА Вальтера Шелленберга, в соответствии с указаниями ОКВ там была достигнута договоренность между Генеральным штабом и РСХА об организации специальных «оперативных групп» полиции безопасности и СД — «айнзатцгрупп», приданных соответствующим армейским подразделениям.

Преступлений, совершенных айнзатцгруппами на территории временно оккупированных регионов, не счесть. Айнзатцгруппы действовали в тесном контакте с командованием соответствующих групп армий.

Чрезвычайно характерна в качестве доказательства следующая выдержка из доклада айнзатцгруппы «А»:

«Нашей задачей было срочно установить личный контакт с командующими армиями и с командующим тыловой армией. Следует с самого начала подчеркнуть, что взаимодействие с вооруженными силами в целом было хорошим. В некоторых случаях, например с Танковая группа А под командованием генерал-полковника Хеппнера была очень близкой, почти сердечной».- См. часть 19, страница 454 (L-180).

4. Представители Верховного командования действовали во всех эшелонах армии как члены преступной группы.

Директивы ОКВ и Генерального штаба, несмотря на явные нарушения международного права и обычаев ведения войны, не только не вызвали протеста со стороны высших штабных офицеров командования различных группировок армий, но и жестко применялись и дополнялись еще более жестокими приказами при разработке таких директив.

В этой связи характерно отметить директиву командующего группой армий фельдмаршала фон Рейхенау, адресованную его солдатам:

«Солдат на Восточных территориях — не просто боец по правилам военного искусства, но и носитель безжалостной национальной идеологии»- см. Часть 4, стр. 14).

И, призывая к истреблению евреев, фон Рейхенау писал: «Поэтому солдат должен иметь полное понимание необходимости суровой, но справедливой мести недочеловекам-евреям». - См. часть 4, стр. 14 (USA-556).

В качестве другого примера можно привести приказ фельдмаршала фон Манштейна, адресованный своим солдатам. Исходя из «политических целей войны», фельдмаршал цинично призывал своих солдат вести войну в нарушение «установленной формы, установленной европейскими правилами ведения войны» — см. часть 21, стр. 71 (США-927).).

Таким образом, в ходе судебного разбирательства с очевидностью доказано, что Генеральный штаб и Верховное командование гитлеровской армии представляли собой особо опасную преступную организацию.

Я считаю своим долгом как судьи составить свое особое мнение по тем важным вопросам, по которым я не согласен с решением, принятым членами Трибунала.

Советский член Международного военного
трибунала,

Генерал-майор юриспруденции

И.Т. КИЧЕНКО

1 октября 1946
года.